

«ӘДІЛЕТТІҢ»
ҒЫЛЫМИ ЕНБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
«ӘДІЛЕТ»

Журнал издается с 1996 года

Выходит 4 раза в год

№ 4 (34), 2010

МАЗМУНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

- А.С. Ибраева, В.В. Нездемковский.** Проблемы реализации права на свободное перемещение в свете председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 г.: международный и национальный опыт.....3
- З.Т. Абдукаримова.** Проблемы пробельности в законодательстве и современная практика их устранения.....12
- М. Губайдуллин.** Қазақ халқының құқық жүйесінің негізгі және 1867-1868 жылдардағы патшалық ресейдің қазақ даласында жүргізген әкімшілік-құқықтық реформаларының салдары.....17
- А.С. Смағұлова.** Қазақ қоғамындағы сауда қатынастарының даму ерекшеліктері.....21
- Ж.У. Тлембаева.** О критериях отраслевой дифференциации права и законодательства.....26
- А.Д. Адамбекова.** Правовое государство: справедливость и законность.....30
- Ш.А. Султанханов.** Теоретические аспекты вопроса об ответственности государства, государственных органов и его должностных лиц перед гражданами.....35
- Д.А. Садиева.** Защита прав человека – основная цель функционирования правовой системы.....42

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

- О.Т. Касымжанов.** К вопросу о назначении Главы государства в современных условиях.....46
- О.Т. Касымжанов.** К вопросу о роли Главы государства кочевого общества – хана как института власти, обеспечивающего консолидацию казахского народа, целостность страны, стабилизацию политической обстановки, неотчуждаемость территорий государства.....50
- Б.А. Тайторина.** Проблемы правового регулирования государственного контроля.....54
- А.О. Кусайнова.** Механизмы контроля за обеспечением прав ребенка в Республике Казахстан.....61
- Р.М. Мырзалимов.** Роль Конституционного суда в правовой охране Конституции Кыргызской Республики.....67

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

- Д. Суюнова.** Проблемы правового регулирования кредитных отношений.....70
- Р.Ш. Бигзаев.** Современная модель корпоративного управления в Казахстане.....77
- Н.А. Қоңырбаев.** Мемлекетіміздегі отандық азық-түлікті бәсекеге қабілеттілікті арттыру және экспорттық мүмкіндіктерін сапалы жаңа деңгейге жеткізуге бағытталған әрекеттер ерекшелігі.....82

С.А. Акимбекова. Вопросы исполнительного производства в Республике Казахстан.....	87
И.Д. Узденова. Сущность гражданской процессуальной формы осуществления правосудия.....	90

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

А.Б. Бастов. Международное право и правовая интеграция правовых систем государств.....	97
И.Д. Узденова. Теоретическое определение ответственности международных организаций и применение мер ответственности к ним.....	102

ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

И.В. МЕЖИБОВСКАЯ. Теоретико-правовые характеристики категории «социальное обслуживание» в свете социальной защиты нетрудоспособных граждан.....	110
--	-----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

С.Ш. Абдельдинов. Ішкі істер органы қызметкерлерінің жарылғыш заттарды тапқан кездегі оқиға орнындағы әрекеттері.....	115
А.К. Баяманов. Прогнозирование, предупреждение и урегулирование межэтнических конфликтов.....	119
Э.Э. Жамгырчиев. Профилактические меры предупреждения незаконного использования товарных знаков.....	123
С.М. Кенжебаев. Исторический анализ хулиганства.....	127
М.В. Толстова. Некоторые вопросы применения научно-технических средств в главном судебном разбирательстве.....	131
Б.К. Сулайманова. Ретроспективный анализ развития законодательства об ответственности за бандитизм.....	134
О.Н. Гуронов. Профилактика женской преступности.....	139
М.К. Аманбаев. Причины и условия, способствующие совершению неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством.....	144

КРИМИНАЛИСТИКА

Е.З. Тургумбаев. Основные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.....	148
Ш.Е. Әмитов, С.Ж.Сембиев. Жалған ақша жасаушылықтан қоғам мен мемлекетке келетін зиянды азайту шаралары.....	153

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Р.Б. Жалимбетова. Социальная политика и законодательство Казахстана в контексте Европейской социальной Хартии.....	157
R.B. Zhalmibetova, A.R. Auzhanova. 2010: Kazakhstan in the OSCE.....	162

МЕДИЦИНА

Р.С. Мамлеев. Возможные пути повышения овариального резерва.....	165
---	-----

ЭКОНОМИКА

А.В. Разумова. Финансовый рынок Казахстана в условиях кризиса.....	172
---	-----

МЕХАНИКА, ГЕОДИНАМИКА

Н.И. Мартынов, М.А. Рамазанова. Математическая модель движения упругого элемента галтелеобразного космического аппарата.....	176
Н.И. Мартынов, А.Г. Танирбергенов. Напряженно-деформируемое состояние осадочного комплекса и подсолевого ложа.....	182

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В СВЕТЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОВАНИЯ КАЗАХСТАНА В ОБСЕ В 2010 г.: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

ИБРАЕВА А.С.
*профессор КазНУ им. аль-Фараби,
доктор юридических наук*

НЕЗДЕМКОВСКИЙ В.В.
*заведующий кафедрой теории и
истории государства
и права КазНУ им. аль-Фараби,
кандидат исторических
наук, профессор*

Председательствование Казахстана в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 2010 г. налагает большие обязанности на нашу страну в сфере реализации международных актов и принятия новых правовых актов, направленных на развитие международных отношений между Казахстаном и другими странами. Это председательствование должно дать большой импульс для развития нашей страны и в частности для развития правовой системы РК. Особенно это касается законодательства, регулирующего права человека. Как известно, ОБСЕ – крупнейшая в мире региональная организация, объединяющая 56 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии. Главной целью ОБСЕ является раннее предупреждение и предотвращение кризисных ситуаций, урегулирование существующих конфликтов и постконфликтного восстановления в Европе. ОБСЕ занимается широким кругом задач, среди которых особое место занимают вопросы обеспечения прав человека.

Казахстан вступил в ОБСЕ 30 января 1992 г. Став полноправным членом ОБСЕ, Казахстан принимает активное участие в процессах его дальнейшего развития. В ноябре 2007 г. на Мадридской встрече Совета Министров иностранных дел ОБСЕ было принято решение о председательстве Казахстана в ОБСЕ в 2010 г. Президент РК Назарбаев Н.А. подчеркивает: «Венцом достижений нашей независимости становится председательствование Казахстана в ОБСЕ. Это еще одна высочайшая оценка нашего общего труда. За всю свою многовековую историю казахский народ не привлекал к себе внимания мирового сообщества в такой степени, как это происходит сейчас. С той поры, как Казахстан возник в качестве самостоятельного государства, он еще никогда не удостоивался столь высокого признания. В этом наше с вами величайшее нравственное достижение. Это очевидный успех нашей молодой государственности, это мощный прорыв в эпицентр мира»¹ [1].

Среди проблем, решение которых является незамедлительным для Казахстана, выделим вопросы, связанные с перемещением людей и обеспечением реализации их прав. Отметим, что

¹ *Выступление Президента Н.А. Назарбаева на 17-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Астана, 28 июня 2008 г. // Казахстанская правда. 2008. 30 июня.*

в конце XX-го столетия – самого прогрессивного века в истории мировой цивилизации, миграционные процессы охватили небывалое количество людей во всех частях земного шара. Практически все страны постсоветского пространства признали проблему миграции в качестве актуальнейшей. К примеру, в Концепции национальной безопасности России к числу факторов, усиливающих нарастание национализма, национального и регионального сепаратизма, указывается *массовая миграция* и неуправляемый характер воспроизводства рабочей силы в ряде регионов страны.

Миграционные процессы затрагивают и Казахстан. Отметим значение политики репатриации – возвращение на историческую родину этнических казахов. Особая роль в реализации политики репатриации принадлежит Президенту страны Н.А. Назарбаеву. В Послании Президента страны народу Казахстана «Казахстан – 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» в 2002 г. отмечается: «В ранг ведущих приоритетов национальной безопасности должна быть выдвинута сильная демографическая и миграционная политика. Если наши государственные органы по-прежнему будут относиться к этому безучастно, то мы на пороге XXI века войдем в след за Россией в ситуацию «демографического креста», когда численность снижается уже не только из-за процессов внешней миграции, но и естественным образом. Эта тенденция должна быть немедленно приостановлена»² [2, с.33].

Принимаемые государством меры организационного и финансового характера дали определенный положительный эффект. Создана нормативно-правовая база, регулирующая процесс репатриации этнических казахов на историческую родину. Управление миграционными процессами становится первоочередной, политически актуальной задачей, стоящей перед нашим государством, особенно с учетом его многонациональности. В настоящий период формируется новое понимание репатриации и новое ее правовое регулирование. Под репатриацией теперь понимают политику поощрения иммиграции лиц коренной национальности. В этом смысле репатриация по существу близка к культурно-этнической концентрации.

Терминологическое изменение содержания института репатриации получило закрепление в законодательстве РК. Первоначально, в ст.1 Законе РК «О миграции» от 17 декабря 1997 г.,

репатриация определялась как возвращение на родину военнопленных, перемещенных лиц, беженцев, эмигрантов, оралманов (т.е. этнических казахов). Таким образом, в этой статье был охвачен как традиционный, так и новый аспект репатриации. В редакции данного закона от 1 апреля 2007 г. репатриация определяется как добровольное или вынужденное возвращение граждан РК на свою родину. Тем самым Казахстан рассматривает этническую репатриационную политику в качестве приоритетной, рассчитанной на длительный период.

В юридическом смысле репатриацию следует понимать как специальный, комплексный правовой институт, содержание которого составляют нормы, регулирующие процесс возвращения соотечественников на историческую родину. Нормы этого института содержатся в различных отраслях права – конституционном, административном, трудовом, а также в праве социального обеспечения и т.д.

В Казахстан со времени приобретения независимости на 1 апреля 2009 г. вернулись 188 248 семей численностью более 730 тысяч человек.

Однако из-за сложного процесса получения гражданства, 46 тысяч переселенцев – оралманов не получили регистрацию и, следовательно, они не подпадают под защиту казахстанских законов. Эти данные на 1 апреля 2009 г.³ [3].

Это большое количество людей, положение которых практически не регулируется правом. В связи с этим требуется государственный подход к решению этой проблемы. К примеру, Комитет по миграции Министерства труда и соцзащиты населения предлагает принять отдельный закон, который защищал бы права оралманов.

Со своей стороны полагаем необходимым совершенствовать государственное управление миграционными процессами. К примеру, помимо Комитета по миграции Министерства труда и социальной защиты населения, многие государственные органы вовлечены в систему регулирования миграционных вопросов. Ряд центральных исполнительных органов осуществляет полномочия, в той или иной мере затрагивающие процесс репатриации. Министерство юстиции РК совместно с Комитетом по миграции, при консультативной помощи международных организаций, разрабатывает законопроекты в области миграции, которые представляет в Парламент для обсуждения и утверждения. Министерство иностранных дел РК несет ответственность за работу

² Казахстан – 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана. Алматы, 2002. 96 с.

³ Гук И. В защиту прав оралманов // Экспресс К. 6 мая 2009 г.

с международными организациями и другими странами по вопросам миграции, поддерживает связь с казахской диаспорой, занимается вопросами межправительственных контактов и соглашений, а также международного сотрудничества в целом в области миграции. Пограничная служба Комитета Национальной Безопасности РК (КНБ) осуществляет проверку подлинности документов и контроль пересечения государственной границы, учет визовых, паспортных данных лиц, пересекающих государственную границу Республики Казахстан и т.д. Министерство финансов РК занимается проблемами финансового обеспечения миграционной политики. Министерство по чрезвычайным ситуациям РК оказывает помощь пострадавшим в случае стихийных бедствий и недобровольных перемещений. Министерство труда и социальной защиты населения РК – орган, в компетенции которого находятся основные вопросы миграции.

В этих условиях Комитет по миграции не имеет достаточных полномочий для работы с оралманами. В качестве таковых укажем принцип остаточного финансирования процесса репатриации этнических казахов, отсутствие должного внимания, поскольку основной задачей Комитета стало урегулирование трудовой миграции и борьба с незаконной миграцией.

Комитет по миграции в пределах своей компетенции должен в первую очередь осуществлять реализацию государственной политики в сфере регулирования миграционных процессов.

Серьезную опасность для интересов Казахстана представляет *незаконная миграция*. В 90-х гг. XX в. в Казахстане отмечается резкое увеличение ее роста. Основные причины такого роста имеют *геополитический, внутривнутриполитический и социально-экономический характер*. Одной из причин незаконной миграции являются недостатки в области международного сотрудничества. Например, безвизовый режим между Кыргызстаном и Китаем, с одной стороны, и Казахстаном и Кыргызстаном, с другой, приводит к тому, что нелегальные мигранты из Китая проникают в нашу республику через соседнюю Кыргызию. Прибыльным бизнесом стал вывоз мигрантов, который осуществляется криминальными группами с помощью развитой инфраструктуры, передовых технологий и коммуникаций. Законы Казахстана не предусматривают ответственности за незаконный ввоз/вывоз людей. Серьезной причиной неэффективной борьбы с нелегальной миграцией является *слабая правовая и институциональная*

база, неразвитость межведомственной кооперации по управлению миграционными процессами.

На сегодня существует значительное число постановлений, указов и других нормативных актов, регламентирующих положение иностранных граждан в республике, однако в целом законодательную базу по борьбе с незаконной миграцией нельзя признать совершенной. В законодательстве Казахстана не только нет специального закона, но даже отсутствует юридически корректное определение «незаконного мигранта» и «незаконной миграции». В ст. 1 Закона «О миграции населения», принятом 13 декабря 1997 г., дано определение нелегальным иммигрантам как иностранцам и лицам без гражданства, прибывшим на территорию Республики Казахстан самостоятельно, без соответствующего разрешения уполномоченного органа или получившие его обманным путем.

Полагаем, что данное определение явно недостаточно для отражения особенностей незаконной миграции. Так, за пределами правового поля остаются лица, прибывающие вне пунктов контроля, избегающие досмотра официальными лицами, получающие разрешение обманным путем или вступающие в фиктивный брак для того, чтобы обойти иммиграционные законы. Для того, чтобы разрабатывать эффективное законодательство необходимо соответствие содержания определений «незаконный мигрант» и «незаконная миграция». В этом отношении представляется наиболее верным определение «незаконного мигранта» из проекта терминологического словаря Международной организации по миграции (МОМ), согласно которому *незаконный мигрант – это иностранец, который въезжает в страну вне пунктов контроля, избегает досмотра официальными лицами, получает разрешение обманным путем или вступает в фиктивный брак для того, чтобы обойти иммиграционные законы*. Согласно этому определению, незаконная миграция включает, среди других, тех, кто не имеет законных (юридических) документов для въезда в страну; въезжает с фальшивыми документами; въезжает в страну с оформленными по закону документами, однако остается сверх разрешенного срока, или иным образом нарушает правила въезда и пребывания⁴ [4].

В действительности, понятие *незаконной миграции шире*, поскольку между большинством стран СНГ существует безвизовый режим и многие прибывают в страну «самостоятельно», без

⁴ Draft Glossary of Migration Terms. International Organization for Migration Technical Cooperation Centre. Vienna, 1999. P. 231.

специального разрешения, и это не является нарушением закона. Однако, когда прибывшие в РК *нарушают правила регистрации внутри страны, либо остаются работать в Казахстане без лицензии*, то они уже становятся незаконными мигрантами.

В Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств в борьбе с незаконной миграцией (1998 г.) в статье 1 понятие «незаконные мигранты» определяется следующим образом: незаконные мигранты – есть «граждане третьих государств и лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории сторон, а также граждане сторон, нарушившие правила пребывания на территории одной из сторон, установленные национальным законодательством»⁵ [5].

В законе «О государственной границе», принятом в 1993 г., в статье 15 дается определение нарушителей государственной границы как лиц, пересекающих или пытающихся пересечь государственную границу Республики Казахстан любым способом вне пунктов пропуска или через них, но с нарушением установленных правил пересечения⁶ [6].

Одна из самых серьезных проблем незаконной миграции заключается в том, что многие потенциальные нарушители закона первоначально прибывают в страну легально (по туристическим визам или деловым приглашениям), но в нарушение закона остаются в стране по истечении срока визы. Большую роль в предупреждении незаконной миграции играют двух- и многосторонние межгосударственные соглашения и международные договоры. В последние годы такие договоры о сотрудничестве в охране внешних границ, вопросов пограничного контроля и взаимодействии пограничных войск, сокращении вооруженных сил в приграничной зоне и т.д. Республика Казахстан заключила с Кыргызской Республикой, Китайской Народной Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан. Заключено соглашение о сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы государств-участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество (1999 г.).

Как известно, Бишкекское соглашение о безвизовом передвижении граждан государств СНГ,

подписанное в 1992 г., утратило силу в начале 2001 г., а 30 ноября 2000 г. в Минске Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписали соглашение о взаимных безвизовых поездках граждан, которое еще не вступило в силу, однако временно применяется в этих странах⁵ [5].

Одним из последних международных договоров явилось Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств в борьбе с незаконной миграцией, которое было подписано странами-участниками 6 марта 1998 г. и ратифицировано Казахстаном в ноябре 2000 г. В Соглашении говорится о том, что незаконная миграция представляет угрозу общественной и национальной безопасности, экономической стабильности; способствует осложнению криминогенной обстановки. Сотрудничество в борьбе с незаконной миграцией рассматривается как одно из важных направлений регулирования миграционных процессов, ставит целью осуществление совместных мер по предотвращению незаконной миграции, стремится обеспечить правовую основу для борьбы с ней. В декабре 2000 г. подписана Конвенция ООН против транснационально организованной преступности и два Протокола против вывоза мигрантов и похищения людей. Казахстан как член ОБСЕ и как председатель ОБСЕ в 2010 г. заинтересован в том, чтобы национальное законодательство было приведено в соответствие с международными стандартами и соответствовало принципам деятельности ОБСЕ.

Отметим, что многосторонние встречи регионального уровня, посвященные сотрудничеству в борьбе с религиозным экстремизмом, терроризмом, распространением наркотиков, неоднократно проходили с участием Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, а также Узбекистана и Китая. На последней такой встрече в июне 2001 г. в Шанхае, где была сформирована Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), вопросы борьбы с религиозным экстремизмом, терроризмом, наркотрафиком, незаконной миграцией обсуждались как приоритетные в деле сохранения региональной и национальной стабильности стран-участниц.

Законы РК «О миграции населения», «О гражданстве», «О беженцах», «О государственной границе РК», «О пограничных войсках РК», Закон

⁵ *Международные договора, ратифицированные Республикой Казахстан, в сфере обеспечения прав, основных свобод человека, охраны труда, миграционной политики. Алматы, 2003. Кн. 2. 455 с.*

⁶ *Республика Казахстан. Закон от 12 сентября 1993. О государственной границе // Справочная правовая система «Юрист».*

⁵ *Международные договора, ратифицированные Республикой Казахстан, в сфере обеспечения прав, основных свобод человека, охраны труда, миграционной политики. Алматы, 2003. Кн. 2. 455 с.*

«О правовом положении иностранных граждан в РК» ярко выражают государственный интерес в сфере регулирования миграционных процессов. В декабре 1998 г. Казахстан присоединился к Конвенции ООН 1951 г. о статусе беженцев. Как председатель ОБСЕ Казахстан в первую очередь должен стремиться к максимальному обеспечению прав и свобод граждан. Это обстоятельство проявляется, прежде всего, в принимаемых новых законах. Парламент РК 4 декабря 2009 г. принял Закон о беженцах. Согласно ст. 1 данного закона беженцем признается иностранец, который в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, национальности, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой своей страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений, или лицо без гражданства, находящиеся вне страны своего постоянного места жительства или гражданской принадлежности, которые не могут или не желают вернуться в нее вследствие этих опасений⁷ [7].

Получить статус беженца может человек, который преследуется в своём государстве по политическим мотивам. В Казахстане на 1 апреля 2009 г. было зарегистрировано шестьсот двадцать два беженца. И почти все они из Афганистана. Статус беженца предоставляется в Казахстане на год. Иностранец может продлить своё пребывание в Казахстане, но после того как ситуация на его родине стабилизируется беженца могут вернуть на родную землю.

В ст. 4 закона о беженцах указаны основные принципы государственной политики по вопросам беженцев. В силу значимости данной статьи укажем ее полностью: «Основными принципами государственной политики по вопросам беженцев являются:

- 1) обеспечение лиц, ищущих убежище, и беженцев правом на убежище в соответствии с порядком, установленным настоящим Законом;
- 2) недопустимость дискриминации по мотивам социального происхождения, расы, национальности, гражданства, вероисповедания и политических убеждений при проведении процедур по присвоению статуса беженца;
- 3) соблюдение конфиденциальности информации о личной жизни лиц, ищущих убежище, и беженцев;
- 4) содействие воссоединению разлученных

семей лиц, ищущих убежище, и беженцев;

5) защита прав детей-беженцев, находящихся в Республике Казахстан, в соответствии с законодательством Республики Казахстан о правах ребенка;

6) недопущение высылки лиц, ищущих убежище, и беженцев при наличии оснований, предусмотренных частью второй пункта 2 статьи 18 настоящего Закона».

На наш взгляд, данный перечень необходимо дополнить *принципом гуманизма в отношении беженцев*. Сегодня в правовой практике нередки случаи негуманного отношения к беженцам со стороны представителей власти.

Отметим в качестве положительного момента ратификацию в 2005 г. Казахстаном международных документов, таких как Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международный Пакт о гражданских и политических правах. Считаем также необходимым ратификацию Конвенции о статусе апатридов (1954 г.) и Конвенции о сокращении безгражданства (1961 г.), Конвенции ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.).

Вместе с тем, отметим, что многие виды незаконных миграций являются таковыми по причине неразработанности законодательства и требуют правового регулирования, например, *нелегальная трудовая миграция; незарегистрированные беженцы и лица, находящиеся в ситуации, схожей с ними; лица без гражданства; мигранты, следующие транзитом через Казахстан и не имеющие соответствующих документов и т.д. Особенно требует своего совершенствования трудовое законодательство в области импорта иностранной рабочей силы*.

Понятие «незаконные эмигранты» представляется довольно узкой трактовкой нелегальной миграции и незаконной миграции. Необходимо также полностью определить понятие «незаконная иммиграция», «нелегальные или незаконные эмигранты», «незаконная транзитная эмиграция», такое явление как трафик. Также полагаем необходимым в Законе о миграции населения определить уполномоченный орган, являющийся главным в борьбе с незаконной миграцией. Таким может быть *МВД и МИД РК*.

Существующая законодательная база не определяет исчерпывающим образом перечень государственных органов, осуществляющих борьбу с *незаконной миграцией*.

Отметим, что основным органом обеспече-

⁷ Закон Республики Казахстан. О беженцах. Принят 4 декабря 2009 г.

ния миграционных процессов сегодня является Комитет по миграции Министерства труда и социальной занятости РК. Поскольку незаконная миграция является одной из угроз национальной безопасности, то борьбу с ним осуществляют органы, указанные в Законе о национальной безопасности. К силам обеспечения национальной безопасности, согласно ст. 8 Закона о национальной безопасности РК относятся: Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Республики Казахстан; органы национальной безопасности, внутренних дел, внешней разведки, военной и финансовой полиции, Служба охраны Президента Республики Казахстан, налоговая и таможенная службы, службы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Силы обеспечения национальной безопасности взаимодействуют между собой в пределах, установленных законодательством, и взаимно информируют друг друга по вопросам, относящимся к их компетенции. Обеспечение национальной безопасности является обязательным для всех иных государственных органов и организаций, которую они осуществляют в пределах своей компетенции самостоятельно, а также по обращениям сил обеспечения национальной безопасности.

Основными государственными органами борьбы с незаконной миграцией являются органы внутренних дел. Они осуществляют оперативно-розыскную деятельность, исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также в соответствии с законодательством РК осуществляют *выдворение из РК иностранцев и лиц без гражданства*, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства.

Органы национальной безопасности РК проводят оперативно-розыскные мероприятия и в соответствии с законодательством РК по мотивированным заключениям государственных органов осуществляют меры по недопущению въезда в РК иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства.

В Законе «Об органах национальной безопасности РК» от 21 декабря 1995 г. в ст. 12. закреплено: органы национальной безопасности в пределах своих полномочий обязаны участвовать в соответствии с законодательством РК в решении вопросов, касающихся приема в гражданство РК и выхода из гражданства РК, выезда за границу граждан РК, въезда на территорию РК и выезда за ее пределы иностранных граждан и лиц без

гражданства, а также режима их пребывания на территории Республики.

Особая роль в предупреждении незаконной миграции принадлежит *пограничной службе*. Сегодня открыты новые пограничные пункты на границе с Кыргызстаном, Туркменистаном, Узбекистаном, ужесточен контроль за прибывающими из Афганистана, туристами из Китая, Пакистана, Шри-Ланки и других стран южного региона и принимающими их туристическими фирмами. Пограничная служба играет большую роль в пресечении незаконной миграции.

Министерство иностранных дел в соответствии с Законом «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан» осуществляет контроль за соблюдением иностранными гражданами правил пребывания в Казахстане.

В качестве проблемы отметим необходимость улучшения взаимодействия в работе двух ведомств – МИД и Пограничной службы КНБ РК.

Борьба с незаконной миграцией есть важнейшая часть функции государства РК по обеспечению внешней безопасности РК. Для пресечения незаконной миграции в Казахстане разработан ряд правовых и организационных мероприятий. В частности, в МВД РК в 2004 г. созданы специальные механизмы по борьбе с торговлей людьми. В структуре Управления по борьбе с организованной преступностью создан Центр по координации борьбы с особо опасными преступлениями, внутри – отдел по борьбе с терроризмом, экстремизмом и трафиком людей.

В нашей стране реализуется система мер по государственному регулированию и контролю за миграционными и туристическими потоками. Законодательно предусмотрено лицензирование туристической деятельности. Утверждены квалификационные требования к претендующим на получение лицензий на право занятия туристической деятельностью. Однако предпринимаемые меры уполномоченными государственными органами Казахстана по обеспечению надлежащего контроля за порядком пребывания иностранных граждан на территории РК являются недостаточно эффективными. Для того, чтобы деятельность государства по недопущению незаконной миграции была эффективной, необходимо строгое контролирование и государственное регулирование миграционных процессов.

Необходимо осуществлять контроль в решении проблем трудовой миграции, включая контроль за привлечением и использованием иностранной рабочей силы, защиту отечественного рынка труда, обеспечение приоритетного права

казахстанских граждан на занятие вакантных рабочих мест, легализацию прибывающих на территорию Казахстана трудящихся-иммигрантов, соблюдение работодателями условий трудовых контрактов и т.д.

Организация контроля за своевременным выездом из страны по завершению работы трудовых мигрантов, депортация иностранцев, принятых на работу с нарушением действующего законодательства, это тоже реальные меры по борьбе с нелегальной трудовой миграцией.

Необходимо также создание аналитического центра, который занимался бы не только вопросами миграционного характера, но и состоянием демографической ситуации в стране. В свете прогнозируемого резкого увеличения потока мигрантов в будущем, реализация этих мер и обеспечение соответствующей законодательной базы окажутся своевременным вкладом, способным в ближайшее время дать ощутимые результаты.

Как было отмечено выше, одной из причин того, что Казахстан в последнее время все чаще сталкивается с проблемами нелегальной миграции, является несовершенство нашей законодательной базы и «прозрачность» границ со странами СНГ. Именно поэтому преступные группы отработали каналы нелегальной миграции из стран Азии, Ближнего и Среднего Востока, что дает им также возможность провозить через территорию Казахстана наркотические, психотропные вещества и оружие. Не исключается и возможность нелегальной миграции участников вооруженных конфликтов как из государств СНГ, так и из стран дальнего зарубежья.

Несовершенным сегодня является механизм пересечений государственной границы, который определен межправительственным Соглашением о взаимных безвизовых поездках граждан в рамках ЕврАзЭС (Евро-Азиатского Экономического Сообщества). Слишком длинный перечень документов, которые должны оформлять мигранты, бесконечное хождение по государственному учреждению с целью оформления этих документов подталкивают часть мигрантов к использованию услуг контрабандистов, специализирующихся на нелегальном перевозе людей через границу. Поэтому, на наш взгляд, необходимо подписать Протокол о сокращении перечня документов к данному Соглашению, действительных для въезда, выезда и пребывания мигрантов на территории ЕврАзЭС, в том числе и на территории Казахстана.

Также необходимо оказание технической помощи пунктам пограничного контроля и создание единой системы контроля на границе РК,

путем создания совместного командного центра, единой системы связи, компьютерной системы и т.д. Сейчас стоит острая необходимость в специальных инвестируемых мероприятиях по принудительному выдворению лиц, незаконно находящихся на территории Республики, поскольку, в основном, предложения о добровольном выезде за пределы республики, иностранцами игнорируются. Отсутствие финансирования влечет за собой незаконные длительные содержания их под стражей в приемниках-распределителях органов внутренних дел, зачастую специально не приспособленных для содержания иностранных граждан.

Одной из наиболее опасных угроз для безопасности страны является проникновение в Казахстан лиц, осуществляющих подрывную деятельность против страны. Недостаточно контролируемая миграционная ситуация в стране используется криминальными элементами для осуществления преступной деятельности. Одной из существенных проблем является то, что работники государственных органов, в обязанность которых входит проверка и выявление таких людей, в ряде случаев злоупотребляют своим служебным положением, берут взятки и не останавливают опасных для государства лиц.

Серьезной опасностью для Казахстана является незаконное проникновение на территорию РК террористических группировок. Сегодня в мире идет бескомпромиссная борьба с международным терроризмом. В течение 2001-2005 г. чудовищные преступления совершены против мирных граждан в самых разных частях нашей планеты, в том числе и на территории государств ОДКБ. Попытки экстремистов расширить свое влияние в Казахстане и распространить свои идеи сегодня реальны как никогда. Так, например, эмиссарами террористических и сепаратистских организаций предпринимаются меры по идеологической и религиозной деятельности среди молодежи. Организации «Хизб-ут-Тахрир», «Исламская партия Восточного Туркестана», ИДУ и другие пропагандируют идеи джихада, насильственного свержения существующего строя и создание исламского халифата. У членов этих организаций изымается не только пропагандистская литература, но и оружие, боеприпасы. Объектом идеологической обработки нередко становятся молодые казахстанцы, обучающиеся за рубежом, прежде всего в теологических учебных заведениях.

К сожалению, сегодня экстремисты и деструктивные элементы легко находят места на границе, откуда они могут проникнуть в страну нелегаль-

ным образом. Одной из причин этого является отсутствие единого государственного органа, координирующего работу с нелегальными мигрантами. В Казахстане нужен единый орган, который бы координировал всю работу с нелегальными мигрантами.

Также полагаем необходимым использовать мировой опыт борьбы с незаконной миграцией. Так, например, США подразделили иммигрантов на две категории:

- лица, приезжающие на постоянное местожительство;
- лица, приезжающие на временное местожительство.

Постоянное местожительство и «green card» означают одно и то же и разрешают человеку, не являющемуся гражданином США, жить и работать в этой стране. Квота, касающаяся лиц, прибывающих на постоянное местожительство, в настоящее время подразделена на четыре категории, которые, в свою очередь, могут быть подразделены на 4 типа.

К первому типу, по закону США, относятся беженцы – лица, находящиеся вне США. Это не лица, прибывающие в США и обращающиеся за статусом беженца. Статус беженца они получают вне США. США дают им статус беженца, например, в таких местах, как Косово и Руанда. Квота ежегодно устанавливается Конгрессом США, при консультативном участии Правительства. Она составляет от 80 до 100 тыс. беженцев и подразделяется на секции мира в соответствии с количеством стран.

Лица, классифицирующиеся в соответствии с законом США, как обратившиеся за убежищем беженцы, могут въехать в страну и как туристы, и по деловым визам, и вообще без документов. Эти лица обращаются с просьбой о предоставлении убежища, уже находясь в США. Для данных лиц не существует квоты, не существует количественных пределов. Не существует квоты и на воссоединение семей подобных мигрантов в США.

Что касается других категорий, прибывающих на постоянное местожительство, для них существует квота, установленная законом. Ее каждый год устанавливает Конгресс США, и изменяется это число каждые 5-15 лет. Около 700 тыс. виз «на постоянное местожительство» выдаются каждый год. Они подразделяются, например, следующим образом: примерно 70% от 700 тыс. въезжают на основе воссоединения семьи, остальные 30% приезжающих имеют работодателя, желающего получить работника с определенной специаль-

ностью. Но эти 30% также включены, в так называемую, визовую лотерею на 100-150 рабочих мест в год. Это касается категории «на постоянное местожительство».

К категории «временное местожительство» относятся студенты, туристы, ученые, которые хотят работать в исследовательских институтах. Здесь не существует квот. На рабочую визу длительностью от 3 до 5 лет есть квоты, и они поднялись от 150 до 180 тыс. в год⁸ [8, с. 45-46].

Таким образом, одним из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности РК, в частности внешней безопасности, защиты экономических интересов и интересов граждан РК является пресечение нелегальной миграции. Существующая система миграционного контроля неадекватна сложившемуся положению дел. Новые для Казахстана проблемы, связанные с наплывом эмигрантов, требуют координированных усилий государственных органов. Основой для предотвращения и пресечения нелегальной миграции должен стать комплексный подход к решению данной проблемы и совместные действия исполнительных органов всех уровней: центральных и местных.

Проблема незаконной миграции представляет собой реальную угрозу для национальной безопасности и решение ее возможно только в комплексе. В целях обеспечения национальных интересов РК в сфере регулирования миграционных процессов на территории республики, борьбы с незаконной миграцией и противодействия международной террористической и иной преступной деятельности необходимо ускорить подготовку законопроектов, устанавливающих ответственность за организацию незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию РК.

Также необходимо четко определить права и полномочия органов государственной власти, осуществляющих иммиграционный контроль; дифференцированную плату за право привлечения иностранных работников с учетом условий и возможностей казахстанского рынка труда; порядок осуществления контроля за поступлением доходов и расходованием государственных средств, направляемых на решение иммиграционных вопросов; изучить накопленный европейскими государствами опыт борьбы с незаконной миграцией в целях его использования при осуществлении мероприятий по совершенствованию законодательства РК в данной сфере.

Таким образом, прогрессивное развитие го-

⁸ Бейти Л. Правовые аспекты иммиграции. Опыт принимающих государств // Законодательство в области миграции в Казахстане: Материалы международной конференции. Астана, 2000. С. 45-46.

сударства, общества и личности возможно лишь путем соблюдения национальных интересов, отражающих совокупность жизненно важных потребностей страны и степень их удовлетворения. Надежное обеспечение национальных интересов будет означать защищенность их от различных угроз, особенно угроз, исходящих от иностранных элементов, т.е. от внешних.

Председательствование Казахстана в ОБСЕ будет способствовать развитию правовой системы и совершенствованию законодательства РК как демократического правового государства. Особенно это касается законов, регулирующих права человека. Закрепление в Конституции РК в качестве высшей ценности человека, его жизни, прав и свобод налагают обязанность на государство и дают личности возможность уверенно смотреть в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выступление Президента Н.А. Назарбаева на 17-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Астана, 28 июня 2008 г. // Казахстанская правда. 2008. 30 июня.*
2. *Казахстан – 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана. Алматы, 2002. 96 с.*
3. *Гук И. В защиту прав оралманов // Экспресс К. 2009. 6 мая.*
4. *Draft Glossary of Migration Terms. International Organization for Migration Technical Cooperation Centre. Vienna, 1999. P. 231.*
5. *Республика Казахстан. Закон от 12 сентября 1993. О государственной границе // Справочная правовая система «Юрист».*
6. *Международные договора, ратифицированные Республикой Казахстан, в сфере обеспечения прав, основных свобод человека, охраны труда, миграционной политики. Алматы, 2003. Кн. 2. 455 с.*
7. *Закон Республики Казахстан. О беженцах. Принят 4 декабря 2009 г.*
8. *Бейти Л. Правовые аспекты иммиграции. Опыт принимающих государств // Законодательство в области миграции в Казахстане: Материалы международной конференции. Астана, 2000. С. 45-46.*

ПРОБЛЕМЫ ПРОБЕЛЬНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ИХ УСТРАНЕНИЯ

АБДУКАРИМОВА З.Т.

доцент Таразского
государственного университета
им. М.Х. Дулати,
кандидат юридических наук

Необходимость построения и создания эффективной и целостной правовой системы, способной обеспечить приоритет общепризнанных прав и свобод личности сопровождается стремительным обновлением всей системы права и системы законодательства. В то же время нормотворческая деятельность государства не поспевает за происходящими реалиями, с одной стороны, и недорабатываются механизмы подготовки и принятия законопроектов, с другой.

Государством приняты меры, позволившие вывести нормотворческий процесс на новый качественный уровень, среди которых: перспективное планирование законопроектной деятельности; введение научной (правовой, антикоррупционной, криминологической и других) экспертизы проектов нормативных правовых актов; полное финансовое обеспечение принимаемых законов. Вместе с тем фундаментальные изменения, происходящие в мировой экономике и политике, процессы глобализации, а также внутренняя динамика развития страны не позволяют останавливаться на достигнутом. В целях обеспечения соответствия национального права новым вызовам времени необходимо дальнейшее совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности государства [1].

Не вдаваясь в анализ проблем, существующих в настоящее время в сфере законотворчества, отметим лишь, что проблемы в законотворчестве можно свести в две основные группы: объективные и субъективные.

К объективным необходимо отнести *сложность самой законотворческой деятельности* современного общества, *многофакторность* действия правовых актов, *динамичное изменение* общественных отношений и *возникновение новых*, ранее неурегулированных законом общественных отношений [2]. Т.е. наличие такого элемента как «пробел».

В юридической науке еще не решены вопросы соотношения понятий «пробел в законодательстве» и «пробел в праве», вопрос признаков классификации пробелов в праве, вопрос о возможности и пределах восполнения пробелов в процессе судебной деятельности.

Тем не менее существуют классические дефиниции, определяющие основные два понятия.

«Пробел в праве – полное либо частичное отсутствие правового регулирования той сферы, которая не может функционировать без обязательных юридических норм» [3]. Пробел как таковой – это «определенный недостаток, какое-либо упущение (пропуск

чего-либо, отсутствие должной полноты в чем-либо, недосмотр, ошибка по небрежности). В системе права, законодательства нормативно-правовые пробелы выражаются в полной или частичной неурегулированности тех или иных правоотношений, т.е. в отсутствии необходимых правовых нормативов либо в их содержательной полноте» [4].

Н.И. Матузов и А.В. Малько под пробелом в праве понимают отсутствие в действующей системе законодательства нормы права, в соответствии с которой должен решаться вопрос, требующий правового регулирования [5].

В представленных нам словарях мы не нашли определение дефиниции «пробел в законодательстве». Объяснение этому мы видим в том, что в юридической науке сложилось мнение, что классическая дефиниция «пробел в праве» фактический и является общим определением для всех категорий пробелов. Связано это с тем как соотносятся два понятия «право» и «закон». Поскольку право это система общеобязательных социальных норм (правил поведения), установленных государством и обеспечиваемых силой его принуждения (позитивное право) либо вытекающих из самой природы, человеческого разума; императив, стоящий над государством и законом (естественное право), [3. С.456], а законом является юридический акт, принятый высшим представительным органом государственной власти либо непосредственным волеизъявлением народа (в порядке референдума) и регулирующий, как правило, наиболее важные общественные отношения [3. С.345], то получается что «право – выразитель общих интересов, принципов, идей нравственности, прав человека, справедливости, гуманизма и других ценностей» [6]. В отличие от права закон – это официальная форма общеобязательного нормативного признания объективно сложившихся мер этой свободы и равенства. Посредством закона происходит лишь формулирование «в виде норм законодательства уже сложившихся форм и норм права (мер свободы)». При этом «право... в его соотношении с законом ...выступает как источник, олицетворение и критерий справедливости» [7].

Здесь хочется согласиться с утверждением В.В.Лазарева, который говорит, что при различении права и закона, а точнее, при той посылке, что закон является одной из форм воплощения права, логичнее отыскивать пробелы в законодательстве. Последнее понимается в данном случае широко – как совокупность всех норма-

тивных актов, изданных компетентными органами. Если же принять во внимание официальное признание в качестве источников права обычая и прецедентов, то следует вести речь о пробелах в позитивном праве вообще.

Причем, пробел в позитивном праве – это тот случай, когда нет ни закона, ни подзаконного акта, ни обычая, ни прецедента.

Пробел в нормативно-правовом регулировании – отсутствие норм закона и норм подзаконных актов.

Пробел в законодательстве (в узком и точном смысле этого слова) – отсутствие закона (акта высшего органа власти) вообще.

Пробел в законе – неполное урегулирование вопроса в данном законе. Подобно этому, можно говорить о пробелах в иных нормативных актах, обычаях, прецедентах. Как правило, отсутствие или неполнота нормы в данном акте есть и его пробел, и пробел права в целом [8].

Пробелом в праве может считаться не только неполное или частичное отсутствие законодательного закрепления ряда общественных отношений, но и недостаточное закрепление на законодательном уровне механизма их реализации.

Ф.М. Раянов объясняя причины *неурегулированности* законом тех или иных общественных отношений указывает, что пробелы в праве – это результат того, когда «определенные общественные отношения, находящиеся в целом в сфере правового регулирования, оказались не урегулированными конкретными нормами права. Уясняя их, необходимо иметь в виду, что они могут возникать по двум причинам: из-за отставания законодательства от развития общественной жизни и недостатков в правотворческой деятельности» [9]. К ним можно отнести *недостаток конституционного контроля на стадии законотворчества; ошибки формирования текста законодательного акта – перевода разработанного законодательного решения в юридические конструкции и формулы; недостаток организации и экспертного обеспечения законодательного процесса; отсутствие полной, корректной и практической модели качественного закона (нормы закона); отсутствие логики и последовательности в изменении законодательства; ошибки проектирования законодательного решения; и др.*

Выявление пробелов в праве не только дополняет и исправляет неточности и недостатки законодательства, но и одновременно с их выявлением, позволяет глубже понять все стадии правоприменительного процесса. Устранение пробелов в праве, на мой взгляд, ближе к прак-

тической деятельности, так как выявление пробелов требует столкновения правовых норм и общественных отношений.

О том, что в последние годы процесс создания в Республике Казахстан правовой системы идет сложно и противоречиво, аналитики пишут давно. Ведущими учеными нашей страны в связи с этим неоднократно ставился вопрос о повышении требований к ее внутреннему единству, органичности и целостности, воспринимаемых в качестве обязательного признака реального, действующего права.

Одним из способов преодоления пробелов в праве является законотворческая деятельность государства. «Если доктрина и законодательство признают в качестве полноценных источников права лишь акты, исходящие от компетентных правотворческих органов власти и управления, то только эти органы и пользуются прерогативой восполнения пробелов. Все другие государственные организации (за известными исключениями), коллективы трудящихся, научные учреждения, отдельные ученые принимают деятельное участие в установлении пробелов, но не наделены правом их устранения. А чтобы возложить обязанность восполнения пробелов в законе на суд, нужно наделить его соответствующей компетенцией» [8.С.254].

Так, например, в своем недавнем выступлении М. Когамов отмечает на наличие пробелов в Законе РК О нормативных правовых актах 1998 г. и предлагает внести в него соответствующие изменения, касающиеся вопросов терминологии. «В ранг требования обязательности необходимо возвести разъяснение терминов и определений, используемых в нормативном правовом акте (п. 9 ст. 17), а также предлагает выделить в отдельную норму задачи и принципы правотворчества: научность, профессионализм, законность, демократизм, гласность (ст. ст. 22-24, 48 названного закона). Считает целесообразным ввести и дать понятия определения видов систематизации нормативных правовых актов: инкорпорации, консолидации, кодификации, о которых упоминается в разделе первом Концепции правовой политики РК, а также выделить определения предмета (что регулирует право) и доминирующих методов правового регулирования (как регулирует): императивный, диспозитивный, поощрительный, рекомендательный. Последние положения особенно важны в плане изложения содержания нормативного правового акта в соответствующем духе и стиле» [10].

Не секрет, однако, что законодательная власть

не в состоянии быстро и эффективно ликвидировать достаточно широкий спектр пробелов в законодательстве. В этих условиях, в частности – в связи с юридической неурегулированностью названных аспектов права, первостепенную роль в деле разрешения возникающих правовых конфликтов играют судебные органы, наделенные полномочиями по выявлению пробелов в законодательстве и соответствующему их восполнению. Деятельность судов по восполнению пробелов в праве обусловлена самим фактом существования пробелов в законе и тем, что процедура принятия нормативных актов требует известного времени. Наконец, отдельные нормотворческие органы еще недостаточно оперативны в издании соответствующих актов. Высшим судебным инстанциям остается одно из двух: или оставить решение неурегулированных случаев на усмотрение нижестоящих судов, или выработать для них нормативное указание. О правильности данного суждения свидетельствует многократный рост исследований, посвященных нетипичным, спорным ситуациям в праве, т.е. пробелам в праве, механизмам их толкования и применения аналогии.

Председатель ВС РК, выступая на международной научно-практической конференции 12 мая 2009 г. указывает на то обстоятельство, что в РК сегодня законодательно не установлен субъект официального толкования законов. Учитывая характер нормативных постановлений, направленных на интерпретацию, конкретизацию и детализацию законодательных норм, можно с определенной долей уверенности говорить о том, что этот пробел сегодня восполняет Верховный Суд Республики Казахстан. И это вполне согласуется с духом и смыслом Конституции, которая выделяет нормативные постановления Верховного Суда в системе правовых регуляторов общественных отношений. В связи с этим мы предполагаем, что сфера действия нормативных постановлений по субъектам правоприменения не должна ограничиваться судами, поскольку, во-первых, Конституция не адресует нормативные постановления только для судебной системы, а предполагает их использование, исполнение и применение всеми участниками правовых отношений, во-вторых, судебная власть сама по себе играет особую роль в механизме государственной власти, обеспечивая роль главного арбитра в споре о праве [11]. Если мы посмотрим на анализ практики рассмотрения местными судами дел, связанных с жилищными спорами, то видно, что в первой половине 2009 г. суды РК

рассмотрели с вынесением решений 2029 гражданских дел по спорам о праве собственности на имущество, в том числе в отношении приватизированного жилья рассмотрено с вынесением решений 376 гражданских дел.

На изучение поступило из 5 областей 689 гражданских дел по спорам о праве собственности на жилое помещение. В ходе изучения судебной практики по делам анализируемой категории установлены факты нарушений процессуального законодательства при принятии исковых заявлений, оставлении их без движения, а также выявлены проблемные вопросы применения материального права при рассмотрении дел по искам о признании сделок действительными, признании права собственности на жилище, прекращении права собственности на жилые помещения, оставленные собственниками и другие недостатки. (Материалы анализа практики рассмотрения судами республики споров о праве на жилище) [12].

Способами преодоления (восполнения) пробелов в праве являются принятие недостающего нормативного акта, *аналогия закона и аналогия права*. Каким образом преодолевается пробел в праве? Прежде чем ответить на этот вопрос, подчеркнем, что это имеет место только в процессе применения права. К другим случаям преодоления пробела в праве не относится. Законодатель правотворческим путем не преодолевает, а устраняет пробел. О его преодолении можно корректно говорить лишь о сфере правоприменения.

Пробел в праве преодолевается двумя способами: через аналогию закона и через аналогию права. Причем именно в такой последовательности, а не наоборот. В разных отраслях права вопрос о применении института аналогии решается по-разному, что подтверждается, в частности, нормативным закреплением применения или запрета на применение данного института на законодательном уровне.

Аналогия закона – прием, используемый в ситуациях, когда отношения, по поводу которых возник спор, не урегулированы ни нормами гражданского права, ни соглашением (договором) сторон; вносит определенность во взаимоотношения участников конфликта. Применение закона по аналогии допускается при наличии следующих необходимых условий: а) *отношение, по поводу которого возник спор, не урегулировано непосредственно нормами права или договором между сторонами*; б) *имеется законодательный акт, который регулирует сходные отношения и потому может быть применен*

к спорному случаю. От аналогии закона следует отличать законодательный прием отсылочного регулирования, когда в нормативном акте, регламентирующем определенное отношение, указывается, что тот или иной вопрос должен решаться в соответствии с конкретными нормами, регулирующими другой вид отношений. [3. С.23].

Аналогия права – применение к отношениям, не урегулированным нормами данной отрасли права, общих начал и принципов соответствующей отрасли права. Применяется в крайнем случае, при невозможности использовать аналогию закона. Служит средством восполнения пробелов в праве [3.С.23].

То есть фактически аналогия закона применяется тогда, когда для квалификации конкретных общественных отношений имеется сходная форма в правовых актах, прямо не рассчитанных на регулирование рассматриваемых отношений. Например, в регулировании некоторых внутрикооперативных трудовых отношений применяются нормы законодательства о труде рабочих и служащих. Аналогия же права применяется в случаях, когда нет сходного закона. Она сводится к тому, что решение по конкретному делу принимается исходя из общих начал и принципов правовой системы в целом, и на практике применяется очень редко.

Следует отметить, что аналогия применяется в области регулирования имущественных, трудовых, хозяйственных и некоторых других отношений исключительно в интересах защиты требований истца. Оно не применяется, когда речь идет об ответственности кого-то. К ответственности можно привлекать только на основании четко определенного закона» [8. С. 254].

«Необходимость указывать в законе возможность применения аналогии носит дискуссионный характер. Некоторые считают, что в этом нет явной необходимости, т.к. аналогия является единственным способом восполнения пробелов и логически исходит из самого позитивного права. Однако представляется, что это не совсем правильно, т.к. правоприменителю может быть не всегда ясно, что при наличии пробела надо применять именно близкую сходную норму, а не общие принципы данной отрасли права. Чтобы ликвидировать данную неясность, более правильным было бы специально предусматривать на законодательном уровне необходимость применения аналогии закона или аналогии права» [13].

В теории права существует точка зрения, что

пробела в праве нет и в том случае, когда законодатель косвенно либо прямо уполномочивает правоприменителя на решение дела по усмотрению, но с данной позицией согласиться нельзя. Так, исходя из имеющихся определений понятия "усмотрения" в юридической литературе, представляется правильным сделать вывод, что институт "усмотрения" в широком смысле включает в себя, помимо конкретизации субъективных прав и обязанностей, применение права на основе свободного выбора одного из нескольких вариантов решения, предусмотренных нормой закона, применение права, основанного на наличии в норме "поправки" на усмотрение (наличие общих формулировок – "имеет право", "может", "разумный предел", "целесообразно"), так и институт аналогии (анalogии закона и права), являющийся наиболее распространенным средством преодоления пробелов. В то же время в юридической литературе высказывается мнение, что разрешение дела на основании аналогии не может быть признано формой усмотрения, т.к. отсутствует какая-либо свобода при выборе вариантов решения. С этим трудно согласиться, ибо, используя аналогю, правоприменительный орган по своему усмотрению констатирует правовой характер того или иного общественного отношения, прямо не урегулированного конкретным законом, и применяет к нему наиболее близкие по смыслу нормы права либо разрешает спор в соответствии с основными началами права [14].

Подводя итог проблем, связанных с установлением пробелов в праве и возможностью их восполнения в законодательстве, необходимо отметить, что на сегодняшний день они не нашли однозначного разрешения в казахстанской науке. До сих пор определены понятия «устранение», «восполнение» и «преодоление» пробелов в праве, а также не уточнены сферы их применения в процессе деятельности государственных и иных уполномоченных органов по восполнению (преодолению) пробелов в праве.

В отечественном правоведении полностью отсутствует опыт разработки критериев классификации пробелов в правовом регулировании что, конечно же, требует своего решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 N 858 "О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года" // *Казахстанская правда* 27 августа 2009 г.
2. Москалькова Т. *Законотворческие ошибки: виды и пути противодействия* // *Материалы круглого стола «Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах»*.
3. *Большой юридический словарь*. М.: Инфра-М, 1999. С.45.
4. Пиголкин А.С. *Закон: создание и толкование*. М.: Спартак, 1998. С.122.
5. *Теория государства и права*. Под ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько. М.: Юристъ, 1997. С.423.
6. Нерсесянц В.С. *Право: многообразие определений и единство понятия* // *Советское государство и право*, 1983. №10. С.29.
7. Нерсесянц В.С. *Право и закон*. М., 1983. С.342-343.
8. Лазарев В.В. *Общая теория государства и права*. М.: Юристъ, 1996. С.248.
9. Раянов Ф.М. *Проблемы теории государства и права (юриспруденции)*. Учебный курс для юридических вузов. Под ред. А.И. Бобылева. Изд. «Право и государство», 2003. С.254.
10. Когамов М.Ч. *Процесс правотворчества: проблемы эффективности* <http://www.zakon.kz/>.
11. Алимбеков М. *Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан и их роль в эффективности отправления правосудия* // *Сборник материалов международной научно-практической конференции, 12 мая 2009 г.*
12. *Материалы анализа практики рассмотрения судами республики споров о праве на жилище* // сайт Верховного Суда РК.
13. Пиголкин А.С. *Обнаружение и преодоление пробелов права* // *Советское государство и право*. 1970. N 3. С.56.
14. Лазарев В.В. *Пробелы в праве и пути их устранения*. М., 1974. С.16.

ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНІҢ НЕГІЗІ ЖӘНЕ 1867-1868 ЖЫЛДАРДАҒЫ ПАТШАЛЫҚ РЕСЕЙДІҢ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДА ЖҮРГІЗГЕН ӘКІМШІЛІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕФОРМАЛАРЫНЫҢ САЛДАРЫ

ГУБАЙДУЛЛИН М.

*Х.Досмұхамедов атындағы
Атырау мемлекеттік
университетінің аға оқытушысы*

Қазақ даласындағы әділ сот төрелігі Ресей бодандығы қабылданғанға дейінгі уақытта ауыл ақсақалдарының, билердің, рубасыларының шешім қабылдауы арқылы жүзеге асып келді.

Қазақ халқының өмір сүру тарихына көз салсақ, патшалық Ресейдің қазақ даласында жүргізген әкімшілік-құқықтық реформаларына дейінгі кезеңде оның (қазақ халқының) бүкіл құқықтық әлемінің негізі болып билік пен билер институты болғанын әрі билердің билік қорын сақтаушы, дамытушы, жүзеге асырушы қызметін атқарғанын көреміз.

Би – ең бірінші әділдікті, ел бірлігін жақтаушы соты. Сондықтан да бидің өзі де, билігі де халықтың мүддесіне және тарихына байланысты. Осы тұрғыдан зор тарихи маңызы бар қазақ құқық жүйесі өз ерекшелігі мен әрі халықтық сипатымен өркениет шеңберіндегі құқық жүйесіне айналған.

Шындық пен әділдікке жету, ел бірлігіне ақау түсірмеу қазақ құқығының оған негізделген билердің соттық шешімдерінің түпкі негізі, түпкі мақсаты болды.

«Дауды қарастырудағы қарапайымдылық, сот әділдігі мен дәлелдеу бостандығының қамтамасыз етілуі, тараптардың және процеске қатысушылардың әрқайсысының өкілдерінің іске қатысу мүмкіндігінің шектелмеуі, тараптарды татуластыруға тырысу және соттық шешімдердің тіпті кінәлі тарапқа қатаң жаза тағайындалған кезде де қоғамның алдындағы әділеттігі мен логика заңдарына сай болуын қамтамасыз ету билер сотының формасы мен мазмұнын құраған» [1.-18 б.]. Мұндай процеске қатысушылар ғана емес, оны көруге жиналғандарға да соттық шешімдер үлкен әсер етіп, тәлім-тәрбиелік рөл атқарған.

Дауды бір би жеке дара өзі шешкен. Бұл сот ісін жүргізудің ең жиі кездесетін, қарапайым түрі болған. Бидің істі жеке дара қарауы көбінесе бір рудың, не болмаса талапкер мен жауапкер екі тарап өз істерін шешуді сұрап жүгінгенде қолданылған. Ал, түрлі рулық қауымдардың, қоғамның арасындағы күрделі дауларды билер соты алқалы қараған. Олардың ішінен елге аса қадірлі біреуі төбе би болып, оның пікірі сот шешімін шығаруда басым болған.

Билер соты, мейлі ол жеке дара қаралсын немесе алқа билер тобымен қаралсын сайысушылық, жөн сөз тауып майталмандық жасау сипатында өткен. Әрбір тарап өз руласының мүддесін қорғайтын бір немесе бірнеше бимен қатысқан. Сот ісі хан ордасында, биік төбе басында, алаңда, болмаса алдын ала белгіленген көшпелі рулардың мекенінде өткізілген.

Қазақ құқығында бас бостандығынан айыру, түрме, денеге зақым келтіру сияқты қылмыстық жазалар болған жоқ.

Барлық дау-дамайлар азаматтық-құқықтық сипатта болып, олар үшін мүлтік және мүлтік емес: масқаралау, аяғына жығып кешірім сұрату, етегін кесіп елден қуу, көпшілік жиналған жерге келтірмеу, т.б. жазалау нысандары қолданылған. Мұндай мүлтік емес жаза нысандарының салдары әрі пайдалы әрі пәрменді болған.

Мүлтік жазаға: құн төлеу, айып, 9 айып, т.б. белгіленіп, ауыр мүлтік жазаларды төлеуге бүкіл руластары міндеттелген.

Ресейде 1867-1868 жж. болып өткен буржуазиялық реформалардың артынша Қазақстанда да әлеуметтік қарым-қатынасты, сот және құқық мәселелерін қамтыған әкімшілік реформалар жүргізілді. Бұл реформалардың басты мақсаты: патшалық өкіметтің орыс капиталына нөпір халықты барынша езу үшін барынша ыңғайлы мүмкіндіктер жасай отырып, оларға ұлан-асыр кең өлкені барлық табиғи байлықтарын шенеуге жол ашып берді. Соның нәтижесінде орыс шенеуніктерінің қазақтарды езуі күшейіп, әскери-колониалдық жолдармен тек өздерінің ғана қалтасын емес, сол сияқты қазынаға да орасан көп пайда келтірді. Мұндай талап-тонау озбырлық жолымен баюдан қазақтың өз бай-феодалдары да шет қала алмады. Өйткені, бұлардың мақсат-мүдделері ұштасып жатқан болатын. Оның үстіне 1867-1868 жж. жүргізілген реформалар Қазақстанның Ресейге бодан болуын заңмен нықтап берді. Сөйтіп, қазақтар бұратана халық есептеліп, Қазақстан байлығы орыс мемлекетінің шикізат көзіне айналды.

1867 ж. 11 шілдеде жаңадан құрылған Түркістан генерал-губернаторы бір бөлігі болып табылатын «Жетісу мен Сырдария облыстарын басқару жайлы уақытша заңы», 1868 ж. «Орал, Торғай, Ақмола және Семей облыстарын басқару жайлы уақытша заңы» жарыққа шықты. Бұл заңдар бойынша қазақ халқы ауыл тұрғындары есебіне кіргізілді. [2]

Қазақтар армияға алынбады. Оның басты себебі, қазақтарды орыстармен тең көрмеді және бұратана атанған халықтардың қолдарына қару ұстатуды қауіпті санағандықтан деп ұғыну керек. Сондықтан да патшалық өкімет: «... бұратана халықтарды Армия қатарына шақыру өте қауіпті әрі ерте» [3] – деп санады.

Патша өкіметіне жан-тәнімен қызмет еткен Бөкей, Уали және Айшуақ сұлтандар ақсүйек лауазымына ие болып, алым-салықтардан босатылды. Ал, қалған сұлтандар 1776 ж. 14 наурыздағы сенаттың жарлығы бойынша «ақсүйек» (дво-

рян) саналғанымен, жеңілдіктерге ие болмады. Қайта олардың беделі күрт кеміп, бір кездегі қара халықтан артықшылық жағдайлары аңызға айнала бастады.

Уақытша заң бойынша сот қызметінде істеп жатқан уақытында соттарға би атағы берілді. Ірі сұлтандар мен бай феодалдар балаларын әскери оқу орындарына бере бастады. Өйткені, патша (1858 жылғы 1 ақпан) қазақтарды казактардың лауазымын беру құқықтарына ие етіп, оларды алым-салықтардан босату жайлы жарлығын жариялаған болатын. Сол секілді Ырғыз, Торғай, Ақтөбе, Темір т.б. қалалардың саудагерлеріне де жеңілдіктер берілді.

Ақыры, 60-жж. келіп Қазақстанның барлық территориясын Ресей өзіне қосып алды. Алайда, Ресей құқықтық актілер мен жаңадан колониалдық басқару жүйесін бір мезгілде енгізгенімен бүкіл Қазақстан территориясын біртұтас біріктіре алмады. Қазақстан территориясы үш генерал-губернаторлыққа бөлініп, оның негізіне ежелден келе жатқан Үш жүзге бөлу жүйесімен алынды. Бұл бұрыннан келе жатқан сұрқия саясат «бөлшекте де, билей бер» деген ұранға жол ашты. [4. 195 б.]

1867-1868 жж. реформа бойынша Қазақстан территориясы үш генерал-губернаторлыққа енетін алты облысқа бөлінді. Орал мен Торғай Орынбор генерал-губернаторлығының қарамағына берілді; Ақмола мен Семей – Батыс Сібір, Сырдария мен Жетісу облыстары – Түркістан генерал-губернаторлығына қарады. Облыстар уездерге, уездер болыстарға, болыстар ауылдарға жіктелді. Болыс пен ауылға бөлінуді әскери губернатор бекітті. Ауыл құрамында 100-ден 200-ге дейін үй, ал болыстықтарда 1000-нан 2000-ға дейін үй болды.

Патша әкімшілігі қазақтардың рулық топқа бөлінуін дұрыс деп таппады, әкімшілік жағынан басқару ыңғайсыз деген желеумен, енді 1867-1868 ж. реформа бойынша «рулық» сипатымен емес, тұрғындар санына қарап, әкімшілік аудандарға бөлді. Бұл қазақ халқына шектен тыс зардаптар әкелді.

Әуелі бұл әкімшілік тұрғыдан бөлу, қазақтардың рулық топтарын бұзды.

2000 үйден асатын рулар бөлініп, басқа болысқа қаралуына, жетпеген руларға басқалардың араласуына әкеліп соқты. Мұндай бөліс сан ғасырлар бойы қалыптасқан дәстүрге қатты соққы берді. Оның үстіне енді ауылдар рулық атауларымен аталмай цифрлық сандармен белгіленді. Бұрынғы туыстастық, бір-біріне қиналғанда көмек беру, ас пен тойда бірге болу дәстүрлеріне іріткі салынды.

Облыс, уезд, болыс пен ауылда колониалдық – бюрократтық басқару аппаратының біртұтас құрамын құрған шенеуіктер басқарды.

Облыс басында әскери губернатор басқарған облыстық басқарма отырды. Әскери губернаторлар әскери министрдің тікелей ұсынуы бойынша жоғары мәртебелі лауазымдарды өз жарлықтарымен тағайындап, әрі қызметтен босатты.

Облыстық басқарма: тәртіптеп – басқарушы, шаруашылық және сот ісін жүргізуден тұратын үш бөлімнен құрылды.

Бөлім басыларын генерал-губернатор өзі тағайындап, өзі қызметтен босатты.

Облыстың әскери губернаторы өз қолына шектен тыс құқықтар мен міндеттерді алды. Былайша айтқанда оның қолына азаматтық, әскери, әкімшілік және сот билігі топталды. Сондай-ақ, 1867-1868 ж. реформалар бойынша әскери губернатор облыс көлеміндегі әскер бөлімдерінің де командирі есептелінді. Облыстағы барлық әкімшілік-жандармериялық аппаратты да басқарды. Өкіметтік органдардың бірін қадағалап, басқарды, болыстық басқармалардың мүшелерін өзі тағайындады, «қазаншының еркі бар, қайдан құлақ шығарса» дегендей барлық билікке ие болды.[5]

Тәртіптік-басқарушы бөліміде үлкен құқықтарға ие болып, көп мәселелерді шешті. Олар: облыстың әкімшілік жіктелуінен бастап, өкіметтің шығарған қаулы-қарарларын, қағида-ережелерін халыққа жариялады, әкімшілік шаралар қолданды, лауазымды адамдардың үстінен іс қозғап, сотқа өткізді; Облыста өкіметке сезікті адамдарды бақылады, әкімшіліктерді бұзушыларды жер аудару шараларын қарастырды, т.б.

Шаруашылық бөлімі негізінен жердің бөлінуін, қазақтардан алым-салық, т.б. жинауды қадағалап, ұйымдастырды.

Ал, сот ісін жүргізу бөлімі азаматтық және қылмыстық істерді сотқа даярлады.

Облыстық басқарма қызметі өзінің паракорлығымен, істі әділ шешпей, аяқсыз қалдыруымен арыз-шағымдарға құлақ аспауымен, т.б. теріс жақтарымен ерекшеленді. Қайта бұл басқарма қоғам ішінде тәртіп бұзушылық, істердің бұзылуы секілді келеңсіз жайттардың көп болуына ықпал етіп, соның үстінен байып, қалталарын толтырды.

Уезд бастығы да олардан кем қалмады. Әсіресе, жергілікті орындарға сайлау өткізу науқанында болыстарды сайлау, оның уақыты мен өтетін орнын белгілеуді, сайлауға тікелей қатысуы, сайланған болыстарды әскери губернаторға бекітуге ұсынуы, ауыл старшиналарын өзі тағайындауы, ақырында

уезд көлеміндегі болыстардың іс-әрекеттерін өзі бақылап, оларға шара қолданушы, олар үстінен түскен шағым-арыздарды тікелей өзі шешуі, оған көп мүмкіндіктер берді. Тіпті уезд начальнигі кез-келген адамдарды жеті күнге дейін қамауда ұстауға құқықты болды. Бұрын түрменің не екенін білмеген қазақтарға түрме қалай әсер етері белгілі. Одан құтылу үшін қазақтар қолынан келгенінің бәрін жасап, пара беруден қашпады. Саяси еркіндік пен азаматтық билік қолына берілді.

Әкімшілік басқарудың ең төменгі сатысы болыстық пен ауыл болып саналып, ол екі звенолық жүйеде құрылды. Ол: болыстық жиын және болыстық басқарушы – болыс, ауылдық жиын және ауылдық старшинадан тұрды. Міне, осы екі саты қазақ халқын орыс әкімшілігінің езуіне, шеттен тыс алым-салықтар салуына, қайыршылық халге жетуіне жәрдемдесті. Өз халқын талап-тонап, оны патшалық әкімдер тамағына тығушылар тап осылар еді. Бұлар болыс не старшина, болмаса онбасы, елубасы боламыз деп патшалық әкімшілікке жарамсақтанып, не істемеді дейсіз! Бұл жайлы кемеңгер ақынымыз Абай өте жақсы көрсете отырып, өлеңдеріне арқау етті. Онбасы, елубасы дегендеріне 1867-1868 ж. қайта құру өзгерістері бойынша он үйден бір сайлаушы шығып, бұлардың жиынтығы ауыл жиынын құрды. Ауылда 200 үй болса, шамамен 20 үй сайлаушы шығара алды. Осы 20 адам ауыл жиыны болып саналып, олар ауылдың ең өзекті мәселелерін шешті, ауыл старшиналарын сайлады. Ауыл старшиналарын сайлауға болыс міндетті түрде қатысты. Әрбір болыс, өзі басқаратын болыстыққа «өз дегенінен шықпайтын» кандидаттарды сайлатуға тырысатыны заңды. Елубасы (яғни, 50 үйден біреу) болыс съезін өткізуге, онда болысты сайлауын өткізуге құқықты болды. Болыстық съездерге ауылдардан 30-40 елубасы сайлаушылар қатысты. Болыстыққа бірнеше кандидаттар ұсынылып, сайлау алдындағы тартыстар өте шиеленісті етті. Сайлаудан кейін де бірінің үстінен бірін жамандап жазған шағымдар өте көп болды. Бұл – болыс сайлауы әділдікпен өтпегенін көрсетеді. Әр кандидатты өз руының бай-феодалдары қолдап-қуаттап, байлықтарын аямай жұмсады. Топ-топқа (партия-партияға) бөлінген қазақ рулары арасына бұл сайлау жүйесі алауыздықтан, пара берушіліктен, жікке бөлінушіліктен басқа ештеңе де әкелмеді.

Болыс пен ауыл старшиналары өзінің құзырына мал жайылымдық жерлерін бөліп беру, алым-салық жинау, отбасын жоғарыға дәл көрсетіп, оған отбасы салығын төлеу, араларындағы жер дауынан туындаған дауларды шешу, т.б. енді. Билерді болыстық съезд сайлады. Болыс та,

старшиналар да патша әкімшілігінің жергілікті шабармандарына айналды, уезд начальнигінің айтқандарын екі етпей орындады. Сол секілді болыс өз болыстығындағы тәртіпсіздіктерге жауап берді. Билердің болыстық съезі шешімдерін де жүзеге асырды. Патша әкімшілігі алым-салықты көбейту үшін үй санын жасыруын анықтауды старшиналарға тапсырды. [б. 255б.]

П.А. Зайчонковский былай жазып: «...ауылдық және болыстық старшиналар...өкіметтің ауылдағы өз ерекшелігі бар жансызы болды» – деп, біздің ойымызды қуаттай түседі.

Сайып келгенде әскери-губернатор да, уезд начальниктері де, болыстар да, тіпті старшиналар да патшалық әкімшіліктің нағыз жанашырлары болып көрінгенімен, өз мақсат-мүдделерін көздеді. Мәселен, болыстар болыстық сайлауда берген паралары мен кеткен шығындарынан бірнеше рет көп етіп пайда тауып отырды.

Бұл 1867-1868 жж. реформалар қазақтарды бұрыннан қалыптасқан күн көрісі мал шаруашылығымен біржолата қоштастырып, отырықшы болуға мәжбүрледі. Ал, қазақ байларын өзара таластырып, өзінің мақсат-мүддесін, колониалдық саясатты тереңдете енгізуге сәтті пайдаланды.

Сөйтіп, 1867-1868 жж. патша үкіметінің қазақ даласында жүргізген саяси-әкімшілік реформалары қазақ даласындағы дәстүрлі билер институтын саналы түрде жоюға, қазақ халқын бұратанаға айналдыруға бағытталды.

Шындығы керек, бүгінгі ұрпаққа қазіргі заманда әртүрлі себеп-салдарлар нәтижесінде әлемдік сахна түгіл өз ұрпақтарынан шеттетілген ата-бабаларымыздың рухани-мәдени құндылықтарын бағалап, тәжірибеде қолдану оңай болмады. Шындық пен әділдікке жету арқашан да қиынның қиыны. Солардың бастысы, әлі күнге күмәндана қарап келе жатқан қазақ халқының өткендегі билер соты болып отыр.

Дегенмен, жалпы адамзаттық құндылықтардың алтын парақтарын құрайтын билердің әділ соты имандылықтың, адамгершіліктің нысанасы болып қала береді. Бұл жайлы үлкен жазушымыз Әбдіжәміл Нұрпейсов: «Шын мәнісінде жылдар өткен сайын мен қазақ тарихының қойнауына ойша көз жүгіртіп, елдің ұлы азаматтарына тән болғанданалық пен жоғары рухқа деген зор сенімге таң қала түсемін. Осы сенім ешқашанда менің халқымды ұятқа қалдырған жоқ. Сол себепті болар, біз бүгінде би-шешендердің мыңжылдық институты тарихында көптеген керемет мысалдарды тауып отырмыз» [7.-49 б.] – деп, оны тәжірибеде қолдануға ұрпақтар бойына сіңізуге шақырады.

Тіпті, отарлау саясаты өршіп тұрған шақта да Ш.Уалихановтың: «...қазақ әділ сотының бе-

делі билердің дала заңдарын терең білгендігімен, олардың шешендік қасиетіне байланысты болғанын айта келе, өзіне етене таныс, сонымен тәрбиеленіп, өсіп-өнген заң ғана халық үшін жайлы болмақ» [8.-126 б.] – дегенін біз жақсы білеміз.

Билер соты бірегей және халықтық екені де рас.

Бұл жайлы қазақ заң ғылымының көшбасшысы, академик С.З.Зиманов ұсынып отырған «Қазақтың билер соты – бірегей сот жүйесі» атты зерттеу-бағдарламасының алар орны тіпті бөлек. Бұл тұрғыда, қазақ халқының болашағы мен тәуелсіздігі жарқын болуы үшін шын жанымыз ашыса, С.Зиманов ұсынған «бағдарламаға» дейін қойып, қолдау көрсеткеніміз жөн. Өзінің өркениеттілігі мен ерекшелігі мол, нағыз демократиялық-халықтық сипатты иемденген билер соты сот жүйемізден лайықты өз орнын алып, қоғамның ішіндегі әділеттікті, теңдікті, еркіндікті, адамгершілікті сақтауда қызмет етуге лайықты. [9]

Сонда ғана біз елдігімізге сына түсірмей, ынтымақтығымыз бен ауызбіршілігіміз артып, тәуелсіз, егеменді мемлекетімізді бүкіл өркениетті мемлекеттер алдында паш етіп, таңдай қақтырамыз.

ӘДЕБИЕТ

1. Зиманов С.З. *Қазақтың билер соты – бірегей сот жүйесі*. Алматы: Атамұра, 2008. 216 б.
2. Зиманов С.З. *Общественный строй первой половины XIX века*. Алматы, 1958.
3. Умурзаков У.А. *К вопросу о ликвидации ханской системы управления в Казахстане*. // *Вестник АН КазССР*, 1985. №7.
4. Өмірзақов Ө. *Ресейге қосылғаннан не ұттық?* Алматы: «Санат», 1999. 195 б.
5. Валиханов Ч. *Суд биев в древней народной форме*. // *Записки русского географического общества по отделу этнографии*. Санкт-Петербург, 1904. Т.29.
6. Аполлова Н.Г. *Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века*. Алматы, 1948. 255 с.
7. Нұрпейсов А.К. *Мысли наваянные деяниями предков*. // *В книге «Айтеке би»*. Алматы, 1998.
8. Уалиханов Ш. *Таңдамалы шығармалар жинағы*. Аударған Б.Қожабеков. Алматы, 1985. 126 б.
9. Зиманов С.З. *Древний мир права казахов и его истоки*. // *Древний мир права казахов*. Алматы: «Жеті Жарғы», 2001.

ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ САУДА ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

СМАҒҰЛОВА А.С.

заң ғылымдарының кандидаты,
доцент

Қазақ қоғамында сауда-саттық қатынастары айырбастан кейін дамыды. Дәстүрлі әдет құқығы бойынша мүліктің меншік иесі ғана сату керек болды. Дегенмен азаматтық айналымда кейбір жағдайларда мүлікті басқа адамның сатуына рұқсат беретін жағдайлар да кездеседі. Ол ең жақын туыстары болса, сенімхат негізінде, бастықтың өкіміне сәйкес. [1]

Әйел адам тек ерінің рұқсатымен ғана сауда жасай алады. Ал рұқсатсыз сатылған зат қайтарылады. Бірақ жесір әйелге ерік берілген. «Вдовъ у киргизов не возбраняется торговать» – деп көрсетеді. [1, 94 б] Сонымен қазақтардың әдет құқығында сатып алу-сату шартының толық құқықты субъектілері ретінде: отағасы, енші алған ұлдар, енші алмаған, бірақ кәмелетке жеткен ер балалар және жесір әйелдер болса, ал шектеулі құқықпен сауда жасай алатындар: кәмелетке жетпегендер әкесінің рұқсатын алуы қажет және күйеуі бар әйел күйеуінің рұқсатымен ғана сауда жасай алатындығы белгілі болды.

Сауда жасаудың да өзіне тән талабы, рәсімі болғандығы белгілі. Соның ішінде бір-біріне ризалық білдіріп, қол алысудың өзі сатып алу-сату шартының жасалғандығын білдіреді. Сауда шартын жазбаша жасауды онша талап етпеген, қазақтарда ауызша келісімнің өзі жазбашадан кем түспеген, себебі қазақ бір ауыз сөзге, берілген сертке, қабылдаған антқа, айтқан сөзге тұрған халық. Ол туралы: «Письменная форма при купле-продаже хотя и встречается изредко но обязательной, как корпус сделки не бывает» – деп көрсетеді. [2, 172 б.]

Сауда жасауда куәгерлер де қажет болмаған, дегенмен «если контрагенты не знают друг-друга, то бывают поручители,» – деп көрсетеді зерттеушілер. [1, 126 б.]

Сондай-ақ, екі жақтың саудасын келістіруші базарларда маклерлер болған. [2] Сауда шартынан туындайтын заңды қатынастарға тоқталсақ әдет құқығында ол жауапкершілік жүктеп, келіскен бағаны төлегенге дейін сатып алушы затты беруді талап ете алмайтын болды, ал сатушы мүлікті керек-жарағымен түгелдей беруге міндеттенеді. Сатылған заттың кемшілігі болмауға тиіс, ал егер болған болса ол туралы алдынала ескертілуге тиіс, ескертілмей сатылып, кемшіліктері кейін айқындалса, онда саудаласқан зат қайтарылуы да мүмкін. Бұл ойымызды зерттеу еңбектері де қолдайды. Ол туралы: «если такие недостатки обнаруживаются впоследствии, то, по требованию покупателя, продажная цена может быть уменьшена, или сделка совершенно уничтожается», – деп [2, 109 б.] көрсетсе, мұндай заңның өзге де халықтардың заңдарына сәйкес қолданылатын әдіс-тәсілдерінің бар екендігін көреміз,

яғни: «уменьшение покупкой цены, встречается в римском праве, почти во всех иностранных законодательствах и в обычаях русских крестьян» – деп көрсетеді. [3, 135 б.]

Сауданың бұзылатын жағдайы қазақтарда көбіне малмен байланысты жағдайларда бұзылады және шарттың бұзылуы 2-3 күннен аспауға тиісті болған. Әсіресе сауда-саттықта алдап сатуға, кем өлшеуге өте жауаптылықпен қараған. Ол туралы: «в случае же обвеса, обмана и обсчитывания, учинитель иного обязан дать присягу в своей невинности, но когда присяги той на срок не доставить, то должен удовлетворить в иск обиженного», – деп [4, 181 б.] көрсетеді. Ал сатылатын малды таңдаған кезде сатушы жақ сатып алушыға түгелдей ерік беріп «алсаң өз еркің, алмасаң да өз еркің» деп малды түгел қарауға жағдай жасаса, онда кейін ол малдың кемшілігін даулау заңсыз болып есептелген. Ол туралы «и тем не менее покупатель нашел возможность купить животное, тогда весь риск падает на покупателя, и животное ни в каком случае не подлежит возврату», – деп [1, 128 б.] көрсеткенімен сауданы келістіруші маклер сатып алушыдан малға қоятын кінәсі болса сол бойда айтуын өтінген. Кейін тек көзге айқын көрінетін мал ақсақ, сарық болса, ертеңінен қалдырмай ескертуді талап еткен.

Ал бір зат қатарынан екі адамға сатылса, ол заттың пұлын бірінші төлеп, қол алысқан адам алады. Ал екінші адамға ақша ешбір айыпсыз қайтарылған. Ал сатылып қойған затты қайта басқа адамға сатса бірінші келісіп саудаласқан адам, талап етуге құқылы, ал сөзге тұрмаған саудагер айыбымен қайтарған. Себебі бірінші саудаласқан адамның саудасы заңды деп танылған «признается в силе первый договор, а вторая сделка может получить силу только в том случае, когда первый покупатель выразит согласие на уничтожение договора и получить обратно плату за вещь». [3, 151 б.]

Яғни кім бірінші бағасын төлеп, қол алыса сол затты алған болып есептелген және екі жақта бас тарта алмаған, егер тек сатушы сатып алушыдан белгілі бір суммаға затты қайтаруды келісіммен қайтармаса, яғни қазақ қоғамындағы әдет құқығында сатылған зат қайтарылмағандығын көреміз. [1] Міне осындай талаптарға негізделген сауда қатынастары қазақ даласында ежелден-ақ қалыптасып, көршілес елдермен сауда байланысы күшеє түскен. Ол туралы: «уже в XVI веке

русские караваны ходили вверх по Иртышу, а «бухарские» караваны направлялись через Киргизский край в Европейскую Россию», – деп көрсетеді. [5, 288 с.]

Қазақ даласына орыстардың енуі сауда байланысын күшейтті. Ол үшін 1764 ж. бастап ақша бөлініп, Орынбор, Торғай шекараларында көпестер үшін мешіттер, керуен сарай салып, жағдай жасалды. Көпестердің керуендерінің қауіпсіздігін өкімет өз бақылауына алып, оларды қорғау үшін қазақтарды жіберді. Петропавл қаласындағы сауда біршама жақсы жүріп, кеден бақылауын да ұйымдастырды, сауданы жақсарту үшін салықты жеңілдетті. 1831 ж. қазақтардан келетін тері, майға салық жеңілдесе, 1835 ж. қазақ даласына жіберілетін астық пен зер өңдейтін құралдарға жеңілдік берілді. [5]

Ал 1845 жылдан бастап көпестер қазақ даласына айырбас сарайларын салып, емін-еркін саудаға кірісті. 1868 ж. реформадан кейін қазақ даласын төрт аймаққа бөлу саудада бүкіл салықтарды жойып, көпестерге көптеген мүмкіндік берді. Әкімшілік басқару реформасы дайындалып жатқан кезден бастап-ақ, қазақ даласын зерттеушілердің бірі В.Доменский «сауда өзіне өзі жол ашады, тек әкімшіліктің сәл жәрдемі керек», – деді. [6, 27с.] Ал «1867–1868 жж. реформаны дайындау комиссиясының құжаттарында қазақ даласының сауда ісін дамытуда аса қолайлы екені айтылып, мұнда біздің осы өлкемен және Орта Азиямен саудамыздағы ең маңызды бұйымдардың бірі – мануфактура өнімдерін, орыс саудагерлерінің өздеріне үлкен пайда келтіре отырып, малға айырбастауына немесе ақшаға сатуына мүмкіндігі бар» – деп атап көрсетеді. [7]

Міне осы тұста патша чиновниктерінің көпшілігі қазақтармен өзара тиімді сауда байланыстарын дамытуға жергілікті халық арасында орыстық бағытты күшейтудің және аймақта үкіметтің позициясын нығайтудың аса нәтижелі құралы ретінде қарады.

Осылайша қазақ даласында айырбас, жәрмеңкелік және тұрақты (отырықшы) сауда орындары ашылды. Айырбастаушылар өз тауарларымен қазақ даласын кезіп тауарын малға, жүнге, мал өнімдеріне айырбастап, оны Троицк, Орынбор, Орск, Петропавлск, Омск базарларына сатып, ол Ресейдің ішкі рыногіне жөнелтілді «Обороты этой торговли можно считать до миллиона рублей в год», – деп көрсетеді. [5]

Сауданың екінші, бір түрі жәрмеңкелерде фабрика өнімдерін мал өнімдеріне айрбастау еді. Осының ішінде Ақмола облысындағы үш жәрмеңкеге тек Ресей, Түркістан ғана емес Еуропадан көпестер келген. Ол туралы 1900 ж. Ақмола облысындағы Константиновск, Атбасарда – Петровск және Петропавл уезіндегі Тайшыкөл жәрмеңкелеріндегі сатылған тауарлар туралы мынадай деректер бар:

мен жәрмеңкеге келген саудагер көпестердің және сатып алушылардың негізгі құқықтары былайша көрініс тапты:

Ырғыз жәрмеңкесінің ережесі бойынша саудагерлер мен сатып алушылардың азаматтық және еңбек құқықтарының сақталуы

1. Торғай облысының қазақтарының өз

	Константиновская		Петровская		Таинчульская	
	Привозъ	Сбытъ	Привозъ	Сбытъ	Привозъ	Сбытъ
	Въ	тысячахъ	Въ	тысячахъ	Въ	тысячахъ
	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.
Своть.....	1.0.0	727	989, 8	813	679	184,5
Произведения степи (кожа, сало, шерсть и проч.)	352	225,8	285,9	198,7	22,6	20,8
Фабрично-заводские товары						
Мануфактурные.....		210	224	173,5	157	64
Металлические.....	370	26	12	7,9	8,9	2,7
Кожевенные.....	73,5	14	24	17,6	9,8	3,4
Каіатскіе (ковры, предм. вазянія, сушеные плоды и пр.)	21,5					
	80,9	31	33	23,7	72	11,8
	1,907,9	1,233,8	1,568,7	1,234,4	949,3	287,2

Міне дала төсіндегі барлық сауда рыногын өз қолдарына жинақтаған Ресей өкіметі шет аудандармен ашықтан-ашық тонаушылық сипаттағы айырбас немесе сауда жүргізді. Далалық аудандарда көптеп жәрмеңкелер ашылып, онда өз ережелерін бекітті. Торғай облысының Орта Азиямен байланыс орнатуға қолайлы жеріне орналасқан Ырғыз бекінісінің ірге тасы 1845 ж. қаланып, 1869 ж. Ырғыз уездік қала мәртебесін алды. Осы мерзімнен бастап Ырғыз бекінісі 1 мыңға жуық тұрғыны бар уездік қала сапытына көшіп, негізінен қазақтар, татарлар, башқұрттар қоныстанып, олар қала халқының 87% құрады. Қала халқының 33% әскерилер мен саудагерлер болды. [7] Соның бірі 1870 ж. 12 (19) қарашада Ресей ішкі істер министрі генерал-адъютант Тамашев Ырғыз (бұрынғы Орал) бекінісі жанында ашылған жәрмеңкенің жұмыс ережесін бекітті. Бұл ереже жәрмеңкенің ашылу мақсаты

қарамағындағы малдарын өткізу және өздеріне қажетті нәрсенің бәрімен қамтамасыз етуіне қолайлы жағдай жасау үшін және қазақтардың малдарын орыс саудагерлерінің сатып алуын жеңілдету үшін Торғай облысында екі жәрмеңке тағайындалады: біріншісі Елек уезінің Ақтөбе бекінісінде, екіншісі Ырғыз уезінің Ырғыз (бұрынғы Орал) бекінісінде.

2. Бұл жәрмеңкелердің өткізілетін мерзімдері: Ақтөбе жәрмеңкесі үшін 15-шілдеден 15-тамызға дейін, Ырғыз жәрмеңкесі үшін 10-қыркүйектен 10-қазанға дейін.

3. Басқа қалалардан келетін көпестердің қауіпсіздігі мен қоғамдық тәртіпті сақтау үшін уезд бастығының жарлығымен жергілікті бекініс горнизонынан шынайы қажеттілікке сәйкес команда тағайындалады.

4. Жәрмеңкедегі қоғамдық тәртіп пен тұрақтылықты сақтау ісін қадағалау жәрмеңкелердің ерекше комитетіне жүктеледі.

Бұл комитет құрамында: уезд бастығы немесе оның көмекшісі, одан басқа 4 мүше: қазақтардың өздері қалағанша 2 ордалық ақсақал және жәрмеңкеге келген орыс саудагерлері арасынан сайланған екі адам болады. Осы көрсетілген комитеттердің әрқайсысының жанында жәрмеңкеге айдап әкелінген малдарды қарап, тексеріп отыратын ветеринарлық дәрігер болады. Сонымен бірге комитет қарамағында түрлі қажеттіліктер үшін қазақтар да тағайындалады.

5. Сонымен бірге жәрмеңке комитетіне мынадай міндеттер жүктеледі: а) жәрмеңкеге келген саудагерлерді ұрлық пен тонаудан қорғау, б) жәрмеңкеге келушілерді қажетті жазбаша құжаттарсыз келуден сақтандырып, алдынала тексеру, в) әртүрлі бақытсыздықтардан сақтандырудың полициялық шараларын алу, г) сауда уставының XI томдық 2857 статьясына сәйкес қазақтар және орыс саудагерлерінің арасында болған барлық істерді ауызша сот арқылы талдап, кінәлілерге айып тағу, арызданушылардың талабын тез арада шешу. Егер арызданушылар қабылданған шешімге риза болмаса, онда олар 1868 жылы 21-қазанда бекітілген Орал, Торғай, Ақмола және Семей облыстарын басқару туралы уақытша Ереженің 124, 135 және 142- статьяларына сәйкес өз шағымдарын қанағаттандыру туралы уездік сотқа шағымдануына болады немесе қазақтардың халықтық дәстүріне сай шешулеріне болады.

6. Жәрмеңкеге келген саудагерлердің паспорттары болуы шарт және олар келген бойда паспорттарын комитетке көрсетіп, олардың келгендігі туралы мәліметтердің барлығы арнаулы тіркелу кітабына жазылып, келгендердің қайта кеткендеріне дейін сақталады.

7. Комитет паспорттарын көрсеткен саудагерлерге орын тағайындайды.

8. Жәрмеңке алаңында әкелінген товарлар қойылатын номерленген орындар саны 200-ден артық болмауға тиіс.

9. Әрбір орын 3 шаршы сажень болуы шарт.

10. Жәрмеңке жинағының пайдасына мануфактура және тері-терсек сататын саудагерлерден әрбір орын үшін 2 рубль төлем алынды.

11. Жәрмеңкедегі сауда орындары саудагерлердің өзара таласын тудырмау үшін әр жәрмеңкеде барлық саудагерлердің қатысуымен жеребе тарту арқылы бөлінеді.

12. Бір орынды екі қожайын ала алмайды.

13. Сүт тағамдарын сататын саудагерлер ерекше қатарда орналасады, олар әрбір шаршы сажень үшін күміспен 50 тиын төлейді.

14. Сүт тағамдары қатарынан қызыл қатарға ауысып орналасқысы келгендер, онда жеребе бойынша бөлінген әрбір орынға 2 рубль төлеуге міндетті.

15. Көрсетілген алым-салықтар әр жәрмеңкеде бөлек төленеді.

16. Орындарды бөлуге жеребе жәрмеңкенің бірінші күні бір-ақ рет төленеді.

17. Жеребе арқылы ие болған сауда орындарында саудагерлер сауданы арба үстінде, шатырда, балағанда, киіз үйлерде, жылжымалы және тұрақты лавкаларда жасай алады.

18. Егер ағаштан жылжымалы немесе кірпіштен тұрақты лавкалар салғысы келген саудагерлер болса, онда оларға жеребе арқылы бөлінген орындарға өз лавкаларын салуға рұқсат етіледі.

19. Лавка салуға жеребе тартқан саудагер қатарына 3-тен артық емес лавка салуға ғана құқылы.

20. Жылжымалы немесе тұрақты лавканың қожайыны жәрмеңке аяқталған соң келесі жәрмеңке үшін акциздік төлем жасауға міндетті. Егер бұл шарт орындалмаса, онда жәрмеңке комитеті оның орнын жеребе тарту арқылы басқа саудагерге беруге құқылы. [7] Осындай жәрмеңкелер Семей облысы Ботов (Қоянды) жәрмеңкесі Қарқаралы уезінде орналасқан жылдық сауда айналымы туралы: «в 1900 г. до 1.644 тыс. рублей из них произведения степи образовалось на 955 тыс руб., остальная же сумма приходилась на фабрично-заводские изделия Чарская (в Семипалатинском уезде) с оборотом 310 тыс руб., Покровская (в Баян-Ауль) – на 210 тыс руб., Ивановская (в Песчанном) – на 134 тыс руб., и др.» – деп көрсетеді. [5, 290 б.] Жәрмеңкелерден пайданың көптігін сезген патша өкіметі оны жыл санап көбейтіп, оның үстіне қазақ даласына ішкерілей енуді көздеген саясатта ұстады. Сондықтан өзінің әрі экономикалық, әрі саяси билік ету аймағын кеңейту мақсатында тауар сатудан жылдық табыстары мыңдаған рубльге шығатын жәрмеңкелер саны жыл санап өсе түсті. Солардың ішінде: «В Тургайской области значительные ярмарки находятся: в Актобинске на 326 т.р., две в Кустанае – на 614 т.р., в Тургае – 186 т.р. и две в Иргизе – на 296

т.р.». [5,290 б.] Бұл жәрмеңкелерде негізінен мал өнімдерінен басқа, астық өнімдері сондай-ақ «азиядан» келетін Бухара, Ташкент кілемдері, жібек шапан, маталар мен кептірілген жемістер әкелінген. Ал көшпелі қазақ халқы үшін ең қажеттісі ол – мануфактурадан шығарылған өнімдер мен үй шаруашылығына керекті бұйымдар – самаурын, леген, қалақ, өзге де темір бұйымдармен, айыр-күрек, кетпен сияқты шаруашылық құралдарын сатып алған.

Ресей империясы көпестердің қауіпсіздігін сақтау және қоғамдық тәртіпті қорғау үшін жәрмеңкелер кезінде оларды қорғайтын әскерлерді жіберіп тұрды. Ал жергілікті чиновниктердің көпшілігі отарлаушы саудагерлердің алдамшылығынан және алаяқтығынан қарапайым халықтың мүддесін қорғамақ түгел, өздері приказчиктер мен агенттердің көмегі арқылы сауда-саттықпен айналысты.

Сонымен сауда қазақ даласында отарлық сипат алды. Мұнда Ресейдің ең төменгі сорттағы, яғни өзінің ішкі аймағындағы жәр-

меңкелердің бәрінде болып шыққан және мүлде өтпеген өнеркәсіп бұйымдары әкелінді. [8] Бұл бұйымдардың жергілікті халыққа өте ауыр шарттармен жоғары бағаға сатылуы да сауда саясатының отарлық сипатын анықтады. Көпестер қазақтармен арада жүрген саудадан түскен мол пайда есебінен байып алды. Ол дала халқының сауда ісіндегі тәжірибесінің аздығын, өз құқықтарын дұрыс түсіне алмауын пайдаланды.

Сауданың отарлық сипаты орыс көпестері сатқан бұйымдардың бағасының жаппай өсіріліп, керісінше жергілікті халықтың малы мен шаруашылық өнімдерінің бағасы жасанды түрде төмен есептелгені байқалды. Дегенмен қазақтар сауда жасауға үйрене бастады. Қазақ өлкесі малға бай, бірақ өнеркәсіп бұйымдары жоқ ірі тұтыну рыногіне айналды. Сондықтан қазақ өлкесі патша үкіметінің метрополия ретінде мал шаруашылығы өнімдерін өндіретін шикізат көзіне айналдыру мақсаты толығымен, ойдағыдай іске асты.

ӘДЕБИЕТ

1. Гродеков Н.И. *Киргизы и Каракиргизы Сыр-Даринской области. Ташкент, 1899, Т.1, 198 с.*
2. Мякутин А.И. *Юридический быт киргизов, I Вещное право. II Обязательственное право. Оренбург, 1910 (на обложке 1911) Труды Оренбургской ученой архивной комиссий. Вып XXV. Б.т. Б.ц.*
3. Пахмань С.В. *Обычное гражданское право в России. «Юридические очерки». Том I. С.-Петербург, 1877.*
4. Ковалевский М. *Современный обычай и древний закон. Том I. М., 1886.*
5. *Россия полное географическое описание нашего отечества. Настольная дорожная книга для русских людей под редакцией В.Б.Семенова. Т.18. Киргизский край. С.-Петербург: издание А.Ф.Девреяна, 1903.*
6. Доменский В. *Об устройстве Киргизской степи. СББ, 1865. 167с.*
7. ЦГА РК 25 фонд, 1 т., 486-дело, 2 л. *Об узаконении киргизских степных областей. Оренбург. 1898. 249 с.*
8. Добросмыслов А.Е. *Торговля в Тургайской области. Оренбург, 1898. 134 с.*

О КРИТЕРИЯХ ОТРАСЛЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ТЛЕМБАЕВА Ж.У.

*доцент кафедры конституционного права и государственного управления Казахского гуманитарно-юридического университета,
кандидат юридических наук*

Изучая процессы образования и функционирования системы права и системы законодательства, юридическая наука разработала учение о предмете и методе правового регулирования. Каждая отрасль права обладает своим предметом и своим методом или методами. Благодаря наличию своего предмета и правового метода правовые институты обособляются друг от друга, правовых норм и объединяются в самостоятельную отрасль права. Ведущая роль среди указанных критериев принадлежит предмету, поскольку им определяются особенности метода.

Предмет правового регулирования, представляющий собой общественные отношения, образующие в силу их специфики особые системы связи между юридическими нормами, позволяет дать определенную характеристику системы права. Он является основой группировки правовых норм в определенную отрасль права. Предмет – это те общественные отношения, которые подвергаются правовому регулированию в целях обеспечения определенного порядка отношений в обществе, защиты прав и интересов участвующих в отношениях лиц [1, с. 13]. Выступающие в качестве предмета правового регулирования общественные отношения с точки зрения присущих им признаков неоднородны. Но для правового регулирования значение имеют не все свойства и аспекты общественных отношений, а лишь те свойства или признаки общественных отношений, которые приобретают юридическое значение и учитываются в правовом регулировании. К таким конструктивным элементам относятся: субъектный состав, т. е. лица, участвующие в отношении; объекты – материальные и нематериальные блага, по поводу которых субъекты вступают в отношения друг с другом и благодаря которым обеспечивается удовлетворение их интересов и потребностей; основания возникновения отношений и мотивы, побуждающие людей к вступлению в отношения с другими лицами; содержание отношений, под которым следует понимать совершаемые (действия) или не совершаемые (бездействие) поступки участвующих в отношениях лиц; структура отношения, т. е. соотношение правового положения участвующих в отношениях лиц относительно друг друга.

Те общественные отношения, которые имеют общие признаки всех конструктивных элементов, являются однородными. Принято считать, что однородные отношения составляют предмет одной отрасли права, а разнородные отношения в предмет самостоятельной отрасли права входить не могут.

В отраслевых юридических науках ведутся исследования общественных отношений и выявляются их характерные черты и особенности, что позволяет определить границы отраслей права и, главным образом, ориентировать на них законодателя. Так,

профессор Н.Д. Егоров исследуя особенности предмета гражданского права, пришел к выводу о том, что для общественных отношений, которые входят в предмет гражданского права, характерен взаимооценочный характер, поэтому «предмет гражданского права можно определить как взаимооценочные общественные отношения в виде имущественных – стоимостных и личных неимущественных отношений» [2, с. 17]. Существуют и другие позиции относительно особенностей предмета гражданского права, других отраслей права, которые нашли отражение в научных работах и учебной литературе. В современном казахстанском законодательстве учение о предмете правового регулирования, несомненно, учитывается, что особенно проявляется в кодексах, в которых предмет отрасли очерчивается на основе господствующей в данной отраслевой юридической науке теоретической доктрины. В каждом кодексе, действующем в настоящее время в Республике Казахстан, дается характеристика общественных отношений, которые регулируются соответствующей отраслью права. Так, статья 1 Гражданского кодекса Республики Казахстан «Отношения, регулируемые гражданским законодательством» посвящена предмету и методу гражданского права и отграничению гражданского права от других отраслей права.

В статье 3 Экологического кодекса Республики Казахстан характеризуются отношения, регулируемые экологическим законодательством, то есть являющиеся с точки зрения законодателя предметом экологического права. В статье 3 Трудового кодекса Республики Казахстан называются трудовые отношения и иные отношения, непосредственно связанные с трудовыми, направленные на защиту прав и интересов сторон трудовых отношений, установление минимальных гарантий прав и свобод в сфере труда.

Следует отметить, что даже указанные законодательные положения, определяющие круг отношений, регулируемых той или иной отраслью права, не устраняют дискуссии относительно системы права и не исключают спорных отношений в правоприменительной практике. В качестве примера различного понимания вопроса в юридической литературе можно привести проблему самостоятельности семейного права и его соотношения с гражданским правом. Некоторые ученые приходят к выводу о том, что семейное право является самостоятельной отраслью системы казахстанского права [3, с. 14], другие – к выводу о том, что «семейные отношения явля-

ются разновидностью отношений, регулируемых гражданским правом, обладающей, однако, рядом специфических особенностей» [4, с. 16].

В современной правовой литературе высказывались мнения о необходимости объединения гражданского права с семейным правом по примеру многих зарубежных государств (например, Германии, Франции). Так, М.К. Сулейменов отмечает, что «в рамках объединения отраслей частного права целесообразно рассмотреть вопрос о включении в ГК целиком норм Закона о браке и семье по примеру многих ГК, в частности Французского гражданского кодекса (в котором раздел «Лица» начинается с норм семейного права» [5, с. 201]. Наличие спорных отношений в связи с определением предмета правового регулирования могут быть проиллюстрированы на примере возникающих в практике ошибок при разграничении трудового договора и гражданско-правовых договоров подряда, поручения, простого товарищества и т.п.

В составе общественных отношений, выступающих в качестве предмета определенной отрасли права, выделяются разновидности отношений, которым помимо общих элементов, обеспечивающих их однородность, присущи специфические дополнительные признаки. Правовые нормы, отражающие дополнительные признаки видов и подвидов отраслевых отношений, группируются в подсистеме разного порядка – внутренние структурные подразделения отрасли. Иными словами, внутренняя структура отрасли права определяется составом однородных общественных отношений, являющихся предметом данной отрасли, поэтому предметный признак лежит в основе внутренней структуры отрасли. Это позволяет сделать вывод о том, что в юридической науке и правотворчестве консолидация правовых норм и правовых институтов ведется по видам общественных отношений, которые являются предметом правового регулирования, с учетом применяемых методов правового регулирования. Следует отметить, что предмет правового регулирования – это не только общественные отношения, взятые в статике, но и деятельность, обуславливающая динамику отношений. Иначе говоря, отношения и деятельность в предмете правового регулирования выступают во взаимосвязи.

В некоторых законодательных актах имеются многочисленные правовые нормы, несущие информацию не о признаках регулируемых общественных отношений, а о признаках определенных видов деятельности. Например, в законах

Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности» от 31 августа 1995 г. и «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 г. называются операции и сделки, которые вправе осуществлять кредитные организации и, соответственно, страховые организации, и перечисляются виды деятельности, которыми запрещено заниматься кредитным организациям – осуществление сделок и проведение операций в качестве предпринимательской деятельности, не относящихся к банковской деятельности, приобретение долей участия в уставных капиталах или акций юридических лиц, создание и участие в деятельности некоммерческих организаций, и осуществления сделок с ценными бумагами за исключением установленных законом случаев (статья 8 Закона Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности»), и страховым организациям – осуществление сделок и проведение операций в качестве предпринимательской деятельности, обязательные виды страхования, содержание и условия которых определяются законодательными актами Республики Казахстан, при отсутствии у нее крупного участника (крупных участников) (ст. 11 Закона «О страховой деятельности»). Составы уголовно наказуемых деяний сформулированы в Уголовном кодексе Республики Казахстан как различные виды незаконных действий или незаконной деятельности, например, «Незаконная предпринимательство» (ст. 190), «Незаконная банковская деятельность» (ст. 191), «Заведомо ложная реклама» (ст. 198) и т.д.

Казалось бы, наличие в нормативных правовых актах правовых норм о тех или иных видах деятельности, означает, что предметом правового регулирования является не только общественные отношения, но и также деятельность людей. Тем не менее, данный вопрос в современной правовой науке не актуализируется.

Согласно общепринятой точке зрения систематизация правовых институтов по отраслям права традиционно ведется в юридической науке по видам общественных отношений, которые признаются единственным предметом правового регулирования, с учетом применяемых методов правового регулирования. Виды деятельности не имеют системообразующего значения для построения системы права. О. С. Иоффе, исследуя структуру хозяйственного законодательства, не без оснований отмечал, что «если система норм, регулирующих один и тот же вид общественных отношений, где бы они ни возникали, есть отрасль права, то система норм, регулирующих один и тот же вид общественной

деятельности, какие бы отношения ею ни порождались, есть отрасль законодательства» [6, с. 14]. Говоря о системе норм, «регулирующих один и тот же вид общественной деятельности», О.С. Иоффе фактически пришел к выводу, что предметом правового регулирования являются не только различные виды общественных отношений, но и различные виды деятельности.

Действительно, как подтверждает практика законотворчества многих стран, иерархическая система законодательства строится с учетом видов деятельности (например, банковской, страховой и т. д.). За последние годы принято значительное число законов, не говоря уже о подзаконных нормативных правовых актах, посвященных регулированию различных видов деятельности. Следует также уточнить, что понятие отрасли законодательства соотносится не только с понятием системы правовых норм, но и с понятием системы нормативных правовых актов, включающей в себя отдельные отрасли законодательства.

Методологическое значение ставшего хрестоматийным положения О.С. Иоффе состоит в том, что оно ориентирует на исследование вопроса о соотношении деятельности с общественными отношениями в предмете правового регулирования, и позволяет уточнить критерии разграничения отраслей права в системе права и критерии систематизации действующего законодательства на основе установления взаимосвязи деятельности с общественными отношениями.

Взаимосвязи между общественными отношениями и видами деятельности в предмете правового регулирования проявляются в следующем:

Во-первых, определяя виды деятельности, государство тем самым закладывает основы правового регулирования общественных отношений.

Во-вторых, осуществление или занятие общественно-полезной деятельностью является реализацией признаваемой законом гражданской правоспособности лиц. Право на осуществление не запрещенных видов деятельности относится к числу конституционных прав и свобод граждан и организаций даже в том случае, если какой-либо вид общественно-полезной, то есть социальной, деятельности прямо не назван в Конституции Республики Казахстан. Право на осуществление общественно-полезной деятельности является элементом гражданской правоспособности граждан, организаций, административно-территориальных образований

и государства.

В-третьих, осуществляя тот или иной вид общественно-полезной деятельности, лицо вступает в два вида общественных отношений – абсолютные и относительные. Правовое регулирование абсолютных и относительных отношений осуществляется различными правовыми средствами. Абсолютные отношения регулируются путем установления общих и равных для всех дозволений и запретов. Так, на лиц, занимающихся какой-либо общественно-полезной деятельностью, возлагается общая обязанность действовать добросовестно, не нарушать общественные интересы, не причинять вред другим лицам, не злоупотреблять своим правом иным образом. Относительные отношения регулируются путем установления корреспондирующих друг другу прав и обязанностей участвующих в отношениях лиц относительно объектов – материальных и нематериальных благ.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что при определении границ отраслей права общественные отношения и виды деятельности не должны отрываться друг от друга и тем более противопоставляться друг другу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев К.К. *Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты (предпринимательское право в системе права и законодательства, системе юридических наук и юридических дисциплин)*. СПб, 2002.
2. Егоров Н.Д. *Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация*. М., 1988.
3. *Гражданское право: Учебник. Часть 1.* / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996.
4. Сулейменов М.К. *Презентация концепции совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан / Теоретические проблемы развития системы законодательства Республики Казахстан: проблемы и перспективы: Сборник материалов международной научно-практической конференции 12 апреля 2007 г. Астана: ТОО «Институт законодательства РК», 2007.*
5. Иоффе О.С. *Право и хозяйственная деятельность социалистических организаций*. М., 1979.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЗАКОННОСТЬ

АДАМБЕКОВА А.Д.

*старший научный сотрудник
ФПН и НПК Академии МВД
Кыргызской Республики,
кандидат юридических наук*

Доктрина правового государства связана с фундаментальными проблемами понимания государства и права, с особенностями интерпретации природы этих социальных явлений. Теоретические основы доктрины имеют важное идеологическое и научное значение для политической и правовой теории и практики, предопределяя в свою очередь решение целого ряда других вопросов теории права и государства.

Идеи правового государства, их связь с практикой и отношение к ним в разные периоды, в различных ситуациях и разных пластах общественного сознания многозначны. В соотношении государства и права одни считают главной формально-юридическую характеристику, другие – и формально-легитимную, и содержательную. Одни рассматривают правовое государство как совокупность свойств и качеств реальной разновидности государства, другие – как систему требований к современному государству, как потенциал его совершенствования, как в значительной мере достижимый политико-правовой идеал, третьи утверждают, что для каждого исторического момента существует своя шкала правового развития и свое соответствие ей деятельности государства, а также что ее высшие уровни исторически конкретны и в принципе возможны в разные исторические периоды, но само развитие правового государства вместе с обществом бесконечно. Четвертые полагают, что проблема совершенной и справедливой системы управления значительно шире соотношения государства и права, что имеет значение и связь государства с другими социальными регуляторами. Пятые относятся к идее правового государства как к разновидности современной романтической политико-правовой утопии, стремлению выдать желаемое за действительное; шестые – как к очередной официальной демагогии, идеологическому прикрытию и апологии реального произвола власти. Седьмые – как к раскрытию истинной природы государства и достижению им вершины в его структурно-функциональной организации и ценностной ориентации, и т.д.

Как это ни парадоксально – практически все интерпретации в той или иной степени имеют под собой определенные теоретические или практические основания в истории и современности. Но при этом нельзя отрицать того, что происходит последовательное историческое накопление значительного теоретического материала, кристаллизация на его основе некоторых основных тенденций в познании государства и все более авторитетное утверждение гуманистических, демократических и правовых ценностей в

решении многоаспектной проблемы о правовых основах и пределах в природе, статусе и деятельности государства.

В становлении и эволюции идей правового государства можно выделить два глобальных этапа: 1) формирование идей и их комплексов, являющихся своего рода строительным материалом доктрины правового государства (начиная с эпохи древнего мира, включая эпоху средневековья и начало нового времени); 2) формирование и эволюция собственно доктрины правового государства в новое и новейшее время (прежде всего, XIX и XX вв.).

Исторически происходит объективный процесс рационализации, упорядочения, усложнения и совершенствования государства и его деятельности, конкретизации его функций. По мере эволюции человеческой цивилизации государство постепенно перемещается в новые для себя ценностные и смысловые исторические координаты. Выдвигаются новые требования в отношении организации, деятельности государства и решаемых им задач. Параллельно развивается тенденция осмысления самоорганизации общества, формируется более адекватная ей система горизонтальных и вертикальных механизмов и институтов в многоуровневой политико-правовой сфере человеческой цивилизации. В ином историческом пространстве-времени государство в тенденции становится все более ориентированным, ограниченным и запрограммированным в своей деятельности ценностями культуры, выработанными человечеством. В связи с этим постепенно переконструируется его внутреннее устройство, совершенствуется механизм функционирования, появляются новые средства повышения эффективности его деятельности, улучшаются технические, технологические и процедурные аспекты принятия и исполнения решений, возникают новые идеи, разрабатываемые и реализуемые соответственно образованными и подготовленными служащими. При этом деятельность государства может корректироваться и направляться международно-правовыми актами и институтами. Этот в широком смысле глобальный процесс совершенствования государства по-разному и довольно изобретательно интерпретируется в общественном сознании.

Идеи правового государства, как видно, имеют глубокую многовековую историю формирования. Собственно говоря, эта концепция – своеобразный синтез веками развивающихся параллельно и пересекающихся, сливающихся в одно целое идей о правовой основе деятельности, об оп-

тимальной и разумной структуре государства, о повышении места и статуса права в соотношении государства и права. Это, в свою очередь, при изучении вопроса о генезисе доктрины правового государства, ее структуры, элементов, входящих в отдельные или во все разновидности концепций правового государства, требует более обстоятельного рассмотрения панорамы составляющих ее идей.

Ключевой вопрос в подходе к правовому государству в связи с правопониманием в истории мысли – дилемма государственности права или правового государства.

В случае признания права полностью производным от государства (государственности права) государство рассматривается как творец права в виде законодательства (нормативных юридических актов) или санкционированного им права. Безоговорочное признание всех законов правом, независимо от их содержания или признание этого с некоторыми незначительными оговорками, позволяющими требовать более совершенных законов и критиковать некоторые положения существующего законодательства, а также попытка интегрировать в право некоторые санкционированные правовые явления, имеющие источником более широкую социальную сферу – составляют предельную амплитуду колебания легистского или этатистского (государственного) правопонимания, определяющего соответствующий подход к пониманию правового государства как государства законности. Узко понимаемое право как бы извлекается из широкого социального, культурного, религиозного, когнитивного, научно-технического, естественно-географического контекста, жестко связывается с государством, которое превращается в самодостаточное явление, первопричину права, в предопределяющий право фактор и субъект, всеохватывающий и замыкающий в самом себе систему государство-право.

Государство как бы заслоняет для права все иные факторы, пропускает их через себя, огосударствует их и через себя связывает с ними право в процессе законотворческой деятельности. Получается, что государство само создает или санкционирует рамки своей деятельности, само их корректирует, сужает или расширяет их, и как бы само себя делает правовым, в частности, путем самопознания и самосовершенствования государства и законодательства.

В случае признания права производным не только и не столько от государства, сколько от сверхгосударственных факторов (Бога, природы, сознания, общества и т. д.), право признается

иерархически более приоритетным фактором по отношению к государству, генетически ему предшествующим, потенциально и актуально предопределяющим его цели и деятельность. В то же время признается, что государство может выступать как фактор опосредованного правотворчества и правореализации, но при этом в правовом государстве его законодательство должно соответствовать праву.

Государство в такой трактовке не заслоняет и не заменяет все иные правосозидающие и правоопределяющие факторы. Оно частично воспринимает, преобразует, воплощает в законодательстве в ходе законотворческой деятельности, идущие от них импульсы правотворчества, но не исключает их прямое влияние на формирование и реализацию права. Космические, природные, социальные, психологические и иные факторы определяют ценности права, его содержание.

Государство, с одной стороны, как бы творит одну из решающих форм права определенного исторического периода – законодательство, а с другой – познает, включает в законодательство и оказывает поддержку (санкционирует) то, что определяется и порождается не им самим и зависит во многом не от него. Государство выступает в данном случае мощным преобразующим и генерирующим фактором поддержки и защиты определенных правовых явлений, институтов, норм, природа которых как бы проникает сквозь государство из более глубинных факторов социальной и космической жизни. Государство оказывается прозрачной для непосредственного действия других факторов средой, в то же время корректирующей, трансформирующей их действие с помощью механизмов (фильтров, призм) преобразования, “вплетения”, интеграции в нормы законодательства различных социальных интересов, сил, воздействий и т.д. Государство рассматривается как явление, недостаточное для создания и предопределения всех правовых явлений, идей и норм, права в целом.

Данное правопонимание может быть дифференцировано на несколько основных разновидностей, так или иначе оттеняющих понимание правового государства (естественно-правовое, социологическое, психологическое и др.). Правовое государство в этом случае – государство, связанное, определенное в конечном счете не самим государством, а правом, как явлением, обусловленным системой космических, природных, социальных и иных факторов (впрочем, как и само государство).

В данном случае значительный познавательный потенциал содержит синтетический (или интегративный)¹ подход в правопонимании, основанный прежде всего на второй точке зрения, не сводящей право к государству, но признающей, что для определенной части правовых явлений и особенно для законотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государства важное значение может иметь и государственное (этатистское) объяснение права и правового государства. В этом случае правовое государство – государство, деятельность которого предопределяется, ограничивается как государственными (сверхгосударственными) правоопределяющими факторами (природными, социальными разного уровня и т.д.), так и самим государством, имеющим возможность выявлять и создавать право в форме законодательства и в значительной мере интегрировать в процессе законотворчества и правоприменения все иные факторы формирования и выявления права.

Очевидно, что создание правового государства – это прежде всего формирование зрелой правовой культуры, правового и нравственного воспитания общества. Нельзя не согласиться с Г.В. Мальцевым в том, что “в обществе, развращенном и безнравственном, невозможно достичь высокого уровня правового развития, а о создании правового государства нечего даже и говорить”².

Современная доктрина правового государства в своем составе имеет концепции и идеи разного уровня – от философско-правового и общетеоретического до вопросов отраслевого законодательства и прикладного характера. Общие смысловые контуры исторически развивающейся доктрины правового государства включают, по нашему мнению, по крайней мере:

- смысловой состав понятия права с учетом особенностей правопонимания правовых школ и обусловленные ими интерпретации правового государства;
- понятие и признаки правового государства;
- соотношение права и государства со смежными явлениями (социальными нормами, властью, политикой);
- факторы, определяющие природу, назначение права и государства и их соотношение;
- соотношение права, его форм и уровней с государством и его формами и структурно-функциональными элементами и органами;
- интерпретацию соотношения права и закона, правового государства и государства законности;

¹См. Матюхин А. *Государство в сфере права: институциональный подход*. Алматы: Эдilet, 2000.

²Мальцев Г.В. *«Права. Свобода. Демократия» // Вопросы философии*. 1990. №6. С. 18.

– определение пределов правового воздействия на государство и ветви власти; смысловые аспекты суверенитета правового государства как субъекта международной политико-правовой системы государств;

– необходимые для правового государства устройство, методы его деятельности и функции, политико-правовые институты;

– систему прав и свобод человека и гражданина как существенный момент содержания права и предмет защиты правового государства; определение соотношения народа, нации, человека и гражданина;

– вопросы о становлении правового государства на практике, о путях формирования правового государства, этапах и возможных направлениях и ступенях его эволюции;

– уровни правового государства; национальное правовое государство и его интеграция в мировую систему правовых государств и т.д.

В целом, в результате краткого и, отчасти, фрагментарного исторического обзора идей, синтез которых составил доктрину правового государства, можно сделать следующие выводы об эволюции и содержании этих идей:

1. Доктрина правового государства – многозначное по смыслу явление. Кроме либеральных (республиканских и монархических) концепций правового государства, в XX в. имели место фашистская концепция “национал-социалистского правового государства” 1930-х гг., служившая романтическим прикрытием преступного режима, и незавершенная социалистическая теория правового государства, а также идеи о правовых теократических государствах, ориентированные на различные религиозные правовые системы и преследующие разные политические и идеологические цели. Поскольку в истории данная доктрина используется и оказывается объектом и средством борьбы разных политических сил в различных целях, необходимо более дифференцированно подходить к разновидностям данной доктрины, учитывать ее реальный смысл и контекст.

2. Доктрина правового государства в истории мысли последних двух веков является одним из основных, но не единственным вариантом моделирования в общественном сознании совершенной и справедливой организации власти. Основной альтернативой доктрине светского правового государства является концепция теократического властвования.

3. История свидетельствует о том, что доктри-

на правового государства имеет переменное и исторически развивающееся содержание как по составу входящих в нее элементов, так и по их смыслу. В то же время прослеживается тенденция сохранения идейно-теоретического “ядра” и системы основных компонентов доктрины. В этом смысле доктрина правового государства является естественным продуктом развития политического и правового сознания человечества.

4. Смысл доктрины прежде всего зависит от понимания права, государства и их взаимосвязи, а также от состава, сочетания и смысловых характеристик идей и концепций, в совокупности составляющих данную доктрину и их корреляции с фундаментальными мировоззренческими и методологическими идеями о государстве и праве и ценностями политико-правовой теории в целом. Наиболее перспективной представляется концепция правового государства на основе синтетического или интегративного правопонимания.

5. Доктрина правового государства в качестве доминирующей тенденции осмысления современного государства и прогнозирования его развития включает в себя либеральную и гуманистическую интерпретацию ряда вопросов теории права и государства.

Как отмечает российский правовед М.Н. Марченко, «в советской юридической науке сложилось и стало господствующим понимание законности как строгого и неуклонного исполнения законов и подзаконных нормативных актов всеми субъектами советского права – государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами. Такое понимание законности было доминирующим в монографической литературе и в тех или иных вариациях кочевало из учебника в учебник вплоть до последнего времени».³

Развивая понятие законности, ученые стали все больше задумываться о расширении этого понятия, путем включения в него и процесса нормотворчества. Следует признать, что в данном контексте законность можно трактовать как требование и систему фактического выражения права в законах государства, в законотворчестве и подзаконном нормотворчестве. Это исходит из того, что только единство нижеследующих, составных элементов обеспечивает подлинную законность в обществе. Это нормотворчество, то есть издание правовых норм, надлежащим образом отражающих состояние общества и требования народа и, безусловно, их строгое и неуклонное проведение в жизнь.

³ Марченко М.Н. Курс лекций по теории государства и права. М., 1999. С.271.

Такой подход основывался на том, что точное и неуклонное исполнение правовых актов, противоречащих законам общественного развития, общенародной воле, может больше навредить интересам социалистического общества, чем принести пользу. И наоборот, только наличие научно обоснованного законодательства, не может обеспечить осуществления целей, стоящих перед государством, если нормы законодательства не исполняются или исполняются не правильно, если его предписания нарушаются. Научно обоснованное законодательство и его строгое, точное исполнение составляют две стороны режима социалистической законности⁴. П.М. Рабинович ещё в советское время считал, что это главные элементы, без которых законность не может выполнить своего социального назначения, состоящего в обеспечении целей социалистического и коммунистического строительства путем установления четкой и упорядоченной организации общественных отношений.

Существуют многочисленные определения законности. Е.А.Лукашева считает, что «законность – это совокупность многообразных, но однородных требований, связанных с отношением к законам и проведению их в жизнь».⁵ Ею выделены три главных требования: точное и неуклонное соблюдение законов теми, кому они адресованы; соблюдение иерархии законов и иных нормативных актов; никто не может отменить закон, кроме органа, который его издал.

В юриспруденции законность понимают в трех

различных значениях таких как метод, принцип или режим. Такой методологический подход обусловил ряд проблем в определении понятия законности. Во-первых, понятие законности как производной от понятия закона не могло отразить его содержания. Более того, любая оценка закона с содержательной точки зрения всеми, кроме законодателя, исключалась. Во-вторых, характеристика законности только как неуклонного и точного исполнения юридических норм по существу сводила ее исключительно к общеобязательности, являющейся объективным свойством права. В-третьих, в общей теории права существовало некоторое противопоставление понятий законности как принципа, системы нормативных требований и как режима, состояния.

Важное изменение в понимании законности связано с восприятием в Кыргызстане и закреплением в Конституции идеи правового государства. В свете последней, законность – это не просто исполнение законов, но и подзаконность деятельности государства, обязательность законов для всех государственных органов. Кроме того, в понятие законность включаются и требования общества к государству по обеспечению прав, свобод. Законность в деятельности органов государственной власти представляет собой реализацию ими своих функций в рамках уполномоченного субъекта и в пределах его полномочий в соответствии с актами более высокой юридической силы и в рамках легко очерченной процедурной формы.

⁴Рабинович П.М. Упрочнение законности – закономерность социализма. Львов, 1975. С.24

⁵Лукашева Е.А. Законность и правопорядок. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С.Нерсесянца. М., 1999. С.465.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА, ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ЕГО ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПЕРЕД ГРАЖДАНАМИ

СУЛТАНХАНОВ Ш.А.

*соискатель кафедры теории и истории государства и права
Казахского национального
университета им. аль-Фараби*

Вопрос о взаимной ответственности государства и личности издавна привлекал к себе внимание философов, юристов и политиков. Поиски принципов, форм и конструкций для установления надлежащих взаимосвязей, взаимозависимостей и согласованного взаимодействия права, власти и личности начались уже в древности. Так, целый ряд положений, касающийся взаимоотношений государства и личности, были разработаны в трудах античных авторов. В их числе положения о власти закона как сочетании силы и права (Аристотель и другие); о различении правильных и неправильных форм правления, о смешанном правлении и о роли права в типологии государственных форм (Сократ, Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон); о соотношении естественного и волеустановленного права (Демокрит, софисты и др.); о равенстве людей по естественному праву (некоторые софисты, римские юристы); о праве как мере справедливости и регулирующей нормы политического общения (Аристотель); о государстве (республике), как «деле народа», как правовом общении и «общем правопорядке» (Цицерон); о сферах частного и публичного права; о свободном индивиде как юридическом лице, субъекте права (римские юристы).

В этой связи, в первую очередь, хотелось бы рассмотреть вопрос об ответственности государства, государственных органов и его должностных лиц перед гражданами. Известно, что принцип ответственности государства перед личностью сравнительно поздно появился в теории правового государства. Так, в XIX в. непреложным догматом считался принцип безответственности государства. Исключение юристы делали лишь для случаев экспроприации, реквизиции имущества, когда оно из частной собственности переходило в общее пользование. Однако подобные случаи относились скорее к возмещению ущерба, чем собственно к ответственности государства. Публично-властная система признает право, эта власть организована на основе права, а, следовательно, ограничена и оправдана им. Именно такая государственная власть признается справедливой, правильной и единственно возможной для развития общества. Благодаря этим особенностям «полис сумел выработать и затем передать в наследство грядущим поколениям огромное духовное богатство, идеи гражданства, демократии, республиканизма» [1, с. 41].

История существования греческого и римского государства, как в теории, так и на практике правовое ограничение властных органов любого уровня, существование конкретных, работающих механизмов привлечения к ответственности государства и государственных органов, признание и защита со стороны государства естественных прав своих граждан. При этом в период средневековья взаимоотношения между государством и его гражданами развивались различным путем. Так, по мнению С.А. Котляровского: «Феодальное государство, с современных ему положений теории, не может быть определено даже как союзное, а представляет собой «союз государей – сеньоров чрезвычайно слабо сплоченных» [2 с. 182].

При этом труды представителей средневековья, таких как Фома Аквинский, Марсилиус Падуанский, Раймунд Луллий, свидетельствуют о возрождении идей достоинства человека, неотчуждаемости естественных прав, народного суверенитета, борьбы народа против тирании, приоритета естественного права перед государством [3, с. 185].

XVI веку было характерно отрицание ответственности главы государства. Так, Ж.Ж. Руссо в своем трактате «Общественный договор» утверждал, что суверен сам на себя не может налагать никаких обязательств. Он не связан ни конституцией, ни законами, которые являются лишь выражением его собственной воли [4, с. 291].

Так, по справедливому замечанию исследователя С.А. Котляровского в Англии постановка рассматриваемого вопроса имеет свою национальную специфику [2, с. 228]. При этом в Англии решение вопросов ответственности власти перед гражданами, ранее всех других, закреплены в законодательстве. Сюда относится «Билль о правах», где отражено верховенство закона, ответственность должностных лиц перед общими судами, суд присяжных, habeas corpus. И. Кант в своей работе «К вечному миру» (1795 г.) подчеркивал необходимость того, «чтобы право получило, в конце концов, верховную власть». А благом государства Кант признавал «высшую степень согласованности государственного устройства с правовыми принципами...» [5, с. 344]. В то же время мыслитель утверждал, что каждый гражданин должен обладать той же возможностью принуждения в отношении властвующего

к точному и безусловному исполнению закона, что и властвующий – в отношении гражданина.

Р. Фон Моль и Г. Луден разрабатывали положение теории правового государства, при этом они уделяли внимание таким вопросам, как формирование ответственного правительства, ограничение государственного вмешательства в жизнь общества, независимость судей и безопасность правосудия, признание основных гражданских прав, верховенство законов, наличие народного представительства и его участие в законодательной власти [6].

Административная юрисдикция становится неотъемлемой составляющей правового государства, реальным правовым средством ограничения и контроля власти, теоретические основы которой были исследованы в работах таких ученых, как О. Бэр, Л. фон Штейн, О. Майер и др.

Современное состояние реализации института ответственности государства и его представителей перед гражданами в большинстве развитых демократических государствах характеризуется следующими положениями:

1) права и свободы признаются высшей ценностью, определяющим ориентиром во внешней и внутренней политики государства; они неприкосновенны и могут быть нарушены только на основании судебного решения в предусмотренном законом случае;

2) на государство и его органы возложены обязанности не только по охране прав и свобод, но и созданию благоприятных условий для функционирования и дальнейшего развития гражданского общества;

3) законодательством, как на национальном, так и на международном уровне, предусмотрены конкретные виды юридической ответственности государства и его представителей за действия, нарушающие права и свободы граждан, а также на невыполнение, или ненадлежащее выполнение своих обязанностей;

4) основными видами юридической ответственности государства являются международная, конституционная и гражданско-правовая, а также признается персональная уголовная, административная, гражданско-правовая, международная ответственность лиц, занимающих государственные должности;

При этом хотелось бы отметить, что современное международное право выделяет особую категорию наиболее опасных и тяжких международных правонарушений – международные преступления, влекущие для *виновных государств* особо серьезные последствия. Проводя работу по кодификации норм ответственности государств в данной области, Комиссия международного права ООН подчеркнула: международное преступление «не может рассматриваться и толковаться как нарушение, «подобное другим» ...оно, несомненно, является более серьезным международно-противоправным деянием, нарушением, которое должно квалифицироваться иным образом» и предполагать применение иного режима ответственности. Пункт 2 ст. 19 I ч Проекта статей об ответственности государств, разрабатываемого Комиссией международного права [7], определяет международное преступление как нарушение государством международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества.

К таковым деяниям п. 3 ст. 19 I части Проекта статей относит тяжкие и массовые нарушения международных обязательств, которые имеют основополагающее значение для обеспечения международного мира и безопасности, права народов на самоопределение, защиты человеческой личности, а также окружающей среды (агрессия, установление или сохранение силой колониального господства, рабство, геноцид, апартеид, массовое загрязнение атмосферы или морей). В комментарии к названной статье Комиссия указала, что она не приводит перечня международных преступлений, поскольку при подготовке проекта конвенции: не желает предрешать эволюции международно-правового регулирования в этой области [7].

Разработанные Комиссией квалифицирующие признаки международных преступлений (специфика объекта, особая тяжесть, нарушение международных обязательств императивного характера и др.) позволяют отнести к ним и военные преступления, а также применение ядерного оружия первым, экоцид [8-13].

Положения Проекта статей не являются нововведением, «кодификационной новеллой», а отражают реальности современного между-

народного права. Категория международного преступления – не только доктринальное понятие, но и нормативная категория, закрепленная в международных документах [14-17].

Концепция международных преступлений и их особых для виновного государства последствий подтверждена в комментариях и замечаниях правительств СССР, Болгарии, Чехословакии, Югославии, ФРГ, Испании и других стран к проекту статей, в выступлениях членов Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН. Тем не менее, работа Комиссии международного права ООН по кодификации рассматриваемых норм наталкивается на искусственные препятствия со стороны некоторых государств. Так, представитель делегации США в Шестом комитете заявил, что понятие различной степени (видов) ответственности, возможно, и полезно, однако трудно понять, каким образом можно закрепить соответствующую концепцию. С его точки зрения, конвенция, содержащая нормы об особой ответственности государства за международные преступления, вряд ли будет ратифицирована [18].

5) реализация института ответственности государства и его представителей перед гражданами в большинстве развитых демократических государствах также характеризуется материальными нормами, закрепляющими субъект, основание, вид, меру подобной ответственности. Такие нормы находятся в органическом единстве с процессуальными нормами, регламентирующими процесс привлечения к ответственности конкретного лица, государственного органа или государства в целом. В начале XX в. в юриспруденции все более и более утверждается общий принцип ответственности государства, как существенный признак правового государства. В конце XX в. принцип ответственности государства перед личностью был закреплен во многих конституциях демократических государств. В современных конституциях данный принцип сформулирован как принцип взаимной ответственности государства перед гражданами и гражданина перед государством. При этом правовое государство имеет определенные обязанности перед своими гражданами.

а) Хозяйственно-организационную, в которой помимо прочих входит контроль за мерой труда и мерой потребления, налоговая

политика и др. Государство должно следить, чтобы не политика, а экономика определяла экономическое развитие общества.

б) В обязанности государства входит правоохранительная функция.

в) Социальная функция. Правовое государство должно обеспечить приемлемую жизнь для всех своих граждан. Это налоговое регулирование, обеспечение занятости населения, поддержка безработных. В обязанности государства входит поддержка здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, культуры, науки.

г) Экологическая функция. Правовое государство заинтересовано в сохранении окружающей среды, и оно должно сделать все, чтобы производство и контроль были сосредоточены в одних руках.

д) Функция правосудия. В демократическом государстве очень важно соблюдение демократических основ правосудия. Это осуществление правосудия только судом; образование судов на основе выборности; независимость судов; право граждан на судебную защиту; презумпция невиновности;

е) Функция обороны от внешних врагов.

Отметим, что функции контроля за деятельностью государства возложены на суд, т.е. в компетенцию судов входит задача решать переступают ли границы дозволенного законом государственные органы. Исследуя вопрос об ответственности государства в историческом аспекте, следует отметить, некоторые исследователи прямо отвергают возможность ограничения государства любым способом, кроме самоограничения, создания внутригосударственных, а не международных механизмов, гарантирующих подзаконность его деятельности. Определяя государство, как «всякое общество, в котором существует политическая дифференциация между правящими и управляемыми, одним словом, политическая власть» [19, с. 25].

Отметим, что часть российских правоведов начала XX века отвергала возможность постановки вопроса об ответственности государства перед гражданином. Право, в этом случае, имело обязательный характер только для подвластных. Оно не могло быть нормой поведения государственной власти, так как представляло собой «фактический образ деятельности государства, деловой распорядок государственной жизни» [20, с. 65]. Власть

является не столько субъективным правом правящих, сколько их правовой обязанностью, которую они несут как известное общественное служение и за которую ответственны перед этим обществом. Исключительные полномочия им представлены не в их личных интересах, а в интересах всего государственно-организованного народа. Исследователь В.М. Хвостов, рассматривая соотношение гражданина и государства, отмечает, что между ними существуют взаимные юридические отношения, из которых «для подданных возникают, с одной стороны, охраняемые правом обязанности перед государством, с другой стороны, признанные правом притязания к государству» [21, с. 14].

Такие притязания выражаются в совокупности личных и политических прав, которые неприкосновенны и за их нарушение предусмотрена ответственность не только граждан, но и представителей государства: «...сама власть государства и издаваемых им законов над жизнью не беспредельна. Каким бы авторитетом не располагал законодатель в глазах населения, какая бы материальная сила ни стояла за его влиянием на случай послушания, но ни один законодатель фактически не оказывается всемогущим. Люди лишь в той мере могут управлять жизнью окружающих их мира, в какой их разуму удалось овладеть научными законами этой жизни» [22, с. 14]. Гарантией законности действий верховной власти является институт народного представительства, разделение государственных функций между независимыми от друг друга органами, функционирование таких институтов как административная юстиция и ответственность министров, ответственность органов местного самоуправления, как перед высшими государственными органами, так и перед избирателями, ответственность главы государства [23, с. 135]. В дальнейшем правовое ограничение всех трех ветвей государственной власти больше не рассматривается как самоограничение. Гражданское общество противопоставляется государству и ставится вопрос о политической ответственности высших представителей власти перед представителями народа за нарушения. Как отмечает исследователь Н.М. Коркунов: «Каждый отдельный орган государственной власти имеет власть лишь в пределах закона» [24].

Хотелось бы отметить, что обеспечение за-

конности реализовывалось по двум основным направлениям: первое – контроль вышестоящих органов по отношению к подчиненным; второе – создание самостоятельных надзорных органов, а гражданам предоставить всеобщее право на подачу жалоб. Решение о законности тех или иных действий принимал только суд [25, с. 329].

В бывшем СССР, и в том числе и в Казахской ССР вопрос об ответственности государственных органов и их должностных лиц был мало изучен. Причиной тому была советская власть и проводимая им политика. В послереволюционный период, когда советская власть только укреплялась, речь шла об ответственности органов исполнительной власти. Так, юридическую ответственность перед представительными органами государственной власти – съездами Советов СССР и Центральной избирательной комиссии несли ЦИК и Советы народных комиссаров и сами народные комиссары соответственно (например, согласно Конституции (Основному закону) СССР от 31 января 1924 г.). Прокурор был ответственен перед СНК и ЦИКом [26].

Существовала практика по привлечению к коллективной ответственности работников госбюджетных учреждений, наркома и т.д. Но постепенно с укреплением исполнительной власти данная норма была исключена из правовой системы страны и далее вопрос об ответственности государственных органов мало освещался. В Конституции 1936 г. СНК и народные комиссары были уже ответственны перед высшим органом государственной власти – Верховным Советом СССР. В соответствии с изменениями, вносимыми в Конституцию на протяжении более тридцати лет, когда упразднялись одни государственные органы и создавались другие, перед Верховным Советом СССР несли ответственность уже Совет Министров СССР и Министерства СССР. Суды избирались, но были независимы и подчинялись только закону [27].

Согласно статье 3 Конституции СССР 1977 г. организация и деятельность Советского государства строилась «в соответствии с принципом демократического централизма: выборностью всех органов государственной власти снизу доверху, подотчетностью их народу, обязательностью решений вышестоящих органов для нижестоящих. Демократический централизм сочетает единое руководство с

инициативой и творческой активностью на местах, с ответственностью каждого государственного органа и должностного лица за порученное дело».

Здесь же была закреплена норма о праве граждан СССР обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов. Действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан, могли быть в установленном законом порядке обжалованы в суд и граждане СССР имели право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей (ст. 58 Конституции СССР 1977 г.). Народный депутат был обязан отчитываться о своей работе и работе Совета перед избирателями, а также перед коллективами и общественными организациями, выдвинувшими его кандидатом в депутаты (ст. 107). Суды образовывались на началах выборности судей и народных заседателей и соответственно они были ответственными перед избирателями или избравшими органами, отчитывались перед ними и могли быть отозваны ими. Генеральный прокурор был подотчетен Верховному Совету и Президиуму Верховного Совета СССР (глава 20 Конституции СССР 1977 г.).

Несмотря на изложенное отмечаем, что в советский период вопросы взаимной ответственности государства и личности были закрыты. Как справедливо отметил исследователь Радько Т.Н., постановка подобных вопросов, могла рассматриваться как «контрреволюционное, вражеское, направленное на подрыв власти» [28, с. 87]. Так, отношение к правовому государству и принципам организации его деятельности в советское время можно охарактеризовать словами исследователя Н.В. Бутусовой: «Советскому гражданину незачем защищаться от государства, т.к. именно оно является основным гарантом его прав» [29, с. 39].

Таким образом, в Советское время юридическая ответственность государства рассматривалась исключительно в сфере государственного управления [30] и включала в себя «ответственность органов управления и должностных лиц перед коммунистической партией, перед Советами народных депу-

татов, перед органами народного контроля, перед вышестоящими органами управления» [31, с. 5]. Хотелось бы особо отметить Закон СССР от 2 ноября 1989 г. «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан».

Что же касается Республики Казахстан, то в начале 90-х гг. в Республике Казахстан был принят ряд законодательных актов, направленных на решение вышеуказанных вопросов.

В целом первая половина XX века показала, что в целях предотвращения нарушения прав одного государства другим, существует необходимость разработки теории, а на ее основе и практике юридической ответственности государства, создание международных организаций и т.д.

В международной практике стал применяться термин ответственность государства, под которой понимается неблагоприятные юридические последствия для государства, совершившего противоправное деяние. Ответственность государства подразделяется материальные и нематериальные виды ответственности. Так, к формам нематериальной ответственности относятся ресторации, сатисфакции и санкции, а к формам материальной ответственности относятся – реституции, субституции, репарации [32, с. 299].

Важным условием реализации прав и свобод личности, реализации взаимной ответственности личности и государства в настоящий момент является создание жесткого контроля общества за деятельностью представителей власти на всех ее уровнях.

Представители власти – это должностные лица, которые наделены в установленном порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости. Так, законодательство о правонарушениях и ответственности имеет общественное значение лишь в той мере, в какой оно реализуется. Если государственные органы и должностные лица не обращают внимания на правонарушения, либо применяют установленные законом санкции не в полную силу, у членов общества, которым по существу адресованы запреты и санкции, складывается впечатление, что запреты можно нарушать безнаказанно. У народа, который наблюдает случаи избегания ответственности

должностных лиц, складывается негативное мнение об органах, управляющих государством. В результате правопорядку авторитету права и государства причиняется немалый урон ростом числа безнаказанных правонарушений. В особенности немалый вред приносит тот факт, что государственные органы, должностные лица, которые облечены властью применять государственное принуждение в случае нарушения правовых норм, не применяют его в отношении самих себя.

Следовательно, должен быть более детально рассмотрен вопрос о том, что санкции должны быть применены к нарушителю кем-то другим. По словам Шон Т.Д. проблема юридической ответственности должностных лиц и государственных органов кроется в том, что он (государственный орган) должен применять меры ответственности к самому себе. Причинить определенные лишения сам себе нарушитель не может. Это может сделать лицо или организация, обладающая необходимой властью и способная принудительно осуществить такие лишения [33].

В правовом государстве ответственность гражданина состоит не только в ответственности перед государством, но и перед согражданами. Взаимная ответственность сограждан друг перед другом создает социальные связи, обеспечивающие прочный правопорядок в обществе. При этом признание позитивной ответственности, ни в какой мере не снижает значения ретроспективной ответственности, наступающей в случае невыполнения обязанностей, возложенных на гражданина и связанных с возможностью применения санкций. Невыполнение обязанностей в целом всегда нарушает чье-либо право (государства, его органов, общественных организаций, других лиц), поэтому возможность в случае необходимости применять санкции, меры государственного принуждения служит одной из важных юридических гарантии нормального функционирования системы юридических прав и обязанностей. Таким образом, свобода и ответственность выражают объективную необходимость определенных эталонов поведения и их выполнения личностью в соответствии с интересами общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Утченко С.Л. *Политические учения Древнего Рима*. М., 1977. 423 с.
2. Котляровский С.А. *Власть и право. Проблемы правового государства*. М., 1915. 345 с.
3. Покровский И.А. *История римского права*. Пг., 1918. 345 с.
4. Палиенко Н.И. *Учение о существе права и правовой связанности государства*. Харьков, 1908. 345 с.
5. Кант И. *Учения о праве* // *Собрание соч.*: В 6 т. М., 1965. Т.4. 344 с.
6. Соколов А.С. *Правовое государство: от идеи до ее материализации*. Калининград: ФГУ-ИПП «Янтарный сказ», 2002. 234 с.
7. Аго Р. *Пятый доклад по вопросу об ответственности государств* // Док. ООН А/СН.4/291/Add. Проект статей об ответственности государств, разрабатываемый Комиссией международного права / *Документы ООН А/31/10* // <http://www.un.org/russian/law/ilc/facts.htm>
8. Тункин Г.И. *Вопросы теории международного права*. М., 1962. С.295–297.
9. Левин Д.Б. *Ответственность государств в современном международном праве*. М., 1966. С.39.
10. Курне П. *Международные правонарушения и ответственность государства*. Вильнюс, 1973. С.126–130.
11. Василенко В.А. *Ответственность государства за международные правонарушения*. Киев, 1976. С.188–189.
12. Решетов Ю.А. *Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности*. М., 1983. С.20–51.
13. Ушаков Н.А. *Основания международной ответственности государств*. М., 1983. С.141–142.
14. *Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*. 1948.
15. *Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него*. 1973.
16. *Определение агрессии, утвержденного резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г.*
17. *Декларация о предотвращении ядерной катастрофы, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи 36/100 от 9 декабря 1981 г.*
18. *Документы ООН А/С. 6/38/SR. 41. С.3.*
19. Дюжи Л. *Конституционное право. Общая теория государства*. М., 1908. 345 с.
20. Тарановский Ф.Б. *Учебник энциклопедии права*. Юрьев, 1917. 345 с.
21. Хвостов В.М. *Общая теория права. Элементарный очерк*. М., 1914. 455 с.
22. Матюхин А. *Государство в сфере права: институциональный подход*. Алматы, 2000. 589 с.
23. Гессен В.М. *Теория правового государства* // *Политический строй современных государств*. Т.1. 1905. 563с.
24. Корнев В. *Идея правового государства в дореволюционной России* // *Советская юстиция*. №2. 1991. С.19–20.
25. Чичерин Б.Н. *Собственность и государство* // *Философия права*. СПб.: Наука, 1998. 256 с.
26. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена резолюцией II-го Съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) (в редакции от 5 февраля 1935 г.) Интернет-проект «Конституция России» // «Гарант». Справочно-правовая система // HYPERLINK “http://www.constitution.garant.ru/DOC_85480.htm” http://www.constitution.garant.ru/DOC_85480.htm
27. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // “http://www.constitution.garant.ru/DOC_1491566.htm”
28. Радько Т.Н. *Теория государства и права: Учебное пособие*. М.: Российская академия адвокатуры, 2001. 256 с.
29. Бутусова Н.В. *Государственно-правовые отношения между советским государством и личностью*. Воронеж, Изд-во Воронежского университета. 1986. 356 с.
30. Зражевская Т.Д. *Ответственность по советскому государственному праву*. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980. 435 с.
31. *Правовые основы ответственности в управлении в СССР и ГДР*. М.: Изд-во ИГиПАН СССР, 1981. 453 с.
32. Тункин Г.И. *Вопросы теории международного права*. М., 1956. 435 с.
33. Шон Т.Д. *Конституционная ответственность* // *Государство и право*. 1995. № 7. С. 35–43.

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА – ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

САДИЕВА Д.А.
*соискатель кафедры
таможенного дела Ошского
государственного университета
(Кыргызская Республика)*

Отличительная особенность современного государства состоит в многообразии и множественности его функций. При этом возможно дальнейшее увеличение числа функций государства за счет усиливающего процесса дифференциации общества и связанного с ним «дробления» сфер его функционирования, каждая из которых частично охватывается государственным управлением, регулированием и воздействием. Ему противостоит другой процесс – объединения, укрупнения, интеграции разных сфер жизнедеятельности общества воедино. Поэтому на одних участках общественного развития допустим заметный рост числа имеющихся функций государства, а на других – их некоторое сокращение. Но в целом рост будет в какой-то мере опережать сокращение, в связи с чем многообразие функций государства, на наш взгляд, сохранится или даже возрастет.

Следует особо подчеркнуть, что все имеющиеся ныне функции государства важны, но степень важности каждой из них – разная, определяемая различными обстоятельствами: ее местом в общей системе функций государства, объектом ее регулирования и воздействия, результатами осуществления, практическим эффектом и т.д. Каждая из функций специфична, выполняет возложенную только на нее роль, несет свою «ношу» в государстве. Никакая функция не может заменить собой остальные, также как и все они не заменяют одну, какой бы по значимости она ни была.

Все функции государства находятся в некоторой субординации друг к другу, по каким-то вопросам одни из них являются определяющими по отношению к смежным, в то же время роль отдельных из них производна от других. Одни функции создают условия и предпосылки для успешного осуществления третьих, а последние, в свою очередь, облегчают возникновение и развитие четвертых.

И все-таки одна из всех функций государства является самой главной, приоритетной, основной. Все остальные функции, так или иначе, ориентируются на нее, сверяют с ней направления и темпы своего развития, его ближайшие, отдаленные и перспективные рубежи. В системе всех остальных функций ее ведущая роль неоспорима.

Главная функция прямо или косвенно влияет на все формы функционирования государства, на все остальные его функции. Она как бы олицетворяет «стержень» деятельности государс-

тва, его «визитную карточку», говоря образно, его «лицо». Главная функция в том виде, как мы ее должны трактовать ныне, могла быть главной и на предшествующих этапах развития государства, однако тогда эту роль выполняли другие функции, которые фактически не были таковыми, но волевыми усилиями власти им придавалось такое значение. В современный же период ход общественного развития привел к перестановке функций государства по другому порядку, полнее отвечающему природе и характеру нынешней государственности.¹

Прежде в отечественной юридической литературе бесспорным считалось мнение о том, что главной функцией советского государства является хозяйственно-организаторская (иными словами, экономическая) функция.

В четырехтомной общей теории государства и права отмечалось, что такие направления деятельности социалистического государства, как организация общественного производства, руководство им, планирование, борьба за научно-технический прогресс, повышение производительности труда, имеющие перво-степенное значение, образуют хозяйственно-организаторскую функцию в качестве одного из наиболее общих генеральных направлений, т.е. основной функции.

По словам ведущего теоретика проблемы функций государства Н.В. Черноголовкина, «историческая задача революции воплощается, прежде всего, в хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функциях – главных функциях социалистического государства».²

Взгляд на экономическую функцию государства как на главное, основное, ведущее направление его деятельности воспринят некоторой частью современных отечественных ученых и распространен на нынешний этап общественного развития. Так, по словам В.М. Сырых, в системе внутренних функций современного государства решающее значение имеет экономическая функция, которая выражает степень участия государства в управлении экономикой страны, его способность содействовать или препятствовать развитию экономических сил страны, создавать надлежащие условия для реализации экономических и социальных прав населения.³

В последнее время тезис о ведущей роли экономической функции государства стал подвергаться сомнению. Уже в период обострения кризиса социализма против признания и провозглашения приоритетности хозяйственно-организаторской функции в государстве выступил Р.З. Лившиц: «Главной функцией государства не может быть признана хозяйственно-организаторская деятельность, ибо это приводит к неизбежному всеобщему огосударствлению общественной жизни. То, что происходило в социалистическом лагере, не было аномалией. Если государство видит свою основную функцию во всепроникающем руководстве экономикой, а экономика всегда составляет основу общества, то всестороннее огосударствление неизбежно. Будем считать, что уроки прошлого пошли впрок и возврата к государству-организатору экономики не будет».⁴

Как видим, отрицание Р.З. Лившицем ведущей роли экономической функции государства исходит из того, что она (ведущая роль) неизбежно ведет к огосударствлению всей общественной жизни, ибо в последней экономика всегда составляет основу общества. Причем этот аргумент неоднозначен, ибо, с одной стороны, экономика как главная сфера жизнедеятельности общества требует к себе повышенного внимания со стороны государства, и связанная с этим функция государства не может не относиться к числу ведущих. Но, с другой стороны, последствия выполнения этой функцией своей приоритетной роли оказываются негативными и даже трагичными для общества (его полное огосударствление).

В итоге оба указанные обстоятельства (нацеленность на главную сферу жизни общества и выступающая следствием высокой активности государства возможность огосударствления всех областей жизнедеятельности общества), будучи «наложены» друг на друга, оборачиваются тем, что выдвигание экономической функции на роль самой главной в функционировании государства ставится под вопрос. Если бы действовал только первый (из двух указанных выше) фактор общественного развития – охват деятельностью государства экономики как ведущей сферы жизни общества, то такое сомнение могло бы не возникнуть. Но

¹Баймаханов М.Т., Баймаханова Д.М. *Права человека как объект изучения юридической науки // Правовая реформа в Казахстане. 2003. №3(21). С.9.*

²Черноголовкин Н.В. *Теория функций социального государства. М., 1970. С.100.*

³Сырых В.М. *Теория государства и права. М., 1998. С.29.*

⁴Лившиц Р.З. *Государство и право в современном обществе. М., 1991. С.13.*

вряд ли можно абстрагироваться от того, что последствия непосредственного управления государством экономикой, особенно в случае превышения им меры возможного и допустимого вмешательства в нее, могут оказаться пагубным для общества. Перспектива быть огосударственным требует осторожного подхода и определенного «сдерживания» в разворачивании того потенциала, который может «поглотить» общество в лоно государства.

При решении вопроса о главной функции государства надо еще учесть, как минимум, два фактора: природу данного государства, его социальное и иное предназначение. Тоталитарное и авторитарное государства имеют одну разновидность главной функции, тогда как установки, исходя из которых они решают этот вопрос, никак не устроят либерально-демократическое государство. Тоталитарное и авторитарное государства считают личность средством достижения своих целей, тогда как либерально-демократическое государство подчиняет свою деятельность удовлетворению потребностей и интересов людей, стремится ставить человека в центр своих дел и забот. Не случайно сейчас в международном праве одну из главных позиций при оценке деятельности государств составляет «человеческое измерение», и эта позиция получила признание благодаря активному влиянию либерально-демократических стран, а не тоталитарных и авторитарных режимов.

Отмеченная выше необходимость учета такого важного обстоятельства, как социальное и иное предназначение государства, по-разному проявляется в разных режимах. На наш взгляд, ныне основным предназначением либерально-демократического государства является обслуживание членов общества, представителем которого это государство является. В свою очередь, обслуживание государством членов общества осуществляется путем провозглашения и закрепления прав и свобод человека, их гарантирования, реализации и защиты от возможных посягательств. Деятельность либерально-демократического государства в области прав человека расширяется, углубляется и совершенствуется, наполняется новым содержанием.

Долгое время основное предназначение государства, выраженное в расширяющейся его деятельности в области прав человека, вовсе не проявлялось, а как бы находилось в

«спящем» состоянии, в потенции. На роль основного социального и иного предназначения государства претендовали другие факторы (представительство интересов господствующих классов, учет потребностей только одной нации, конфессии, клана, элиты, партии и т.д.), которые, сменяя друг друга, выступали на передний план, затем отходили в тень. На их место выдвигались другие факторы, которые в течение определенного времени «делали погоду» в государстве. Особенно длительным было господство классового начала в социальном и ином назначении государства. В одних случаях оно фактически преобладало, хотя и не всегда в глубоко осознанном виде (рабовладельческое, феодальное общество, первые фазы капитализма), а в других (социалистический строй) – оно открыто провозглашалось и последовательно проводилось в жизнь. Кризис социализма и последовавшие затем перемены привели к дальнейшей дифференциации систем государственности, к либерализации и демократизации многих из них.

Либерально-демократическая ориентация в общественном развитии сыграла важнейшую роль в том, что обслуживание населения постепенно стало превращаться в главное социальное и иное назначение государства, смещаться в центр его деятельности. Эта ориентация сказалась и в том, что в отечественной юриспруденции наметился сдвиг в сторону выделения из структуры охранительной функции государства такого ее направления, как охрана прав и свобод граждан. Так, Л.Ф. Черданцевым в качестве самостоятельной функции государства рассматривается охрана прав и свобод граждан.⁵

Следует отметить, что к решению задач, связанных с закреплением, провозглашением, обеспечением, гарантированием, защитой прав человека и содействием в их осуществлении, не были приспособлены все прежние разновидности государства. Свойственное им преобладание черт этатизма затрудняло (или делало беспредметной) постановку вопроса об оживлении деятельности в области прав человека: ведь субъектность многих людей (особенно из числа представителей низших и средних слоев населения) мыслились ими как узкая, урезанная, неполная, в силу чего они якобы вовсе не нуждались в наделении широкими правами. Совсем иной подход к этим вопросам наметился тогда, когда в обще-

⁵Черданцев Л.Ф. *Теория государства и права. М., 1999. С. 115.*

ственным мнении стала пробивать себе путь концепция правового государства и под ее влиянием обозначились позитивные сдвиги в практике государственного строительства в сторону его демократизации и гуманизации. Когда же в повестку дня был поставлен вопрос о непосредственном переходе к правовому государству, отношение к правам человека изменилось кардинально, приобрело иной смысл.

Долгое время в отечественной юридической науке обеспечению и реализации прав человека не уделялось сколько-нибудь серьезного внимания, а деятельность государства в этой области не рассматривалась как особое направление его функционирования, имеющее прямое или хотя бы косвенное отношение к функциям государства. Как мы уже отметили, что согласно трудам ученых-государствоведов 50–60-х годов прошлого века, перечень внутренних функций социалистического государства охватывал хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную функции, а также функцию контроля за мерой труда и мерой потребления. В этом перечне для деятельности государства в области прав человека не находилось не то что самостоятельного, но и какого-нибудь второстепенного места.

В последующие годы, особенно после развала СССР, с укреплением и развитием новых независимых государств, с изменением ситуации в мире, отношение к правам человека коренным образом изменилось.

В литературе подчеркивается свойственный либерально-демократической идеологии взгляд на деятельность государства в области прав человека как на главную его функцию. Он является обоснованным и правильным, учитывающим характер современного государства, его нацеленность на создание оптимальных условий жизни людей, создание

предпосылок для выявления и приложения на практике их способностей и дарований, развития их активности. Такой взгляд полнее соответствует современному состоянию и перспективам развития государственности, ее социальному, экономическому, духовному предназначению и позволяет оттенить и закрепить ее гуманистическую направленность. Сказанное не означает принижения и умаления роли экономической функции, успешное осуществление которой дает возможность государству обеспечить поступательное развитие общества, поднять благосостояние его членов, не дать стране попасть в экономическую зависимость от могущественных стран мира. И, тем не менее, несмотря на это экономическая функция уступает по значимости функции закрепления, гарантирования и защиты прав человека и содействия их реализации.

Иными словами, в иерархии функций современного государства, построенного по меркам либерально-демократического учения о государстве, верхнюю ступень занимает функция, связанная с правами человека, вслед за которой располагается экономическая функция. Если первая из них объективирует, выражает и реализует главную цель либерально-демократического государства (повышение статуса и роли человека, создание ему условий для раскрытия и приложения его способностей и дарований, обеспечение возможности его участия в разных сферах жизни общества и т.д.), то вторая касается средств достижения этой цели (повышение жизненного уровня населения, приумножение материальных возможностей пользования правами и свободами и т.д.). Причем обе названные функции дополняют свои усилия, находятся в тесном взаимодействии друг с другом, благодаря чему и возможен конечный успех в их осуществлении.

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

КАСЫМЖАНОВ О.Т.

*соискатель Казахского
национального университета
им. аль-Фараби*

Термин «глава государства» применяется в конституционном законодательстве многих стран мира. В большинстве случаев в Конституциях первым идет положение о том, что президент – это глава государства. Основное внимание уделяется полномочиям главы государства (к примеру, Конституция Французской Республики) и в некоторых случаях дополнительно к этому указываются также и его функции (большинство конституций мира). Перечень функций лица, возглавляющего государство, определяется по-разному. Расширенное понятие данного органа не дается. Здесь возникает вопрос: наделяется ли президент данными функциями именно как глава государства, или возглавление государства является одной из его функций? В различных научных исследованиях данный вопрос освещается по-разному [1].

В работах известных мыслителей прошлого вопросы понятия главы государства не являлись объектом специального познания, в основном глава государства связывался с категориями «государство», «государственная власть», «форма правления», «монарх». При этом большое внимание в зарубежной литературе прошлого уделялось характеристикам, которым должен соответствовать идеальный правитель. В юридической науке советского периода концепция главы государства как единоличного института государственной власти не имела места, так как здесь доминировала идея единства власти, в качестве главы государства понимался коллегиальный орган – Верховный Совет. Фактически же власть осуществлялась его рабочим органом – Президиумом [2].

В современной юридической литературе глава государства употребляется в следующих значениях: как синоним понятия «глава исполнительной власти»; как отдельный государственный орган, имеющий особый статус с дополнительными полномочиями, не вписывающийся в систему разделения властей, тем самым возвышающийся над триадой ветвей государственной власти; как своеобразный синтез этих двух понятий. Подобная неопределенность требует устранения, поскольку может вызвать определенные сложности на практике. Глава государства играет особую роль в механизме государства, имеет особое предназначение в государственно-организованном обществе [3].

Отметим значимость исследования, выполненного казахстанским ученым Б. Майлыбаевым. В ней анализируются четыре блока вопросов: институт Президента в истории государственно-правовой мысли, президент и президентская республика в контексте международного опыта новейшего времени, общее и особенное

в становлении и развитии президентской формы правления в странах СНГ и Казахстане в переходный период, президентализм в Казахстане.

В исследовании, выполненном Б.А. Мухамеджановым были рассмотрены проблемы становления и развития президентской формы правления через призму организации, функционирования и взаимодействия законодательной, исполнительной, судебной власти с институтом Президента Республики Казахстан, а также проведен анализ структурно-функциональных аспектов реализации полномочий главы государства на основе исследования новых механизмов и технологий их осуществления [5].

На наш взгляд, глава государства – президент играет особую роль в механизме государства. Механизм государства – это законодательно закрепленная внутренне согласованная и проникнутая единством система государственных органов, располагающая необходимыми материальными ресурсами, непосредственно осуществляющая задачи и функции государства. Здесь каждому государственному органу отводится своё специфическое место и каждый из них выполняет свою определенную функцию. При этом место и роль каждого государственного органа может быть полностью раскрыта только в структуре, с учетом всех ее элементов.

При построении любой управляющей системы ее структура определяется целями и функциями. Главной целью государства является представительство всего общества в целом, его интеграция и обеспечение его жизнедеятельности. В этом и заключается условие устойчивости государства, его стабильного функционирования. Без осуществления данной функции высшего представительства всего общества и обеспечения его консолидации выхолащивается сама суть государства, механизм государства перестает функционировать как единая система. В противовес деятельности различных ветвей власти в механизме государства должна быть специальная структура, суть которой – обеспечивать интеграцию ветвей государственной власти, всего общества в целом, осуществлять высшее представительство общества и государства как внутри страны, так и на международной арене. И этой структурой является глава государства.

Глава государства – центральная фигура политической системы, высшее должностное лицо государства, представляющее собой символ нации и незыблемости Конституции и государственного строя, главным предназначением которого является представление всего многообразного обще-

ства, обеспечение его интеграции и целостности. В условиях современного мира, когда всё более укрепляется культ войны и насилия, наблюдается рост тяжких видов преступлений, разжигаются локальные и региональные войны, возникают различные отрицательные идеи, призывающие в той или иной форме к насилию и гражданской розни именно на главу государства возлагается ответственная миссия не допустить распад общества, обеспечить его интеграцию, удержать страну и общество от действий, способных привести к социальному взрыву [6].

В большинстве стран глава государства существует в виде единоначального органа – президента. Преимущество такой конструкции заключается в том, что глава государства «возглавляет» и «представляет» государство находясь вдалеке от суетной повседневной политики государства с ее партийными сделками, парламентскими и избирательными треволнениями, что и позволяет ему быть нейтральным и выражать интересы не какого-либо политического субъекта, а всего общества в целом.

Правовой статус главы государства РК, также как и других высших государственных органов основывается на ст. 3 Конституции Республики Казахстан 1995 г., в которой провозглашено: «Государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом её разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов». Значение данной конституционной нормы для правового статуса высших государственных органов Республики Казахстан заключается в том, что в ней устанавливается два базовых начала государственной власти: во-первых, государственная власть является единой по своему содержанию, так как суверенитет народа неделим; во-вторых, государственная власть функционирует на основе рассредоточения публичных функций между различными органами. В отличие от прежней, в нынешней Конституции Казахстана акцент ставится именно на *единстве государственной власти*.

Глава государства есть особый государственный орган, от которого зависит стратегическое развитие всего общества и власти в целом. Именно поэтому вполне обоснован интерес в юридической науке к правовому статусу и полномочиям главы государства.

Полагаем необходимым раскрыть особенности правового статуса главы государства в условиях различных форм правления. В юридической

литературе общепринято, что форма правления характеризует форму объединения людей в государство и показывает взаимосвязь и взаимоотношение народа (населения) и субъектов, осуществляющих государственную власть. Такое понимание формы правления способствует оптимальной типологии государств по форме правления [7, с. 56].

Большинство современных государств по форме правления – республики. Наиболее часто встречающейся юридической формой главы государства является институт президентства, а усиление президентской власти – тенденция современного развития многих государств. Необходимо различать правовой статус главы государства при парламентской, президентской и смешанной формах правления. На основе анализа всей многогранной палитры различных форм правления современности можно сделать вывод о том, что в настоящее время республиканская форма правления наиболее приемлема в форме смешанной. Это определяется следующим обстоятельством.

Каждое государство обладает специфическими особенностями, обусловленными историческим опытом, экономическим, геополитическим факторами. Поэтому в конкретном государстве в ходе исторического развития путем конструирования элементов различных форм правления постепенно формируется, «выкристаллизовывается» *своя специфическая национальная форма правления*, которая является наиболее эффективной и приемлемой именно в данных условиях. Анализ современных форм правления и правового статуса главы государства показывает, что сегодня практически не имеется государств, которые были бы абсолютно схожи по способу организации и формирования высших государственных органов.

При формировании национальной формы правления обращение Казахстана к зарубежному опыту закономерно. Но при этом необходим всемерный учет условий нашей Республики, где все же оправданным является формирование смешанной формы правления.

Глобализация и появление новых угроз ставят перед постсоветскими странами в качестве основной задачу создания сильной государственной власти. Рассмотрение закономерностей выбора форм правления в условиях переходного периода показывает, что, несмотря на то, что парламентская форма правления предполагает единство в эшелонах власти, что является положительным фактором в условиях переходного

периода, здесь отсутствуют многие достаточные предпосылки для полноценного функционирования парламентской республики. Более эффективной формой правления является президентская, так как она предполагает единоличную ответственность и оперативность. В политической системе общества должна быть центральная фигура, несущая основную ответственность за судьбу страны. Такой фигурой и является Президент, который определяет основные направления политики страны.

Американский вариант президентской республики, построенный по системе «жесткого» разделения властей, не вполне приемлем для Казахстана и других стран СНГ. В условиях переходного периода к правовому государству и гражданскому обществу Казахстану требуется более «гибкая» модель государственного устройства, которая бы не допускала возможность кризиса власти и возникновения противоборства между ветвями власти. Такая модель предполагает существование института президента, стоящего над всеми ветвями власти [8].

Роль главы государства в современных условиях заключается в том, что здесь на главу государства возлагается конституционная функция обеспечения единства народа и государственной власти, обеспечения и гарантирования прав и свобод человека.

Таким образом, условием устойчивости общества, его стабильного функционирования является развитое государство, оно представляет всего общества в целом, обеспечивает его интеграцию и жизнедеятельность. Без осуществления данной функции высшего представительства всего общества и обеспечения его консолидации выхолщивается сама суть государства, механизм государства перестает функционировать как единая система. В противовес деятельности различных ветвей власти в механизме государства должна быть специальная структура, суть которой – обеспечивать интеграцию ветвей государственной власти, всего общества в целом, осуществлять высшее представительство общества и государства как внутри страны, так и на международной арене. И этой структурой является глава государства. Глава государства Республики Казахстан есть высшее должностное лицо государства и единоначальный высший государственный орган, представляющий все общество в целом, обеспечивающий его интеграцию, являющийся символом нации и незыблемости Конституции и государственного строя, и гарантом прав и свобод человека.

Роль Президента Республики Казахстан в системе разделения власти по Конституции Республики Казахстан обуславливается его конституционными функциями и заключается в обеспечении единства государственной власти. Полномочия, которыми наделяется Президент Республики Казахстан, позволяют создать определенный баланс разделения и единства государственной власти. Вместе с тем дальнейшее развитие статуса Президента Республики Казахстан в свете требований правового государства требует совершенствования отдельных элементов его правового статуса, прежде всего, его полномочий.

Отметим следующие направления развития института главы государства. Полагаем необходимо совершенствовать такой элемент правового статуса, как ответственность главы государства. Согласно п. 2 ст. 47 Конституции Республики Казахстан Президент несет ответственность за действия, совершенные при исполнении своих обязанностей, только в случае государственной измены и может быть за это отрешен от должности Парламентом. Для того чтобы импичмент стал реальным средством воздействия на Президента необходимо государственную измену рассматривать в более широком плане: как деятельность, направленную на изменение существующего конституционного строя, политическую дестабилизацию общества. При этом ответственность за государственную измену, понимаемую в таком смысле, нельзя путать с ответственностью за качество управления страной, так как критерии качества управления страной могут быть не объективными. Наряду с этим требуется расширить основания предъявления импичмента, а также упростить его процедуру. В целом казахстанская модель президентской формы правления позволяет одновременно усилить потенциал Парламента и самостоятельность системы исполнительных органов, а также гарантировать независимость судебной власти.

Определенную сложность представляют попытки идентификации модели организации власти в Казахстане. Очевидно, что казахстанская модель президентской власти не может быть отнесена к чисто президентской республике. Форму правления, сложившуюся в Казахстане правильнее будет классифицировать как полупрезидентскую с некоторыми модификациями – с усиленными полномочиями Президента в отношении других ветвей власти. Дальнейшее развитие статуса Президента Республики Казахстан в свете требований правового государства требует совершенствования отдельных элементов его пра-

вового статуса, прежде всего, его полномочий.

Данную статью хочется закончить словами академика С.С. Сартаева, высказанными им в своей книге «Мы живем в конституционном пространстве»: «Я считаю, что в нынешних условиях президентская форма правления наиболее необходимая и оптимальная форма правления нашей страной. Думаю, что со временем все эти ненужные вопросы о смене формы правления отпадут сами собой. Если тенденция развития нашей республики пойдет таким же ходом, каким идет сейчас, то этим будет лишь лишний раз доказана преемственность президентской формы правления нашим государством. ... Ни одна из реформ главы государства за годы независимости республики не привела к кровопролитию. И этот факт и нужно признать» [9, с. 89].

ЛИТЕРАТУРА

1. Малиновский В.А. *Президент Республики Казахстан (Институт, функции и инструменты власти)* : дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2004. 318 с.
2. Сартаев С.С. *Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР.*// *Казахстанская правда.* 1990. 25 апреля.
3. Ибраев Н.С. *Институт главы государства Республики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* Алматы, 2001. 23 с.
4. Майлыбаев Б. *Институт Президента в Казахстане: Монография / Б. Майлыбаев; Под общ. ред. С.З. Зиманова.* 2-е изд., доп. Алматы, 2004. 592 с.
5. Мухамеджанов Б.А. *Форма правления Республики Казахстан: конституционная модель и практика государственного управления: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.* М., 2008. 51 с.
6. *Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан.* Алматы: Изд-во КазГЮА, 2001. 284 с.
7. Хропанюк В. Н. *Теория государства и права.* М., 1995.
8. *Конституция Республики Казахстан.* Алматы, 2008.
9. Сартаев С.С. *Мы живем в конституционном пространстве.* Алматы, 2010.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА КОЧЕВОГО ОБЩЕСТВА – ХАНА КАК ИНСТИТУТА ВЛАСТИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО КОНСОЛИДАЦИЮ КАЗАХСКОГО НАРОДА, ЦЕЛОСТНОСТЬ СТРАНЫ, СТАБИЛИЗАЦИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ, НЕОТЧУЖДАЕМОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ ГОСУДАРСТВА

КАСЫМЖАНОВ О.Т.
*соискатель Казахского
национального университета
им. аль-Фараби*

С точки зрения общественных наук, и в частности юридической науки, представляет несомненный интерес изучение правового положения главы государства в условиях казахского ханства, его функционирование как целостного государственного института, а также некоторые особенности государственного устройства кочевого общества. Исторически в казахском обществе институту главы государства отводилась особая роль, ведущая миссия, заключающаяся в том, что здесь глава государства – хан являлся институтом власти, обеспечивающим консолидацию народа, целостность страны, стабилизацию политической обстановки, неотчуждаемость территорий государства.

В казахстанской науке последнего периода наблюдается попытка выработать определенный стандарт конституционализма, модель правового развития. И в первую очередь в качестве подобной модели предлагается европейский вариант развития государств, при этом явно недооценивается самобытность национальной правовой культуры. В условиях засилья «модных» западных атрибутов государственности обращение к своим национальным истокам имеет важную практическую роль, так как позволяет повысить национальное сознание казахского народа и обосновать самобытность новой независимой государственности Казахстана. В этом отношении особо значимы труды ведущего казахстанского ученого С.З. Зиманова, в которых раскрываются особенности правовой культуры казахского народа и роль биев в сохранении казахской государственности [1].

В казахском ханстве институту главы государства отводилась особая роль. Само существование государства здесь связывалось с личностью хана, обуславливалось его силой и авторитетом. Образование казахской государственности выступал как сложный и противоречивый процесс. В определенные сложные моменты истории казахское государство оказывалось на грани исчезновения. В этом случае именно

на хана как главу государства возлагалась обязанность, историческая миссия любыми путями обеспечить целостность государства, неотчуждаемость его территорий. В случае слабости власти хана казахское ханство расшатывалось, происходило феодальное дробление ханства, что неминуемо приводило к кризису.

Однако власть хана как главы государства не являлась абсолютной. В казахском обществе сформировалась своеобразная система разделения властей, при которой законодательная власть принадлежала Съезду всеказахской знати, хан осуществлял исполнительную власть, а судебная власть принадлежала биям. Сложившийся феодальный родоплеменной строй привел к тому, что реальная власть хана как верховного правителя в значительной степени зависела от его авторитета как в народе, так и в среде крупных феодалов. Круг полномочий хана не находил строгого закрепления в формальных юридических положениях и изменялся при различных ханах. Тем не менее, функции хана были достаточно широкими [2-4].

Полагаем необходимым обратиться к некоторым функциям хана как главы государства. Отметим, что порядок формирования ханской власти свидетельствует о том, что реальная власть, широта его компетенции зависела от личного авторитета хана. Ханская власть была высшей административной и судебной инстанцией лишь при сильных деспотичных ханах. При этом правовое положение, полномочия и компетенция хана нигде не фиксировались.

Важнейшей функцией хана как главы кочевого государства являлось распоряжение всей территорией казахских улусов, распределение пастбищ и маршрутов кочевков, водных источников [5, с. 66].

Издревле именно данный вопрос являлся наиболее важным для кочевников, от правильного разрешения которого зависело жизнеобеспечение казахов. Официально владельцем всех земель считался хан. Поэтому верховное право распоряжения пастбищами принадлежало именно ему, что одновременно являлось и его обязанностью [6, с. 31].

В этих целях хан проводил ежегодное собрание знати, на котором распределял пастбища, кочевые пути и стоянки между родами, отдельными общинами. При этом

зачастую хан только лишь подтверждал, узаконивал фактически существующие и сложившиеся в течение длительного времени отношения землепользования. В случае же возникновения споров о земле между отдельными родами, хан являлся верховным судьей.

Не менее важной функцией ханской власти являлась и функция военачальника и организации вооруженной защиты территории. Хан являлся главой вооруженных сил, во время войн предводительствовал феодальным ополчением. Отметим в качестве положительного момента то, что хан был не только предводителем войск, но и сам был воином, то есть он обладал физической силой и мог пользоваться всеми видами оружия, имеющимися в казахской степи.

Следующей функцией главы государства – хана является, говоря современным языком, *правотворческая функция хана*. В кочевом обществе главным источником права являлся правовой обычай. Здесь не было кодифицированного законодательства присущего европейским государствам. Поэтому право именовалось неписаным правом или адатом. Большую роль для нормативной регуляции общественных отношений приобретала кодификация обычного права. Среди таких источников можно назвать «Древний путь хана Есима», «Хана Касыма праведный путь», «Жеты жаргы» или Семь узаконений хана Тауке. Законоуложение хана Тауке называют также и степной конституцией казахов. По мнению М. Тынышбаева, «главная заслуга хана Тауке состоит в том, что он дал казахам определенный правопорядок общественной жизни» [7, с. 6-8].

«Жеты жаргы» являлся документом огромной важности, сыграл значительную роль в укреплении единства казахского народа, повысил его национальное самосознание, способствовал прекращению вражды и разногласий между родами и сплотил казахский народ [8-9].

Одной из важнейших функций хана являлась и *судебная функция*. Судебная власть в казахском ханстве осуществлялась ханами, султанами и биями. Если более мелкие дела решали судьи-бии, то хан, являясь высшей судебной инстанцией, решал наиболее важные судебные споры. Споры между крупными феодалами, межродовые споры, наиболее важные дела, требующие глубоких

знаний обычного права казахов, хан разрешал совместно с советом наиболее авторитетных биев-судей.

Не менее важной функцией хана являлось *установление налогов и сборов с населения*. Эта деятельность кочевого государства не получила особого освещения в научной литературе, хотя, несомненно, в кочевом государстве были развиты фискальные институты.

Как орган высшей государственной власти хан осуществлял функцию *представительства государства на международной арене*. Издревле геополитическое расположение территории казахского государства налагало особый отпечаток на деятельность и политику главы казахского государства. Особая ответственность за будущее народа возлагалась на хана, так как в значительной степени судьба казахского государства, находящегося между крупными державами, зависела от политических отношений с соседними государствами.

В качестве отдельной функции можно указать деятельность хана по консолидации всего казахского народа и стабилизации политической обстановки в обществе. Также полагаем необходимым выделить отдельной функцией деятельность хана по обеспечению целостности государства и неотчуждаемости его территории. К примеру, виднейший казахский ученый Е. Бекмаханов заключает: «Тауке хан жестоко боролся против родовой вражды и распрей, ограничивал произвол отдельных султанов и биев ... полностью подчинил себе суд биев ... Подобные мероприятия встречали непонимание, недовольство некоторых биев и султанов, но им пришлось испытать жесткие удары» [10, с. 223].

Анализ особенностей ханской власти позволяет прийти к выводу о том, что глава государства казахского ханства осуществлял также и функцию по обеспечению стабильного функционирования государственной власти в целях утверждения правопорядка и защиты прав человека.

Статус главы государства казахского ханства подвергся существенным изменениям после присоединения Казахстана к России. Первоначально договор о присоединении Казахстана к России носил добровольный характер и основывался на паритетных началах. Однако в последующем царское правительство стало ограничивать как внешний,

так и внутренний суверенитет Казахстана. Одним из доказательств этого являлось ограничение ханской власти. Первоначальными формами такого было введение правила об утверждении ханов царским указом, а также ведение пограничных укрепленных пунктов с военными гарнизонами. Окончательная ликвидация ханской власти в Казахстане произошла в начале XIX века после реформ 1822 – 1844 г.г.

В последующем, после реформ 1860-90 г.г., когда завершилось юридическое оформление процесса присоединения Казахстана к России, и Казахстан полностью вошёл в состав Российской империи, он стал частью «единой и неделимой» России, её колониальной окраиной [11, с. 22].

Сложившаяся здесь система управления служила интересам царского правительства. Подытожив вышесказанное можно утверждать, что в период присоединения Казахстана к России правовой статус главы государства казахского ханства отличался ограниченностью его компетенции и самостоятельности, при этом многие его функции и полномочия постепенно переходят к органам колониального управления. Период же нахождения Казахстана в составе Российской империи отличался полным отсутствием специального органа в системе государственного аппарата Казахстана, который осуществлял функции главы государства и высшее представительство казахского народа и государства, а также являлся бы символом его единства.

Утрата независимости казахского ханства существенным образом отразилось на положении казахского народа. Так, на первых партийных форумах Советского периода отмечались тяжелейшие отрицательные последствия колониальной политики царизма: «Национальное неравенство здесь до сих пор покоилось на исторически экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось в том, что эти окраины России (особенно Туркестан), находятся на положении колоний или полуколоний, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди угнетенных народов» [12].

Вековые чаяния казахского народа о создании независимого государства и появле-

ние сильного главы государства, способного отстаивать интересы всего общества и сохранить мир стали возможны только с приобретения Казахстаном суверенитета в 1991 г. С этого момента начинается новая история нашего народа.

Академик С.С. Сартаев отмечает, что именно с первым президентом РК Н. Назарбае-

вым связаны самые значительные страницы нашей истории. В своей книге «Мы живем в конституционном пространстве» он отмечает мужество главы государства в самых трудных ситуациях, когда становилась наша независимость. Тем самым, сегодня глава государства – Президент является преемником наших исторических традиций [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиманов С.З. *Казахский суд биев – уникальная судебная система*. Алматы, 2009.
2. Зиманов С.З., Абусейтова М.Х. *Казахское ханство во второй половине XVI века*. Алма-Ата: Наука, 1985. С.39-40.
3. *История Казахстана: с древнейших времен до наших дней. Очерк*. Под ред. М.К.Козыбаева и др. Алматы, 1993.
4. *Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков. Извлечения из персидских и тюркских сочинений*. Алма-Ата: Наука, 1969. С.195-198.
5. Абыл Е. *История государства и права Республики Казахстан*. Астана: ИКФ «Фолиант», 2000. 266 с.
6. Узбекулы С. *Хан Тауке и правовой памятник «Жеты жаргы»*. Алматы: Оркениет, 1998. 87с.
7. Тынышбаев М. *Киргизы-казахи в XVII–XVIII веках*. Кызыл-Орда, 1928.
8. Зиманов С., Усеров Н. *Несколько слов о «Жеты жаргы»* // Известия АН КазССР. Серия общ. наук. 1975. №4.
9. Зиманов С., Усеров Н. *Об одном варианте «Жеты жаргы»* // Вестник АН КазССР. 1976. №1.
10. *Казахи. Исторические события*. Т.1. Алматы: Редакционно-издательский центр «ІДК – ГІРО», 1998.
11. Сартаев С.С. *Образование и становление Казахской Советской государственности*. Алма-Ата: Казгос. изд-во, 1960.
12. *ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК*. Изд. 5., ч.1., 1936. С. 395.
13. Сартаев С.С. *Мы живем в конституционном пространстве*. Алматы, 2010.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

ТАЙТОРИНА Б.А.

*декан юридического факультета
Казахской Академии труда и
социальных отношений,
кандидат юридических наук*

Проблемы правового регулирования системы государственного контроля в Республике Казахстан актуализируются в связи с необходимостью совершенствования института государственного контроля. Для создания целостной модели правового регулирования государственного контроля считаем целесообразным рассмотреть динамику законодательства о контроле в исторической ретроспективе. Верно и символично, что многие исследователи разных аспектов государственного строительства первоосновой национального законодательства называют Декларацию «О государственном суверенитете Казахской ССР» от 25 октября 1990 г. как важнейший исторический документ, определивший не только принципиальные положения о статусе Республики, верховенстве принципа приоритетности прав человека, но и явивший собой основу для разработки новой Конституции, законодательных актов, реализующих статус республики, как суверенного государства» [1, с. 25]. Для исследования генезиса и тенденций развития института государственного контроля необходимо в качестве основополагающего конституционного принципа отметить провозглашение принципа разделения государственной власти на три ветви (от которого советская власть отказалась на многие десятилетия), безоговорочно принят постулат о верховенстве Конституции и законов республики.

Следующим актом, имеющим большое значение для формирования законодательства нового типа, является Закон от 24 октября 1990 г. «Об учреждении поста Президента Казахской ССР», которым были внесены изменения в Конституцию, наиболее важными из которых являются выделение приоритета прав, свобод и безопасности граждан, установление новых принципов организации государственной власти, создание правовой основы прототипа специализированного органа конституционного контроля – Комитета конституционного надзора Казахской ССР. Следует отметить, что сама идея создания органа конституционного надзора была наполнена духом подлинной демократии как в плане формирования комитета парламентским способом, так и установления принципов деятельности – новый орган по защите основного закона наделялся правом не только по предложению председателя или не менее одной трети народных депутатов Верховного Совета, но и, что очень важно, по собственной инициативе, представлять Верховному Совету заключения о соответствии актов и проектов актов Верховного Совета Конституции и законам республики, давать заключения о конституционности актов государственных органов и общественных организаций.

Конституционная реформа имела важное значение для процесса формирования государственности Казахстана, установи-

ла порядок избрания, полномочия Президента представлять Верховному Совету кандидатуру на пост Председателя Правительства и вносить предложения о его освобождении; ставить перед Верховным Советом вопросы об отставке Совета Министров; по согласованию с председателем Совета Министров освобождать от должности и назначать членов Правительства с последующим представлением на утверждение постановлений и распоряжений Совета Министров, вносить в Верховный Совет предложение о выражении недоверия Правительству.

Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 20 ноября 1990 г. «О совершенствовании структуры государственной власти», продолжая формирование основ казахской государственности, определил в своих положениях следующее: Президент Казахской ССР является главой высшей исполнительной и распорядительной власти Казахской Советской Социалистической Республики (по сути окончательно провозглашена президентская форма правления); учреждаются должность Вице-Президента Казахской ССР, который избирается Верховным Советом Казахской ССР по представлению Президента Казахской ССР, посты Премьер-министра Казахской ССР и государственных советников Казахской ССР по основным направлениям государственного, хозяйственного, социального и культурного строительства; Совет Министров Казахской ССР преобразуется в Кабинет Министров Казахской ССР, образуемый Президентом; Президиум Совета Министров Казахской ССР, должности Председателя Совета Министров Казахской ССР, первых заместителей и заместителей Председателя Совета Министров Казахской ССР упраздняются, аппараты Президента Казахской ССР и Совета Министров Казахской ССР объединяются в единый аппарат Президента Казахской ССР; органы народного контроля в Казахской ССР упраздняются.

Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г. провозгласил и закрепил Республику Казахстан – как независимое, демократическое и правовое государство, которое обладает всей полнотой власти на своей территории, самостоятельно определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику, строит свои взаимоотношения со всеми государствами на принципах международного права. Государственная власть в Республике Казахстан строится и осуществляется исходя из принципа ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная власть осуществляется Верховным Советом Рес-

публики Казахстан. Главой Республики Казахстан и ее исполнительной власти является Президент. Судебная власть принадлежит Верховному суду и высшему Арбитражному суду Республики Казахстан. Высшим органом судебной защиты Конституции является Конституционный суд Республики Казахстан. Значение конституционного закона для установления правовых основ государственного контроля заключается в том, что были созданы предпосылки для формирования его конституционной системы – контроля законодательной, исполнительной и судебной власти, обозначением конституционного контроля как одного из важных элементов системы государственного контроля, входящим в судебную ветвь власти, поскольку на заре суверенитета законодательством республики была воспринята австрийская разновидность европейской модели специализированного органа судебного конституционного контроля. История показала эффективность модели конституционной юстиции, созданной на основе конституционных законов «О Конституционном суде» и «О Конституционном судопроизводстве» 1992 года.

Особая роль в практическом утверждении конституционализма принадлежит Конституции как Основному закону государства. В этой связи Конституция становится необходимым компонентом конституционализма, в котором должны воплощаться его содержание и форма. С другой стороны, доктрина конституционализма включает учение о конституции [2, с. 137]. Современные исследователи статусу конституции как основного закона государства уделяют пристальное внимание. Конституция определяется как основной юридический закон, правовыми средствами регулирующий жизнедеятельность общества и государства [3, с.58]. С.К. Амандыкова пишет, что «конституция представляет собой основной закон государства, закрепляющий основополагающие принципы конституционного устройства, высшие правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина, а также очерчивающий круг функций государства, устанавливающий основы его отношений с человеком и обществом» [4, с.21]. «Конституция Республики Казахстан представляет собой особое политическое и нормативно-правовое явление, определяющее сущность и природу казахстанского конституционализма, – утверждает К.К.Айтхожин. – Конституция Республики Казахстан приобрела огромное значение не только как Основной закон, но и как социально-политический акт, способствующий формированию и развитию новых общественных отношений. Обретение конституционным пра-

вом новых демократических измерений, усложнение конституционного регулирования в целом порождает потребность в самом серьезном осмыслении понятия и сущности Конституции, как особого нормативно-правового и политического феномена [5, с. 11-12]. Наиболее широко трактуют Конституцию как «явление политико-правовой действительности» С.С. Сартаев и Л.Т. Назаркулова: в узком смысле Конституция определяется как Основной закон государства, обладающий высшей юридической силой, представляющий собой нормативное выражение теоретической концепции и социально-политической модели, реализуемых в общественной практике; в широком смысле Конституция – это наивысшая правовая форма, в которой официально закрепляются ценности, институты и нормы конституционного строя: человек как высшая ценность, верховенство его прав и свобод, суверенитет народа [6, с.143]. По мнению А.А. Чернякова. «Конституция – форма общего правового, юридического и нормативного режима основных общественных отношений, частями которого являются действующая система норм конституции, то есть возможная и должная правовая ситуация, и функционирующая адекватно ей действительная правовая ситуация, как проявление сущих конституционно-правовых отношений субъектов по поводу их интересов» [7, с.89].

Принятие первой Конституции 28 января 1993 г. Казахстана имеет важное значение для теории и практики конституционного строительства Казахстана, развития всех сфер жизни, так как в ней закреплены нормы, касающиеся экономических, политических, социальных и других аспектов общественной жизни. Государство определено светским, унитарность государства определена как исключение возможности образования политических, культурных автономий на его территории, что имело важное значение для консолидации народа Казахстана в демократических преобразованиях общества. Закрепление положения о прямом действии норм Конституции означало институциональные преобразования, непосредственную реализацию её норм государственными органами и организациями возможность их влияния на правотворческий процесс в государстве и возможность граждан реализовывать и защищать свои права и свободы, опираясь на Конституцию.

Вместе с тем Конституция 1993 года имела в своем содержании много пробелов – несмотря на провозглашение Казахстана Республикой, неопределенным все еще оставалось её властно-управленческое устройство, объявление Пре-

зидента главой государства и гарантом Конституции Республики Казахстан не сопровождалось автоматическим закреплением конституционных принципов и прав, определяющих содержание функции и ответственность высшей власти: не был установлен порядок роспуска Парламента, назначения новых выборов в условиях кризиса, а Парламент не был наделен полномочием отстранения Президента от должности в случае совершения преступления или потери морального права занимать этот высокий пост. Компетенция Правительства была определена лишь в общих чертах, допущена двойственность положения Кабинета Министров – ответственность перед Президентом и подконтрольность Верховному Совету по вопросу исполнения законов, закрепление двоевластия по вертикали и раздвоения регионального правления: с одной стороны – Верховный Совет как высший представительный орган, Советы в регионах, а с другой – учреждаемое Президентом исполнительное правление на местах в лице глав администраций. Кроме того, не был предусмотрен конституционный механизм преодоления противоречий между законодательной и исполнительной ветвями власти. В условиях экономического спада, остановки производства, роста безработицы государство уже не могло обеспечить права человека и гражданина на труд, образование, жилище и др. Местное самоуправление, частная собственность на землю также не получили соответствующего конституционного закрепления. Конституцию 1993 года принято называть Конституцией переходного периода, чем, в принципе объясняется и ее недолгий век. 30 августа 1995 года принята проект новая Конституция Казахстана, утвердившая в первую очередь президентскую форму правления, отразившая в идеальном варианте принцип разделения государственной власти на три её ветви: законодательную, исполнительную и судебную с использованием системы сдержек и противовесов, укрепившая принципы исполнительной власти, создавшая единую судебную систему. В соответствии с общественно-политической обстановкой конституционное законодательство претерпевает реформы.

7 октября 1998 г. Законом Республики Казахстан Конституцию РК было внесено 19 поправок, закрепивших новую систему государственных институтов.

21 мая 2007 г. принимается Закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», в результате чего реформирование коснулось всех элементов государственного механизма: Парламента, Правительства, Консти-

туционного Совета, судебной системы, маслихатов, институтов гражданского общества – политических партий и общественных объединений, органов самоуправления, прав и свобод человека и гражданина, изменив, порой кардинально их статус. Казахстан из президентской республики трансформирован в президентско-парламентскую, расширены полномочия Парламента путем передачи ряда функций от Президента законодательному органу страны (в вопросах формирования Конституционного Совета, Центральной избирательной комиссии, Счетного комитета по исполнению республиканского бюджета), усилена подотчетность Правительства законодательной ветви власти. Утверждение республиканского бюджета и контроль за его исполнением отныне прерогатива Парламента.

Новая редакция Конституции свидетельствует о расширении и правового статуса гражданина. В Казахстане фактически отменена смертная казнь, допускается ее применение как исключительной меры наказания лишь за особо тяжкие преступления, совершаемые в военное время, и террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании. В основном законе отныне содержатся нормы о передаче права санкционирования ареста и содержания под стражей в компетенцию суда, особое значение придается человеческому достоинству (ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы предусмотренные статьей 17 Конституции Республики Казахстан). Укрепляется роль политических партий, в рамках расширения местного самоуправления, значительно повышается полномочия маслихатов по контролю за деятельностью местных исполнительных органов власти, реформируется судебная система, обеспечиваются меры по сохранению межнационального согласия и укрепления Ассамблеи народа Казахстана.

История становления законодательных основ государственного контроля также связана с такими законами, как Конституционный Закон «О Президенте Республики Казахстан» от 26 декабря 1995 г., в котором закреплено, что Президент республики – символ и гарант единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Президент республики обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом. Президенту республики принадлежит право выступать от имени народа и государства. Президент республики является Верховным Глав-

нокомандующим Вооруженными Силами республики; Конституционный Закон «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» от 16 октября 1995 г., согласно нормам закона Парламент является высшим представительным органом республики, осуществляющим законодательные функции. Парламент состоит из двух палат: Сената и Мажилиса, действующих на постоянной основе; Конституционный Закон «О Правительстве Республики Казахстан» от 18 декабря 1995 г., Правительство осуществляет исполнительную власть Республики Казахстан, возглавляет систему исполнительных органов и руководит их деятельностью. Предложения о структуре и составе Правительства вносятся Президенту республики Премьер-министром республики в десятидневный срок после назначения Премьер-министра; Конституционный Закон «О республиканском референдуме» от 2 ноября 1995 г.; Закон Республики Казахстан «О Прокуратуре» от 21 декабря 1995 г. Согласно нормам данного закона прокуратура осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента на всей территории республики; Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», в котором закреплено, что правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом; Закон «О местном государственном управлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 г.; Указ Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 г. «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека», осуществляющий свою деятельность на основе Положения об Уполномоченном по правам человека.

Действующая Конституция Республики Казахстан не содержит непосредственного текстового упоминания о государственном контроле, что в формально-юридическом плане осложняет разработку его конституционно-правовой концепции. В то же время конституционное воздействие может осуществляться различным образом: как путем прямого регулирования общественных отношений, так и опосредованно, в том числе, например, посредством использования институтов конституционного контроля. Нельзя также не учитывать, что конституционный категориальный аппарат (категории конституционного, как и других отраслей права) может находиться в различном соотношении с внешними, терминологическими формами отражения соответствующих явлений социальной действительности на уровне норм и институтов Конституции как Основного закона. В этой связи, несмотря на отсутствие в Конституции

термина «государственный контроль», сами по себе государственные контрольные отношения, функция государственного контроля находятся в сфере конституционного воздействия и проявляются в различных формах, способах реализации, например, путем определения конституционных ценностей, подлежащих гарантированию государственным контролем, закрепления конституционных целей и задач государства, реализация которых не может быть обеспечена без государственного контроля, конституционного установления системы органов государственной власти, баланс и взаимодействие внутри которой поддерживаются в числе других правовых средств и государственным контролем. Конституционные основы государственного контроля в Республике Казахстан получают свое развитие в отраслевых нормативных формах, что, в конечном счете, представляет собой конкретизацию положений действующей Конституции. Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным проанализировать периодизацию законодательного обеспечения государственного контроля в Республике Казахстан.

В науке конституционного права имеются разные взгляды по поводу периодизации государственного контроля в Республике Казахстан.

А.Т. Ащеулов выделяет шесть основных этапов становления конституционного законодательства Республики Казахстан, обозначенных принятием следующих конституционных актов:

1) советский период – программа партии Алаш от 21 ноября 1917 г.; Декларация прав трудящихся Киргизской (Казахской) АССР от 6 октября 1920 г.; проект Конституции 1926 г.; Конституция Казахской ССР от 1937 г. и 1978 г.;

2) Закон от 24 апреля 1990 г. «Об учреждении поста Президента КазССР»; Декларация «О государственном суверенитете КазССР» от 25 октября 1990 г.;

3) Закон от 10 декабря 1991 г. Республики Казахстан «Об изменении наименования Казахской ССР»; Закон от 16 декабря 1991 г. «О государственной независимости»;

4) Конституция Республики Казахстан 1993 г.;

5) Конституция Республики Казахстан 1995 г.;

6) Закон Республики Казахстан от 7 октября 1998 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» [8, с. 94].

Г.С. Сапаргалиев делит историю конституционного законодательства Республики Казахстан на шесть этапов развития:

Первый этап начинается с принятия Закона КазССР от 24.04.1990 г. «Об учреждении поста Президента Казахской ССР» и внесением измене-

ний и дополнений в Конституцию КазССР 1978 г., в рамки данного этапа входит и принятие Декларации «О государственном суверенитете КазССР» от 25.10.1990 г.

Второй этап – начинается с принятия 16.12.1991 г. Конституционного Закона РК «О государственной независимости РК», Закона РК от 10.12.1991 г. «Об изменении наименования Казахской Советской Социалистической Республики», Закона о гражданстве, Закона РК от 5.06.1992 г. «О Конституционном Суде в Республике Казахстан», Закон «О совершенствовании государственной власти и управления» от 20 ноября 1990 г. и Закон «О местном самоуправлении и местных Советах народных депутатов Казахской ССР» от 15 февраля 1991 г.

Третий этап – начинается с принятия Верховным Советом РК Конституции РК 1993 г.

Четвертый этап – начинается с принятия Конституции РК 1995 г., Конституционного Закона Республики Казахстан от 29 декабря 1995 г. «О Конституционном Совете Республики Казахстан».

Пятый этап – начинается с принятия Закона Республики Казахстан от 7 октября 1998 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», Конституционного Закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан».

Шестой этап – начинается с принятия Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» от 21 мая 2007 г. по настоящее время.

История государственного контроля содержит и факты попыток создания базы специальных актов о государственном контроле. 30 ноября 1999 г. Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан был разработан проект Закона Республики Казахстан «О государственном контроле и надзоре», в апреле 2009 г. Парламентом Республики Казахстан был разработан проект Закона Республики Казахстан «О контрольной и надзорной деятельности в Республике Казахстан», которые не были приняты в силу объективных причин, связанных с несовершенством содержания.

Согласно Указу Президента Республики Казахстан от 13 января 2007 г. «О мерах по модернизации системы государственного управления Республики Казахстан» в целях углубления административной реформы, направленной на модернизацию системы государственного управления, необходимо основывать эффективную систему государственного управления на: повышении эффективности контрольных и надзорных

функций центральных государственных органов при сохранении самостоятельности регионов; повышении гибкости во взаимоотношения между разными уровнями исполнительной власти; независимой внешней оценке, аудите эффективности деятельности органов государственного управления; создании условий для привлечения на государственную службу наиболее талантливых кадров; формировании позитивного имиджа государственной службы; внедрении новых подходов в бюджетном процессе; внедрении оптимальных методов государственного менеджмента, ориентированных на конечный результат; снижении коррупции.

Современный облик действующей системы нормативного правового обеспечения государственного контроля можно представить следующим образом.

Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 г. «О нормативно-правовых актах», определил дефиницию «законодательства» и иерархию нормативно-правовых актов.

В соответствии с нормами Конституции, представительные органы – Парламент, маслихаты выражают волю казахского народа, населения соответствующих административно-территориальных единиц и с учетом общегосударственных интересов определяют меры, необходимые для ее реализации, контролируют их осуществление. Верховный Суд Республики Казахстан является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным местным и другим судам, осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Прокуратура от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства, принимает меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики. Прокуратура представляет интересы государства в суде, а также в случаях, порядке и в пределах, установленных законом, осуществляет уголовное преследование.

Органы государственной власти Президент, Парламент, Правительство, органы местного самоуправления соответственно своему статусу осуществляют государственный контроль за соб-

людением законов.

Правовой статус Президента закреплен в Конституционном законе Республики Казахстан «О Президенте Республики Казахстан» от 26 декабря 1995 г., которым устанавливаются контрольные полномочия Президента в отношении таких органов государственной власти, как Парламент, Правительство, Прокуратура и другие органы непосредственно подчиненные и подотчетные ему. Немаловажную роль в системе нормативно-правовых актов, регулирующих опосредованный президентский контроль, имеет Указ Президента Республики Казахстан от 11 февраля 2002 г., которым утверждается Положение об Администрации Президента Республики Казахстан.

Принятый 29 декабря 1995 г. Конституционный закон «О Конституционном Совете Республики Казахстан», законодательно закрепил статус Конституционный Совет как государственного органа, обеспечивающего верховенство Конституции Республики Казахстан на всей территории республики и обеспечивающего конституционный контроль в стране.

Принятый 25 декабря 2000 г. Конституционный Закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» утвердил единство судебной системы, определил судебную власть, как самостоятельную ветвь власти, обеспечивающую контроль за законностью в стране.

Законодательное обеспечение парламентского контроля осуществляется Конституционным Законом «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» от 16 октября 1995 г.

Правовое регулирование государственного контроля, осуществляемого органами исполнительной власти обеспечивается конституционным законом «О Правительстве Республики Казахстан», а также постановлений и распоряжений Правительства, Министерства и ведомства реализуют свои контрольные функции в соответствии с положениями о данных органах, утвержденных указами Президента Республики Казахстан или постановлениями Правительства Республики Казахстан, исходя из компетенции Правительства.

Согласно статье 1 Закона «О Прокуратуре Республики Казахстан» прокуратура РК – подотчетный Президенту Республики Казахстан государственный орган, осуществляющий высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства.

Указ Президента Республики Казахстан от 7 сентября 1999 г. № 205 «Об упорядочении государственных контрольных и надзорных функций» содержит положения о том, что государственные контрольные и надзорные функции осуществляются только государственными органами.

В законе Республики Казахстан от 23 января 2001 г. «О местном государственном управлении в Республике Казахстан» регулируются общественные отношения в области местного государственного управления, определены компетенция, организация, порядок деятельности местных представительных и исполнительных органов, а также правовое положение депутатов маслихатов.

К числу нормативно-правовых актов регулирующих отношения, возникающие в сфере государственного контроля, относится Закон Республики Казахстан «О государственной правовой статистике и специальных учетах» от 22 декабря 2003 г.

31 января 2006 г. был принят Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве», в котором впервые определены задачи государственного контроля, общий порядок организации и проведение проверок субъектов частного предпринимательства, права и обязанности должностных лиц государственных органов при осуществлении контроля за частным предпринимательством, права и обязанности субъекта частного предпринимательства при проведении государственного контроля.

Органы внутренних дел осуществляют контрольную деятельность в соответствии с Указом Президента имеющим силу закона от 21 декабря 1998 г. «Об органах внутренних дел», Министерство здравоохранения осуществляет контроль за врачебно-медицинской деятельностью, лицензирует ее осуществление. Органы здравоохранения контролируют производство, ввоз и сбыт лекарственных препаратов, выдают и лишают лицензии в соответствии с Указом Президента имеющим силу закона от 23 ноября 1998 г. «О лекарственных средствах». Существует санитарно-эпидемиологический контроль за соблюдением положений закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Министерство государственных доходов, Таможенный комитет, налоговые органы и финансовая полиция осуществляют контроль за выполнением конституционных положений об обязательности сборов налогов в соответствии с законом «О налогах и других обязательных платежах бюджет», Таможенные органы осуществляют таможенный контроль и контроль за экспортом в соответствии

с Таможенным кодексом и законом Республики Казахстан «Об экспертном контроле». Многие центральные исполнительные органы наделены функциями в области лицензирования и разрешительной системы в соответствии с законом «О лицензировании», существует законодательство регулирующее вопросы сертификации и стандартизации – Закон «О сертификации», Указ Президента, имеющий силу закона «О ветеринарии» регулирует ветеринарный контроль, законом «О валютном регулировании» регулируется валютное регулирование и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиманов С.З. Конституция и Парламент Республики Казахстан / С.З. Зиманов. Алматы, 1996. 278 с.
2. Богданова Н.А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения (материалы международной конференции). М.: Институт государства и права РАН, 1999. С.135-140.
3. Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 552 с.
4. Амандыкова С.К. Становление доктрины конституционализма в Казахстане: Автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. Алматы, 2005. 47 с.
5. Айтхожин К.К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан. Автореф. ... дисс. докт. юрид. наук: Алматы, 2008. 44с.
6. Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. Становление Конституции Республики Казахстан: проблемы и перспективы. Алматы, 2002. 408 с.
7. Черняков А.А. Конституционное право: эволюция отраслевого содержания. Монография. Алматы, 2007. 340 с.
8. Ащеулов А.Т. Конституционное право Республики Казахстан. Алматы: КазГЮА, 2001. 547 с.
9. Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан. Алматы: Жеты Жарғы, 2007. 285 с.
10. Баймаханов М.Т. Конституционный процесс и проблемы выбора формы политико-правового режима // В кн. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан. Алматы, КазГЮА, 2001. С.104.

МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

КУСАИНОВА А.О.

заведующая кафедрой конституционного и таможенного права Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова, кандидат юридических наук

Определение конституционно-правовых норм как способа фиксации правового положения (статуса) субъекта права, и в частности несовершеннолетнего, относится к числу достаточно сложных выводов в теоретических исследованиях.

Правоприменитель, защищая ребенка, вынужден использовать либо нормы международного права, либо общие нормы права, не отражающие особенности правового положения несовершеннолетнего. Причиной этого является отчасти специфика развития законодательства, посвященного правовому статусу ребенка, поскольку до определенного времени этот статус рассматривался исключительно в контексте семейных отношений, где он был частично поглощен правовым статусом родителей ребенка. [1]

Принципиальное значение для определения правового положения ребенка имеют, на наш взгляд, три группы конституционных норм.

Первую группу таких норм составляют два положения Конституции РК, прямо относящихся к защите прав и интересов несовершеннолетних. Во-первых, Конституция провозглашает человека (независимо от возраста), его права и свободы высшей ценностью и устанавливает, что их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства (ст. 2), причем государства социального, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7). Во-вторых, Конституция РК раскрывает механизм реализации социальной политики в интересах детей путем обеспечения государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства.

Вторую группу конституционных норм составляют статьи Конституции, в которых говорится о детях (детстве) непосредственно. Речь идет о положениях, устанавливающих, что детство (как и материнство и семья) находится под защитой государства и что забота о детях и их воспитание – равное право и обязанность родителей.

Как видно, в этих принципиальных конституционных положениях ребенок (дети) рассматривается только вкуче с материнством, семьей, родителями. И тем не менее можно утверждать, что Конституция уже считает ребенка самостоятельным носителем прав.

И наконец, третью группу конституционных норм, имеющих непосредственное отношение к определению правового положения несовершеннолетнего, составляют нормы Конституции РК, регламентирующие права и свободы человека и гражданина.

Используя формулу “каждый”, они в равной степени касаются как взрослых, так и несовершеннолетних. Зафиксированные в гл. 2 Конституции РК права и обязанности человека и гражданина, признаваемые и гарантируемые на территории РК, суть не что иное, как формализованный в казахстанском законодательстве конституционно-правовой статус личности, выражающий “наиболее существенные, исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве, принципы их взаимоотношений”.

Необходимо заметить, что попытки найти в тексте Конституции РК правовые нормы, непосредственно относящиеся к правовому статусу несовершеннолетнего, не будут успешными. Названные статьи Конституции можно рассматривать в качестве определяющих правовой статус несовершеннолетнего, но вместе с тем явно недостаточных для их непосредственного действия в связи с особенностями исполнения (вернее - неисполнения) законов в правоприменительной практике страны.

В подавляющем большинстве положений Конституции РК статус несовершеннолетнего является подразумеваемой частью, составляющим элементом общечеловеческого статуса любого гражданина Казахстана.

С одной стороны, это гарантирует обеспечение естественно равной защиты прав любого человека независимо от каких бы то ни было признаков, в том числе и возрастных. С другой стороны, в силу специфических возрастных особенностей, характеризующих статус ребенка, данное обстоятельство можно расценить как упущение, правовой пробел, свидетельствующий о низкой гарантированности и слабой защищенности прав и интересов российских детей. Отсюда необходимость повысить степень защищенности правового статуса ребенка путем выделения его как самостоятельного субъекта защиты и внесения соответствующих изменений в Конституцию Республики Казахстан. Защиты прав несовершеннолетних в Конституции придаст их статусу гарантированность. В этом будет состоять роль основного закона в систематизации прав и законных интересов несовершеннолетних, в поднятии защиты прав ребенка на надотраслевой уровень, тем более что отечественная юриспруденция уже пошла по пути выделения специальных субъектов права. Но если, например, правовой статус инвалидов, пенсионеров и других субъектов права сводится преимущественно к повышенной защите их социально-экономических прав и свобод, то правовой статус ребен-

ка охватывает гораздо больший по объему круг правоотношений, который не может остаться вне поля зрения государства в силу своей социальной значимости.

Известно, что конституционные нормы имеют целью общую, универсальную регламентацию статуса личности, в обобщенном виде выражающую самые существенные черты ее правового положения. При этом конституционно-правовой статус – понятие более широкое. Оно включает нормы не только Конституции, но и других источников конституционного права. Такой статус разностороннее и богаче по содержанию, учитывает родовые признаки субъекта, и поэтому ему не свойственны однотипность и унификация. Теоретически он складывается из положений Конвенции ООН о правах ребенка (согласно ст. 15 Конституции РК, норм Конституции РК конкретизирующего их отраслевого законодательства, прежде всего семейного. Конституция РК служит здесь стержнем, который, вбирая в себя положения и принципы Конвенции с учетом своих не только национальных, но и прежде всего социально-экономических, политических и идеологических особенностей современного периода, должен определить будущее подрастающего поколения, давая конкретные “задания” другим отраслям законодательства. [2]

Особенность конституционно-правового статуса ребенка вызвана тем, что дети представляют собой наиболее сложную и уязвимую категорию, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями их реализации. Помимо обязательных элементов правового статуса, ядро которых составляет система прав, свобод и обязанностей, конституционно-правовой статус несовершеннолетнего должен включать в качестве обязательных элементов социально-экономические, политические, идеологические и юридические гарантии его реализации. В связи с этим важно подчеркнуть особое значение юридических гарантий, а именно процессуального обеспечения реализации прав ребенка. Учитывая, что если “Конституция, не имеющая соответствующих процедур ее реализации, приводит власть к произволу, гражданина – к беззащитности”, то в отношении ребенка такая Конституция приводит к беззащитности вдвойне.

В пользу данной концепции говорит, во-первых, достаточная разработанность ее основных категорий, прежде всего теории правового положения личности; во-вторых, необходимость признания, соблюдения и защиты прав и свобод

человека и гражданина; в-третьих, тот факт, что слишком велика сегодня социальная “цена” этой категории граждан, поскольку от “качества”, а теперь уже и от количества (учитывая современный демографический кризис) детей, подрастающего поколения зависит будущее самого казахстанского государства.

Кроме того, современное состояние нашего общества, несомненно, требует удвоенной защиты прав и интересов несовершеннолетних, что связано не только с их неполной дееспособностью, но и с экстремальной с любой точки зрения обстановкой. Поэтому следует также расширить законодательный массив “детского права”, тем более что началось фактическое выделение ювенально-правовых отношений из семейных, оформление их самостоятельности, о чем свидетельствует возникновение комплексной науки о молодежи – ювенологии, а также развитие ювенальной юстиции. Ювенальная юстиция как правосудие по делам о несовершеннолетних должна решать вопрос об их ответственности за совершенные проступки и правонарушения и, кроме того, заниматься восстановлением уже нарушенных прав ребенка, когда он является либо потерпевшим, либо обвиняемым.

Таким образом, на наш взгляд, ювенальная юстиция как бы завершает, “достраивает” пирамиду юридической защиты прав ребенка. В основании же этой пирамиды должны лежать законодательно закрепленные права и свободы, поскольку материальное право должно предшествовать процессуальному.

Поэтому, поддерживая необходимость внедрения в действующую систему правосудия ювенальных судов как системы специальных судов, разрешающих все дела с участием несовершеннолетних, начиная от решения вопроса, с кем остаются дети при расторжении брака их родителей, и кончая рассмотрением административных и уголовных дел в отношении подростков, следует признать целесообразной разработку концепции детского (ювенального) (Juvenus (лат.) – юный, молодой. Именно такое значение придается термину “juvenile” в известных английских словарях – Оксфордском и Вебстер.) права. [3]

На наш взгляд, основу ювенального права составляет правовой статус ребенка, заложенный в первую очередь Конституцией РК. Следовательно, речь идет о близости ювенального права к конституционному праву. Более того, именно на фундаменте основных положений Конституции РК и института прав и свобод человека и гражданина возможна конструкция правового регу-

лирования отношений с участием несовершеннолетних. “Корни” ювенального права – в праве конституционном, а не семейном. Не только не умаляя, а подчеркивая решающее значение воспитания ребенка в семье как наиболее естественной среде его обитания, можно сказать, что основу процесса развития и воспитания детей надо искать в Конституции Казахстана.

К тому же есть все основания утверждать, что предметом регулирования ювенального права являются условия и порядок обеспечения надлежащего статуса ребенка в отношениях, в той или иной степени урегулированных различными отраслями права, в которых ребенку как их участнику противостоят взрослые, а также формы и порядок юридической ответственности несовершеннолетних в русле отношений, связанных со становлением и функционированием системы ювенальной юстиции. Указанная дефиниция определяет строго очерченный круг ювенальных отношений, подлежащих правовой регламентации. К ним относятся самые важные моменты жизни и деятельности несовершеннолетних, связанные с возникновением, реализацией и прекращением наиболее значимых прав, законных интересов и обязанностей ребенка, предусмотренных Конвенцией ООН о правах ребенка и Конституцией РК.

Ювенальное (детское) право развивается и в ряде других стран. В Англии, например, это развитие обусловлено ростом государственного вмешательства в семью, так как в случае злоупотребления правами со стороны родителей ребенка никто, кроме государства, не сможет его защитить. Поэтому ювенальное право все больше становится специализированной областью практики. В США оно определяется как ювенальное право – право несовершеннолетних, которое регулируется главным образом государственным правом.

Как нам представляется, метод ювенального права по характеру воздействия на общественные отношения считается преимущественно дозволительным, а по форме предписаний – преимущественно императивным. Своеобразие дозволительно-императивного метода заключается в том, что ювенальное право наделяет ребенка правовыми средствами удовлетворения его потребностей и интересов в различных сферах общественных отношений, обязывая другую сторону указанных отношений исходить прежде всего из интересов детей. Сущность этого права не в том, что должен сделать ребенок, а в том, что не должны делать все сограждане в отноше-

нии этого ребенка, поскольку принципиальная цель законодателя – поддержать слабейшего из двух контрагентов.

В связи с фактическим неравенством участников значительной части ювенальных отношений, необходимостью гарантированной государством и эффективной защиты прав и законных интересов ребенка, важностью четкого установления начала и конца таких отношений, щадящего режима привлечения несовершеннолетних к юридической ответственности в ювенальном праве, надо полагать, присутствует публично-правовое начало. [4]

Дети в любом государстве находятся в особом привилегированном положении. Не является исключением и наше государство: забота о подрастающем поколении проявляется в самых различных областях его деятельности. Среди этих направлений охрана прав и законных интересов несовершеннолетних должна быть главенствующей. [5]

Несовершеннолетние наряду с престарелыми, инвалидами, беременными женщинами, душевнобольными относятся к числу лиц, которые значительно чаще подвергаются негативному воздействию со стороны общества, а потому нуждаются в особой защите своих прав и законных интересов.

Необходимость усиленной заботы о несовершеннолетнем определена рядом характерных для него специфических особенностей: беззащитностью, беспомощностью, недостаточностью жизненного опыта, податливостью и склонностью к подражанию, повышенной эмоциональностью, неуравновешенностью, импульсивностью. Подросток стремится привлечь к себе внимание, выделиться; в то же время им руководит страх прослыть несамостоятельным, трусом, “слабым”. Несовершеннолетний отличается развитым чувством личной дружбы и групповой солидарности. С точки зрения особенностей психических процессов подростка его отличает также способность к неадекватному восприятию, запоминанию и воспроизведению некоторых фактических данных о наблюдаемых событиях. По сравнению со взрослым несовершеннолетний обладает ограниченной дееспособностью, меньшей свободой в передвижении, в хранении и распоряжении своим имуществом. [6]

Прежде чем рассматривать вопросы правовой защиты несовершеннолетних, следует остановиться собственно на определении понятия данной категории лиц, тем более что оно не относится к числу однозначных и неоспоримых.

В доктрине нашего права несовершеннолетним признается человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, то есть реализацию в полном объеме субъективных прав и юридических обязанностей, провозглашенных Конституцией и другими законами страны. [7]

Отечественное законодательство, как и международные акты, широко использует термин “несовершеннолетний” (малолетний, ребенок, молодежь). Дополнительные сложности создает тот факт, что законодатель, как правило, не считает нужным сформулировать четкое определение этого понятия для каждой отрасли права, вероятно, относя его к очевидным. Такую ситуацию можно наблюдать на примере источников гражданского, административного, трудового и ряда других отраслей законодательства. В то же время в казахстанском праве существуют отрасли законодательства, где дается трактовка указанного термина (например, в уголовном, семейном). Общим ориентиром для понимания несовершеннолетия в отечественном праве могли бы стать соответствующие положения Конституции, однако в главном законе страны они отсутствуют.

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. в ст. 1 говорит о несовершеннолетнем как о человеческом существе до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее. [8]

Правила ООН, принятые в 1990 г. и затрагивающие вопросы защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, не содержат никаких уточнений относительно возрастного порога несовершеннолетия.

Минимальные стандартные правила ООН, принятые в 1985 г., касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), не устанавливая их конкретный возраст, тем не менее указывают, что несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой ко взрослому (Правило 2.2.а). Текст Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (приняты в Эр-Рияде в 1990 г.) также не содержит конкретного определения возраста несовершеннолетнего. [9]

Представляется, что если в международных документах отсутствует указание на возраст, с

достижением которого наступает совершеннолетие, то выбор (из имеющихся в международной практике стандартов) при его определении должен быть сделан в пользу верхней возрастной границы. В большинстве случаев, несомненно, основанием для определения возрастных рамок несовершеннолетия должны стать положения Конвенции ООН 1989 г.

Анализируя основные отрасли отечественного права, мы приходим к выводу, что верхнюю возрастную границу несовершеннолетия следует установить на уровне 18 лет поскольку начиная именно с этого возраста физическое лицо практически становится полноправным членом общества. Это вовсе не означает отсутствия исключений из этого правила. Так, например, зачастую для занятия определенной должности, а также для привлечения к уголовной ответственности за некоторые категории преступлений физическим лицам необходимо обладать иными, более высокими, возрастными характеристиками. [10]

В силу наличия у несовершеннолетнего определенных возрастных особенностей он не в состоянии самостоятельно защитить свои права так же эффективно, как взрослый, что является главной причиной создания и действия в РК специальных правовых средств по защите ребенка.

Под правовой защитой несовершеннолетних следует понимать систему нормативных правовых актов, устанавливающих правовой статус несовершеннолетних как участников общественных правоотношений (права, обязанности, гарантии соблюдения прав и обязанностей) и закрепляющих основы организации деятельности системы органов по работе с несовершеннолетними и защите их прав и законных интересов.

Правовая защита охватывает все сферы жизнедеятельности несовершеннолетнего: воспитание, образование, медицинское обслуживание, трудовую занятость, социальное обеспечение, досуг и др.

В соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, Всемирной декларацией об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. наиболее важными стратегическими задачами казахстанского государства и общества в сфере улучшения положения детей являются следующие:

максимально возможное в рамках имеющихся ресурсов сохранение базовых гарантий обеспечения жизнедеятельности и развития детей и минимизация их потерь в уровне жизни; обеспечение беспрепятственного доступа детей к системам образования и здравоохранения,

развитие различных форм материальной поддержки семей с детьми;

приоритетное внимание проблемам детей, находящихся в особо трудных условиях – детей-сирот и детей-инвалидов, расширение форм помощи этим категориям детей, основанных на новой для Казахстана доктрине – гуманизации обращения с такими детьми на основе уважения прав ребенка и максимально возможной интеграции их в семью и общество в результате принятых мер;

создание механизмов профилактики и социальной реабилитации детей в условиях возникновения новых рисков – беспризорности, расширения насилия по отношению к детям, роста наркомании и преступности, вынужденного перемещения;

законодательное обеспечение прав детей и мер политики по отношению к детям, создание административных, организационных и финансовых механизмов обеспечения прав детей, подготовка необходимых для этого кадров.

Во исполнение указанных задач за последнее десятилетие в РК практически заново создана целостная система правовой защиты интересов детей применительно к новым социально-экономическим условиям.

К сожалению, в большинстве случаев принимаемые нормативные правовые акты остаются лишь декларативными, поскольку отсутствуют механизмы их реализации как на республиканском, так и региональном уровнях.

Таким образом можно сделать следующие выводы.

Понятия «права человека» и «права гражданина» близки, но не совпадают по своему содержанию. Они отражают различные аспекты статуса личности. Вот почему Конституция, характеризуя этот статус, применяет оба понятия, фиксируя права и свободы и человека, и гражданина.

Понятие «права человека» подчеркивает неотъемлемость прав личности как таковой. Понятие «права гражданина» исходит из незабываемых прав личности как гражданина государства, определяет его права и свободы человека в данном качестве. Понимание человека как гражданина, то есть лица, которое имеет устойчивую правовую связь с государством, в силу чего приобретает дополнительные права и обязанности, является принципиально важным в характеристике социальной сути человека.

Права человека проистекают из его природы, а права гражданина – из прав и обязанностей, которые даются ему государством, хотя и те

и другие носят неотъемлемый характер. Права человека присущи всем людям независимо от того, являются ли они гражданами государства, в котором живут, а права гражданина включают в себя те права, которые закрепляются за лицом только в силу его принадлежности к государству (гражданство).

Правовое положение (статус) человека и гражданина в полном объеме характеризуется совокупностью прав, свобод и обязанностей, которыми он наделяется как субъект правоотношений.

Кроме того, современное состояние нашего общества, несомненно, требует удвоенной защиты прав и интересов несовершеннолетних, что связано не только с их неполной дееспособностью, но и с экстремальной с любой точки зрения обстановкой. Поэтому следует также расширить законодательный массив "детского права", тем более что началось фактическое выделение ювенально-правовых отношений из семейных, оформление их самостоятельности, о чем свидетельствует возникновение комплексной науки о молодежи – ювенологии, а также развитие ювенальной юстиции. Ювенальная юстиция как правосудие по делам о несовершеннолетних должна решать вопрос об их ответственности за совершенные проступки и правонарушения и, кроме того, заниматься восстановлением уже нарушенных прав ребенка, когда он является либо потерпевшим, либо обвиняемым.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Международное право: Учебник / Под ред. Г.И. Тункина. М., 1994. С.285.*
2. *Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 г.*
3. *Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Туунов. М., 2001. С.353.*
4. *Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. С. 53–54.*
5. *Саидов А.Х. Международное право прав человека. Учеб. пособие. М., 2002. С.72.*
6. *Лукашук И.И. Международное право. Особая часть: Учебник. М., 2001. С.1.*
7. *Compilation of general comments and general recommendations adopted by human rights treaty bodies. UN Doc. HRI/GEN/1/Rev.5. P.133. Para. 6.*
8. *Права человека: Сб. международно-правовых документов. Мн., 1999. С.45.*
9. *Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг.*
10. *Программа по обеспечению детей дошкольным воспитанием и обучением «Балапан» на 2010–2014 гг.*

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ КОНСТИТУЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

МЫРЗАЛИМОВ Р.М.

*проректор Кыргызского
национального университета
им.Жусупа Баласагына,
кандидат юридических наук*

С 1991 г. Кыргызская Республика стала формироваться как самостоятельное государство. Началась структурная и системная трансформация общественного и государственного устройства. Одной из первостепенных задач стало создание конституционного контроля – важнейшего атрибута демократического правового государства. Его возникновение неразрывно связано с Конституцией страны, необходимостью обеспечения ее осуществления и правовой защиты. Признание верховенства Конституции означает, что государство считает себя связанным Основным законом, подчиняется ему.

Сегодня время спрессовано, а социальный динамизм чрезвычайно велик. Еще около 20-ти лет назад трудно было даже предложить, что в стране скоро появится конституционное правосудие и завоюет важное место в жизни общества. В течение немногим более полутора десятка лет Конституционный суд Кыргызской Республики сумел преодолеть противоречия стадии формирования и выйти на путь серьезной, целенаправленной деятельности, которая все четче приобретает черты системной работы, рассчитанной на перспективу.

В современный период Конституционный суд занимает особое место в системе органов государственной власти Кыргызской Республики. На него возложена высокая ответственность за обеспечение верховенства Основного закона и, что немаловажно, последовательное проведение его в жизнь. Прямое действие Конституции – принципиально новая тенденция в государственности Кыргызстана. Она становится осозаемой именно благодаря деятельности Конституционного суда. «Конституция – основной закон общества – постоянно наполняется живительной силой решений конституционных юрисдикций. Преодолевается разрыв, постоянно возникающий между книжным правом и правом в действии»¹.

Особую актуальность приобретает анализ Конституционного суда Кыргызской Республики в современных условиях. Он позволяет раскрыть содержание деятельности Конституционного суда, его реальное назначение, дает возможность вносить обоснованные рекомендации и предложения по

¹ Боботов С. В. Конституционная юстиция (сравнительный анализ). М., 1994. С. 122.

усовершенствованию его правового положения, изменению и дополнению действующего законодательства по данным вопросам.

Конституционный суд Кыргызской Республики занимает особое положение в системе государственных органов, в том числе и судов. Он является органом, «учрежденным в целях обеспечения верховенства Конституции на территории Кыргызской Республики, защиты конституционного строя, прав и свобод граждан» (ст. 1, ч. 2 закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики»). О правовой природе и месте в механизме власти конституционных судов обычно судят по конституционно-законодательному закреплению их статуса, полномочий, хотя более адекватно об этом может сказать их реальная юрисдикционная деятельность, ее правовой результат.

В п. 1 ст. 85 Конституции и в ст. 1 Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» дано четкое определение Конституционного суда, как о высшем органе судебной власти по защите Конституции Кыргызской Республики. В этом определении отражены основные черты юридической природы Конституционного суда Кыргызской Республики: правовым статусом которого является высший судебный орган, а ее функцией – защита Конституции.

Его особый характер обусловлен исключительностью его компетенции, организации, процедуры деятельности, механизма исполнения принятых решений. Конституционный суд существенно отличается от других судебных органов, он осуществляет особый вид правосудия – конституционное, применяя при этом особую правовую процедуру – конституционное судопроизводство. Он наделен функцией конституционного контроля. Конституционный суд – единственный орган, уполномоченный проверять конституционность законов и иных нормативных актов и отменять их действие. Следует отметить, что ряд полномочий в сфере соблюдения норм Основного закона осуществляют Президент Кыргызской Республики, выступающий в качестве гаранта Конституции, органы прокуратуры, а также некоторые иные органы, но они не обладают полномочием по отмене действия нормативно-правовых актов, что определяет их больше как органы конституционного надзора. Поэтому, Конституционный суд Кыргызской Республики, как это вытекает из его задач и функций,

является главным инструментом обеспечения конституционной законности в стране. Решения Конституционного суда обязательны для всех представительных, исполнительных и судебных органов, в том числе и для Парламента, Президента, Правительства, судебных органов, других субъектов права. Однако это вовсе не означает, что Конституционный суд возвышается над названными органами. Над ними – Конституция, верховенство и непосредственное действие которой и призван поддерживать Конституционный суд. Представляется, что все это подтверждает особую роль, которая отводится Конституционному суду как органу по охране Конституции.

С институциональной точки зрения Конституционный суд – один из высших государственных органов, независимо и самостоятельно существующий и действующий наряду со всеми другими высшими органами государственной власти Кыргызской Республики. С позиций функциональной характеристики Конституционный суд представляет собой судебный орган, осуществляющий свою деятельность в форме конституционного судопроизводства. Этот аспект, если его соотнести с практикой организации государственной власти, является преобладающим. Именно поэтому решения Конституционного суда, по смыслу Конституции и закона о Конституционном суде, не являются актами выражения политической воли. Суд не рассматривает политические вопросы, его решения всегда должны быть решениями о праве. В связи с этим Конституционному суду предстоит также решать две взаимосвязанные проблемы. Первая – это проблема «превращения» конституционных норм. Конституция – акт, рассчитанный на длительное действие. В процессе реализации ее норм возможно изменение их содержания, связанное с трансформацией экономических, политических, социальных и прочих условий жизнедеятельности социума, существенным обновлением законодательства, конкретизирующего нормы Основного закона. Именно Конституционному суду предстоит определять меру такого «превращения», его характер и последствия.

По существу проблема заключается в изменении конституционной нормы без изменения текста Конституции и определении роли Конституционного суда в констатации этого изменения. Вторая проблема – «отыскание»

права. Они имеют определяющее значение в процессе реализации всех иных норм Основного закона. Если обнаруживаются пробелы в законодательстве или коллизии, то конституционные принципы приобретают непосредственно регулирующее значение. В этих случаях перед Конституционным судом ставится задача конкретизации норм-принципов.

Конкретным результатом реализации Конституционным судом своих полномочий нередко является признание актов, их отдельных положений неконституционными, в связи с чем они утрачивают силу. Это уже давно дало основание назвать конституционные суды «негативными законодателями». Однако в определенном смысле они являются и позитивными законодателями, что также характеризует юридическую природу и Конституционного суда Кыргызской Республики. Конституционный суд формирует правовую доктрину, предлагая свое понимание тех или иных положений Конституции, которое обязательно для всех иных органов государственной власти и других субъектов конституционно-правовых отношений. Решениям Конституционного суда присущ нормативно-

интерпретационный, прецедентный характер, общность и обязательность.

Все вышесказанное в отношении Конституционного суда не означает, что Парламент и Президент уstraняются от конституционного контроля. Эта функция остается для них одной из важнейших. Будучи органом, принимающим законы, Парламент, естественно, имеет и право отмены законов, не соответствующих Конституции. Эта его роль возрастает в деле осуществления предварительного конституционного контроля в ходе подготовки и принятия законопроектов. Основная нагрузка здесь ложится на комитеты и комиссии. Президент, в свою очередь, являясь гарантом Конституции, обладает широкими полномочиями как в сфере конституционного надзора, так и в сфере конституционного контроля.

Таким образом, Конституция Кыргызской Республики, можно сказать, закрепила трехзвенную систему органов правовой защиты Конституции: Президент, Жогорку Кенеш (Парламент), Конституционный суд. Финальная роль в данной сфере отведена Конституционному суду.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СУЮНОВА Д.

*кандидат юридических наук
Республика Узбекистан, г. Ташкент*

Большинство гражданско-правовых отношений, в том числе и договорные правоотношения, опосредуют обмен материальными благами между различными субъектами. Поэтому получение участником сделки эквивалента ценности, которую приобретает в результате сделки контрагент, является конечной целью большинства сделок¹. Экономический эффект сделки в виде получения эквивалента достигается путем исполнения сторонами принятых на себя обязанностей. Обязательственное право – совокупность определенных норм гражданского права, которые регулируют имущественные отношения, в силу чего эти отношения приобретают качество обязательственных правоотношений, в которых участвуют две стороны: управомоченная и обязанная². Управомоченная сторона в обязательственном правоотношении может требовать от обязанной стороны совершения определенных действий.

При этом исполнение по гражданско-правовому договору может производиться контрагентами в порядке встречного предоставления, когда совершение действий одной стороной обусловлено исполнением своих обязанностей контрагентом. Такие отношения, поначалу не рассчитанные на долгий период существования, были первыми по времени возникновения, поскольку не требовали от их участников развитых представлений о праве, осознания наличия длительной юридической связи между лицами. Они также вполне удовлетворяли экономическим потребностям общества, поскольку распределение экономических благ на основе договоров было простым и сводилось к несложным обменным сделкам.

Как известно возможности простого обмена по удовлетворению экономических потребностей ограничиваются тем, что его предметом могут быть только материальные блага, имеющиеся в наличии в определенный момент времени в определенном месте и принадлежащие участникам сделки. Постепенно обнаружилось, что экономический эффект от сделки можно увеличить, если отказаться от немедленного получения эквивалента. Таким путем участникам экономических отношений удастся привлечь в сферу обмена материальных благ значительно больше ресурсов, эффективнее использовать имеющиеся ценности за счет скорейшего предоставления их лицам, испытывающим в них наибольшую потребность, но не имеющим возможность немедленно вознаградить своих контрагентов за их предоставление. Перенесение получения эквивалента на более поздний срок по сравнению с обыкновенной обменной сделкой и положило начало кредитованию.

Процесс кредитования может возникнуть тогда, когда одно лицо предоставляет другому определенные материальные бла-

¹Кривцов Л.С. *Абстрактные и материальные обязательства в римском и современном гражданском праве. М., 2003. С. 124.*

²Рахманкулов Х. *Обязательственное право. Ташкент, ТГЮИ. 2005. С. 9.*

га, при условии получения вознаграждения через определенный период. Получатель ценности при этом приобретает возможность немедленно использовать вновь полученное экономическое благо с условием последующего вознаграждения за его получение. Это положение нашло свое отражение в различных юридических конструкциях, общим признаком которых является исполнение одной из сторон правоотношения своих обязанностей в срок, более или менее отдаленный от исполнения обязанностей другой стороной. Для всех сделок с кредитным элементом характерно наличие веры кредитора в последующее добросовестное исполнение должником своих обязанностей. Гражданско-правовые обязательства возникают при наступлении определенных юридических фактов. Такими фактами как основаниями возникновения гражданско-правовых обязательств, в соответствии с ч.2 ст. 234 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан (далее ГК РУз), являются договоры, причинение вреда и другие основания, указанные в ст.8 ГК РУз.

Гражданскому праву известны различные виды правоотношений, в которых присутствует элемент кредита. Однако наиболее ярким примером такого рода отношений являются заемные обязательства. Сущность всех заемных обязательств заключается в передаче кредитором в собственность должника определенных родовыми признаками вещей с условием возвращения последним вещей того же рода и в том же количестве через определенный срок. Как правило, такая сделка является возмездной. Чаще всего предметом заемной сделки оказываются деньги, но заем иных определенных родовыми признаками вещей также юридически возможен.

В условиях рыночной экономики многие юридические и физические лица заинтересованы исполнять свои обязательства сознательно и добросовестно. Такая заинтересованность обусловлена тем, что осуществляемая ими деятельность направлена на получение доходов на свой риск и под свою имущественную ответственность, и она зависит от получаемых ими собственных доходов. Функционирование предпринимательской деятельности по такому принципу становится возможным тогда, когда взятые предпринимателями обязательства будут выполняться надлежащим образом.

При нарушении обязательств наступает гражданско-правовая ответственность лица, допустившего подобное нарушение. При этом, как отмечает академик Х.Р.Рахманкулов, следует рассматривать такую ответственность как состояние взаимного понуждения сторон договора к

исполнению обязательств под воздействием санкций, предусмотренных законом и договором³. С возложением гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства реализуются санкции, установленные не только законом, но и договором.

Заемные обязательства имеют большое значение в гражданском обороте. Их значение тем выше, чем острее потребность субъектов экономической деятельности в деньгах. Необходимость дополнительных капиталов вынуждает различных лиц прибегать к займам для их получения. С другой стороны, постоянная потребность хозяйствующих субъектов в кредите открывает возможности для осуществления заемных операций как особого вида предпринимательской деятельности. Для этого заимодавцу, располагающему достаточно большим капиталом, необходимо заниматься выдачей займов регулярно и на возмездной основе. Превращение заимодавцев в особые субъекты предпринимательской деятельности впервые произошло в Италии в эпоху Средневековья. В этой стране появились первые в мире банки, которые ссужали желающих деньгами под определенный процент. Позднее, с развитием экономики, и в особенности со становлением капитализма, банки постепенно распространились по всей Европе и далее по всему остальному миру.

Сегодня существование гражданского оборота, удовлетворяющего современным потребностям экономики, не возможно себе представить без банковских кредитов. Экономическая роль банков огромна: путем привлечения излишних, не работающих капиталов, принадлежащих одним лицам, и предоставления их на определенных условиях нуждающимся субъектам осуществляется перераспределение капиталов в экономике, достигается возможность их максимально эффективного и наиболее выгодного приложения в различных сферах хозяйствования. Одним из важнейших инструментов, с помощью которого банки осуществляют свои функции, является кредит. В сущности, он представляет собой известное уже нам заемное обязательство, но с определенными особенностями.

Предпринимательский характер банковского кредитования, частое фактическое неравенство заимодавца и заемщика, важная роль банковской деятельности для общества в целом все это порождает определенную специфику правового регулирования кредитной деятельности по сравнению с другими заемными операциями. Такие правовые отношения известны праву под именем кредитного договора. Науке гражданского

³Рахманкулов Х. Указанная работа. С.128.

права известны различные смысловые значения понятия «договор». Общепринято считать, что термин договор может употребляться в трех значениях: во-первых, как соглашение, направленное на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей (так называемый договор-сделка). Такое понимание термина «договор» соответствует ст. 353 ГК РФ. Договор по смыслу данной статьи представляет собой двустороннюю или многостороннюю сделку и относится к числу юридических фактов.

Во-вторых, возникающие на основании такого соглашения правовые отношения также нередко называются термином «договор». Однако в данном случае под договором подразумевается обязательственное правоотношение, содержанием которого является совокупность прав и обязанностей его участников (договор-правоотношение).

В третьих, договором именуют и сам документ, фиксирующий достигнутые условия соглашения⁴. Здесь речь идет о формальном моменте, в котором письменный или иной документ является формой, в которую облачается соглашение, и служит доказательством его наличия. В случаях, предусмотренных законом, значение договора как документа может возрасти настолько, что несоблюдение формальных требований не только отражается на вопросах доказывания, но и влечет недействительность соглашения (ст. 114 ГК РФ).

Кредитный договор относится к числу поименованных в Гражданском кодексе РФ и регулируется нормами 41-й главы. Однако при ближайшем рассмотрении вопрос представляется сложным. Во-первых, положения закона обладают безусловным авторитетом как источника положительного права и должны неукоснительно соблюдаться на практике, но любое исследование должно основываться на критическом подходе к правовому материалу, поскольку он представляет собой, в первую очередь, объект изучения, а не форму выражения авторитетной воли. С научной точки зрения, круг отношений, которые следует отнести к области кредитного договора, должен определяться не только нормами гл. 41 ГК РФ, но и внутренними особенностями этих правоотношений, их юридической природой.

Во-вторых, законодательное регулирование вопросов кредитного договора не отличается исчерпывающей полнотой: гл. 41 ГК РФ содержит всего 5 статей, непосредственно посвященных данному вопросу. И хотя помимо указанных статей действующее законодательство содержит ряд других положений, касающихся кредитного договора, его изучение несколько усложняется.

Встречающиеся на практике отношения не во всех случаях можно уместить в созданную законодателем схему, поскольку жизненные ситуации всегда будут отличаться большим многообразием, чем человеческие представления о них. Кроме того, изучение кредитного договора несколько затрудняет тот факт, что его правовое регулирование осуществляется в основном нормами ГК РФ о договоре займа, поскольку к отношениям по кредитному договору применяются правила параграфа 2 главы 41 ГК РФ, если иное не предусмотрено положениями ГК РФ о кредитном договоре и не вытекает из существа обязательства. Кредитные отношения значительно разнообразнее общегражданской заемной сделки и их изучение на основе норм закона о займе может вызвать существенные трудности.

Проведенный анализ позволил выявить ряд признаков, присущих кредитному договору. Предметом договора кредита выступают денежные средства, носящие название «кредита». Различный правовой режим наличных и безналичных денежных средств влияет на характер обязанности сторон. Если обязанность заимодавца в первом случае заключается в передаче должнику вещей определенного рода, качества и количества, то во втором случае о передаче безналичных денежных средств говорить так же сложно, как называть эти средства вещами. Однако законодатель не делает различия между наличной и безналичной формой кредита. Закон также предъявляет некоторые требования к участникам кредитного договора. В качестве кредитора в нем может выступать только банк или иная кредитная организация. А на стороне заемщика могут выступать любые лица.

Кредитный договор относится к числу консенсуальных договоров, обретает юридическую силу и считается заключенным с момента достижения соглашения сторон по всем его существенным условиям. Данный договор является двусторонне обязывающим. Соответственно, и заимодавец и заемщик являются должниками и кредиторами по обязательствам, вытекающим из этого договора. Основной обязанностью заимодавца является передача заемщику денежных средств. У заемщика с момента заключения кредитного договора возникает субъективное гражданское право требовать передачи ему предмета договора. И в этом отношении он является кредитором заимодавца. С другой стороны, заимодавец имеет право требовать от заемщика возвращения ему полученной денежной суммы и уплаты процентов на нее. В этом обязательстве уже заимодавец выступает в качестве кредитора.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право*. М.: Т.1. 1997. С.10.

Поскольку плата за предоставленный кредит является существенным условием кредитного договора, он является договором возмездным. Причем единственно допустимой формой оплаты кредита является уплата процентов, что следует из прямого указания закона на этот счет. Следует также подчеркнуть, что законодатель упоминает исключительно о начислении процентов на полученную денежную сумму. Строго говоря, закон формально не содержит указаний на цель взимания с должника процентов, однако другое предположение, кроме вознаграждения кредитора за предоставленный кредит, совершенно лишено оснований и потому не имеет права на существование, тем более что взимание вознаграждения в виде процентов за предоставленную сумму денежных средств является исторически сложившейся формой оплаты кредита.

Кроме перечисленных признаков кредитного договора можно указать, что из определения договора следует, что денежная сумма передается заемщику на условиях, предусмотренных договорным соглашением. Тем самым законодатель очерчивает модель кредитных правоотношений лишь приблизительно, в наиболее общих чертах, полагая за правило активное участие сторон договора в его конструировании. Только договор, в котором присутствуют все характерные для данного вида договоров признаки, может считаться кредитным и непосредственно регулироваться правилами § 2 гл. 41 ГК РУз. Большое значение имеет вопрос о том, какие юридические последствия может вызвать частичное или полное несоответствие между конкретным кредитным договором и его легальным определением. В наиболее общем виде отношение законодателя к несоответствию конкретных отношений требованиям закона явствует из ст. 116 ГК РУз, согласно которой сделки, не соответствующие требованиям закона или иных правовых актов, ничтожны. Это правило распространяется и на кредитный договор как на двухстороннюю сделку.

Отмечая, что кредитный договор является не единственным средством удовлетворения потребностей участников гражданского оборота в денежных средствах, нельзя ограничиваться изучением только кредитного договора в отдельности, а необходимо сопоставлять его с другими сделками, преследующие одни и те же экономические цели. Ближе всего к кредитному договору примыкает договор займа. Об их тесной взаимосвязи говорит конструкция гл. 41 ГК РУз, в которой содержится положения об обоих договорах.

Отнесении кредитного договора к договору займа может заключаться либо в признании их полной самостоятельности и независимости друг

от друга, констатации лишь близкого сходства заемных и кредитных отношений, либо в признании того, что один из этих двух договоров является частным случаем другого, либо, наконец, признании их полной тождественности.

В пользу самостоятельности займа и кредита говорит название гл. 41 ГК РУз. О самостоятельности кредитного договора и договора займа свидетельствует тот факт, что положения закона о договоре займа согласно ст. 732 ГК РУз не применяются к кредитному договору в том случае, когда противоречат его существу.

При анализе положений ГК РУз не находят принципиальные отличия, приводящие к выводу о невозможности рассматривать кредит в качестве частного случая договора займа. Сравнительный анализ договора займа и кредитного договора приводит к убеждению, что кредит является разновидностью, частным случаем первого, а не самостоятельным гражданско-правовым договором.

Глава 41 ГК РУз регулирует также отношения и коммерческого кредита. Несмотря на то, что и в данном случае речь идет о кредитовании и коммерческий кредит нельзя назвать кредитным договором. Очевидно, что и по предмету договора, и по составу участников товарный кредит стоит гораздо ближе к договору займа, чем к кредитному договору. Говоря о коммерческом кредите, можно отметить, что коммерческий кредит имеет место в случае одновременного исполнения сторонами своих обязанностей по взаимному договору.

Предмет кредитного договора следует рассматривать с позиции теории обязательств, сформировавшейся в цивилистической науке, и сложившихся точек зрения на предмет обязательства. Можно присоединиться к научной позиции, заключающейся в том, что материальный объект заемного правоотношения составляют вещи, определенные родовыми признаками, либо денежная сумма, выраженная в денежных знаках. Понятие предмета кредитного договора необходимо рассматривать как денежные средства, являющиеся суммой кредита. В то же время правоприменительной практике известны и другие подходы к определению понятия предмета кредитного договора.

Раскрывая отдельные аспекты кредитного договора, в качестве денежных средств необходимо понимать не только наличные, но и безналичные деньги. Иностранная валюта, так же как и национальные денежные средства, может стать предметом заемного обязательства посредством включения в договор так называемых валютных оговорок. При этом кредитором по кредитному договору, предусматривающему исполнение в

иностранной валюте, может быть только уполномоченный банк, поскольку предоставление кредита относится к числу банковских операций.

Таким образом, кредитный договор, осложненный оговоркой об использовании иностранной валюты в качестве валюты платежа, порождает отношения уполномоченного банка с лицами, признаваемыми резидентами или нерезидентами в соответствии с законом о валютном регулировании.

В связи с тем, что денежные средства являются предметом кредитного договора, возникает вопрос о том, относятся ли обязательства, вытекающие из него, к числу денежных. Предоставление кредита порождает обязанность вернуть его, что никакой роли в вопросе об определении правовой природы обязательства по предоставлению кредита не играет. С точки зрения учения о гражданском правоотношении, обязательство вернуть предоставленный кредит является самостоятельным по отношению к обязанности его предоставить, хотя и тесно с ним связано.

Хотя ГК РУз называет предметом кредитного договора только денежные средства, практике известно использование в этом качестве и ценных бумаг. Правовое регулирование отношений, связанных с предоставлением вексельного кредита, осуществляется общими нормами об обязательствах и договорах, так как это отношение не укладывается в предусмотренную ст. 740 ГК РУз модель кредитного договора, а также допускает применение по аналогии положений гл. 41 ГК РУз, поскольку отношения по предоставлению вексельного кредита в значительной мере сходны с отношениями по традиционному банковскому кредитованию. В части же, касающейся возвращения кредита, уплаты процентов и ответственности заемщика, данный договор ничем не отличается от кредитного и регулируется в первую очередь нормами гл. 41 ГК РУз. В этой связи представляет интерес изучение возможностей изменения редакции ст. 744 ГК РУз, с целью предусмотреть возможность выдачи кредита не только в денежной форме, но и путем выдачи векселя.

Особенности, связанные с кредитными договорами, указывают на то, что характер деятельности кредитной организации порождает у нее обязанность заключить кредитные договоры с каждым обратившимся клиентом при соблюдении им всех условий предоставления кредита. В то же время помимо ограничений договорной свободы для кредитора по кредитному договору свобода заключения договора нередко ограничивается и для должника.

В процессе исследования процедур заключения кредитного договора проанализированы

разнообразные научные трактовки. Сторонники концепции консенсуального договора (Е.А. Флейшиц и Э.А. Зинчук) считают его двусторонне обязывающим, а приверженцы отнесения договора к реальному (С.Н. Вильямский, И.С. Гуревич и О.С. Иоффе) рассматривают его в качестве односторонне обязывающего. Эти различия в трактовках правовой природы договора лежат в плоскости неоднозначности подхода к заключению договора. Вопрос о консенсуальном или реальном характере кредитного договора в данном случае определяется тем, требуется ли для его заключения предоставления денежных средств или достаточно простого соглашения сторон.

При решении вопроса о моменте заключения кредитного договора на условиях кредитной линии или кредитовании счета необходимо учитывать следующее: 1) допускает ли развитие правоотношений сторон согласование воли при предоставлении отдельных кредитов? Главные позиции результатов исследований дают основания для положительного ответа на данный вопрос;

2) необходимо ли заключение нового договора для предоставления кредита или оно может быть осуществлено исключительно в рамках исполнения договора об открытии кредитной линии или о кредитовании счета соответственно? Полагаем, что о кредитном договоре можно говорить только с момента предоставления денежных средств. Такой договор является реальным.

В ходе анализа легального определения понятия кредитного договора удалось выяснить, что хотя в тексте и не содержится непосредственного упоминания условия о сроке, такое условие является неперменной принадлежностью любой кредитной сделки. С юридической точки зрения срок договора определяет момент возникновения у кредитора права требования возврата денежных средств в сумме, эквивалентной предоставленной должнику, а также уплаты. Речь, следовательно, идет о сроке исполнения обязанностей.

Двусторонний характер кредитному договору придает обязанность кредитора по выдаче кредита. Наличие этой обязанности вытекает из консенсуальной природы кредитного договора, придающей юридическое значение соглашению сторон до передачи денежных средств заемщику. Однако анализ различных видов кредитных договоров показал, что не все они являются консенсуальными, поскольку модель кредитного договора, основанная на его легальном определении, предполагает единственную обязанность кредитора – предоставление кредита. Ее вынесение за рамки отношений сторон по исполнению кредитного договора лишает его признака двусторонности. Реальный кредитный договор может быть двусто-

ронним только в том случае, если он предусматривает какие-то обязанности кредитора, привнесенные в него соглашением сторон. Но в любом случае подразумевает обязанности его сторон по предоставлению кредита, его возврату и уплате процентов за пользование им.

Первой стадией развития правоотношений сторон после заключения договора является предоставление кредита. Кредитор по общему правилу обязан предоставить заемщику кредит. Лишь в исключительных случаях он вправе уклониться от исполнения своей обязанности. Согласно ст. 746 ГК РУз по своей юридической природе отказ кредитора от предоставления кредита является мерой оперативного реагирования, поскольку он представляет собой действие юридического характера, вместе с тем не требует вмешательства в частноправовые отношения государства.

С точки зрения различия способов предоставления кредита, значение имеет в первую очередь наличный или безналичный порядок расчетов сторон. Безналичный порядок расчета обязателен, во-первых, в том случае, если в роли заемщика выступает юридическое лицо, а сумма кредита превышает установленным Центральным Банком Узбекистана предельный размер расчетов наличными деньгами. Во-вторых, предоставление кредитов в иностранной валюте допускается только в безналичной форме независимо от того, кто является заемщиком по кредитному договору.

Исполнение обязанности по выдаче кредита при использовании безналичной формы расчетов заключается в зачислении на определенный счет заемщика соответствующей денежной суммы. Момент исполнения обязательства при этом зависит от того, находится ли счет заемщика, на который должны быть перечислены денежные средства, в банке-кредиторе или иной кредитной организации. Ст. 771 ГК РУз дает прямой ответ на этот вопрос.

Денежные средства предоставляются заемщику либо на праве собственности – в том случае, когда речь идет о передаче наличных денег, либо на ином основании, например, как право требования к банку о совершении платежей в пользу третьих лиц. Практика показывает, что большинство кредитных договоров содержат условие о целевом использовании предоставляемых заемщику денежных средств.

Естественный предел праву кредитора на осуществление контроля за целевым использованием кредита предполагает самостоятельность заемщика как участника гражданско-правовых отношений, которая не может быть нарушена контролем со стороны кредитора. Точно так же как контроль кредитора не должен поколебать положение за-

емщика как субъекта гражданских правоотношений. Последствия нарушения заемщиком своей обязанности по целевому использованию кредита могут быть направлены лишь на удовлетворение кредитора, но не на нарушение положения заемщика как участника гражданского оборота.

В последнее время актуализируется вопрос о процентах по кредитному договору. Положение ст. 734 ГК РУз предусматривает уплату заемщиком процентов на сумму долга в качестве неотъемлемой части кредитного правоотношения. Согласно ст. 738 ГК РУз заемщик по кредитному договору обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. Из данной формулировки следует, что условие о процентах является существенным для любого кредитного договора. Устанавливая такое правило, законодатель в то же время не дал точных указаний относительных правовой природы процентов. По своей природе проценты представляют собой вознаграждение кредитора и характеризуют кредитный договор как возмездный.

Представленные вещи в качестве вознаграждения по кредитному договору не противоречат его правовой природе. Проценты представляют собой лишь способ расчета вознаграждения. Они наиболее удобны для данного вида отношений, поскольку позволяют точно соотносить срок пользования кредитом и размер платы за него. Однако техническое удобство не может само по себе сказаться на юридической природе процентов. И уплата процентов, и предоставление иных вещей кредитору, а также и другие возможные способы доставления ему эквивалента, в сущности, представляют собой вознаграждение и не нарушают возмездную природу кредитного договора, а потому должны рассматриваться как возможные способы оплаты кредита.

Закон устанавливает обязанность заемщика уплачивать проценты за пользование кредитом, но не устанавливает точного содержания этой обязанности: стороны сами, по своему усмотрению, вправе установить любой размер процентов, представляется, что по вопросу об установлении процентов в соответствии со ст. 734 ГК РУз стороны ограничены лишь общими нормами гражданского права. Поскольку проценты в данном случае представляют собой способ вознаграждения кредитора, соответствующее условие в договоре не может носить строго формальный характер, устанавливая минимальный размер платы за кредит. В тех случаях, когда плата за кредит настолько незначительна, что явно не может вознаградить кредитора, договор по существу является безвозмездным. Такое соглашение представляет собой притворную сделку, прикрывающую истинное на-

мерение сторон заключить договор о предоставлении средств на безвозмездных условиях.

Несмотря на то, что ГК РУз прямо не предусматривает возможность изменения процентной ставки по кредитному договору, действующее банковское законодательство в некоторых случаях позволяет банку в одностороннем порядке изменить установленную кредитным договором процентную ставку.

Рассматривая вопрос об одностороннем изменении банком величины процентной ставки по кредиту, необходимо иметь в виду, что даже в тех случаях, когда такое право предоставлено банку законом или договором, его использование должно осуществляться добросовестно, не допуская злоупотребления правом. Это означает, что во всех случаях банк должен иметь достаточные основания для ухудшения положения заемщика. Наличие оснований для изменения договора является вопросом факта и решается судом в каждом отдельном случае.

Помимо одностороннего изменения процентной ставки возможно и ее изменение по соглашению сторон договора. Такое изменение производится в общем порядке на основании гл. 28 ГК РУз. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по кредитному договору, являющееся основанием гражданско-правовой ответственности, возможно на самых различных этапах существования правоотношения, начиная от неправомерного уклонения от заключения договора и заканчивая невозвращением или неполным возвращением кредита.

Меры, предусмотренные ст. 324 ГК РУз, можно рассматривать, во-первых, как направленные непосредственно на возмещение убытков кредитора и устанавливающие их предполагаемую величину, во-вторых, как неустойку, наконец, в-третьих, как меру гражданско-правовой ответственности особого рода. Рассматриваемая мера ответственности имеет много общего с неустойкой. Так же как и неустойка, она имеет зачетный по отношению к убыткам характер. Право кредитора потребовать от должника возмещения убытков в части, превышающей размер процентов, подлежащих уплате, предусмотрено нормами ст. 324 ГК РУз. Аналогичные правила действуют в отношении неустойки, которая, если иное не предусмотрено законом или договором, также имеет зачетный характер.

Однако последовательное толкование норм гл. 24 ГК РУз заставляет усомниться в правиль-

ности отнесения процентов по ст. 324 ГК РУз к неустойке. Обращает на себя внимание тот факт, что гл. 24 ГК РУз, посвященная ответственности за нарушение обязательств, последовательно перечисляет различные меры ответственности. Так, в ст. 325 ГК РУз речь идет о возмещении неустойки и убытков. С этой точки зрения логично предположить, что и ст. 324 ГК РУз, в которой речь идет об ответственности за неисполнение денежного обязательства, также устанавливает самостоятельную меру ответственности.

Теория убытков, верно подмечает свойство денег приносить доход, но не учитывает того, что данное свойство оставляет без внимания законодатель. Эти взгляды могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании законодательства.

Таким образом, рассмотрение научных взглядов по широкому кругу вопросов исследования правовой природы кредитного договора, подробный анализ заключения договора, динамики его развития, положения об ответственности привели к новым результатам и следующим выводам. Сравнительный анализ договора займа и кредитного договора показывает, что кредитный договор не является самостоятельным гражданско-правовым договором, а представляет собой разновидность договора займа. Понятие предмета кредитного договора рассматривается как денежные средства, являющиеся суммой кредита.

Обязанность займодавца предоставить кредит является денежным долгом, следовательно, кредитное обязательство является денежным. Заключение кредитного договора всегда связывается с представлением денежных средств, поэтому независимо от наличия научных воззрений о консенсуальном или реальном характере данного договора он является реальным. Уплата процентов и предоставление иных вещей кредитору, а также другие возможные способы доставки эквивалента, в сущности, представляет собой вознаграждение, и не нарушают возмездную природу кредитного договора, а потому должны рассматриваться как возможные способы оплаты кредита. Отсутствие в законе указания на то, что взимание процентов по денежному обязательству как мера ответственности является неустойкой, свидетельствует о самостоятельности процентов, подлежащих уплате, как особой меры гражданско-правовой ответственности.

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

БИГЗАЕВ Р.Ш.
*соискатель Академии
юриспруденции «Әділет»
Каспийского общественного
университета*

В процессе преобразования крупных производственных структур возникли проблемы управления ими. В связи с этим необходимо рассмотреть правовую суть, особенности, понять роль и значение корпоративного управления в современных условиях. Одной из главных причин изучения процессов корпоративного управления заключается в стремлении разобраться во взаимосвязи управленческих структур с эффективностью функционирования данных структур.

Развитие рыночной экономики в Казахстане влечет за собой появление и быстрое утверждение новых видов профессиональной деятельности, связанных с теми или иными составляющими процесса управления крупными компаниями. Одним из направлений профессиональной специализации за последние годы становится такой компонент деятельности компаний, как корпоративное управление, которое включает в себя деятельность, связанную с защитой интересов акционеров, определения их представителя(ей) в советах директоров, стратегия основных направлений развития компаний, контроль акционеров за деятельностью исполнительного органа.

Первый нормативно-правовой акт (Закон РК) «О хозяйственных товариществах и акционерных обществах» был принят 21 июня 1991 г. В то время в связи с возникновением республиканских законов существовала проблема действия союзных нормативных актов, в частности, речь шла о Положении об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положении о ценных бумагах, утвержденные Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. №5901.¹

Второй нормативно-правовой акт о хозяйственных товариществах – это Указ Президента РК, имеющий силу Закона, от 2 мая 1995 г. «О хозяйственных товариществах». Этот акт был построен в основном на тех же принципах, что и Закон 1991 г., но просуществовал недолго. Вскоре Национальная комиссия по ценным бумагам РК подготовила проект с помощью американских юристов, проект был построен по американской модели АО и не стыковался с основными принципами континентальной модели. Новый Закон об АО принят 13 мая 2003 г. № 415 – II и действует по настоящее время, из него убраны все американизмы, которые были в Законе об АО 1998 г.²

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Законом РК «Об акционерных обществах» от 13 мая 2003 г., № 415-II, «Акционерным

¹ Сулейменов М.К. *Становление и развитие гражданского законодательства Республики Казахстан. Алматы, 2006. 356 с. (С. 248)*

² Сулейменов М.К. *Становление и развитие гражданского законодательства Республики Казахстан. Алматы, 2006. 356 с. (С. 252-254)*

обществом (далее – общество) признается юридическое лицо, выпускающее акции с целью привлечения средств для осуществления своей деятельности. Обществом обладает имуществом, обособленным от имущества своих акционеров, и не отвечает по их обязательствам».

Законодательными актами установлена обязательность организационно-правовой формы АО для организаций, осуществляющих отдельные виды деятельности (страховая, банковская). В связи с тем, что в Казахстане достаточно большой процент составляют акционерные общества с небольшим числом участников, необходимо внести изменения и дополнения в нормы, регулирующие правовое положение акционерных обществ такого типа.

Ю.Г. Басин писал, что особой группой акционерных обществ можно назвать национальные компании, под которой понимали обычно ведущую компанию (лидера) в определенной отрасли экономики, созданную Президентом или Правительством РК в организационно-правовой форме АО, все акции которого принадлежали государству.³

В целом, следует отметить, что на законодательном уровне не урегулировано разграничения компетенции национальной компании и государства, не определены права и обязанности, вопросы ответственности. Это очень важно, поскольку национальные компании участвуют в сделках в сфере недропользования, развития логистики, атомной энергии и т.д. с целью привлечения иностранных инвестиций.

Басин Ю.Г. отмечал необходимость принятия Закона о национальных компаниях, если практика доказала полезность объединения в одном юридическом лице функций и представительства государства, осуществление государственно-управленческих полномочий, и непосредственное участие в гражданских правоотношениях, то весьма желательно найти оптимальную форму для такого юридического лица.⁴

Наиболее характерными производственно-хозяйственными комплексами, создаваемыми, как правило, с использованием организационно-правовой формы в виде АО, являются холдинговые компании и другие финансово-промышленные группы.

Холдинговая компания определяется организационно-правовое объединение, в состав

активов которого входят контрольные пакеты акций (долей участия) предприятий (акционерных обществ, хозяйственных товариществ), которые называются дочерними. Такое управление осуществляется определяющим воздействием на решения, принимаемые общими собраниями акционеров и другими органами управления дочерних обществ. Только холдинговая компания имеет акции (доли) дочерних компаний, последним же не могут принадлежать акции (доли) холдинговой компании.

В мировой практике существуют определенные стандарты поведения холдинговых компаний в правоотношении заинтересованных лиц. Документ «Рациональные деловые нормы и корпоративная практика» подготовлен Европейским банком реконструкции и развития совместно с компанией «Куперс энд Лайбранд» с целью помочь компаниям, какие моменты учитывать при принятии решений на основе отношений с акционерами, с государственными органами и местными властями, с исполнительным органом, с общественностью. Понятие «корпоративное управление» не является синонимом понятия «управление компанией», поскольку в управлении участвует СД и исполнительный орган компании, акционеры могут контролировать деятельность.

Сегодня Казахстан нуждается в крупных холдинговых структурах, способных стать корпусом национальной экономики. Роль крупного производства особенно в базовых отраслях, остается ведущей. Здесь сказываются интеграционные процессы, которые охватывают отрасли с различной степенью концентрации производства. Отечественная промышленность вынуждена работать в условиях конкуренции с крупнейшими зарубежными компаниями, холдингами, концернами и т.д., причем уже на территории Казахстана. Поэтому объединение усилий казахстанских предпринимателей в рамках интегрированных корпоративных структур становится очевидным.

В своей статье Г. Шалгимбаева подчеркивает, что «проблема дальнейшего развития корпоративного управления нуждается в комплексном решении, основанном, прежде всего, на понимании реальных механизмов и особенностей функционирования казахстанских корпораций».⁵

³ Субъекты гражданского права / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2004. 538 с. (С. 282-283)

⁴ Субъекты гражданского права / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2004. 538 с. (С. 285)

⁵ Шалгимбаева Г. Совершенствование законодательных норм отечественного корпоративного управления для корпораций XXI века // Вестник корпоративного управления. 2007. № 2. С.21-23.

Анализ различных точек зрения по рассматриваемой проблеме и процессов, происходящих в республике, позволил прийти к выводу, что наша страна находится в стадии становления национальной модели корпоративного управления и применение зарубежного опыта в купе с выявлением схожих общеэкономических тенденций развития Казахстана и других стран может стать базой построения национальной системы корпоративного управления с учетом национальных тенденций.

Учитывая приведенные мысли, проблема ориентирования казахстанской экономики на ту или иную модель приобретает особую актуальность. Казахстан, являясь страной континентального права, в основе организационного оформления бизнеса имеет акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью и другие юридические лица. Объектом же корпоративного управления наряду с ними выступают и другие организационно-правовые формы ведения хозяйственной деятельности. В правовой системе принято двоякое толкование корпоративного права как составной части гражданского права. Это совокупность юридических норм, регулирующих правовой статус, основы деятельности, создания и ликвидации хозяйственных обществ и товариществ либо всех коммерческих и некоммерческих организаций, основанных на членстве.

В Республике Казахстан назрела необходимость внесения изменений и дополнений в антимонопольное законодательство для реализации более дифференцированного подхода к определению корпоративных монопольных эффектов, конкретизацию юридических процедур, обеспечивающих механизм банкротства предприятий, совершенствованию форм участия государства в деятельности крупных компаний (холдингов) на государственном и региональном уровнях.

Целевая установка содействия формированию эффективной системы казахстанского холдинга – это не вопрос одного момента и не предмет деятельности одного ведомства. Она должна интегрировать принимаемые решения в сфере финансов и кредита, налогообложения и особенно приватизации, инвестиций и технологий, инноваций и предпринимательства по инициированию высококачественного экономического роста.⁶

Казахстанская приватизация не смогла обес-

печить формирование широкого и ликвидного рынка частных ценных бумаг. В казахстанской торговой системе биржи даже в лучшую пору котировалось лишь небольшое число акций. Практически отсутствует достаточно важная в обычных механизмах корпоративного управления фигура портфельного инвестора.

Для Казахстана со всей очевидностью характерна ситуация, типичная для континентальной европейской («инсайдеровской») модели с марionеточными Советами директоров, которая обременена специфическими проблемами в сфере правоприменения.

Л. Чантурия считает, что модель корпоративного управления Республики Казахстан больше склоняется к американской модели, хотя содержит элементы немецкой модели корпоративного управления. В частности, участие членов исполнительного органа в СД ограничено: только руководитель исполнительного органа имеет право быть членом, но не председателем СД. Такие ограничения в американской модели не предусмотрены.⁷

Принципиальным является состояние дел в области исполнения законодательства. Хотя и среди стран Запада имеются весомые различия, реформа в данной сфере в Казахстане является наиболее актуальной.

Очевидно, что эти меры высоко актуальны. Вместе с тем, следует отметить, что проблема дальнейшего развития законодательных норм корпоративного управления нуждается в комплексном решении, основанном не только на ужесточении мер ответственности различных хозяйственных субъектов (значимость которых минимизируется системной коррупцией), но, прежде всего, на понимании реальных механизмов и особенностей функционирования казахстанских юридических лиц. Несколько принципов должны быть приняты во внимание:

- разный подход к компаниям разного типа и размера (с точки зрения прозрачности, стандартов корпоративного управления и др.);
- отказ от заведомо неэффективного принудительного внедрения стандартов корпоративного управления;
- разработка законодательства, регулирующего «корпоративные группы» (по аналогии с нормами ряда стран континентальной Европы);
- предоставление государством политических, налоговых и законодательных гарантий от

⁶ Яновская О.А., Никифорова Н.В. *Корпоративное управление*. Алматы: Экономика, 2005. 320 с. (С. 160 - 163)

⁷ Чантурия Л. *Гражданско-правовая ответственность должностных лиц АО (сравнительно-правовое исследование с учетом некоторых особенностей постсоветского корпоративного права)* // *Актуальные вопросы законодательства Республики Казахстан об акционерных обществах*. Алматы, 2008. С. 68-88.

передела собственности в случае перехода компаний к прозрачным структурам собственности.

В области права целесообразно:

- открытие данных реестра (за исключением адресов физических лиц) для всех акционеров в силу фактического отсутствия конфиденциальности этих данных;

- детальное законодательное определение круга обязанностей и ответственности реестродержателей, должностных лиц и сотрудников;

- обеспечение прозрачности цепочки номинальных держателей.

Дальнейшее совершенствование системы корпоративного управления и корпоративных отношений невозможно без внесения изменений в казахстанское законодательство.

Несмотря на то, что в последнее время в Казахстане предпринимаются активные действия, направленные на совершенствование системы раскрытия информации, а также на повышение информационной прозрачности казахстанских компаний, все же существует необходимость в дальнейшем совершенствовании и изменении законодательства в этой области, а именно: необходимо законодательно закрепить требования к содержанию годового отчета компаний с большим количеством акционеров (участников), а также к порядку его утверждения путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

Также следует совершенствовать систему применения норм, регулирующих порядок привлечения к ответственности за нарушения прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг.

Вместе с тем, необходимо устранить пробелы в правовом регулировании порядка подготовки и проведения общих собраний акционеров.⁸

Оценивая суть, место и роль корпоративного управления в деятельности многих современных юридических лиц, конечно, следует подчеркнуть его слабые, механизмы и отметить роль исполнительного органа, непосредственно осуществляющих функциональные обязанности, связанные с управлением компании.

Как нам представляется, в рамках акционерных обществ, акционеры, демократически управлявшие своими АО, их уполномоченные – члены исполнительного органа, а также и работники, нанятый для реализации функций управления АО, а в конечном счете для обеспечения дивидендов по акциям и прогноза, упреждения,

недопущения банкротства – все названные нами выше субъекты имеют дело с большим комплексом как повседневных, так и долгосрочных проблем и дел, ждущих своих правовых решений.

Есть широкий круг правовых вопросов, которые непременно возникают перед любым акционерным обществом. В их числе: терпеливое, законное формирование, обеспечение безусловно позитивных результатов деятельности, получения прибыли, выявление, учет и использование деловых и творческих возможностей и контактов акционеров, реализация их замыслов, предложений, планов, удовлетворение их потребностей; обеспечение нормальных взаимоотношений с центральными и местными властями, деловых связей с их разнообразными органами, учреждениями и представителями; законопослушное, умелое взаимодействие с налоговыми службами; организация продуктивной, полезной информации (ее заказ, поиск, получение, накопление, обработка, учет, анализ, сокрытие или предание огласке, использование.); целенаправленная постановка рекламы; формирование имиджа АО, его участников и руководителей; правовая подготовка акционеров, а в меру необходимости и дозированная психологическая, педагогическая, социологическая подготовка; предупреждение и исключение злоупотреблений, обеспечение для АО гарантий и условий неучастия в теневой экономике, недопущение явлений криминализации своей деятельности.

Казахстанская правовая система соответствует системе европейского (кодифицированного) права. Структура СД полностью повторяет аналогичную структуру в европейских странах. Структура корпоративного управления в Казахстане складывается в специфической ситуации, когда институциональные реформы, и без того не слишком радикальные, явно не поспевали за стремительной приватизацией. Вплоть до настоящего времени не получили развитие экономические и правовые институты, обеспечивающие реализацию прав собственности. Для Казахстана со всей очевидностью характерна ситуация, типичная в истории приватизационных программ. Это прежде всего большая доля собственности инсайдеров, собственности, оставшейся в государственном владении, а также появление различных институциональных инвесторов, включая бывшие приватизационные фонды.

В целом, согласно действующему законодательству Республики Казахстан юридические

⁸ Шалгимбаева Г. Совершенствование законодательных норм отечественного корпоративного управления для корпораций XXI века // Вестник корпоративного управления. 2007. № 2. С. 21-23.

лица, созданные только казахстанскими учредителями, и юридические лица, созданные иностранными учредителями самостоятельно или совместно с казахстанскими учредителями, являются казахстанскими юридическими лицами (так как после регистрации они приобретают правовой статус казахстанского юридического лица). В соответствии с инвестиционным законодательством инвестору предоставляется полная и безусловная защита прав и интересов. Государство гарантирует стабильность условий договоров, заключенных между инвесторами и государственными органами.

В связи с этим, в последние годы в Казахстане возрастает интерес к международным стандартам корпоративного управления как со стороны эмитентов и инвесторов, так и со стороны государственных структур, призванных обеспечивать права инвесторов, хотя урегулирова-

ние договорных отношений в законодательстве Республики Казахстан остается нерешенной проблемой, все еще имеют место недостатки в правовом регулировании инвестиционных договорных отношений, в соответствии со сложившейся международной практикой корпоративного управления.

В целом, построение эффективной системы корпоративного управления по совершенствованию правовой и институциональной базы в Казахстане представляет собой непрерывный и комплексный процесс.

Корпоративное управление, которое обеспечивает соблюдение законодательства, позволяет избежать затрат, связанных с судебными аспектами. В отношении правового регулирования корпоративное управление является системой правил поведения различных сторон деятельности компаний.

МЕМЛЕКЕТІМІЗДЕГІ ОТАНДЫҚ АЗЫҚ-ТҮЛІКТІ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІЛІКТІ АРТТЫРУ ЖӘНЕ ЭКСПОРТТЫҚ МҮМКІНДІКТЕРІН САПАЛЫ ЖАҢА ДЕҢГЕЙГЕ ЖЕТКІЗУГЕ БАҒЫТТАЛҒАН ӘРЕКЕТТЕР ЕРЕКШЕЛІГІ

ҚОҢЫРБАЕВ Н.А.

М.Х. Дулати атындағы

Тараз мемлекеттік университеті

Қазақстанның өз нарықтық кеңістігін ұлғайту көмегімен ел экономикасының бәсекеге қабілеттілігі мен экспорттық мүмкіндіктерін сапалы жаңа деңгейіне қол жеткізуге бағытталған. Жаһандану Қазақстан қоғамында болып жатқан барлық процестерге дерлік біртіндеп әсер етуде. Кезең-кезеңімен еркін сауда саясатын жылжыту жүзеге асырылуда. Бірқатар секторлардың өндірістерін трансұлттық ету процесі күшейіп отыр. Қазақстанның ақпарат кеңістігі бірыңғай ақпараттық кеңістікке барынша кірігуде [1].

Қазақстан Дүниежүзілік Сауда Ұйымына кіру бойынша жұмыстар жүргізуде. Шағын ішкі нарығы бар және әлемдік нарыққа қол жеткізуге мұқтаж ел үшін ашық сауда саясатының объективті қажеттігі анық. Қазіргі кезде әлемдік тәжірибеде ұлттық экономикалардың бәсекеге қабілеттіліктері мен әлемдік қоғамдастыққа кірігу мәселелеріне басты назар аударылып отыр. Соңғы жылдары аграрлық салада қалыптасқан даму тұрақтылығы бұл күндері де өз жалғасын табуда. Жыл сайын ауыл шаруашылығы өнімдері мен азық-түлік тауарларын экспортқа шығару қарқыны да айтарлықтай өсті. Соңғы 5 жылдың ішінде экспорт көлемі 2 есеге өсіп, өткен жылы 2,2 млрд. доллар деңгейіндегі көрсеткішке жетті. Алайда, саланың бәсекелік деңгейінің әлі де болса ойдағыдай емес екендігі жасырын емес. Оған дәлел ретінде саланың материалдық-техникалық базасының заман талаптарына сай емес екендігін, өндірістің өнімділігі мен тиімділігінің және де алынған өнімнің сапасының төмендігін келтіруге болады. Көптеген кемістіктер әсіресе ауыл шаруашылығы өнімдерін өңдеу саласына тән. Сол себептен де шет елдік өңделген азық-түлік тауарларының ішкі нарығымыздағы үлесі едәуір болып отырғанына барлығымыз куәгерміз. Соңғы уақыттағы бүкіл әлемді қамтыған азық-түлік дағдарысы да ішкі нарықтағы жағдайға өзінің кері әсерін тигізіп бағаның көтерілуіне әкеліп соқты. Осының барлығы аграрлық саладағы жағдайды түбегейлі түрде өзгертуді талап етеді. Біз еліміздің азық-түлік қауіпсіздігін толығымен қамтамасыз етіп қана қоймай, агроөнеркәсіп кешенінің экспорттық мүмкіндігінің мейлінше көтерілуіне жағдай туғызуымыз керек [2].

Әлемде байқалып отырған азық-түлік дағдарысы жағдайының өзінде Қазақстанда ішкі азық-түлік нарығында тұрақтылық бар, содан тамақтан тапшылық көрмей отырмыз. Бидай өнімдері, күріш, өсімдік майы, ет, сары май т.б. әлеуметтік маңызы бар

азық-түлік өнімдеріне тұрақты қор құру ішкі нарық қажеттілігін тұрақтандырып отыр. Банк жүйелеріндегі ипотекалық дағдарыстан қаржы ресурсының тапшылығының орнын толтыру мақсатында ауыл шаруашылық министрлігі даму институттарының қызметін жетілдіре түсті. “Казагро” компаниясының тобы арқылы ауылшаруашылық өнімдерін өндіру жобаларын несиелендіруге бөлінген қаржы өткен жылғыдан 16 пайызға, қайта өңдеу үшін 55 пайызға көбейді. Ішкі азық-түлік қауіпсіздігін тұрақтандырудың тиімді бір жолы ірі қалалардың жанынан арнайы азық-түлік белдеулерін құру болып отыр. Жыл басында Мемлекет Басшысы Қазақстан халқына жасаған Жолдауында Астана қаласының айналасынан азық-түлік белдеуін құруды тапсырған. Енді Алматы қаласы мен облыс орталығындағы қалаларға да сондай белдеу жасау жоспарланып отыр. Солтүстік Қазақстан, Қостанай, Батыс Қазақстан облыстарында жақсы өнім алынды. Республика бойынша 17 миллион тонна астық өнімі алынады деп болжап отыр. Бүгінге дейін оның 14,4 миллион гектары бастырылды. Енді ауылшаруашылығын өндірушілерден тоннасын 250 АҚШ доллардан 600 мың тонна астық сатып алу жоспарланып отыр. Мұны қамтамасыз ету үшін ішкі азық-түлік нарығындағы тұрақтылықты сақтау мақсатында қабылданған кешенді шараларды жалғастыру қажет. Бұл шараларға әлеуметтік маңызы зор азық-түлік тауарларын өндіруді ынталандыруды; олардың резервін жасақтап, тұрақтандыру қорын құруды; ұтымды кедендік тариф саясатын жүргізу арқылы қайта өңдеу өнімдерінің экспорты мен импортын реттеуді; азық-түлік тауарлары бағасының қалыптасу барысын қадағалауды жатқызуға болады. Қайта өңдейтін кәсіпорындар бәсекеге төтеп беретін өнімдер өндіру үшін оларды ең алдымен ауыл шаруашылығы шикізаттарымен қамтамасыз ету қажет [3].

Өкінішке қарай, отандық өндірушілер өндіретін майлы дақылдар, жеміс-жидек пен бақша өнімдері, қант қызылшасы еліміздің қайта өңдеу кәсіпорындарының сұранысын толық қамтамасыз ете алмай отыр. Бұл мәселені тиімді шешу үшін аталмыш өнімдерді өсіруге берілетін субсидия мөлшері елеулі ұлғайтылуда. Бұдан бөлек, егіншілік саласын әртараптандыруға айрықша назар аударылып, ылғал сақтайтын технологияларға өту көзделуде. Осы орайда, алдағы 4-5 жылдың ішінде дәнді-дақылдар егілетін барлық алаңдарды ғылым ұсынып отырған осындай технологияға көшіру міндеті қойылып отыр. Мал шаруашылығында өндірісті

ірілендіру, малдың генетикалық әлеуетін арттыру, орта және ірі тауарлы фермаларды құру есебінен саланы өнеркәсіптік негізге көшіру арқылы қайта өңдеу кәсіпорындарын отандық сапалы шикізаттармен қамтамасыз ету біздің алдымызда тұрған басты міндеттердің бір парасы. Қазір іске асырылып жатқан және жаңадан енгізілген бюджеттік бағдарламалардың барлығы ауылшаруашылығы өнімдерін қайта өңдеу саласын техникалық және технологиялық тұрғыдан қайта жарақтандыруға бағытталған жүйелі шараларды мемлекеттік қолдауға және ынталандыруға жұмылдырылатын болады. Атап айтқанда, ағымдағы жылдан бастап қайта өңдеу кәсіпорындарының айналым қаржысын толықтыру үшін екінші деңгейлі банктен алған несиелерінің өсімін тікелей субсидиялау бағдарламасы одан әрі жалғасады. Мал шаруашылығы өнімдерін өндіруді субсидиялау ережесі оның міндетті түрде өнеркәсіпте қайта өңдеуге бағытталуы тиіс болып өзгертілді. Бұған қоса, агроөнеркәсіптік кешен салалары кәсіпорындарының ИСО және ХАССП халықаралық сапа стандарттарын өндіріске енгізу, әзірлеу және сертификаттау жөніндегі қызметтерінің құнын 50 пайызға дейін субсидиялау жөніндегі мемлекеттік қолдау бағдарламасы одан әрі жалғасын табады [4].

Қазақстан астығын экспортқа шығару

Қазақстан Республикасының Ауыл шаруашылығы министрлігінің деректері бойынша 2003/2004 маркетингтік жылы қазақстан астығын экспортқа шығару әлемдегі 23 елде 4,1 млн.тоннадан артық астықты құрады, бұл 2002/2003 маркетингтік жылмен (5,2 млн.тонна) салыстырғанда 21%-ға аз. 2003/2004 маркетингтік жылы астықты экспортқа шығару көлемі бойынша Қазақстан 7-ші орын алды. 2003/2004 маркетингтік жылы мына мемлекеттер қазақстан астығының ірі импортшылары болды: Украина – 1809,2 мың тонна, Ресей – 990,1 мың тонна, Әзірбайжан – 644,5 мың тонна, Сауд Аравиясы – 163,1 мың тонна.

Жоғарыда көрсетілген көлемнің 437,28 мың тоннасын Корпорация экспортқа шығарды.

1) бірінші рет, қазақстан астығын экспортқа шығару тарихында Грузияға шамамен 8,0 мың тонна астық тиеп жіберілді. Түркияға астық жіберу қайтадан жандандырылды. 2003/2004 маркетингтік жылы ең ірі астық сатып алушы 303,5 мың тонна астықты импортқа алған Украина болды;

2) 2004 ж. қазақстан астығының экспортын кеңейту жоспарының шеңберінде шет елдік астық компанияларымен, трейдерлермен белсенді

түрде байланыс орнатып, өткізу рыногын зерттеп отыратын Корпорацияның Өзбекстанда, Ресейде, Иранда және Қытайда шет елдегі өкілдіктері құрылды;

3) Иранда азық-түліктік астықпен өзін-өзі қамтамасыз ету бағдарламасы жүзеге асырылғанына, соған сәйкес осы бағытқа астықты экспортқа шығару бұдан былай қысқарғанына қарамастан Иран Қазақстан Республикасымен серіктестік қарым-қатынасын сақтап отыр. Атап айтқанда, үкіметаралық деңгейде екі мемлекет 1 млн.тоннаны ауыстыру бойынша SWAP сапалы операцияларын өткізу мүмкіндігі туралы ниеттерін білдірді. Бағалық және қалалық өтеу механизмі реттелгеннен кейін Қазақстанның Иран аумағы арқылы Солтүстік Африка мен Парсы шығанағы елдеріне астық тиеп жіберу мүмкіндігі пайда болды;

4) Ақтау портындағы астық терминалының иесі болып табылатын "Ақ-бидай Терминал" АҚ 2004 ж. пайдалануға енгізілген мезеттен бастап бірінші рет 14 мың тонна астықты өткізуді жүзеге асырды. Сала өнімдерін импортталатын тауарлар ішкі рыноктан толығымен дерлік ығыстырып отыр. Ішкі рыноктың теріс пиғылды импорттан қорғансыздығы, айналым қаражатының жеткіліксіздігі, кәсіпорындардың бюджет пен жеткізушілер алдындағы өсіп отырған қарыздары; жабдықтардың техникалық жағдайының төмен деңгейі, оның моральдық және физикалық тозуы, кәсіпкерлердің салаға инвестициялар салуға қызығушылықтарының болмауы саланы қалыпқа келтіруге тежеу болып отыр. Несиелендірудің жоғары ставкалары кәсіпорындарға банк несиелерін пайдалануға мүмкіндік бермейді, банктер де өз кезегінде тәуекелді мезгеп, сала кәсіпорындарын несиелендіруге бармай отыр.

Қазіргі кезде әлемдік тәжірибеде ұлттық экономикалардың бәсекеге қабілеттіліктері мен әлемдік қоғамдастыққа кірігу мәселелеріне бас-ты назар аударылып отыр.

2007 ж. салық төлемдерінің қарапайымдылық дәрежесін көрсететін Дүниежүзілік банктің рейтингінде Қазақстан әлемнің 178-елдері ішінде 44-орынды иеленді. 2006 ж. еліміз 66-орынды иеленді. Дүниежүзілік банктің баяндамасында 2006–2007 жж. салықтардың төленуін жеңілдеткен реформатор-елдерінің қатарына кіруі атап көрсетілген, бірақ реформалар әлі де қажет. Салық төлеушілердің салықтық әкімшілендіру мен дауларды шешу салаларында елеулі проблемалармен бетпе-бет келуі жалғасуда.

Жалпы алғанда, бәсекеге қабілеттіліктің

(және бәсекеге қабілетсіздік) аспектілерін қарай келіп, мыналарды назарға алу қажет.

Қазақстанның танымал бәсекелі басымдықтарының қатарына қолайлы геостратегиялық орналасу орны мен бай, табиғи минералдық-шикізат ресурстары, сондай-ақ саяси тұрақтылық, макроэкономикалық теңгерімділік, капиталдың жоғары деңгейде ағылуы, бизнес бастамаларға жәрдемдесу жатады.

Әзірше ірі пайдалы қазба қорларының болуы Қазақстанның ең қомақты салыстырмалы экономикалық артықшылығы болып қалуда. Қазақстан осы артықшылықты тірек ете отырып, ұлттық экономикадағы дағдарысты еңсерді, экономикалық өсуді қамтамасыз етті, бірқатар маңызды экономикалық реформалар жүргізді.

Алайда, жаһандандудың тегеуірінді талаптары мен республиканың жалпыәлемдік процестерге жылдам енуі экономикалық өсудің сапалық құрамдас бөлігінің танымал проблемаларын шиеленістіріп отыр. Экономика шикізат ресурстары нарығындағы конъюнктураларға тәуелді. Өңдеу өнеркәсібі баяу қарқынмен дамуда және жаңартылуда. Шетелдік инвестициялардың негізгі бөлігі өндіруші өнеркәсіпке жіберіледі, бұл ретте өңдеуші өнеркәсіпке салынатын барлық инвестициялардың 4% ғана бағытталды. ЖІӨ-нің құрылымында өңдеу өнеркәсібінің үлесі 2003 ж. 14,2% 2005 ж. 12% дейін, 2006 ж. қорытындылары бойынша 11,6% дейін, ал өнеркәсіп өндірісінің жалпы көлемінде 2003 ж. 48,3%-дан 2006 ж. 39,3%-ға дейін төмендеді. Кәсіпорындардың айтарлықтай техникалық және технологиялық артта қалушылығы байқалуда. Отандық өнімнің негізгі бөлігінің бәсекеге қабілеттілігі әлемдік нарықта ғана емес ішкі нарықта да төмен болып қалып отыр. Ғылымның даму деңгейі айтарлықтай емес және өндірістен мүлдем қол үзген дерлік.

Осы және басқа да проблемалардың орын алуын Дүниежүзілік экономикалық форумның (ДЭФ) 2006–2007 және 2007–2008 жж. есебінің нәтижелері растайды. ДЭФ-ның есептеріне сәйкес орнықты өсу мен жоғарғы деңгейін өнімділіктің жоғары даму деңгейіне қол жеткізген елдер ғана қамтамасыз ете алды. Өнімділік сапалы бизнес орта мен аса жетілген (білікті) бизнес сияқты екі өзара байланысты құрамдас элементтерден тұратын микроэкономикалық деңгейдегі экономиканың мүмкіндіктеріне тәуелді. ДЭФ-тің соңғы есебіне сәйкес Қазақстанда тиімділіктің базалық талаптары мен факторлары бойынша 9-тармаққа, инновациялық факторлар бойынша 11-тармаққа ел рейтингінің төмендеуі байқалып отыр.

Бағаланатын елдер санының 125-тен 131-ге артуы, сондай-ақ әдістеменің түрленуі осы және де өткен жылдардың бәсекеге қабілеттілік рейтингінің есептерінде көрініс тапты. Мәселен, 2006 ж. 56- орынды иеленген Қазақстан, жаңа үлгімен есептеуде 2006 ж. – 50- орынды, 2007 ж. 61- орынды иеленді.

Бағалау моделіндегі (9-факторлы модельден 12-факторлыға өту) және орташа салмақтар схемасындағы өзгерістер өз рөлін атқарды. 2007 ж. бағалауға тауарлар нарығының тиімділігі, еңбек нарығының тиімділігі, қаржы нарықтарының дамуы үшін жағдайлар, сондай-ақ нарық көлемдері қосымша бағалауға ұшырай бастады. Сонымен бірге сауалнама деректерін өңдеу жүйесіне де өзгерістер енгізілген болатын, мұнда «жылжымалы орташа» жаңа әдістемесі бойынша Қазақстан мен басқа да елдердің қорытынды рейтингіне елеулі әсер ететін 1.5:1.0 қатынасында 2007 ж. және 2006 ж. нәтижелерінің орташа өлшенген мөлшерлері қолданылды [5]. Қазақстан Республикасының соңғы жылдардағы сыртқы экономикалық қызметінің нәтижелері өңдеу өнеркәсібі өнімдерінің, ең бастысы, дайын өнімдердің, оның ішінде тұтыну тауарлары импортының тұрақты өсу үрдісін дәлелдейді. 1998 ж. тамыздағы ресей рублінің құлдырауынан кейін, теңге тұрақтылығын қолдан ұстап тұру кезінде қазақстандық өнімдер, іс жүзінде, әсіресе өңдеу өнеркәсібінің ресей тауарларына қатысты бәсекеге қабілетсіз болып қалды. Рубльдің құнсыздануы ресей тауарларын өте арзандатып, олардың қазақстандық рынокта бәсекелестік қабілеттілігін күрт арттырды. Сондай-ақ ұлттық ақшаның құнсыздануы жүзеге асырылған Қырғызстанда және Өзбекстанда, ТМД-ның кейбір басқа елдерінде өндірілетін тауарлардың бәсекелестік қабілеті артты [7].

Теңгенің еркін өзгермелі режимі енгізілгеннен кейін болған оның құнсыздануы белгілі бір дәрежеде отандық өнімдердің бәсекелестік қабілетін арттыруға мүмкіндік берді. Бірқатар салаларда өндірістің жандануы мен бағалық бәсекелестік қабілетінің артуы байқалды. Атап айтқанда, бұл тамақ өнеркәсібіне, жеңіл өнеркәсіптің кейбір өндірістеріне қатысты. Сонымен бір мезгілде Қазақстанның көптеген өнеркәсіп кәсіпорындары өз өнімдерін импортталатын шикізаттар мен материалдарды пайдалана отырып өндіруде, бұл оның бағасын арттырып, бәсекелестік қабілетін төмендетуде. Осылайша, мәселен, былғары, одан жасалған бұйымдар, былғары аяқ-киімдер өндірісінде 1999 ж. шикізат пен материалдар шығындар құрамындағы

импорттың үлесі 48,8%-ды, сатып алынатын бұйымдар мен жартылай фабрикаттарға – 54,1%-ды құрады.

Отандық тауар өндірушілердің өнімдерін ішкі рыноктан ығыстырып шығару жұмыссыздықтың өсуіне, еңбек әлеуетінің құлдырауына, тұтастай алғанда, халықтың жалпы әл-ауқатының төмендеуіне ұласуда.

Халықтың саны мен халықтың жан басына шаққандағы ақшалай табысының деңгейіне сүйенсек, соңғы үш жылда азық-түлік және жеңіл өнеркәсіп тауарларының ішкі рыногының сыйымдылығы 284-300 млрд. теңге шегінде ауытқып отыр, оның ішінде азық-түлік бөлігінің үлесі 82-84%-ды құрайды.

2000 ж. тұрғындардың азық-түлікті сатып алу шығыстары 1999 ж. салыстырғанда 11,7%-ға, ал жеңіл өнеркәсіп тауарлары 35,5%-ға артты және 2000 ж. тиісінше 273 млрд. теңгені және 69,1 млрд. теңгені құрады. Егер азық-түлік және азық-түлік емес тауарларға 2000 ж. тұтыну бағаларының индексі тиісінше 12,8%-ға және 6,1%-ға өскенін ескерсек, онда өткен жылғы ішкі рыноктың нақты сыйымдылығы осы тауарлар бойынша іс жүзінде бір ширекке қысқарып отыр. Бұдан бөлек, еліміздің қаржы институттарының инвестициялық жобаларды жүзеге асыруы есебінен экономиканың қайта өңдеу секторындағы қолданыстағы өндірістерді кеңейту және жаңаларын құру жөніндегі жұмысы келешекте де жалғасатын болады. Бұлар ішкі нарықтың сұранысын толық қамтамасыз ету, саланың экспорттық әлеуетін арттыру, сондай-ақ ауыл халқының жұмыспен қамтылуын жақсарту, әрі салық базасын кеңейту жөніндегі қазіргі проблемаларды шешуге бағытталатын серпінді жобалар болып табылады. Бидай, мақта, күріш – тиімді, ішкі және сыртқы рыноктарда бәсекеге қабілетті, ішкі рынокта ұсыныс сұранымнан жоғары, сыртқы рынокта сұраныстары бар. Күнбағыс тұқымы, картоп, көкөніс, сүт, жұмыртқа – тиімді, ішкі және сыртқы рыноктарда бәсеке қабілеті нашар, ішкі рынокта сұраныс ұсыныстан жоғары, сыртқы рынокта сұраныстары жоқ. Қант қызылшасы, сиыр еті, қой еті, жылқы еті, шошқа еті, құс еті, жүн – тиімділігі төмен, құс етінен басқасы ішкі және сыртқы рыноктарда бәсеке қабілетті, жүннен басқасының сыртқы рынокта сұраныстары жоқ [6].

Алдымызға талап қойып атқарылатын шаралар және қосымша ұсыныстар:

– бидай, мақта, күріш – сыртқы рыноктарды кеңейтуді, ішкі тұтыну үшін дендеп өңдеудің көлемін және қайта өңделген өнім экспортының

көлемін ұлғайтуды көздеу қажет.

– күнбағыс тұқымы, картоп, көкөніс, сүт, жұмыртқа – тарифтік қорғаныс деңгейін күшейтуді талап етеді, мұның өзі ішкі өндірістің көлемін ұлғайтуға және ұқсас импорттарды ығыстырып шығаруға мүмкіндік береді;

– қант қызылшасы, сиыр еті, қой еті, жылқы еті, шошқа еті, құс еті, жүн – озық технологияларды енгізу арқылы өндіріс шығындарын азайтуды қажет етеді. Ауыл шаруашылығы өнімінің бұл түрі өңдеу өнеркәсібі үшін шикізат ретінде суранысқа ие. Азық-түліктік топқа жататын қайта өңдеу

өнімдері тиімді болып табылады және ішкі және сыртқы рыноктарда көбірек сұранысқа ие болды. Жалпы алғанда, бәсекеге қабілеттіліктің және бәсекеге қабілетсіздік аспектілерін қарай келіп, мыналарды назарға алу қажет. Қазақстанның танымал бәсекелі басымдықтарының қатарына қолайлы геостратегиялық орналасу орны мен бай, табиғи минералдық-шикізат ресурстары, сондай-ақ саяси тұрақтылық, макроэкономикалық теңгерімділік, капиталдың жоғары деңгейде ағылуы, бизнес бастамаларға жәрдемдесуді бақылау.

ӘДЕБИЕТ

1. Азық-түлік қауіпсіздігінің жай-күйіне мониторинг жүргізу ережесін бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2010 жылғы 12 сәуірдегі № 296 Қаулысы. Мәлімет көзі: ПАРАГРАФ ақпараттық жүйесі.

2. Аграрная политика. Учебники и учеб. пособия для студентов высш. учеб. заведений / Под ред. Зинченко А.П. М.: Колос, 2004. 304 с.

3. Қазақстан Республикасы Үкіметі. Жеңіл және тамақ өнеркәсібі салаларында импорт алмастырудың 2001-2003 жылдарға арналған бағдарламасын бекіту туралы: 20 тамыз 2001 жыл №1088 қаулысы (ҚР Үкіметінің 02.06.02 ж. №705 қаулысымен енгізілген өзгерістерімен). // Юрист ақпараттық құқықтық жүйесі

4. Қазақстан Республикасы Үкіметі. Қазақстан Республикасы экономикасының бәсекеге қабілеттілігі мен экспорттық мүмкіндіктерін сапалы жаңа деңгейге жеткізудің 2008-2015 жылдарға арналған тұжырымдамасы туралы: 28 желтоқсан 2007 ж. №1332 Қаулысы // Юрист ақпараттық құқықтық жүйесі.

5. www.government.kz/law/

6. Қазақстан Республикасы Үкіметі. Азық-түлік келісім-шарт корпорациясы акционерлік қоғамын дамытудың 2006-2008 жылдарға арналған жоспарын бекіту туралы: 13 қаңтар 2006 ж. №41 Қаулысы. // Юрист ақпараттық құқықтық жүйесі.

ВОПРОСЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

АКИМБЕКОВА С.А.
*ассоциированный профессор
кафедры частно-правовых
дисциплин Каспийского
общественного университета*

Вопросам исполнительного производства сегодня уделяется большое внимание, принимаются действенные меры по совершенствованию законодательства об исполнительном производстве, изменению структуры органов исполнительного производства, улучшению материально-технического обеспечения судебных исполнителей, что значительно облегчает работу судебных исполнителей и дает ряд положительных результатов. Тем не менее, проблема эффективности исполнительного производства в настоящее время является чрезвычайно актуальной, поскольку надлежащее и эффективное исполнение судебных решений является исключительно важным условием для укрепления и развития эффективной судебной системы нашего государства.

Не является секретом, что исполнение судебных актов – один из важнейших элементов механизма правосудия, от которого зависит доверие граждан к судебной системе. Действительно авторитет судебной власти зависит не только от того, насколько защищены права граждан и юридических лиц в вынесенных судебных актах, но и насколько полно и своевременно исполнен данный акт.

От исполнения судебного акта напрямую зависит авторитет всей судебной системы страны, так как не исполненные решения суда теряют свой смысл. Не исполнение судебных актов на сегодня является одной из наиболее проблем, будь то взыскание алиментов с нерадивого родителя либо штрафа за неправомерные действия руководителя. И это, в свою очередь, помимо негативных последствий экономического и морального характера, вызывает неблагоприятный ажиотаж в обществе, формируя в сознании граждан нелицеприятные мнения относительно функциональной состоятельности государственных институтов, призванных обеспечивать торжество справедливости и тождество закона, реализацию основополагающих конституционно-правовых принципов, направленных на защиту прав и свобод человека, уважение чести и достоинства личности.

Проблема исполнения судебных решений в настоящее время чрезвычайно актуальна в связи с тем, что значительная часть судебных актов из-за отсутствия денег и иного имущества у должника задерживается с исполнением на длительное время или вовсе не исполняется. [1]

Нельзя не согласиться с мнением Ж.С. Мухамеджанова, который отмечает, что актуальные проблемы исполнительного производства неразрывно связаны с изменениями экономической ситуации в стране, реформированием и возникновением многообразных форм собственности, расширением сети частных предпринимателей. [2]

На IV съезде судей Казахстана была высказана озабоченность состоянием исполнительного производства в стране. Кардинальное улучшение работы по исполнению судебных постановлений

является одной из приоритетных задач, стоящих перед судебным сообществом. Для ее решения требуется иной концептуальный подход к законодательному регулированию и организации исполнительного производства.

Затягивание исполнения судебного решения в любой сфере пагубно влияет на мнение общества о силе правосудия.

Конечной целью рассмотрения любого гражданского дела является постановление законного и обоснованного судебного решения. После вступления его в законную силу оно приобретает свойство общеобязательности, из которого неоспоримо следует совершение тех действий, в том объеме и теми лицами, в отношении которых вынесено судебное решение, а также осуществление принудительного воздействия со стороны органов исполнения судебного акта в установленном законом порядке. [3]

В Республике Казахстан в сфере исполнительного производства с каждым годом растет количество судебных актов, подлежащих исполнению. Перегруженность сказывается на качестве работы судебного исполнителя по каждому отдельному исполнительному производству. «В среднем у одного судебного исполнителя находятся от 100 до 120, а в городских участках – от 500 до 700 исполнительных документов. При этом судебный исполнитель проводит ряд необходимых процессуальных действий, которые по сложности и объему требуют не меньшей отдачи, чем процессуальные действия следователя или дознавателя, что влияет на текучесть кадров в этой сфере». [4]

За последние годы судебная система страны претерпела значительные изменения. А именно, начало реформирования института судебных исполнителей в конце 2000 года, с момента создания Комитета по судебному администрированию при Верховном суде Республики Казахстан, в целом, обеспечило конституционный принцип независимости правосудия.

Разграничение процесса отправления правосудия с функциями администрирования судов окончательно устранило независимость судов и судей страны от органов исполнительной власти. Тем самым, более полно претворился в жизнь конституционный принцип разделения властей. Логическим завершением этого процесса явилась передача функций по исполнению судебных актов как неотъемлемой части правосудия от органов юстиции в Комитет по судебному администрированию при Верховном суде.

В целях повышения эффективности исполнения судебных решений, Указом Президента от 17 августа 2010 г. №1039 «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан»

постановлено упразднить Комитет по судебному администрированию при Верховном Суде Республики Казахстан с передачей функций и полномочий по исполнению исполнительных документов, организации работ по учету, хранению, оценке и дальнейшему использованию имущества, обращенного (поступившего) в республиканскую собственность по отдельным основаниям Министерству юстиции Республики Казахстан. [5]

Опыт показывает, что проведенные реформы являются лишь первой стадией формирования независимой и эффективной судебной власти, и ее авторитет необходимо повышать не только путем материально-технического, кадрового и иного обеспечения судов, но и путем повышения эффективности исполнения судебных актов.

Совершенствование экономических институтов делает все более затруднительным исполнение судебных постановлений. Должниками изыскиваются наиболее ухищренные способы уклонения от исполнения предписанных судом действий. Ситуация усугубляется еще и тем, что существующий механизм принудительного исполнения не оставляет взыскателям права выбора иной приемлемой альтернативы.

Основными причинами неисполнения судебных актов являются не только отсутствие денег и иного имущества у должника, но и недостаточный высокий уровень работы по организации своевременного и полного исполнения судебных актов.

Не исполняется почти каждый третий судебный акт, что вызывает многочисленные жалобы, особенно по спорам в предпринимательской деятельности.

В целом, для того, чтобы повысить эффективность исполнения судебных решений, требуется дальнейшее усовершенствование нормативной правовой базы исполнительного производства, в связи с чем необходимо включить судебного исполнителя в перечень лиц, имеющих право получать сведения о наличии денежных средств на банковских счетах у физических лиц-должников.

Один из самых главных факторов, влияющих на эффективность работы судебных исполнителей – доступность информации о должнике и его активах, оперативность их получения. Проблема в Казахстане состоит в том, что некоторые государственные органы и организации зачастую игнорируют требования Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» об обязательности требований судебного исполнителя. [6] Получение ответа на запрашиваемую информацию крайне затянато, и на практике это составляет от 15 до 30 дней. В итоге, судебный исполнитель не может своевременно выявить имущество или деньги

должника, наложить на них арест, а недобросовестный должник при такой ситуации начинает беспрепятственно отчуждать свое имущество, оформляя его на других лиц, открывать счета в других банках и проводить расчетные операции со своими денежными средствами.

Решением данной проблемы было бы предоставление права доступа судебного исполнителя к базе данных налоговых органов, дорожной полиции.

Неэффективность исполнения судебных актов в Республике Казахстан обуславливается еще одним аспектом. Это – не обеспечение силовой поддержкой судебного исполнителя для неукоснительного исполнения судебных актов.

Как известно, при исполнении судебных актов со стороны должников зачастую оказывается противодействие. Имеются случаи угроз, психологического и физического воздействия вплоть до нанесения серьезного вреда здоровью судебным исполнителям при исполнении ими своих обязанностей.

В таких случаях судебные исполнители оказываются беззащитными по причине отсутствия поддержки со стороны силовых органов. Поскольку судебные акты выносятся от имени государства и исполнение их должно обеспечиваться усилиями всех государственных органов. Законом предусмотрено, что для обеспечения неуклонности исполнения исполнительных документов может быть привлечен судебный пристав либо подразделения органов внутренних дел. Однако на практике этого не происходит, поскольку из-за незначительного количества судебных приставов они, в основном, выполняют функцию по охране зданий судов, а органы внутренних дел отказываются, ссылаясь на то, что этим должны заниматься судебные приставы. В этой связи, на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить оказание силового сопровождения процесса исполнения судебных актов органами внутренних дел. Например, во Франции для проведения принудительных действий приглашаются работники полиции, которые по вызову судебного исполнителя являются немедленно и осуществляют ему содействие. Это обусловлено тем, что судебный исполнитель по тарифу оплачивает их услуги, и органы полиции заинтересованы материально.

Полагаем, что в Казахстане необходимо развивать службу судебных приставов, увеличить их количество, чтобы они могли оказывать действенную, постоянную и оперативную помощь судебным исполнителям.

В Республике Казахстан с октября месяца 2010 г. введен институт частного исполнения в качестве альтернативы государственной системе исполнения. Полагаем, что частный судебный исполнитель

будет заинтересован в выполнении своей работы, и эффективность ее будет выше, чем у государственного судебного исполнителя, но только по тем исполнительным документам, где взыскатель может оплатить работу судебного исполнителя.

Как показало время, введение в Казахстане частных нотариусов, адвокатов, как правило, себя оправдало.

Введение института частного исполнения полагаем позволит:

во-первых, существенно разгрузить нагрузку государственных судебных исполнителей, что не может не сказаться на улучшении качества их деятельности;

во-вторых, это приведет к уменьшению штата государственных судебных исполнителей, облегчит финансовое бремя государства по их содержанию, даст возможность повышения заработной платы работников органов исполнительного производства;

в-третьих, создаст условия для привлечения к деятельности по исполнению судебных актов квалифицированных профессионалов;

в-четвертых, взыскатели обретут возможность выбора судебного исполнителя, что является более демократичным, чем в настоящее время, когда такого выбора у них нет.

На наш взгляд, институт частных судебных исполнителей значительно усилит эффективность исполнения судебных постановлений и будет способствовать повышению авторитета судов, в частности, и доверия граждан к судебной системе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким В. Проблемы исполнения решений третейских судов и арбитражей. // Юрист. 2005. № 6.
2. Мухамеджанов Ж.С. Проблемы исполнения судебного акта и авторитет судебной власти. // Фемида. 2005. №10.
3. Гражданский процесс. Учебник. // Под ред. В. А. Мусина, М.А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., Проспект. 1998. С. 367.
4. Койшигулов Б. Исполнителя выбирает ... кредитор. // Юридическая газета РК. 29 марта 2006 г. С.4.
5. Указ Президента от 17 августа 2010 г. №1039 «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан».
6. Закон Республики Казахстан от 02.04.2010 N 261-4 «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

УЗДЕНОВА И.Д.

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и таможенного права
Южно-Казахстанского
государственного университета
им. М. Ауэзова*

Правосудие является само одной из основных функций органа судебной власти – суда.

Кроме отправления правосудия, суд осуществляет и иные функции. В частности, оказывает воспитательное воздействие на всех присутствующих в зале судебного заседания при ведении процесса, провозглашении судебного решения, содействует укреплению законности и предупреждению правонарушений путем постановления законных и обоснованных актов (решений, определений, постановлений).

Суд изучает и обобщает судебную практику, вырабатывает основные направления правоприменительной деятельности, издает руководящие разъяснения в виде Постановления Пленарного заседания Верховного, осуществляет другие многочисленные функции.

Эффективность судебной деятельности при осуществлении правосудия может быть оценена, прежде всего, по уровню соблюдения судами гражданской процессуальной формы, регулируемой Гражданским процессуальным кодексом.

Сущность гражданской процессуальной формы в настоящее время нуждается в новом осмыслении в связи с тем, что судебная деятельность по осуществлению правосудия призвана своими специфическими формами решать сложные задачи по построению истинно правового государства с широко развитым правовым гражданским обществом.

Решить эти задачи без укрепления института судебной власти вряд ли возможно. А судебная власть реализует свою основную функцию – отправление правосудия, подчиняясь строго регламентированной процессуальной форме.

Вопрос о свойстве и сущности гражданской процессуальной формы широко обсуждался учеными-юристами в период активных демократических процессов 60-70-х гг. двадцатого столетия. [1, с 12]

Объясняется это, прежде всего, тем, что именно в 70-е гг. общая тенденция развития общественных отношений формировалась в условиях демократизации общественно-политических институтов, развития конституционных принципов усиления правовых гарантий личности. Чтобы теоретические разработки не оставались декларациями, принимается множество законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность различных органов, организаций, должностных лиц по защите нарушенных прав граждан и организаций.

Это позволило ученым-правоведам обосновать необходимость единой процессуальной формы, регламентирующей деятельность органов власти, управления, должностных лиц в различных областях жизни общества, особенно в правоприменительной сфере. [1, с 13]

Импульс для широкого трактования процессуального права придала монография «Юридическая процессуальная форма. Теория и практика», под ред. проф. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. Авторы утверждали, что «процессуальная форма имеет место не только в юрисдикционной (правоохранительной) сфере применения норм права, но и в других сферах... Любая отрасль материального права вызывает к жизни соответствующие процессуальные нормы... Специфические процессуальные нормы нужны, например, в финансовом, трудовом, земельном, колхозном и других отраслях права». [2, с 21]

Административисты последовательно отстаивали точку зрения о том, что вся деятельность административных органов протекает в процессуальной форме, а нормы ее регулирующие являются административно-процессуальными.

Позднее Д.Н. Бахрах утверждал, что административный процесс стоит в одном ряду «с такими юридическими процессами, как уголовный, гражданский, законодательный, бюджетный» [3, с 1]. Такое «объединение» может быть принято, если «не заметить», что уголовный и гражданский процессы – судопроизводственные процессы по сути своей. [4, с 3]

В.М. Горшенев сформулировал следующее определение процессуальной формы в плане общей теории права: «Под процессуальной формой следует понимать совокупность однородных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направляемых на достижение какого-то определенного результата». [5, с. 11]

Это определение вызвало обоснованную критику. Неверно считать всякую процедуру действий (даже юридически значимых) как процессуальную форму. Процессуальная форма применяется не в любой правоприменительной деятельности, а лишь в такой, как суд, где разрешаются уголовные и гражданские дела и где требуются дополнительные гарантии и средства защиты прав, свобод, интересов личности и государства.

Некоторые исследователи рассматривали процессуальное право как синоним процедурного порядка правоприменительной деятельности.

Состояние общественно-правовой мысли того периода подвигло некоторых ученых-процессуалистов к необходимости, практической целесо-

образности выработки концепции общественно-товарищеского судопроизводства, объединения всех «процессов» деятельности разнородных по организационным и функциональным принципам правоприменительных органов.

Твердую и последовательную позицию в отстаивании специфических черт гражданской процессуальной формы заняли такие ученые как: Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, А.А. Мельников, М.С. Шакарян, А.Т. Боннер, В.М. Шерстюк и др.

Н.А. Чечина, в частности, оценила широкое толкование процессуальной формы как «умаление значения процессуального права», «нивелирование норм права с простыми процедурными правилами», «отказ от принятых теорией критериев разграничения отраслей права». [6, с.9]

В современных условиях возникает необходимость на качественно новом уровне разработать концепцию деятельности суда, осуществляющего исключительную функцию судебной власти – правосудие. Изменились, и весьма существенно, принципы правосудия: законности, состязательности, объективной истины, диспозитивности, коллегиальности и единоличного рассмотрения дел и другие.

В этой связи представляется не совсем обоснованной попытка некоторых современных ученых весьма широко трактовать понятие гражданской процессуальной формы.

Общетеоретические положения поддерживает и развивает применительно к правовому понятию «гражданская процессуальная форма» проф. Н.А. Чечина. Она приводит достаточно веские обоснования критики широкого понимания процессуальной формы как элемента процессуального права. Н.А. Чечина выстраивает четкие, убедительные доводы для утверждения концепции самостоятельной, присущей только правосудию, гражданской процессуальной формы, ее понятия, системы, отличительных особенностей, значения. [6, с.12]

По мнению Н.А. Чечиной, «под гражданской процессуальной формой следует понимать систему установленных гражданским процессуальным законом правил, регламентирующих порядок осуществления правосудия, правил деятельности лиц, участвующих в процессе осуществления правосудия, исполнение которых обеспечено возможностью применения судом санкций». [7, с.33]

Отличительные черты гражданской процессуальной формы состоят в следующем. Прежде всего, стабильное законодательное закрепление гражданской процессуальной формы. Отсюда

недействительность любых фактических действий любых субъектов процесса.

Гражданская процессуальная форма – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых отношений субъектов процесса. Содержанием этих отношений будет совокупность закрепленных в процессуальном законе (ГПК) прав и обязанностей субъектов и реализация их путем совершения процессуальных действий в строгом соответствии с процессуальным законом.

Круг субъектов гражданских процессуальных отношений также очерчен с точной определенностью законом, и каждый субъект имеет процессуальное наименование (истец, заявитель, свидетель, представитель, прокурор и т.д.).

Установлена последовательность совершения действий участниками процесса, а в необходимых случаях – и их сроки.

Совокупность процессуальных действий, определенных ближайшей целью, составляет стадию процесса. Последовательность стадий также определена законом.

Процессуальные средства, с помощью которых суд реализует свои функции по отправлению правосудия, также жестко регламентированы. Так, судебные доказательства могут быть получены только из указанных в законе источников и только с помощью перечисленных в ГПК средств.

Гражданская процессуальная форма определяет виды, структуру, содержание актов суда (решения, определения, постановления), требования их законности и обоснованности, их общеобязательности и исполнимости.

Не менее важным являются установленные гражданским процессуальным законодательством процессуальные гарантии соблюдения гражданской процессуальной формы.

На это направлен институт пересмотра судебных актов, как не вступивших, так и вступивших в законную силу.

Значимость строгого соблюдения гражданской процессуальной формы особенно прослеживается при применении санкций, указанных в ГПК.

Несколько позднее Н.А. Чечина уточняет свое определение, отмечая, что гражданская процессуальная форма – это система установленных законом правил, регулирующих порядок осуществления правосудия по гражданским делам, порядок деятельности каждого участвующего в процессе лица и всех их действий. [6, с 4]

Именно процессуальный, а не любой другой закон формирует и устанавливает порядок осуществления правосудия. Нередко можно встретить нормы материального права, имеющие то

или иное процессуальное содержание. Однако эти нормы не определяют сам процессуальный порядок, а лишь способствуют уточнению, дополнению тех или иных процессуальных правил.

Процессуальная форма, в рамках которой осуществляется правосудие, – самая сложная, разветвленная и педантичная из всех юрисдикционных процедур.

Таким образом, гражданская процессуальная форма – это строго регламентированная нормами гражданского процессуального законодательства деятельность суда по осуществлению правосудия по гражданским делам, а также деятельность других субъектов процесса, содействующих осуществлению правосудия.

Строгость, определенность гражданской процессуальной формы обеспечивается ее отраслевым законодательным регулированием.

Наиболее оптимальным представляется разработка специального процессуального регулирования порядка возбуждения, подготовки, рассмотрения и разрешения дел особого искового производства (возникающих из административных (публично-правовых) правоотношений) в рамках Гражданского процессуального кодекса, определяющего отправление правосудия в порядке гражданской процессуальной формы, как универсальной и эффективной формы защиты прав, свободы и охраняемых законом интересов субъектов правоотношений.

Судопроизводство должно быть ограничено процессуальными условиями, предусмотренными законами. Процессуальная форма является одним из существенных признаков, отличающих суд и судебную деятельность от других органов государства и их деятельности.

Таким образом, гражданская процессуальная форма есть «нечто», что отличает гражданское судопроизводство от производств, осуществляемых иными органами власти.

Н.А. Рассахатская, исследуя проблемы сущности (доктрины) гражданской процессуальной формы, справедливо замечает, что понятие «процессуальная форма» остается постоянным предметом дискуссии в правоведении, а большинство споров в своей основе сводится к определению понятия и пределов распространения процессуальной формы к различным отраслям права. [8, с. 13]

В науке гражданского процессуального права сложилось два направления относительно характеристики сущности данного понятия. В.М. Горшенев понимает под процессуальной формой совокупность однородных процедурных требований,

предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение какого-то определенного результата». [9, с. 14]

А.В. Цихоцкий отождествляет гражданскую процессуальную форму с процессуальными условиями, предусмотренными законами. [10, с. 1]

Таким образом, можно выделить первое направление в исследовании сущностной характеристики гражданской процессуальной формы: данное понятие представляет собой систему требований (условий, прав и обязанностей), установленную нормами гражданского процессуального права, иначе – «формальную сторону гражданского процесса» – гражданское процессуальное право.

Однако в науке гражданского процессуального права имеется иная точка зрения, в соответствии с которой гражданская процессуальная форма представляет собой не «систему требований», а «определенный порядок» (порядок осуществления правосудия; порядок защиты; порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел). Таким образом, согласно данной точке зрения, гражданская процессуальная форма и гражданский процесс – единые явления.

Понятие «правовая форма», в сущности, подменяет собой понятие «право». Понятие «правовой формы» создано для того, чтобы показать, каким образом упорядочиваются правовыми связями общественные отношения, складывающиеся в ходе фактической деятельности и регулирующие саму эту деятельность, т.е. определяющие развитие последней.

Исследованиям права как правовой формы было посвящено немало исследований. В соответствии с данными исследованиями, право является идеологическим способом и порядком (т.е. идеологической формой), опосредующим классовые материальные (экономические) отношения. «Базис» (материальные отношения) порождает «надстройку» – идеологические формы, в число которых входит и правовая форма. Порядок общественных отношений отображается в общественном сознании, исторически неизбежно абстрагируется, отифференцовывается для этого сознания от своих материальных условий и, объективируясь для него, получает дальнейшее сложное идеологическое развитие в системах «норм».

Таким образом, гражданская процессуальная правовая форма – узкое понятие по отношению к понятию «правовая форма», и может быть сведена к нормам гражданского процессуального права, поскольку является тождественным последнему.

Гражданское процессуальное право обычно определяется в литературе как «система процессуальных норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают между судом и участниками процесса при отправлении правосудия по гражданским делам». [11, с.14] Традиционно считается, что норма права состоит из трех элементов: гипотезы, диспозиции и санкции. Исследователи гражданской процессуальной правовой формы, определяющие содержание данного понятия с использованием терминов: «условия», «требования», «правила», акцентируют в своих определениях или часть правовой нормы (например, гипотезу), или всю правовую норму (поскольку последняя и есть «формально-определенное правило поведения», «право» или «обязанность»). [12, с.18]

Проанализировав сущность «гражданской процессуальной формы» как более узкого понятия по отношению к более широкому «правовая форма», можно сделать вывод о том, что термин «гражданская процессуальная форма» может определяться как «совокупность правил, требований, условий, установленных нормами гражданского процессуального права» и имеет право на отдельное существование наряду с иными терминами науки гражданского процессуального права.

Если определять понятие «гражданская процессуальная форма» через родовое понятие «форма защиты», то в данном случае гражданская процессуальная форма действительно представляет собой «порядок защиты спорных субъективных гражданских прав или охраняемых законом интересов».

Как известно, форма защиты представляет собой «определяемую законом деятельность компетентных органов по защите права, т.е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения». Среди различных форм защиты выделяется судебная (процессуальная) форма защиты, которая совпадает с определением гражданского процесса, что, судя по всему, имели в виду многие исследователи «гражданской процессуальной формы», определявшие ее сущность через определение «деятельность, совершаемая в определенном порядке». [13, с.3]

Именно процессуальная форма придает особо высокую степень защищенности прав и интересов различных субъектов и отличает деятельность судов от иных органов (например, от третейского суда, комиссий по разрешению трудовых споров

и проч.). Кроме того, только суд вправе лишить гражданина его личных, имущественных и иных прав. Именно суд осуществляет судебный контроль за деятельностью административных органов путем разрешения жалоб на их действия. В соответствии с правилами о подведомственности суды осуществляют контроль за законностью нормативных актов.

Правосудие по гражданским делам осуществляется в определенной законом процессуальной форме (процессуальном порядке).

Процессуальная форма – последовательный установленный нормами гражданского процессуального права порядок рассмотрения гражданского дела, включающий определенную систему гарантий. [14, с. 1]

Процессуальные действия совершаются в порядке и в строгой последовательности, установленных законом. В соответствии с этим возникают, развиваются и прекращаются гражданские процессуальные правоотношения на всех стадиях процесса.

Для процессуальной формы характерны следующие черты:

1) конституционные гарантии, прежде всего независимость суда и подчинение его только закону, гласность, законность, язык судопроизводства;

2) нормы гражданского процессуального права в совокупности образуют процессуальную форму в широком значении; ею строго и исчерпывающе определяется и направляется процессуальная деятельность – в процессе допустимы, как правило, только действия, предусмотренные процессуальным законом;

3) решение суда должно основываться только на фактах, доказанных и установленных судом предусмотренными законом способами;

4) лицам, заинтересованным в судебном решении, предоставляется право участвовать в разбирательстве дела судом для защиты своих интересов. Суд не вправе постановить решение, не выслушав и не обсудив доводов этих лиц, явившихся по извещению суда и судебное заседание.

5) законодательная урегулированность (порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел в суде определяется самостоятельной отраслью права – гражданским процессуальным правом);

6) детальность разработки всей процедуры рассмотрения дела в суде (последовательность совершения всех действий судом и другими участниками процесса, содержание этих действий и процессуальных документов закреплены в ГПК);

7) универсальность процессуальной формы разрешения споров в суде (в ГПК предусмотрена процедура рассмотрения и разрешения дел всех видов гражданского судопроизводства, на всех стадиях гражданского процесса);

8) императивность процессуальной формы (установленный ГПК порядок рассмотрения дел обязателен для всех: суда, других участников процесса, даже для лиц, присутствующих в зале судебного разбирательства. Нарушение установленного порядка рассмотрения дел может привести к различным нежелательным последствиям: отмене судебного решения, наложению штрафа на нарушителя порядка и проч.)

В связи с возможностью применения судом по аналогии нормы процессуального закона либо совершения действия исходя из принципов правосудия в РК возникает вопрос: все ли приведенные признаки характеризуют гражданскую процессуальную форму, в частности, можно ли утверждать, что в процессе допустимы только действия, предусмотренные процессуальным законом?

Представляется, что возможность применения закона по аналогии либо совершения действий по аналогии права не колеблет положения о допустимости в процессе действий, предусмотренных законом, поскольку в этом случае применяется, по существу, закон, регулирующий сходные отношения либо прямо, либо через принципы. К тому же решение возникших в процессе вопросов по аналогии закона или права – предусмотренное законом исключение из общего правила, что не изменяет содержания последнего. Поэтому, очевидно, следует говорить, что одним из признаков гражданской процессуальной формы является возможность совершения в процессе действий, как правило, предусмотренных законом.

Соблюдение процессуальной формы – непременное условие законности судебных постановлений. Существенные нарушения процессуальной формы являются безусловным основанием отмены судебного решения.

Строго регламентированный законом процессуальный порядок (процессуальная форма) отличает судебную защиту прав граждан и организаций от защиты прав иными органами (общественными, административными). [15, с. 9]

Для того чтобы успешно организовывать судебную деятельность, устанавливать определенный порядок отправления правосудия по гражданским делам, гражданская процессуальная форма должна содержать определенные элементы. Для процессуальной формы деятель-

ности, так называемой устной процессуальной формы, – это детальная регламентация того, кто должен совершать действия и что он должен совершать, устанавливая таким образом, круг участников процесса и исчерпывающий перечень действий, осуществление которых возможно либо должно в ходе разрешения дела. В большинстве случаев закон содержит указания на общие нормы, устанавливающие возможных участников рассмотрения дела. Но из этого правила существуют отдельные изъятия; так, в ряде статей ГПК предусматривает строго определенный круг лиц, которым предоставляется право обратиться в суд или которые при необходимости обязаны вступить в процесс. Однако для вынесения правильного решения регламентация только указанных вопросов была бы недостаточна. В силу чего гражданская процессуальная форма закрепляет последовательность и время совершения каждого действия, включая санкции за несоблюдение требований закона.

Говорить о существовании только устной процессуальной формы будет не совсем правильно. Необходимость отражения в процессуальных актах совершаемых в ходе процессов действий очевидна и обуславливает выделение в качестве письменной процессуальной формы правовую форму судебных документов. При этом вполне очевидно, что, как устная, так и письменная процессуальные формы находятся в обязательном диалектическом сочетании и образуют в своем взаимодействии единую гражданско-процессуальную форму.

Элементами содержания правовой формы судебных документов по действующему закону можно признать: а) состав названных документов (заявление, жалоба, протест, определение, решение, постановление, судебный протокол, повестка и акты принудительного исполнения); б) установленные законом реквизиты каждого из них, их расположение в документе; в) время и условия, при которых тот или иной документ будет правомерным; г) правовые последствия несоблюдения установленных законом требований, при посредстве названных установлений и происходит организация действий суда, поведение других участников, а также оформление соответствующих документов в гражданско-процессуальном производстве.

При этом нельзя не учитывать, что процессуальные действия, а равно процессуальные документы не только многочисленны, но и разнородны, как неодинаково и их юридическое значение. В соответствии с этим еще в прошлом веке М.И.

Малинин предложил разделить их на две группы. Одни – необходимы по самой сути гражданского процесса (например, удаление свидетелей из зала суда в начале заседания, разъяснение председательствующим содержания вынесенного решения, порядка и срока его обжалования), другие – произвольны в том смысле, что их совершение зависит от обстоятельств конкретного дела, усмотрения суда и желания лиц, участвующих в деле (например, оставление поданного заявления без движения, производство той или иной экспертизы по делу, обеспечение иска). Произвольные действия и определяют своеобразие рассмотрения тех или иных гражданских дел.[16, с.3]

Поэтому вполне понятно, что невозможно исчерпывающе полно установить в законе все без исключения действия и документы всех конкретных производств. Не менее очевидна невозможность правовой регламентации только какой-то отдельной части процессуальных действий и документов, коль скоро гражданское судопроизводство – это единая система органически связанных и взаимообусловленных процессуальных актов.

Решение данного непростого вопроса в Гражданском процессуальном кодексе проведено путем детального моделирования типичных процессуальных явлений. Так, в разделе II ГПК «Производство в суде первой инстанции» лишь один раз, но очень подробно изложен порядок заседания суда при разбирательстве гражданского дела. Судебные заседания, проводимые по другим поводам (в частности, обеспечения иска, восстановления процессуального срока, обеспечения доказательств, устранения внешних недостатков вынесенного решения), проводятся по данной модели, конечно, с учетом целей проведения конкретного заседания.

Один раз детально изложен в Кодексе порядок апелляционного обжалования судебных решений, что избавляет законодателя от повторов при описании порядка подачи частных жалоб и протестов.

Изложение детального содержания апелляционной жалобы и протеста делает ненужным описание реквизитов жалобы и протестов, подаваемых в порядке надзора. Указанный прием моделирования имеет несомненные достоинства: он обеспечивает экономию нормативного материала при сохранении детальности гражданско-процессуального регламента судопроизводства. Вместе с тем моделирование дает основания для творческого отношения при отправлении право-

судья по гражданским делам (судейского усмотрения). И, наконец, моделирование позволяет определить высокие требования к качеству процессуальной деятельности и документам.

Современная гражданская процессуальная форма обладает следующими признаками.

1. Нормативность, выражающаяся в том, что условия и порядок осуществления правосудия по гражданским делам строго определены нормами Конституции РК, ГПК и другими законами. Можно охарактеризовать нормативность формы как правоответствие процессуальных действий и их последствий. Нормативность есть объективное свойство права вообще, проявляющееся в конкретном отраслевом подразделении правовой системы посредством формы.

2. Обязательность, означающая невозможность субъектов гражданского процесса поступать по собственному усмотрению без учета требований гражданского процессуального законодательства. Обязательность подразумевает установку меры должного поведения всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений и ответственность за нарушение предписаний процессуального законодательства.

3. Системность гражданского процесса означает единство и взаимосвязь совершаемых участниками гражданского судопроизводства действий как элементов структуры единого, целостного процессуального механизма. Процессуальные действия в целях их соответствия признаку системности должны быть взаимосвязанными, т.е. взаимообусловленными и взаимозависимыми, связь должна определяться как по горизонтали – между действиями одного этапа, стадии гражданского процесса, так и по вертикали – через строгую последовательность действий следующего уровня в зависимости от совершения и результата предшествующих действий.

4. Всеобщность гражданской процессуальной формы (универсальность) предполагает возможность ее распространения на различные виды и по всем стадиям гражданского судопроизводства. При возникновении гражданских процессуальных правоотношений гражданская процессуальная форма имеет место везде и всегда.

Признаки гражданской процессуальной формы важны тем, что должны учитываться не только при осуществлении правосудия, но и в ходе правотворческой деятельности, форма которой во многом определяется формой процедуры предмета правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан. Астана. 2009. 78 с.
2. Возбуждение гражданских дел. Исковые заявления и другие обращения в суд: Практическое пособие / Сост. Г.А. Жайлин, Е.М. Дауленкалиев, Р.А. Темиргалиева. Алматы: ТОО "Аян Эдет", 2001. 70 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: НОРМА-К, 2009. 160 с.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (с постановочными материалами) / Сост. С.С. Арсентьева, О.В. Арсентьев. Алматы: НОРМА-К, 2002. 456 с.
5. Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан: В 2-х т: Учебник. Т.1. Общая часть. Алматы: КазГЮА, 2001. 416 с.
6. Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан: В 2-х т: Учебник. Т.2. Особенная часть (темы 16-30) / З.Х.Баймолдина. Алматы: КазГЮА, 2001. 468 с.
7. Гражданское процессуальное право Казахстана (курс лекций) [Текст]: [учеб. пособие]. Челябинск: Репол, 2000. 168 с.
8. Гражданское процессуальное право: Учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев и др.; Под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
9. Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / Под ред. чл.-корр. АН УССР П.Е. Недбайло и доц.н. В.М. Горшенина. М., 1976.
10. Гражданский процесс: Учебник. Отв. ред. проф. В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2004.
11. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Вихута. М.: Юрист, 2004.
12. Бахрах Д.Н. Административное право. М.: БЭК, 1996.
13. Горшенин В.М. Природа и назначение процессуальной формы в советском праве. // Вестник Ярославского государственного университета. Вып.4. Ярославль, 1972.
14. Чечина Н.А. Основные направления развития гражданского процессуального права // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Вып.3. Ярославль, 1978.
15. Чечина Н.А. Судебная защита и конституционные принципы гражданского процессуального права // Труды ВЮЗИ. Проблемы соотношения материального и процессуального права. М., 1980.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРАВОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ

БАЕТОВ А.Б.

*преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
Юридического института
Кыргызского национального
университета им. Ж.Баласагына,
кандидат юридических наук*

Важнейшей формой и средством правовой интеграции правовых систем государств в настоящий период истории выступает современное международное право. Это положение является основным выводом данной части исследования. Далее представлен процесс рассмотрения и изучения всех соответствующих элементов и доводов обоснованности заявляемого положения.

Международное право рассматривается не как система, призванная обеспечить международную безопасность и сотрудничество, защиту прав человека и осуществление других принципов международного права, но рассматривается как инструмент и форма глобальной правовой интеграции государственных правовых систем, а соответственно и т.н. правовых семей. Существуют доктринальные мнения, которые говорят о том, что на современном этапе развития глобализации существует тенденция *«становления международного права как необходимого инструмента регулирования общественных отношений, и как адекватной и целесообразной системы правового регулирования национальных и международных процессов в условиях глобализации»*¹. В это же время нельзя говорить о международном праве, только как об инструменте международно-правовой интеграции. Большинство трудов, посвященных определению сущности и смысла международного права, рассматривают его через призму правовых обычаев, составляющих основу международного права (т.н. принципы международного права). В данном конкретном случае для нас важно сказать о понимании международного права как инструмента достижения определенных целей, так как исходя из целей международной политики и формируется направление развития международного права и соответственно глобализации права через правовую интеграцию.

К примеру, многие ученые рассматривают международное право в совокупности с международно-правовой системой взаимоотношений и соответствующими институтами. Современная система принципов, представляющая собой скелет современного мирового правопорядка была сформирована после второй мировой войны и в основе ее лежит Устав ООН, который впервые сформировал главные цели международного правопорядка и международной политики в этой новой эре – мирное сосуществование государств и защита прав человека. Впервые эти два принципа стали объектом пристального внимания на международной арене и именно из них

¹ Сеидов Арсений Вадимович. *Воздействие глобализации на концепцию государственного суверенитета в международном праве. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2004.*

вытекает современная система координат для международной политики. Таким образом, многие ученые видят значимость международного права после второй мировой войны именно в том, что оно наконец стало инструментом для обеспечения мирного сосуществования государств и международной безопасности. К примеру, В.С.Верещетин и Р.А.Мюллерсон, говоря о примате международного права в международной политике, отмечают, что «хотя международное право существует с древних времен, изменения в мировом сообществе и в характере самого международного права придали ему совершенно новое звучание. То, что в прошлом рассматривалось лишь как один из атрибутов внешней политики, средство для оправдания своих действий или, наоборот, обвинения политических и идеологических противников, превращается в важнейший способ решения главных проблем современности»². В данном конкретном случае, многие ученые отмечают и то, что международное право не следует рассматривать только в призме поставленных и провозглашенных целей-принципов, так как международное право есть совокупность интересов государств, изменение которых ведет к изменению международного права. Более того, международное право рассматривается как неблагонадежный гарант осуществления именно принципа мирного сосуществования государств, так как само международное право нуждается в дополнительных гарантиях³.

Некоторые ученые подходят к пониманию международного права с более широких позиций. К примеру, известнейший отечественный ученый в сфере международного права Г.И. Тункин⁴ рассматривал международное право как часть «международной системы», под которой соответственно понимал государства, организации (международные, межгосударственные), различные объединения государств, нации и народы, борющиеся за независимость, и некоторые государственно подобные образования.

Другое понимание международного права и его роли приводится в статье «Международное право в эпоху глобализации: некоторые понятийные и содержательные характеристики», где отмечается, что одной из наиболее популярных современных концепций, в рамках которой нашло воплощение скептическое отношение определенной части ученых, политиков и юристов к международному праву, стала теория «мирового менеджмента». Ее сторонники предлагают рассматривать традиционную область международного права в более широком контексте «режимов» мировой политики. Совокупность этих режимов в различных сферах мировой политики и составляет, с их точки зрения, организм «мирового менеджмента», который выступает в качестве основного регулирующего начала современных мировых процессов⁵.

В контексте нашего исследования данный подход более применим, так как он говорит о роли международного права как инструмента, создающего общее направление развития международной политики, а соответственно способствующего сближению правовых систем государств. Образно говоря, международное право, задавая правила игры на международной арене, способствует правовому сближению государств. Государства частично участвуют в создании этих «правил игры» и привносят частицу особенности и своеобразности своей правовой действительности в эти правила.

Таким образом, государства находятся под непрерывным взаимовлиянием и взаимодействием, так как создавая правила, они также подстраиваются под эти правила, изменяя тем самым свою правовую действительность и правовую систему. И хотя в настоящий момент достаточно высока децентрализованность в мировом правопорядке, устанавливаемом международным правом и структура этого правопорядка является слабо интегрированной, нельзя не отметить и тот факт (это отмечается и доктриной⁶), что международ-

² Верещетин В.С., Мюллерсон Р.А. *Примат международного права в мировой политике* // Советское государство и право. 1989. № 7. С.3.

³ Поздняков Э., Шадрин И. *О гуманизации и демократизации международных отношений* // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 4. С.26-27.

⁴ *Международное право: Учебник / Отв. ред. Г.И.Тункин. М., 1982. С.3.*

⁵ *Международное право в эпоху глобализации. Некоторые понятийные и содержательные характеристики. Гаврилов В.В. Московский журнал международного права. 2002. № 3. С. 179-196; Современные международные отношения. Учебник. / Под ред. А.В.Торкунова. М., 2000. С.71-72.*

⁶ Генов И. *Соотношение права и силы в международных отношениях* // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 95; *Международное право в эпоху глобализации : Некоторые понятийные и содержательные характеристики. Гаврилов В.В. Московский журнал международного права. 2002. № 3. С.179–196.*

ное сообщество неуклонно развивается в направлении все большей интегрированности его субъектов, что создает объективные предпосылки для нарастающего влияния не силовых, в том числе правовых, факторов.

В этом отношении важно осознать именно волнообразный и скачкообразный характер глобализации в целом, глобализации права в частности, а особенно процессов правовой интеграции. В правовой интеграции, процессы объединения и дифференциации являются неразрывными частями общей направленности. Эта общая направленность ведет, как уже отмечалось к единому порядку, который будет востребован в «глобальном обществе». Это выражается в том, что даже когда мы видим и отрицательную, и положительную динамику правовой интеграции, общая направленность ведет вперед, к созданию целостной системы права, которая будет плодом всеобщей взаимной интеграции. Некоторые авторы частично соглашались с такой направленностью интеграции⁷. Отмечается, что даже присутствие различных свидетельств дифференциации и дисинтеграции, тем не менее, не отменяет факт присутствия множества свидетельств обратного, подтверждающих неуклонное движение человечества по пути к более устойчивому и целостному международному сообществу. В последние годы очевидной стала тенденция сужения возможностей национальных правительств решать насущные проблемы в локальных, ограниченных рамках своих государств масштабах, без тесной координации действий друг с другом. Интеграционные процессы, происходящие сегодня в политической, экономической, информационной, духовной сферах, вызывают потребность в более тесном взаимодействии государственно-политических систем, основой правового регулирования которого способны стать только международно-правовые нормы.

В свете указанных причин, международное право действительно можно рассматривать не просто как инструмент достижения конкретных целей (к примеру, по защите мира или защите прав человека, и т.д.), а как ин-

струмент, через который осуществляется самый значительный этап глобализации права (образование единой модели правовой системы). Таким образом, наглядно видна роль процесса правовой интеграции через развитие международного права. Этот инструмент, через «унификацию внутреннего законодательства отдельных стран, гармонизацию и конвергенцию национальных правовых систем»⁸, объективно ведет в перспективе к формированию единого правового пространства. В это же время некоторые ученые отмечают то, что нельзя «искусственно интенсифицировать процесс повышения роли международного права, так как это может привести к прямо противоположным результатам. Объем и характер предписаний международно-правовых норм должны объективно соответствовать существующей заинтересованности государств в универсальном механизме регулирования определенных разновидностей общественных отношений»⁹.

Это также говорит в пользу объективности характера правовой интеграции в настоящий момент, который носит эволюционный характер и никак не является искусственным инструментом, призванным (как считают некоторые ученые) распространить влияние неких сил на весь мир в целях мирового господства. К примеру, М.Н. Марченко пишет о том, что идея единства мира (в правовом и политическом аспектах) «заслуживают всяческой поддержки и одобрения, если только ими не прикрываются, как это было в конце 90-х годов в Югославии, для проведения политики изоляции и расчленения суверенных государств»¹⁰. Он присоединяется к умеренной позиции некоторых ученых в их отношении к глобализации как к процессу построения глобального общества. Это мнение ученых¹¹ выражается в том, что, по их мнению процесс глобализации вообще и глобализации права в задаче установления «нового мирового порядка» ни в коем случае не должен противоречить принципам суверенитета, территориальной целостности и полной самостоятельности государств.

Роль международного права в глобализации права и саморегуляции общества. Уже сегодня, международное право, несмот-

⁷ *Международное право в эпоху глобализации: Некоторые понятийные и содержательные характеристики. Гаврилов В.В. Московский журнал международного права. 2002. № 3. С. 179–196.*

⁸ *Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право. Учебное пособие. М., 2001. С.51–52.*

⁹ *Международное право в эпоху глобализации: Некоторые понятийные и содержательные характеристики. Гаврилов В.В. Московский журнал международного права. 2002. № 3. С. 179–196.*

¹⁰ *Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Юристъ, 2001.*

¹¹ *Amm S. The Future of Global Polarization // Social Justice. 1990. Vol. 23. № 1–2. P 5–13; Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Юристъ, 2001.*

ря на критикуемую слабость по решению конкретных вопросов, все же выполняет огромную роль по универсализации мира права всех стран. И хотя действительно существует часть декларируемых норм, которые не претворяются в жизнь, этот факт не говорит о неэффективности международного права как средства глобализации права, так как это является вопросом правоприменения в краткосрочной перспективе. Гораздо важнее долгосрочная перспектива, когда норма, вызывавшая отторжение со стороны определенной правовой системы становится в конце концов ее составной частью. В рамках общей глобализации права важен сам факт унификации законодательства, нежели вопросы его сиюминутного добросовестного выполнения. История показывает как разные нормы становятся универсальными, проходят этапы отторжения и неприменения (или ненадлежащего применения) и затем прочно входят в правоприменительную практику в рамках правовой системы и становятся ее частью. Как отмечают ученые США (Ф. Пирсон и Дж. Рочестер): *«действительность заключается в том, что уже в настоящее время существует огромное количество международных договоров и обычных международно-правовых норм, которые большинство государств стараются соблюдать на протяжении длительных периодов времени»*¹².

В этой перспективе международное право выступает инструментом реализации интересов государства, всего сообщества государств. Как отмечает М.Н. Марченко *«...нормы международного права являются предметом ценностного подхода, они взаимосвязаны с нормами международной морали. Современное международное право выражает представления народов, государств, мирового сообщества о справедливом, прогрессивном, отвечающем интересам жителей нашей планеты, идеале гуманизма»*¹³.

В этой роли международного права также нельзя не видеть глобальную динамику развития и глобальную цель – достижение справедливости и разумности в сосуществовании обществ и государств. Эти два понятия являлись целью и требованиями любой системы управления на любом этапе развития человечества. Именно справедливость и разумность как

выражение эффективности взаимодействия составляющих единиц системы в процессе саморегуляции декларировались как составляющие компоненты любого управления – монархического, демократического, тоталитарного и т.д.

В современном международном праве также есть эта направленность на «справедливость и разумность», и это также отмечается в работах ряда ученых. Международное право видится как справедливая система взаимоотношений, которая создает стабильный мировой правопорядок. Отмечается, что только при помощи международного права *«независимые, действительно равноправные государства образуют устойчивую международную систему, становятся зависимыми не от усмотрения сильного, а от общесогласованных норм международного общения»*¹⁴. Зарубежная доктрина также отмечает направленность международного права на достижение гармонии и международных ценностей. Так, К.Жойнер¹⁵ пишет о том, что международное право *«делает возможным сосуществование и выживание общества»*.

Несомненным свидетельством повышения эффективности международного права, как инструмента правовой интеграции и глобализации права, является и то, что в последние десятилетия произошло существенное расширение круга общественных отношений, составляющих предмет его правового регулирования. При этом, данный процесс расширения выражается не только в регламентации новых направлений межгосударственного сотрудничества, но также (что примечательно) в глубоком проникновении регулирующего воздействия международно-правовых норм в сферу внутрисоциальных отношений. В отношении этого вопроса можно отметить, что сегодня существуют «нормативные образования», которые образовались в очень короткие исторические сроки (международное право прав человека, международное право окружающей среды, международное уголовное право, международное космическое право, международное ядерное право и т.д.) и связано это с развитием и усложнением общественных отношений и регулятивной ролью международного права.

¹² Pearson F.S., Rochester J.M. *International Relations: The Global Condition in the Late Twentieth Century*. McGraw-Hill, Inc., 1992. P. 319.

¹³ Марченко М.Н. *Проблемы теории государства и права*. М.: Юристъ, 2001.

¹⁴ Рыбаков Ю., Скотников Л., Змеевский А. *Примат права в политике*. // *Международная жизнь*. 1989. № 4. С. 61-62.

¹⁵ *International law in the 21st Century. Rules for Global Governance*. C.C.Joyner. 1992. P.293,294. («...makes coexistence and survival of that community possibly»).

Современное международное право выступает именно как инструмент правовой интеграции, тогда как глобальное право будет формироваться на уровне правовых систем и момент такой трансформации видится только в весьма далекой перспективе. В долгосрочной перспективе, международное право может трансформироваться в компромиссное международное право, которое в свою оче-

редь через взаимодействие с национальными правовыми системами создает глобальное право. Таким образом, современное международное право помогает правовой интеграции и сближению между правовыми системами государств и правовыми семьями, но не является прямым выражением глобализации права и не ведет непосредственно к созданию глобального правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сеидов Арсений Вадимович. Воздействие глобализации на концепцию государственного суверенитета в международном праве. Дис. ... канд. юрид. наук, 12.00.10. Москва, 2004.
2. Верещетин В.С., Мюллерсон Р.А. Примат международного права в мировой политике // Советское государство и право. 1989. №7.
3. Поздняков Э., Шадрин И. О гуманизации и демократизации международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 4.
4. Международное право: Учебник / Отв. ред. Г.И. Тункин. М., 1982.
5. Международное право в эпоху глобализации. Некоторые понятийные и содержательные характеристики. Гаврилов В.В. Московский журнал международного права, 2002. № 3.
6. Современные международные отношения. Учебник. / Под ред. А.В. Торкунова. М., 2000.
7. Рыбаков Ю., Скотников Л., Змеевский А. Примат права в политике // Международная жизнь. 1989. № 4.
8. Генов И. Соотношение права и силы в международных отношениях // Советское государство и право. 1987. № 6.
9. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Юрист, 2001.
10. Amm S. The Future of Global Polarization // Social Justice. 1990. Vol. 23. № 1-2.
11. Pearson F.S., Rochester J.M. International Relations: The Global Condition in the Late Twentieth Century. McGraw-Hill, Inc., 1992.
12. International law in the 21st Century. Rules for Global Governance. C.C.Joyner. 1992.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУ- НАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ К НИМ

УЗДЕНОВА И.Д.

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и таможенного права*

*Южно-Казахстанского
государственного университета
им. М. Ауэзова*

Основанием международно-правовой ответственности субъекта международного права, как правило, является совершение международно-противоправного деяния. Данное положение прямо следует из основного принципа права международной ответственности, в соответствии с которым каждое международно-противоправное деяние влечет международно-правовую ответственность. Применительно к международным организациям данный принцип находит свое отражение в статье 3 Проекта статей об ответственности международных организаций (ПСОМО), готовящегося в рамках Комиссии международного права ООН. Данная статья гласит: «каждое международно-противоправное деяние международной организации влечет за собой международную ответственность этой международной организации» [1, с. 42].

Понятие международно-противоправного деяния раскрывается, в первую очередь, через определение его элементной структуры. В международном праве общепризнано, что для констатации международно-противоправного деяния необходимо наличие двух элементов:

- поведения (действие или бездействие), которое может быть присвоено субъекту международного права (т. е. считается совершенным данным субъектом);
- нарушения международно-правового обязательства субъекта международного права.

Данные элементы выделяются в праве международной ответственности как необходимые для наличия международно-противоправного деяния любого субъекта международного права. Первый элемент называют субъективным, поскольку речь идет о поведении, которое может быть присвоено субъекту международного права. Второй элемент называют объективным. Он предусматривает, что присваиваемое субъекту поведение нарушает принятое им на себя международное обязательство [2, с. 86]. Данные элементы как составляющие международно-противоправного деяния были сформулированы в западной доктрине международного права. Они отражены в статье 2 Проекта статей об ответственности государств (ПСОГ) как элементы международно-противоправного деяния государства [3, с. 27]. По мнению израильского ученого М. Хирша, несмотря на то, что данные положения были сформулированы в контексте международно-правовой ответственности государств, они могут быть применены и сфере ответственности международных организаций [4, с. 13].

В советской доктрине международного права лишь несколько авторов (Д.Б. Левин, И.И. Лукашук) поддерживали такую двух-

элементную структуру международно-правового деяния. Остальные ученые, исследовавшие проблему международной ответственности и оснований такой ответственности, придерживались иной позиции. В частности, В.А. Мазов критиковал двухэлементную структуру международно-противоправного деяния, принятую Комиссией международного права (КМП) при разработке ПСОГ, и отмечал, что присвоение как таковое не является элементом международного правонарушения [5, с. 42, 45]. П.М. Курис различал само правонарушение (его состав) как основание международно-правовой ответственности и условия осуществления этой ответственности. Нарушение международно-правового обязательства и присвоение такого нарушения субъекту П.М. Курис как раз причислял к условиям осуществления ответственности, но не к элементам состава международного правонарушения [6, с. 107-108, 154]. В качестве необходимых элементов международно-противоправного деяния и П.М. Курис, и В.А. Мазов выделяли объективные элементы – объект, противоправное поведение, ущерб, причинно-следственную связь, а также вину как обязательное составляющее субъективного элемента [7, с. 154; 8, с. 45].

По нашему мнению, понимание состава международно-противоправного деяния данными авторами отчасти обусловлено определенной привязкой к пониманию вины и состава правонарушения в национальном праве. Однако, как справедливо замечает Ю.М. Колосов, международное право – особое общественное явление, качественно отличающееся от национального права. Юридические понятия и категории внутригосударственного права только внешне совпадают с соответствующими международно-правовыми понятиями. По существу они зачастую совершенно различны, имеют иную природу, иное значение. Их внешнее (часто чисто терминологическое) совпадение только усложняет вопрос [8, с. 36]. В связи с этим необходимо отметить, что основное отличие состава международно-противоправного деяния от состава противоправного деяния в национальном праве состоит в том, что в международном праве вина и ущерб не являются элементами, необходимыми для констатации противоправного деяния.

Основателем концепции, в соответствии с которой вина не является обязательным элементом международно-противоправного деяния, был итальянский юрист Д. Анцилотти. В частности, в своем труде «Общая теория ответственности государств в международном праве» ученый писал, что в межгосударственных отношениях не могут применяться принципы уголовной и гражданской ответственности, установленные во внутригосударственном праве [9, с. 101].

Ю.М. Колосов отмечал, что в международном

праве вина – это сам факт совершения субъектом противоправного действия и для избежания смешения понятий в международном праве следует говорить не о вменении вины, а о вменении совершения действия [8, с. 41]. Д. Б. Левин также писал о том, что вменение вины в международном праве есть признание того, что субъект несет ответственность за нарушение международно-правовой нормы [45, с. 51]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вменение вины в национальном праве аналогично присвоению поведения в международном праве.

Что касается ущерба как элемента международно-противоправного деяния, то при работе над статьями об ответственности организаций КМП пришла к выводу о том, что, как и в случае с государствами, ущерб не является тем элементом, который необходим для возникновения у международной организации международной ответственности [1, с. 43]. Такая же точка зрения подтверждается и доктриной. По мнению И.И. Лукашука, любое нарушение права другого субъекта означает причинение ущерба его законным интересам и уже в силу этого нет оснований выделять причинение ущерба в особый элемент [6, с. 89]. Ю.М. Колосов отмечает, что несоблюдение нормы международного права само по себе причиняет ущерб, выражающийся в подрыве доверия к договорным обязательствам, в пренебрежении нормами международного права [6, с. 52].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что международно-противоправное деяние межправительственной организации включает в себя субъективную сторону, которая состоит из субъекта, совершившего данное деяние, и присвоения этого деяния данному субъекту; а также объективную сторону, которая включает объект противоправного поведения и сам факт нарушения международно-правового обязательства. При этом вина и ущерб автоматически подразумеваются при любом международно-правовом деянии, а не являются необходимыми элементами такого деяния.

Элементы международно-противоправного деяния международной организации закреплены в пункте 2 статьи 3 Проекта статей об ответственности международных организаций следующим образом: «Международно-противоправное деяние международной организации имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии: присваивается международной организации по международному праву и представляет собой нарушение международно-правового обязательства этой международной организации» [10, с. 42]. Рассмотрим данные элементы подробнее.

Присвоение поведения международной ор-

ганизации. Для того чтобы привести в действие механизм международной ответственности, необходимо определить, является ли совершенное деяние деянием международной организации. В силу своей специфики межправительственная организация как субъект международного права не может действовать самостоятельно. Она действует через физических лиц, составляющих ее органы или являющихся ее должностными лицами. Юридическая природа связей между данными лицами и организацией и позволяет определить, когда и при каких обстоятельствах их действия могут считаться действиями международной организации. Таким образом, институт присвоения позволяет нам определить, существует ли необходимая связь между противоправным деянием и субъектом международного права.

По смыслу термин «присвоение» (attribution) в международном праве является аналогом термина «вменение» (imputability), который используется во внутригосударственном праве. Однако не существует однозначного мнения о том, каким термином необходимо обозначать связь между совершенным деянием и субъектом в международном праве. Комиссия международного права, как и некоторые авторы, высказывается против переноса из национального права термина «вменение». В первую очередь, это связано опять же с тем, что в национальном праве данный термин используется в ином смысле и связан с понятием вины. КМП также считает, что термин «вменение» имеет некий уголовно-правовой оттенок, поэтому более предпочтительным было бы использовать термин «присвоение» [10, с. 165]. Однако, как замечает Ю.М. Колосов, дело не в самом термине, а в его содержании [8, с. 50]. Мы не можем с должной определенностью говорить о невозможности использования в международно-правовой ответственности термина «вменение». Необходимо лишь четко уяснить, что данный термин несет различную смысловую нагрузку в международном и в национальном праве. Тем не менее, использование термина «присвоение» в данной ситуации представляется оправданным и, возможно, необходимым для избежания постоянного проведения аналогий с национальным правом.

Согласно общему правилу, в международно-правовых отношениях субъекту присваивается только поведение его органов, а также иных лиц или образований, действующих по указанию, под руководством или контролем таких органов. В ПСОМО данное положение закреплено в пункте 1 статьи 4 следующим образом: «Поведение органа или агента международной организации при выполнении функций такого органа или агента рассматривается в качестве деяния такой организации по международному праву, независимо

от положения, которое занимает этот орган или агент в структуре организации». В пункте 2 данной статьи говорится, что «для целей пункта 1 термин “агент” включает должностные лица и другие лица или образования, через которые действует организация».

В основу присвоения поведения международной организации Комиссия положила концепцию функциональной связи между конкретным образованием (будь то орган, должностное лицо или агент) и данной организацией. В соответствии с этой концепцией значение имеет не какая-то определенная терминология или официальное определение данного образования во внутреннем праве организации, а то, какие функции оно реально выполняет.

Можно утверждать, что данная концепция сформирована в прецедентной практике Международного суда ООН. В своем консультативном заключении по делу «О возмещении ущерба, понесенного на службе в ООН» 1949 г. (Reparation case) Суд отмечал, что термин «агент» толкуется судом в самом широком смысле, т.е. как означающий любое лицо, которому независимо от того, является или не является оно должностным лицом, получающим денежное вознаграждение и находящимся или не находящимся на постоянной службе, поручено органом организации выполнять или помогать выполнять одну из его (органа) функций. Такое же расширенное толкование понятия «агент международной организации» было принято Судом и в другом консультативном заключении – «О применимости статьи VI, раздела 22 Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН» 1989 г. [11, с. 194].

Тем не менее, некоторые международные организации в своих комментариях к Проекту статей критично высказывались относительно использования в данном документе термина «агент», а также определения этого термина, данного КМП. Так, Международный валютный фонд (МВФ) оспаривает применимость вышеуказанных консультативных заключений Международного суда к данному вопросу и «безоглядную опору на них» и заявляет, что «только деяния должностных лиц, совершенные в их официальном качестве, могут быть присвоены организации» [11, с. 25–26]. Международная организация уголовной полиции (Интерпол) высказала довольно интересные замечания относительно применимости к ней положений, закрепленных в статье 4 ПСОМО. Дело в том, что в отношении данной организации может сложиться ситуация, когда какое-либо образование может быть органом или агентом и Интерпола, и государства одновременно. В данном случае речь идет о национальных центральных бюро (НЦБ) Интерпола. Несмотря на то, что в соответствии со

статьей 5 Устава Интерпола НЦБ входят в число органов данной организации. Интерпол отмечает в своих комментариях, что такие бюро должны рассматриваться в качестве либо органов, либо агентов Интерпола лишь в том, что касается особой функции поддержания связей, возложенной на них Уставом. Однако эта функция НЦБ обуславливается необходимостью соблюдения пределов законодательства, действующего в различных странах, и соответствием действий государств-членов законодательству их стран. В результате этого Интерпол никогда не осуществляет эффективный контроль над каким-либо НЦБ [10, с. 19–20].

Очень важным моментом при рассмотрении присвоения поведения органа или агента международной организации является официальное качество такого органа или агента. Поведение органа или агента присваивается международной организации лишь в том случае, если этот орган или агент на момент совершения противоправного деяния действовал в своем официальном качестве (т. е. исполнял возложенные на него функции). Соответственно, организация не может нести ответственность за действия своих агентов, совершивших такие действия в качестве частных лиц.

Каждая международная организация самостоятельно определяет функции своих органов или агентов. Обычно это закреплено в правилах организации. Для того чтобы констатировать наличие связи между определенным образованием и организацией и определить, что подразумевается под «официальным качеством» относительно конкретного органа или агента, необходимо обратиться к этим правилам. Пункт 3 статьи 4 ПСОМО говорит о том, что функции организации или агента определяются на основе правил организации. В своих комментариях к данной статье некоторые организации (Международное агентство по атомной энергии, Европейская комиссия от имени Европейского сообщества) отмечали, что помимо правил организации в качестве параметра, имеющего отношение к присвоению поведения международной организации, необходимо рассматривать международные договоры этой организации.

Таким образом, можно констатировать, что в соответствии с общим правилом о присвоении поведения межправительственной организации, которое, в частности, отражено в Проекте, международной организации может быть присвоено поведение ее органов и агентов, действующих в официальном качестве и в рамках своей компетенции. При этом для целей присвоения не имеют значения:

- юридическая природа лица или образования (это может быть орган, должностное лицо либо любое лицо, через которое действует данная организация);

- положение, которое занимает этот орган или лицо в структуре организации.

Нарушение международного обязательства международной организацией. В соответствии со статьей 8 ПСОМО нарушение международной организацией международно-правового обязательства имеет место тогда, когда деяние данной международной организации не соответствует тому, что требует от нее данное обязательство, независимо от его происхождения и характера.

Как указывается в пункте 2 статьи 3 Проекта, противоправное деяние организации может состоять как в действии, так и в бездействии. Бездействие представляет собой противоправное деяние, когда международная организация обязана совершить какое-либо позитивное действие, но не делает этого. Принцип, в соответствии с которым противоправное деяние может состоять как в действии, так и в бездействии, признан и в национальном, и в международном праве в отношении ответственности государств. Тем не менее, в некоторых комментариях к данному положению Проекта можно найти определенные сомнения относительно применимости этого принципа к ответственности межправительственных организаций. МВФ считает, что обязанность нести ответственность за бездействие может вызвать определенные проблемы, которые необязательно возникают применительно к ответственности государств. Например, такое бездействие может быть обусловлено особенностями процедуры принятия решений в конкретной организации. Однако такая позиция МВФ не была поддержана ни Специальным докладчиком, ни КМП в целом. Как отмечал по этому поводу Специальный докладчик, обязанность совершать какие-либо позитивные действия может возлагаться на международную организацию в соответствии с общепризнанными принципами международного права и трудности, связанные с процессом принятия решения, не могут оправдывать организацию в случае несовершения таких действий.

Как уже отмечалось, в соответствии со статьей 8 ПСОМО, нарушение обязательства международной организации означает нарушение любого международно-правового обязательства независимо от его происхождения. Это означает, что нарушенное обязательство может вытекать из договорной нормы, обычной нормы либо общепризнанных принципов международного права. Обязательства могут вытекать также из решения Международного суда или арбитража. В комментарии к статьям об ответственности государств отмечается, что формула независимо от происхождения обязательства обозначает все возможные источники международных обязательств, т. е. все процессы создания юридических обязательств,

признанные международным правом. Однако в отношении международных организаций в данном контексте имеет место некоторая специфика, связанная с внутренним правом организации.

В пункте 2 статьи 8 Проекта указывается, что положения данной статьи распространяются также и на нарушения обязательства по международному праву, установленного правилами организации [85, с. 88]. Таким образом, может возникнуть вопрос о соотношении правил организации и общего международного права в данном контексте. В частности, все ли обязательства, вытекающие из внутреннего права организации, могут считаться ее международно-правовыми обязательствами.

В данном случае необходимо четко разграничить обязательства, вытекающие из правил организации, нарушение которых будет регулироваться нормами общего международного права (в частности, Проектом статей об ответственности международных организаций), и обязательства, также вытекающие из правил организации, нарушение которых регулируется нормами внутренней ответственности организации (ответственности по внутреннему праву). Здесь речь идет в основном об ответственности, возникающей в рамках правоотношений организации со своими служащими. Как отмечается в комментарии, в соответствии с положениями пункта 2 статьи 8 принципы, изложенные в проектах статей, применяются к обязательству, вытекающему из правил организации в той мере, в которой оно должно рассматриваться как обязательство по международному праву.

По нашему мнению, необходимо установить четкие критерии для определения обязательства, вытекающего из правил организации, в качестве международно-правового. Необходимо исходить из того, что международно-правовое обязательство может возникать только для субъекта международного права. Следовательно, нарушением международно-правового обязательства организации может считаться нарушение тех норм, вытекающих из внутреннего права организации, которые создают права и обязанности для субъектов международного права. Таким образом, для возникновения ответственности международной организации по общему международному праву она должна нарушить обязательства по отношению к субъекту международного права. Единственным исключением в данном контексте, пожалуй, является нарушение международной организацией своих обязательств в области прав человека.

Таким образом, проанализировав основные элементы международно-противоправного деяния международной организации, можно сформулировать следующее определение: международно-противоправное деяние международной организации заключается в поведении (действии

или бездействии) ее органов или агентов, нарушающем международно-правовое обязательство данной организации.

Как известно, по отношению к государствам в международном праве все международно-противоправные деяния подразделяются на международные правонарушения и международные преступления. К последним относятся особо опасные международные правонарушения, посягающие на основные общепризнанные принципы международного права, затрагивающие законные интересы всех государств. Такое разделение также справедливо и в отношении международных организаций. Так, В. А. Мазов отмечает, что международная организация должна нести ответственность за такие действия, как пропаганда войны, расизм, акты агрессии и т. д., т. е. за действия, квалифицируемые в качестве международных преступлений [12, с. 146]. Схожей точки зрения придерживаются и Е.А. Шиббаева [13, с. 73].

Необходимо отметить, что в отношении как государств, так и международных организаций в литературе внимание в основном концентрируется на самом разделении международно-противоправных деяний на международные правонарушения и международные преступления. О конкретных основаниях возникновения международно-противоправных деяний упоминается лишь вскользь. Это связано, на наш взгляд, с отсутствием четкого разграничения оснований международно-правовой ответственности и оснований возникновения международно-противоправных деяний. Поэтому считаем необходимым провести такое разграничение, уделив внимание именно основаниям возникновения международно-противоправных деяний межправительственной организации.

Таким образом, следует различать основание международно-правовой ответственности, коим является международно-противоправное деяние, и основания возникновения международно-противоправных деяний (как международных преступлений, так и международных правонарушений). Естественно, основание возникновения международно-противоправного деяния является одновременно и основанием возникновения международной ответственности, в силу чего такое разделение может показаться искусственным. Однако само международно-противоправное деяние как основание международной ответственности является, на наш взгляд, более широким, общим понятием, которое необходимо развить, говоря о конкретных основаниях возникновения такого деяния.

По отношению к государствам подобные основания могут выделяться в соответствии с различными критериями и, безусловно, трудно привести их исчерпывающий перечень. В отношении межправительственных организаций можно утверждать,

что основания возникновения международно-противоправного деяния организаций могут быть выделены, исходя из тех же критериев (например, в соответствии с основными разделами международного права, в зависимости от происхождения нарушенного обязательства и т. д.). Е. А. Шиббаева выделяет основания возникновения противоправного деяния организации как раз в зависимости от происхождения обязательства [13, с. 73].

Специфика межправительственной организации как субъекта международного права заключается отчасти в том, что ее функционирование во многом зависит от поведения и волеизъявления государств-членов. Международная организация является своего рода «составным» субъектом, в состав которого входят другие субъекты международного права. Исходя из этого, для отражения специфики института ответственности международных организаций необходимо провести классификацию оснований возникновения международно-противоправных деяний организации, используя в качестве определяющего критерий непосредственно действующего субъекта. На основании данного критерия мы предлагаем следующую классификацию.

1. Основания возникновения международно-противоправного деяния, связанные с действиями самой международной организации (прямые основания).

1. Противоправное поведение органов или агентов, международной организации, действующих в рамках своих полномочий.

2. Противоправное поведение органов или агентов, превысивших полномочия или нарушивших указания (поведение *ultra vires*).

3. Противоправное поведение органов, переданных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией.

II. Основания возникновения международно-противоправного деяния, связанные с действиями другого субъекта (производные основания).

1. Помощь и содействие в совершении международно-противоправного деяния.

2. Руководство и контроль при совершении международно-противоправного деяния.

3. Принуждение к совершению международно-противоправного деяния.

4. Противоправные деяния, испрошенные или санкционированные международной организацией.

Принципиальным различием этих двух групп является то, что в первой из них при нарушении международно-правового обязательства действует один субъект. Во второй группе при нарушении одного и того же международного обязательства действуют два субъекта: один непосредственно со-

вершает правонарушение, второй содействует ему в этом. Безусловно, второй субъект при этом также нарушает свое обязательство (по крайней мере, тем, что содействует совершению нарушения первым субъектом, хотя само нарушаемое обязательство также может быть и обязательством второго субъекта). Однако необходимо четко обозначить, что при разграничении этих двух групп оснований важным является то, кто именно непосредственно нарушил основное обязательство, т. е. обязательство, нарушение которого составляет существо дела.

Таким образом, в первой группе оснований непосредственно действующим субъектом является сама международная организация. Она нарушает свое международно-правовое обязательство и должна на этом основании нести международно-правовую ответственность. В данной группе не возникает вопросов с тем, является ли нарушенное обязательство обязательством организации, поэтому внимание акцентируется на вопросах присвоения. Основания, выделенные во второй группе, связаны с нарушением другим субъектом международного права своих обязательств. Поэтому вопрос связан прежде всего с тем, может ли организация нести ответственность за деяния, нарушающие обязательства другого субъекта (вопрос о том, должны ли при этом данные обязательства являться также и обязательствами этой организации, как раз и рассмотрен в готовящемся Проекте). Таким образом, во второй группе непосредственным нарушителем является не международная организация, а другой субъект. Несмотря на то, что в соответствии с положениями ПСОМО, закрепляющими основания, приведенные нами во второй группе, практически во всех ситуациях (кроме деяний, испрошенных или санкционированных международной организацией) этим другим субъектом может быть любое государство или международная организация, на наш взгляд, чаще всего таким субъектом будет выступать именно государство – член данной организации.

Перечисленные основания можно охарактеризовать также как основания, связанные с присвоением поведения (I группа), и основания, связанные с нарушением поведения (II группа).

Безусловно, данная классификация отчасти может быть использована и в отношении международно-противоправных деяний государств. Однако для международных организаций выделение оснований возникновения международно-противоправных деяний именно на основе указанного критерия представляется более оправданным, так как позволяет наилучшим образом раскрыть особенности института ответственности международных организаций и его специфику по отношению к институту ответственности государств.

Международно-правовая ответственность – это юридическая обязанность субъекта-правонарушителя ликвидировать последствия вреда, причиненного другому субъекту международного права в результате совершенного правонарушения.

Международные правонарушения с середины XX века подразделяются на международные деликты и международные преступления. К последним относятся особо опасные деликты, которые нарушают основополагающие принципы и нормы международного права, имеющие жизненно важное значение для всего международного сообщества. Международными преступлениями считаются акты агрессии, насильственное установление или сохранение колониального господства, геноцид, апартеид.

Ответственность – один из древнейших институтов международного права. История международных отношений свидетельствует о его постоянном практическом применении и совершенствовании. Однако, как это ни парадоксально, правовые нормы этого института до сих пор не кодифицированы, и поэтому он основывается, как правило, на применении обычно-правовых норм, сложившихся на базе прецедентов и судебных решений. Этим же объясняется изобилие теоретических исследований института международно-правовой ответственности. В международном праве сложился общий принцип, согласно которому международно-правовое деяние субъекта влечет его международно-правовую ответственность.

Некоторые нормы общего характера, регулирующие вопросы ответственности, закреплены в международных договорах, а также подтверждены в резолюциях ООН и других международных организаций.

Статьи 39, 41 и 42 Устава ООН устанавливают процедуры реализации ответственности за совершение международных преступлений против международного мира и безопасности.

С 1972 г. действует Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Участники Конвенции обязались возмещать ущерб, причиненный космическим объектом на поверхности Земли, воздушному судну в полете и космическому объекту другого субъекта международного права. [86]

Также провозглашается международная ответственность за нарушение ряда международных договоров, среди которых необходимо отметить Международную Конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. и Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.

Занимают вопросы в международном праве ответственности физических лиц, выступающих от имени государства и совершающие действия,

которые квалифицируются как военные преступления и преступления против человечности.

Генеральная Ассамблея ООН устанавливает, что агрессивная война является преступлением против мира, а агрессия влечет за собой международную ответственность.

Существует два вида международно-правовой ответственности: материальная и политическая. Материальная ответственность выражается в обязанности возместить материальный ущерб, что может реализовываться в форме реституции или репарации.

Политическая ответственность выражается в форме сатисфакций: заверение пострадавшей стороны в недопущении повторения правонарушения, наказание конкретных виновников правонарушения, иные формы морального удовлетворения потерпевшей стороны.

Также следует упомянуть такую форму политической ответственности, как ответные насильственные действия, осуществляемые пострадавшим субъектом, которые именуются репрессалиями. Репрессалии должны быть соразмерными тем действиям, которыми они вызваны. От индивидуальных репрессалий следует также отличать коллективные санкции, которые, согласно Уставу ООН, могут предприниматься только на основании решений Совета Безопасности в отношении государств, действия которых представляют собой угрозу миру или нарушение мира. Такие санкции могут выражаться в полном или частичном приостановлении экономических отношений, функционирования коммуникаций, в разрыве дипломатических отношений, а также в применении вооруженной силы.

Санкции, выражавшиеся в ограничении суверенитета, были применены после второй мировой войны в отношении Германии и Японии (оккупационный режим, ограничение права иметь вооруженные силы). В 1993 г. Совет безопасности ООН постановил учредить Международный трибунал для суда над лицами, совершившими военные преступления на территории бывшей Югославии.

Осуществление группами государств коллективных санкций без разрешения Совета Безопасности является противоправным. Однако государства имеют право в случае агрессии на индивидуальную и коллективную самооборону, которая к понятию санкции не относится.

Деяние государства может быть квалифицировано как международно-противоправное лишь на основании международного права. Нарушение международного обязательства имеет место лишь в том случае, когда поведение субъекта не соответствует тому, что требуется от него по соответствующему обязательству. В случае совершения международного преступления претензии к пра-

вонарушителю могут быть предъявлены любым государством или группой государств. Претензия может быть выражена в заявлении официального органа или лица в дипломатическом обращении, в ином письменном обращении правительственных органов потерпевшего субъекта. Важна доказанность вины правонарушителя, иначе при недостаточно обоснованных претензиях возникают международные споры. Поэтому необходимо давать точное и достоверное толкование нормы права, которая, по мнению потерпевшей стороны, была нарушена.

В практике международных отношений нередко случаи политических заявлений от ответственности государства за те или иные действия. Если за этим не следует официального требования о признании ответственности и принятия мер, то такие заявления носят предупредительный характер. Иногда выделяется и третий вид международно-правовой ответственности – моральной. Однако различие между политической и моральной ответственностью нецелесообразно, так как политическая ответственность возникает из факта правонарушения в любом случае, даже если она не реализуется в виде формальной претензии.

К тягчайшим международно-правовым деяниям относятся международные преступления, которые посягают на основы существования государств и народов, подрывают принципы международного права, угрожают международному миру и безопасности. Объектом международного преступления могут быть всеобщий мир и международная безопасность, право народов и наций на самоопределение, законы и обычаи войны.

Впервые в Уставах Международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио была дана квалификация преступлений против мира, против человечности и военных преступлений. В дальнейшем такую же квалификацию получил геноцид.

Помимо государств, ответственность несут и международные организации. Их ответственность возникает из нарушения ими международных обязательств, вытекающих из договоров и других источников международного права. Ответственность международных организаций устанавливается также и в конвенциях об ответственности за ядерный ущерб в тех случаях, когда международные организации выступают в качестве операторов ядерных установок или операторов ядерных судов.

Международные организации несут ответственность за несоблюдение уставных и других обязанностей своими органами и международными должностными лицами, за причинение ущерба своими действиями государствам, другим международным организациям и физическим лицам. В случаях материальной ответственности

международных организаций следует исходить из того, что их средства складываются из взносов государств-членов.

Международные организации могут быть и субъектами международных претензий.

Международная организация может нести ответственность и по международному частному праву, а также по внутреннему праву государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г.
2. Жусупов Э.Б. “Международно-правовые формы сотрудничества Казахстана с международными организациями при европейском отделении ООН”. Автореферат. Алматы, 2003.
3. Орманова А.Ш. “Республика Казахстан как субъект международно-правовых отношений”. Автореферат. Алматы, 2004 г.
4. Бирюков П.Н. *Международное право*. М.: Юрист, 1999.
5. Кулжабаева Ж.О. *Международное публичное право*. Алматы, 2002.
6. Толкымбекова Н.О. *Актуальные проблемы развития международной правосубъектности Республики Казахстан*. Автореферат. Алматы, 2002.
7. *Международное право*. М.: *Международные отношения*, 1981.
8. Сарсембаев М.А. *Международно-правовые отношения государств Центральной Азии*. Алматы: Гылым, 1995.
9. Анцилотти, Д. *Курс международного права*. 4-е изд. Т. 1. М., 1961.
10. Барковский И.А. *Правотворческая деятельность международных организаций: теоретические аспекты и современные тенденции* // Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2003. № 2. С. 12–20.
11. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии: док. ООН A/58/10. Нью-Йорк: ООН, 2003.
12. Зайцева О.Г. *Международные организации: принятие решений*. М., 1989.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ» В СВЕТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН

МЕЖИБОВСКАЯ И.В.

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового права
и гражданского процесса
Казахского национального
университета им. аль-Фараби*

Вопросы социального обслуживания нетрудоспособных граждан всегда находились в фокусе, как научных исследований многих областей знаний, так и политики любого государства. Особую актуальность данный вопрос приобретает сегодня, поскольку современные условия функционирования государственных систем строятся на приоритетах социальной направленности. Понятие «социальное государство» официально введено в каталог международных стандартов и повсеместно используется в правовой лексике практически всех правовых систем. Кроме того, именно оно составляет базовые характеристики социальной политики государств, реализуемых в рамках социальной защиты. Сегодня провозглашение такого государственного статуса означает не просто достаточно высокий уровень экономического развития страны, но и высокую степень демократизма политической системы, наличие здоровых компромиссных отношений между политическими силами и высокий уровень социальной защиты граждан, прежде всего наиболее социально уязвимых. В этом плане, социальное обслуживание таких граждан выступает в качестве главного показателя, предопределяющего реальность или фиктивность провозглашенных статусных принципов государства и конституционных гарантий.

Современные научные теории в области исследования понятия и правовой природы социальных услуг базируются на их видовом многообразии, предопределенном предметным регулированием, включающим образование, медицинские услуги, социальное обеспечение и др. и субъектным составом, относительно всего населения или определенных социальных групп. Поскольку стратегическая политика Казахстана определяет в качестве приоритета защиту слабых и социально уязвимых слоев населения, что определено в Послании Президента народу Казахстана «Стратегия вхождения Казахстана в число наиболее конкурентоспособных стран мира» (Астана, 1 марта 2006 г.), то считаем возможным остановиться именно на данном субъектом составе, основную группу которого составляют нетрудоспособные граждане.

Термин «обслуживание» наиболее часто встречается в нормах Гражданского права и права социального обеспечения. Однако весьма распространенным явлением является использование иной терминологической категории в рамках термина «предоставление услуг». Категории «обслуживание» и «услуги» часто используются в законодательстве и как синонимы. Таким

образом, часто один термин заменяется другим. Особенно часто это происходит в социально-обеспечительных правоотношениях, где научная правовая категория «социальное обслуживание», как правило, выводится за рамки предоставления денежной помощи, то есть стоимостной теории и включает все материальные блага, необходимые людям для существования, такие как пища, одежда, жилище и т.д. Такой теории придерживалось большинство советских ученых – юристов, занимающиеся проблемами социального обеспечения¹. Таким образом, возникает явная необходимость проведения научного водораздела между понятиями «право на обслуживание», «сфера обслуживания» и «сфера услуг». Профессор Н.А. Баринов, исследуя данный вопрос, считал, что сфера обслуживания относится к области деятельности людей, предоставляющих такие услуги и доведивших их до потребителя в целях удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан.² Он исключал из сферы обслуживания гражданско-правовые отношения купли-продажи, найма жилого помещения и др. Вместе с тем, термин «услуга», являясь категорией экономического плана, включает не только услуги в их традиционном понимании, но и определенные виды работ. Интересное исследование по данному вопросу провел Е.Д. Шешенин, считающий, что сфера услуг не тождественна сфере обслуживания, поскольку к первой относятся только экономические отношения, направленные на удовлетворение своих потребностей, а обслуживание включает все сферы, в том числе духовные и материальные. С ним солидарен Н.В. Путило, представляющий социальное обслуживание через призму гарантированной государством специализированной сферы обслуживания.³ При этом государству отводится особая роль, в том числе в рамках его ответственности за состояние сферы обслуживания. Однако, само понятие «право на обслуживание» как самостоятельная правовая категория, не представлена законодательством Республики Казахстан. С нашей точки зрения, анализируемые категории несут разную правовую нагрузку. Понятие «обслуживание» значительно шире и включает комплексный набор удовлетворения потребностей, среди которых материальные, социально-культурные, духовные, имущественные, коммунально-бытовые и др. Обслуживание само по себе неоднозначно и, часто, представляется как единый спектр денежных и имущественных отношений.

В этом плане интересны теории, представ-

ленные в двадцатом столетии с точки зрения стоимостных, денежных отношений. Так, например, теория «социальной рыночной экономики». Ее автор В.Г. Головин вводит термин «социально-психологическое преимущество», который используется при классификации видов социального обслуживания.⁴ В настоящее время можно встретить весьма необычные научные разработки по данной теме, так, например, некоторые выводы встречаются и в социальной инженерии, рассматривающей учет человеческих потребностей для конструирования машин и машинных систем. Различные сущностные характеристики вкладываются в понятие «социальное обслуживание» законодательством различных стран. Так, например, в Финляндии в Законе о социальном обслуживании (1982 г.) под ним подразумевается «совокупность социальных услуг, поддержки средствами к существованию, социальных пособий и связанных с ними действий, которые призваны служить укреплению социальной обеспеченности и способствовать развитию отдельного человека, семьи, общества»⁵.

Применительно к праву социального обеспечения, социальное обслуживание, как правило, сводится к проблеме оказания услуг в рамках реабилитационных мероприятий нетрудоспособным гражданам с целью реализации социально – восстановительных функций. Часто и сама данная отрасль права представляется в форме правоотношений по социальному обслуживанию. По мнению ряда ученых, социальное обслуживание в современных условиях выступает в качестве одного из направлений социальной работы и организационной формы этого вида социальной деятельности, которая рассматривается в качестве системы определенных способов социальной гуманистической деятельности, направленной на адаптацию, социальную реабилитацию отдельной личности, семьи или человеческого общества. В «Словаре по социальной работе» Р. Баркера социальное обслуживание определяется как «предоставление конкретных социальных услуг людям для удовлетворения потребностей, необходимых для их нормального развития, людям, зависящим от других (тем, кто не может сам о себе позаботиться)»⁶. Елена Мачульская полагает, что социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной

помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.⁷ Таким образом, как в юридической, так и в социологической, экономической, научной литературе отсутствует единая точка зрения в отношении понятийного определения данных терминов. При этом следует обратить внимание на то, что научные взгляды отличаются по данному вопросу кардинальным образом. Среди них можно условно выделить следующие:

- Социальное обслуживание представляется исключительно в контексте услуг. Так, Большой толковый социологический словарь, определяет социальное обеспечение и обслуживание как юридическое предоставление права на услуги, предусматриваемые социальной политикой, а уровень жизни – как уровень материального благосостояния, равного качеству жизни.⁸ Аналогичная трактовка представлена некоторыми толковыми словарями.⁹ Эта же точка зрения отражена в Докладе ООН о развитии человека за 2000 год, в котором отмечается, что социальные права не могут быть осуществлены без увеличения и более справедливого распределения бюджетных ассигнований на базовые социальные услуги. То есть обеспечение и обслуживание объединены единой терминологической правовой категорией – услуги.¹⁰ Такая же трактовка представлена большинством работ, посвященных социальной работе. Например, Холостова Е.И. предлагает свой классификатор признаков социального обслуживания с учетом их видового деления.¹¹

- Социальное обслуживание представляется в виде денежных обязательств. Так, большой экономический словарь определяет данный термин как обеспечение в виде ценных бумаг и товаров, которые служат гарантией погашения кредита или выполнения какого-либо обязательства. Обеспечение денег представлено как совокупность материальных условий, способствующих стабильности денежного обращения и обеспечивающих использование денег в соответствии с объективным экономическим законом денежного обращения, включая банковское обслуживание.¹²

- В некоторых случаях социальное (материальное обслуживание) представлено в виде профессиональной и добровольной помо-

щи индивидам, группам или общинам по усилению или восстановлению их возможностей социального функционирования или созданию оптимальных для них социальных условий. То есть материальное обеспечение рассматривается как социальное обслуживание.¹³

Существуют и иные точки зрения, обособивающие социальное обслуживание через призму предоставления услуг, либо как видовую разновидность услуг. Особое место в данном направлении занимают экономические научные разработки.¹

Отсутствует единая точка зрения и у юристов. Так, например, профессор Андреев В.С. социальное обеспечение представляет через призму обслуживания, отмечая, что «это совокупность экономических отношений, возникающих в процессе распределения обобществленной части необходимого продукта и части прибавочного продукта, предназначенных для удовлетворения потребностей нетрудоспособных членов общества (в форме пенсий, пособий, бесплатных услуг, льгот и дотаций) и медицинского обслуживания населения. Социальное обеспечение, отмечает он, является органическим элементом процесса воспроизводства, гарантируя участникам производства обеспечение их детей в трудоспособном возрасте, обеспечение работников в периоды временной нетрудоспособности и при утрате способности к труду вследствие инвалидности или старости.¹⁴ При этом, в большинстве своих трудов он отдавал приоритет слову «обслуживание». В частности, давая определение праву социального обеспечения он писал, что это «проводимая и поддерживаемая государством система социально-экономических мероприятий по обслуживанию граждан в старости и нетрудоспособности».¹⁵ Принцип однородности понятий «обеспечение», «обслуживание» и «услуги» представлен и другими известными учеными правоведами.¹⁶ Не стандартную точку зрения представили Никонов Д.А и Стремоухов А.В., предложив свою версию классификации социального обслуживания по родам и видам (род, в свою очередь, подразделяется на класс и группу, а вид – на подгруппу).¹⁷ При этом, социальное обеспечение, обслуживание и материальное обеспечение выделяется ими в отдельный род.

Интересные выводы и заключения представ-

¹ См. например: Абдраимова К.К. Развитие сферы нематериального производства в переходном периоде (на примере образовательных и медицинских услуг). Автореф. К.э.н. Караганда 2003.; Арсенов А.В. Социально-экономические проблемы эффективности сферы услуг в условиях развитого социализма. Автореф. к.э.н. Москва, 1984.; Захарова Е.Ю. Бытовые услуги в условиях формирования рыночных отношений. Автореф. к.э.н. Томск, 1996.

лены в работе под редакцией Ю.А. Тихомирова и В.Н. Зенкова. Рассматривая социальное законодательство в рамках интеграционной отраслевой системы, социальное обслуживание представлено авторами как «своего рода нормативно-функциональный блок», пронизывающий все области права. В узком смысле это предоставление различного рода льгот и преимуществ.¹⁸

Следует обратить внимание на то, что характеристика понятий «обеспечение» и «обслуживание» чаще всего объединено единой терминологической каймой.

В процессе анализа современных критериев (признаков), социального обеспечения, мнение о единстве обеспечительных отношений высказывается Буяновой М.О., Кобзевой С.И. и Кондратьевой З.А.. Формы обслуживания называются ими в части: условий предоставления обеспечения.¹⁹

Ценные научные выводы по анализируемой нами теме представлены и в рамках исследования института социального страхования. Так, Родионова Е.И. представляет социальное страхование как систему обслуживания, охватывающую многообразные виды материального обеспечения и культурно-бытового обслуживания.²⁰ Караваев В.В., давая характеристику социальному страхованию, писал, что это одна из форм материального обеспечения граждан, занимающая большое место в общей системе материально-бытового обеспечения и обслуживания граждан.²¹

Интересным и верным, на наш взгляд, представляется мнение Э.Г. Тучковой, проанализировавшей некоторые аспекты социального обслуживания престарелых граждан в своей диссертационной работе. В частности, она отмечает, что обслуживание – это комплекс услуг. Социальное обслуживание представляет собой объективно-необходимый элемент государственной системы социального обеспечения, имеющей свои цели и содержание. Его цель – обеспечить полностью или частично за счет общества удовлетворение не обычных, а специфических потребностей. Содержанием социального обслуживания является соответствующий «набор» услуг предоставляемых пожилым и нетрудоспособным людям в порядке реализации ими юридического права на получение того или иного вида социальной помощи. Оно должно гармонично сочетаться со сферой услуг. Как комплексное явление, имеющее экономический, социальный и правовой аспекты, социальное обслуживание охватывает основные

виды социальной помощи, необходимые для нормального обеспечения жизнедеятельности. В процессе анализа, материальные выплаты не входят в состав услуг.²²

Единство взглядов в научных исследованиях по данному вопросу с юристами, разделяют и некоторые ученые экономисты, объединяя рассматриваемые понятия. Так, Михайлова Н.В. исследуя вопросы соотношения терминов «обеспечение» и «обслуживание» и их связи с формами социального обеспечения, указывает на то, что, с точки зрения экономической теории в социально-экономической области, материальный субстат имеет значение лишь как форма существования определенных экономических отношений. В общепризнанной трактовке форма определяется ею как способ внешнего выражения содержания, относительная устойчивость определенности связи элементов содержания и их взаимодействия. Исходя из этого, автор делает вывод о том, что категорию «форма социального обеспечения» можно рассматривать как способ распределения и потребления потребностей нетрудоспособных членов общества, при этом, формы социального обеспечения имеют специфические особенности. Из этого следует, с нашей точки зрения, что «обеспечение» и «обслуживание» представляются ею как основные составляющие социального (материального) обеспечения.²³

Несколько большее единство мнений представлено учеными социологами.²⁴

Видя разность трактовки представителей разных научных направлений, в частности, юристов и экономистов, можно было бы говорить о междисциплинарных особенностях, если бы между представителями экономической науки существовала хотя бы относительная однородность мнений и суждений. Однако и многие экономисты придерживаются такого же мнения, что и названные представители права.

Интересный анализ категории «социальное обслуживание» предложен В.И. Катаевой, а также молодым ученым Костырем С.Е.²⁵ Исследуя теоретические основы развития социального обслуживания в условиях формирования рыночных отношений, они утверждают и принимают попытку научного обоснования того факта, что рынок социальных услуг, в настоящее время, более эффективен в качестве механизма аккумуляции всех видов ресурсов по сравнению с планово-финансовым хозяйством. Социальное обслуживание рассматривается как особая социальная система с особой организацией ее

специализированных элементов, (свойство самоорганизации), формулирующих единое целое для реализации конкретных целей. Социальному обслуживанию, как и любой другой системе, «свойственно развиваться, адаптироваться к новым условиям путем создания новым либо модификации имеющихся связей, элементов отношений соотношений, структур со своими локальными целями и средствами их достижения». Социальное обслуживание представляется как одно из направлений социальной работы. Подробно рассматриваются вопросы соотношения методов, систем и структур в рамках социального обслуживания, предлагается модель системно-структурного анализа данного явления, этапы реализации, характеристики и т.д.²⁶

Таким образом, под термин «обслуживание» подпадает обширный и разнообразный спектр правоотношений, таких, например, как медицинское обслуживание нетрудоспособных граждан, их направление и проживание в социальных учреждениях, в том числе в домах интернатах, практически вся сфера услуг, оказание патронажной помощи, трудоустройство, обучение, переобучение, переквалификация и практически все составляющие социально-трудовой реабилитации. Вместе с тем, обособление данной понятийной категории с категориями «предоставление услуг», «социально-трудовая реабилитация» и др. не верно. Это взаимосвязанные, взаимозависимые категории, представляющие части единого целостного правового института.

¹ Бадыр Ю.М. *Экономические проблемы содержания нетрудоспособных по старости при социализме*. Штиинца, 1987. С. 14, 16.

² Баринов Н.А. *Услуги (социально-правовой аспект)*. Саратов, 2001. С. 21.

³ Путило Н.В. *Основы правового регулирования социальных прав*. Дисс...к.ю.н. М.: 1999. С.136.

⁴ Головин В.Г. *Социальная ориентация экономики в России и в развитых странах Запада*. РАН ин-т научной информации по общественным наукам. М., 1997. С. 3, 21.

⁵ *Законодательство зарубежных стран по социальному обслуживанию населения*. М., 1994.

⁶ Баркер Р. «Словарь по социальной работе». М., 1994. С.113.

⁷ Макульская Е.Е. *Право социального обеспечения*. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1997. 208 с. С.171.

⁸ *Большой толковый социологический словарь*. Англо – русский, русско – английский под ред. Джери Дэвид и Джери Джулли., т.2., М., Вече-аст., 1999. С.65, 273.

⁹ *Социальные технологии: Толковый словарь /Отв. ред. Иванов В.Н. Белгород: Луч-Центр социальных технологий., 1995. С.162-163.*

¹⁰ *Всеобщая декларация прав человека. Доклад о развитии человека за 2000 год*. Оксфорд юниверсити пресс. Нью Йорк. 2000. С.79.

¹¹ *Теория социальной работы: Учебник /под ред. Холостовой М. М.: Юрист, 1998. С.162-164.*

¹² *Большой экономический словарь*. Под ред. Азрилияна А.Н., М.: Фонд «Правовая культура», 1994. С257.

¹³ *Профессиональная этика социальной работы: Учебник*. М.: Ключ-С, 1998. С. 4-7.

¹⁴ Андреев В.С. *Право социального обеспечения в СССР*, М., Юр. литература, 1974. С.10.

¹⁵ Андреев В.С. *Конституционные основы советского права социального обеспечения*. // Сб. научн. трудов «Вопросы теории и практики социального обеспечения», Госкомтруд СССР, Всесозный научно-методический центр по организации труда и управления производством НИИ труда. М., 1978. С.4.

¹⁶ Батыгин К.С. *Право социального обеспечения. Общая часть: Учебное пособие*. М., 1998. С.7.

¹⁷ Никонов Д.А., Стремухов А.В. *Право социального обеспечения. Учебник для вузов*. М.: Норма, 2005. С.9.

¹⁸ *Социальное законодательство. Научно – практическое пособие*. Под ред. Тихомирова Ю.А., Зенкова В.Н. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ЮФ «Контракт», 2005. С.5.

¹⁹ Буянова М.О., Кобзева С.И., Кондратьева З.А. *Право социального обеспечения. Учебник*. М.: ООО «ТК Велби», 2004. С.5.

²⁰ Радионова Е.И. *История социального страхования в СССР*. М.: Минздрав СССР. Центральный институт усовершенствования врачей, 1966. С. 3.

²¹ Караваев В.В. *Социальное страхование в СССР*. М.: Госюриздат., 1955. С.5.

²² Тучкова Э.Г. *Труд и социальное обеспечение пожилых граждан в СССР*. Автореф. д.ю.н. М. 1990. С.39.

²³ Михайлова Н.В. *К вопросу об экономическом содержании форм социального обеспечения* // Сб. научн. статей «Вопросы совершенствования пенсионного обеспечения. НИИ труда. М., 1987. С.27.

²⁴ *Социальная энциклопедия под ред. Горкина А.П., Карелова Г.Н., Катальской Е.Д. и др. М.: Большая Российская энциклопедия., 2000. С.358.*

²⁵ Костырь Е.С. *Правовые основы социального обслуживания на дому* // *Российское законодательство и развитие юридической науки. Сб статей молодых ученых*. Пермь. Пермский государственный университет, 2001. С.205-217.

²⁶ Катаева В.И. *Методологические основы становления системы социального обслуживания в условиях рынка* // *Вестник Пермского Университета. Научный журнал. Юридические науки*. Вып. 2. Пермь, 2001. С.280-303.

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ЖАРЫЛҒЫШ ЗАТТАРДЫ ТАПҚАН КЕЗДЕГІ ОҚИҒА ОРНЫНДАҒЫ ӘРЕКЕТТЕРІ

АБДЕЛЬДИНОВ С.Ш.
*ҚР ПМ Академиясының
ғылыми-педагогикалық
магистратурасының
тыңдаушысы, полиция
аға лейтенанты*

Тергеулік қарау негіздері Қазақстан Республикасының ҚІЖК-нің 222-бабында көзделген. Атыс қаруды, оқ-дәріні, жарылғыш заттар және жарғыш құрылғыларды қолданып жасалған оқиға болған жерді қарау кейде құрылымдық элементтер ретінде тергеу қарауының барлық басқа түрлерін де қамтиды. Оқиға орнында әр түрлі заттар, құжаттар, жәбірленушілердің мәйіттері және атыс қарулары табылып жатады. Орынның өзі мекенжай учаскесі, не тұрғын жер болады. Бұл жағдайда оның жабдықтарын құрайтын бүкіл объектілерге қарай бір тергеу әрекетінің шеңберінде жүргізіледі.

Қаралып жатқан объектілермен жұмыс жасай білудің криминалистикалық ережелеріне тоқталсақ, олар қатысушылар арасында міндеттерді нақты бөлу; арнаулы білімдерді, атап айтқанда мамандар білімін (жару техникінің, радиоактивті материалдармен жұмыс жасайтын маман); жарылғыш заттарды табу үшін қарауға іздеуші итімен бірге кинологты қатыстыру туралы сұрақты алдын-ала қарастыру; криминалистикалық тәсілдер мен әдістерді сауатты қолдануды көздейді.

Адамның өмірі мен денсаулығына қауіп төндірсе, тергеулік қарау куәгерлердің қатысуынсыз жүргізіледі де, тек ол туралы хаттамада көрсетіледі. Жарылғыш заттардың табылған жері мен аталмыш заттардың қарауын жүзеге асырғанда, қауіпсіздік шараларға басты назар аудару қажет.

Жарылыс болған жерді қараудың ерекшеліктері:

а) орта зерттеу мен қабылдаудың күрделі болуы (қираған, өртенген, қопарылып жатуы және т.б.);

б) жарылыс болған жерде жұмыс жасаудың ерекше ережелері мен тәсілдерді қолдану қажеттігі;

в) қосымша қауіптердің болуы (әлі жарылып үлгермеген жарылғыш заттардың болуы, қылмыскерлердің ол жерлерді миналауы, газдың жарылуы қауіптерінің болуы және с.с.)

г) өрт сөндіру және басқа да қызметтердің әрекеттерінен оқиға ортасына өзгерістердің енгізілуі [1, 65].

Полиция қызметкері оқиға орнына келген бойда келесі шараларды іске асырады:

– айналадағы азаматтарға болған оқиға жайлы түсіндіріп, оларды қауіпсіз жерге шығарып, оқиға орнына жібермейді;

– оқиғаны көргендерден зардап шеккендердің бар-жоқтығы жөнінде сұрап, ал олар болған жағдайда алғашқы дәрігерлік көмек көрсету бойынша шаралар қолданады;

– мәйіт (мәйіттер) табылған жағдайда, егер мүмкіндік болса,

зардап шеккен тұлғаларды анықтайды және тергеу-жедел топ келіп жеткенше кылмыс іздерінің сақталуына қатысты шаралар қолданады;

– қауіпті аймаққа өтуді шектеу бойынша шаралар атқарады, ол үшін азаматтардың көмегін қолданады, қолға түскен нәрселерді (лента, жіп, сым, отырғыш, турникет, жеңіл және жүк автомашинасы және т. б.) пайдаланып оқиға жерін қоршайды немесе адамдар мен көліктердің жолын кеседі;

– сол жердегі азаматтар мен өзінің қауіпсіздігін ойластырады, айналасындағыларды мейлінше сақ болуға шақырады;

– көмектесіп жүрген тұлғалардың жеке бастары туралы деректерді жазып алады;

– оқиға орнына құқық қорғау органдарының, өрт сөндіру, жедел жәрдем, төтенше жағдайлар министрлігі мен авариялық қызметтер автокөліктерінің оқиға жеріне қауіпсіз өтуіне мүмкіндіктерді алдын-ала қарастырады;

– мамандар келіп жеткен бойда, оларға толық ақпарат беріп және сол мамандардың нұсқауымен жұмыстарды жалғастырады;

– жарылыс болатындай жағдай болса, онда таса жерлерді пайдалану қажет. Азаматтардың ол жерлерден кетуін талап ету қажет.

– егер кылмыскерлер жасырынуға ұмтылып немесе жасырынып қалса, олардың сыртқы келбеттерін, ерекше белгілерін, автокөлік құралдарының белгілерін (мемлекеттік нөмірін, маркасын, түсін және т. б.) есте сақтап жазып қою керек;

– мүмкіндігінше қызмет көлігін немесе басқа көлік құралдарын пайдаланып (қызмет көлігі болмай калғанда) қылмыскердің ізіне түсуді ұйымдастыру керек;

– атыс қаруын оны қолданудың ережелеріне сай, тек қана қылмыскерге қарсы және маңайдағы адамдардың өмірі мен денсаулығына қатер төндірмейтін жағдайда қолдану керек;

– қылмыскердің ізіне түсу аяқталғаннан немесе ол қолға түскеннен кейін, оқиға жерінің күзетін қамтамасыз ете отырып зардап шеккен азаматтарға көмек көрсету, куәгерлік негіздемелерді қамтамасыз ету, қашу жолдарын және онымен жанасатын аумақтардан заттай дәлелдемелер тауып алу мұқият тексеру әрекеттерімен айналысу керек.

Осылайша, оқиға жеріне келген полиция қызметкері, Ішкі істер органының кезекші бөліміне дереу толық және дұрыс хабар беру және одан әрі кезекші қызметкерді жедел жағдайдың өзгеруі жөнінде міндетті түрде хабардар етіп отырады. Табылған жарылғыш заттың иесін анықтауға ша-

ралар қолданады. Күдікті нәрсені (затты) қарау үшін дереу маман шақыртады. Қауіпті аймақты қауіптілікті ескертетін, анық көрінетіндей көрнекі белгілермен белгілейді. Ішкі істер органының кезекшісінен алынған нұсқауларға сәйкес әрекет етеді. Қауіпті аймаққа айналасындағыларға зақым мен зардап келтірмейтіндей қашықтықта ұстау үшін қоршау мен күзет қояды; кездесіп қалған жарғыш құрылғыларды өз бетімен залалсыздандыруға жол бермеу қажет. Күдікті нәрсеге тиіспей және орнынан қозғамау (ондай затты басқадай мүмкіндік болмаған, басқалардың өмірін сақтап қалу мақсатында ғана бір жерден екінші орынға ауыстыру); күдікті нәрсеге сұйық құймау, ұнтақ (қиыршық) сеуіп және бірдеңемен бүркеп-жаппау; осы сияқты заттардың жанында жарғыш заттарға электромагнитті өріспен әсер ететін радиоаппаратура мен ұялы телефон құралдарын пайдаланбау; жарылыс қаупі бар нәрселерге температуралық, дыбыстық, механикалық әсер етпей, оған түсетін жарық режимін бұзбау; табылған жарғыш құрылғысының жанына мамандар келегенше басқа да жарғыш құрылғылары мен жарылғыш заттарды іздестіруге жол бермеу; жарылыс толқынының күшін басу мен жарықшақтарының жан-жаққа шашырамауы үшін табылған заттың айналасын қолға түскен заттарды (құм толтырылған қаптар, автомобилдің ескі резеңке дөңгелектері) пайдаланып қоршау жасау; күдікті зат табылған жерді үздіксіз күзетпен қамтамасыз етіп, ол жерге бөтен адамдардың, көліктің, малдың өтіп кетуіне жол бермеу; қауіпті аймақтан адамдар мен материалдық құндылықтарды шығаруды қамтамасыз ету. Көлік құралдарынан жолаушыларды шығару кезінде олардың қол жүктерін өздерінің алуын ескерту, ал қалдырылған заттарға күдікті нәрсе ретінде қарап, оларды мұқият тексереді және қарауын жүзеге асырады; оқиға орнына апаттан құтқару қызметін шақырады (өрт сөндіруші, дәрігерлік, техникалық және басқа да көмек); тұрғын үй комитеті өкілдерімен бірге тұрмыстық коммуникацияларды (газды, суды, жылууды, электр қуатын) тоқтатуды ұйымдастырады; осы оқиғаға қатысы бар хабарлардың бәрін жазбаша белгілейді; сезікті адамдарды іздестіру мен ұстауды жүзеге асырады, сондай-ақ оқиға көрген куәларды анықтайды.

Қауіпті заттарды залалсыздандыруға мамандар келген жағдайда солардың нұсқаулары бойынша жұмыстар атқарады, оқиға туралы операция аяқталғаннан кейін жазбаша баянатпен ішкі істер органының бастығына егжей-тегжейлі баяндайды. Оқиға жерінде зардап шеккендер

болса, жедел медициналық көмек шақырады. Мемлекеттік өрттен қорғау бөлімшелері мен ҚР ТЖМ апаттан құтқару қызметтерін шақырады. Қажетті коммуналдық авария қызметтерін хабардар етеді. Жарылыстың қауіпті зардаптарын жою жөнінде ықтималды бастапқы шараларды қолға алады. Зардап шеккендерді құтқару жөнінде шаралар қабылдап және алғашқы дәрігерлік көмектер көрсетеді.

Көлік құралдарын қарау кезінде оның салонындағы адамдардың бәрін көлік салониан шығару керек. Тексеру (сыртқы және ішкі) «жоғарыдан төмен қарай» жалпыға танымал әдіспен жүзеге асырылады. Автомобильді тексерген кезде салонның іші мен төбесі, (отырғыштар, оның мойын сүйегіштері, креслолардың асты, еден төсеніштерінің асты) және жұқсалғышты қарау керек. Ерекше назарды көліктің құпиялы орындарына аудару қажет: есіктері тыстарының астарларын, орындық арқа сүйегішіндегі «қалталарды», қосалқы дөңгелек қойылатын ұяны, қосалқы дөңгелектің ішін, бампердің астын және басқа жерлерін мұқият қарау керек;

– тексеруді екі адам (біреуі тексеру жүргізсе, екіншісі жалпы қауіпсіздікті қамтамасыз етіп, әлсін-әлсін тұрған қалпын өзгертіп әріптесін қорғайды), қызметтік-із кесуші итпен жүргізу де тиімді болып табылады;

– тексерілетін адамға жақындауға және өте жақын тұруға мүлдем болмайды, өйткені ол жекпе-жек күрес тәсілдерін меңгеруі, оның денесіне аяғына, қолына байланған, қолтығының астында, шабында жасырылған жарылғыш зат немесе қару болуы мүмкін; адамның жеке басын тексеру адам денесінің жоғарғы жағынан басталып, төмен жағынан аяқталады, сонымен бірге ұсталғанды тексеруші бір қолымен сипалап тексерсе, екінші қолымен қаруын әзірлікте ұстап тұрады, содан кейін тексерілуші адамның екінші жағы да осылай тексереді, тексеру жүргізуші адамның ыңғайы, тұрған кейпі өзгерген кезде, оны сыртынан қорғап тұрған адамда осылайша тұрысын өзгертеді; тексерілетін адамның тұрған тұрысын өзгертуге мүмкіндік бермеу керек, оның көңілкүйі мен іс-қимылынан көз айырмай бақылап, оның кенет көрсетіп қалуы мүмкін әрекеттерін болжап-бағдарлап, ондай қимылдарына жол бермейтіндей әрекеттер жасайды;

– бекітіліп берілген қаруы осындай жағдайда ұрыстық әзірлікте тұруы қажет;

– сезікті адамның жеке басын тексеру кезінде оны әуелі бас киімін қараудан бастап, одан кейін киімі мен аяқ киімін қараумен аяқтау керек. Әрбір киім бөлшегі тысын айналдырып, сипа-

лап, түрткілеп мұқият жүргізілуі тиіс. Тексерілетін адамның сөмкесі, шамаданы, портфелі және басқа да өзімен алып жүрген заттарын мұқият қарайды, оның ішіндегі заттарды да қарап шығу керек;

– сол сияқты лақтырып немесе тастап жіберген заттарын тауып алу мақсатында адамның жеке басына тексеру жүргізген орынды да мұқият қарау қажет;

– егер адам, құжатын көрсетіп тұрғанда заттарын түсіріп алса, оны тексеруші емес, тексерілушінің өзінің көтеруін талап ету керек.

Қаруларды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарғыш құрылғылар және оған көмекші тетіктер ретіндегі заттарды (детонаторлар, капсюль және т.б.) байқап қалған жағдайда оларды заңды түрде белгілеп, тиісті құжаттар толтыру қажет. Мұндай шараларды сенімді күзет екендігі және табылған қауіпті заттардың маңындағылар үшін қауіптісі жөнінде алдын-ала көз жеткізіп алып, мүмкіндігінше жақын үй-жайларда немесе ғимараттарда өткізген жөн. Ұсталған адамды қолданыстағы нормативтік актілерге сай келетін жағдайда апаратын жерге қолына кісен салып алып бару керек. Егер ұсталғандар бірнешеу болса, оларды әрқайсынан бөлек-бөлек апару қажет. Ұсталған адамның ұялы және радио байланыс құралдарын олардың өздерімен бірге қылмыс жасауға қатысқан қылмыскерлерге белгілі бір хабар беріп қоюына немесе аспаптардағы сақталған ақпараттарды жойып жіберуін хабарлауына жол бермеу мақсатында бірден алып қою керек. Жағдайға байланысты зат алудың құқықтық жолдары оларды деректі түрде белгілеп тіркеуден айырмашылықта болуы тиіс. Мынаған назар аударуға тура келеді, Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасына сәйкес, заңды бұзу жолымен алынған дәлелдеменің заңды күші болмайды және айыптау негізіне алынбауы да мүмкін.

Дәлелдемелік негіздерді дер кезінде құру мақсатында қаруларды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарғыш құрылғыларды алу кезеңінің өзінде бастапқы материалдарды тіркеуге аса мұқияттылықпен қарау керек. Егер тексеру барысында қару табыла калған жағдайда айрықша назарды оның орналасқан орны мен жай-күйіне аударған жөн. Аса шұғыл түрде және абайлап табылған заттарды оларда калған қолдың таңбаларын, талшықтарды криминалистикалық зерттеулер үшін сақтау мақсатында оларды полиэтилен қаптамаларға салып алу керек. Толтырылған хаттамада мыналар көрсетуі тиіс:

– хаттама толтыру уақыты мен орны; қару

алуды жүргізген лауазымды адам туралы нақты мәліметтер (лауазымы, арнаулы атағы, Ішкі істер органдар бөлімшесі, аты-жөні); куәгерлер туралы деректер (аты-жөндері, тұрғын орны); қару, оқ-дәрілер, жарғыш құрылғылар мен жарылғыш заттар табылған кездегі іс жүзіндегі мән-жайлар туралы нақты мәліметтер (бұл жерде басты назар алынатын заттарға аударылады); қарудың жүйесі мен калибрі (оларды анықтау қиын болса, нысаны мен мөлшерін ғана көрсетуге болады); қару бөліктерінің жағдайы (оқталған ба, сақтағышқа қойылған ба, ұңғысында патрон жоқ па); қарудың сериясы, нөмірі және шыққан жылы;

– қарудың сыртқы түрі (мысалы, сырты нашар өңделген болса қолдан жасалғанды білдіреді, тот басқан болса ылғалды жерде сақталғанды білдіреді және т. б.).

Оқ-дәрілерді алған кезде хаттамада қосымша мыналар көрсетілуі тиіс:

– оқ-дәрілердің мөлшері (гильза мен оқ ұзындығы мен диаметрі);

– гильза сыртының пішіні (бөтелке немесе цилиндр сияқты);

– гильза жасалған материалдың сипаты мен түсі;

– гильза түбінің бүйіріндегі маркировкау белгілері (сан, әріп);

– оқ қабығының түсі;

– оқ-дәрілерді саны мен орау ерекшелігі.

Жарғыш құрылғыны алу кезінде хаттамада мыналар көрсетіледі:

– алынған заттардың мелшері мен түрі (егер мүмкін болса);

– жарылғыштың түсі;

– маркировкау белгісінің бар-жоқтығы;

– орау ерекшелігі (егер болса).

Хаттамаға оны жасаған адам, қылмыскерді ұстаған адам мен куәгер қол қояды. Сонымен бірге, есте болатын жай, қару, оқ-дәрілер, жарғыш құрылғылар мен жарылғыш заттар алынған әрбір адамға бөлек-бөлек хаттама жасалады. Одан кейін адамның ұсталғаны жайында баянат жазылып, ұстаудың мән-жайлары мен негіздемесі, ұстау жүргізген адамның деректері көрсетіледі.

Жарылғыш заттар мен жарғыш құралдарды қолдану лаңкестік мақсаттарда қолданылатынын ескерсек, әрбір осындай заттардың табылуы аталмыш қылмыстарға байланысын анықтау үшін жеткілікті тексеруден өткізу қажет [2, 22]. Осы ретте бұл қылмыстармен күресуде халықаралық ұйымдардың атсалысуы да өте орынды. Елімізге келуі мүмкін сыртқы қауіптермен күресте де на- зардан тыс қалмауы тиіс [3, 127].

ӘДЕБИЕТ

1. Бахин В.П., Михайлов М.А. *Криминальные взрывы (понятие, характеристика, анализ, технология расследования): Учебное пособие. Алматы: Жеті жарғы, 2001. 128 с.*

2. Абсаматов С.К. *Современный терроризм: нарастающая угроза человечеству. Алматы, 2004. 302 с.*

3. Токсанбаев А.Б. *Интерпол и международный терроризм: проблемы, тенденции развития и противодействие: Монография. Алматы: ОФППИ «Интерлигал» в Казахстане, 2004. 304 с.*

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

БАЯМАНОВ А.К.
*специалист УПВК МВД
Кыргызской Республики*

В связи с частым возникновением конфликтов в различных регионах мира в последнее время (в период с 1946 по 2000 гг. около 200 региональных конфликтов) появилась чрезвычайная необходимость в их прогнозировании и выработки моделей урегулирования.

Проблемы разрешения межэтнических конфликтов после распада Советского Союза стали одной из главных тем повестки дня для ее бывших республик. Как показало время, вновь созданные суверенные государства, оказались не готовы к лавинообразному характеру возникновения подобных конфликтов. Методологические наработки конфликтологов также не успевали за ходом развития того или иного конфликта и оказывались неэффективными. В ряде случаев политическая практика сторон конфликта и внешних участников просто игнорировала существующую методологию его урегулирования из-за стремления найти свою выгоду в развитии конфликта или в процессе его разрешения.

В то же время международное сообщество, отдавая отчет опасности разрастания этнополитических конфликтов и особенно провоцирования и участия в них международных террористических организаций, все больше внимания начинает уделять процессу предотвращения конфликтов, разработке и совершенствованию методики их урегулирования на основе международного сотрудничества. Изучение данного процесса и рассмотрение путей и методов урегулирования конфликтов в современном мире представляется актуальным в связи с их малой изученностью.

Всплески в национально-этнических процессах на просторах СНГ связаны с различными причинами, многие из которых имеют свои исторические корни и традиции. Ясно одно, что когда эти процессы наблюдаются, исследуются и прогнозируются ими можно управлять и не допускать неконтролируемого развития и разрушительных последствий. Под межнациональным конфликтом можно одновременно понимать взаимодополняющие реалии сосуществующие на двух различных уровнях. С одной стороны, на уровне общественного сознания он означает определенный тип отношения к другому народу, который отличается конфронтационной установкой. На место пассивного неприятия приходят отношения активного противостояния.

С другой стороны, о межнациональном конфликте, как о реальном феномене политического процесса, можно говорить, когда возникают и формируются относительно влиятельное национальное движение, ставящее своей целью изменение ранее существующего положения. Отличительной чертой межнационального

конфликта является то, что хотя бы одна из его сторон опирается на общественные структуры, т.е. в первую очередь на самоорганизующихся профессионалов.

Серьезную опасность этнические конфликты представляют и в том плане, что они могут стать поводом для вмешательства во внутренние дела суверенного государства. Кроме того, подобные конфликты являются психологическим бедствием для общества и этнических групп – непосредственных рядовых участников конфликта, они ложатся тяжелым экономическим бременем на бюджет государства.

Для Кыргызстана, пережившей межэтнический конфликт на юге республики в 1990 г., когда ценой огромных усилий Советской армии, милиции, а также благодаря политическим и религиозным лидерам Узбекской ССР удалось избежать вовлечения населения Узбекистана в конфликт на территории Кыргызской ССР, тем самым предотвратив крупный не только межэтнический, но и межгосударственный конфликт.

По данным следственной группы прокуратуры СССР, в Ошских событиях 1990 г., в конфликте с обеих сторон погибло порядка 300 человек. По неофициальным данным – в несколько раз больше.

Следователи нашли около десяти тысяч эпизодов преступлений. В суды было направлено 150 уголовных дел. В конфликте принимали участие 30–35 тысяч человек, к уголовной ответственности было привлечено около 300 человек.

В целях предотвращения подобных кровавых драм в будущем, перед компетентными службами Кыргызской Республики актуальным должен стоять вопрос своевременного прогнозирования, предупреждения и разрешение конфликта в самом ее зародыше.

Как известно, конфликт легче предупредить, чем тратить усилия на его разрешение. В этой связи правоохранительным органам и специальным службам необходимо на постоянной основе вести работу по мониторингу и прогнозированию межэтнического конфликта в местах ее возможного проявления, в частности, ставить перед ними следующие задачи:

- регулярно проводить мониторинг по выявлению потенциально конфликтных зон и принятие мер по предотвращению конфликтов;
- определить возможность возникновения конфликта с упреждением во времени;
- провести всесторонний анализ предконфликтной ситуации;
- выявить варианты развития конфликта;

- определить возможные варианты поведения участников конфликта;
- изучить и проанализировать текущие заявления лидеров этнических групп;
- изучить и проанализировать общественное мнение в данном регионе;
- определить возможные пути разрешения конфликта.

В задачу прогноза не входит получение ответа на вопрос: “Что будет?”, он отвечает на вопрос: “Что будет если будут иметь место определенные основания.”¹

В том случае, когда конфликт развился и приобрел тенденцию к обострению, прогнозируется уже ход его развития и возможные перспективы его реализации и разрешения. Конфликт имеет следующие характеристики:

- контролируемый или неконтролируемый;
- локализованный как внутренний или отягченный внешним вмешательством;
- наличие внешних сил действующих как со знаком плюс, так и со знаком минус;
- дифференциация внутренних сил на умеренных и радикалов, динамика изменения их влияния;
- соотношение людских ресурсов, потенциал мобилизации, возможность поставки оружия;
- особенности национальной психологии (стойкость, жертвенность, уровень организации).

Кроме того, чтобы эффективно прогнозировать межэтнические конфликты, необходимо отслеживать некоторые чрезвычайно важные процессы:

- динамику соотношения различных этнических групп как в целом по стране, так и в местах компактного проживания национальных меньшинств;
- демографические тенденции среди различных этнических групп;
- миграционные потоки этнических групп;
- динамика представительства этнических групп в экономике, политике;
- динамика языковой ситуации, т.е. использование и распространенность языка этнических меньшинств, выпуск газет, радио и телепрограмм;
- динамика смешанных браков;
- динамика образовательных и культурных процессов;
- динамика преступлений на этнической почве.

С целью предупреждения возможных конфликтных ситуаций необходимо:

¹ См.: Арцибасов И. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989.

– формирование компетентных органов на государственном или региональном уровне по предупреждению назревающего конфликта;

– на основе углубленного анализа причин и факторов назревающего конфликта принять меры по их нейтрализации;

– активизация встреч, консультаций с политическими лидерами и лидерами диаспор, представляющими потенциальные противоборствующие стороны;

– организация просветительской и воспитательной работы, направленной на межнациональное и межконфессиональное уважение и согласие;

– заключение соглашений между потенциальными противоборствующими сторонами по смягчению назревающих противоречий;

– расширение информационных связей, исключение из информационного поля ложной информации;

– расширение мер доверия между субъектами социального взаимодействия;

– разработка средств и методов по регулированию назревающего конфликта.

Ситуация, когда по основным показателям экономического, политического и культурного влияния, разрыв между основными этническими группами увеличивается, то создается объективная предпосылка для обострения межэтнических отношений. Косвенными показателями ожидаемого обострения являются: стремление этнических меньшинств к обособлению, уменьшение смешанных браков, сужение ареала смешанного расселения, важно также обращать внимание на тон печати. Власти могут выбрать одну из трех моделей поведения: игнорирование конфликта, давая ему возможность тлеть и самовозобновляться; избегать четкой публичной оценки его природы; активно участвовать в урегулировании конфликта. Демократический процесс контроля над конфликтными ситуациями предполагает ряд специальных процедур:

1. Взаимный и оперативный обмен информацией об интересах, намерениях, очередных шагах участвующих в конфликте сторон;

2. Сознательное взаимное воздержание от применения силы или угрозы применения силы, способных придать неуправляемость конфликтной ситуации;

3. Объявление взаимного моратория на действия обостряющие конфликт;

4. Подключение арбитров, беспристрастный подход которых к конфликту гарантирован, а рекомендации принимаются за основу компромиссных действий;

5. Использование существующих или приня-

тие новых правовых норм, административных или иных процедур, способствующих сближению позиций сторон, втянутых в конфликт;

6. Создание и поддержание атмосферы делового партнерства, а затем и доверительных отношений как предпосылок исчерпания текущего конфликта и предотвращения аналогичных конфликтов в будущем. Конфликт может оказаться и неразрешенным, тогда создается положение, которое ведет не к его окончанию, а как бы круговому движению.

Такая ситуация требует поиска новой стратегии и тактики контролирования конфликта. Конфликт может разрешиться и сам по себе, без попыток его сознательного регулирования (из-за утраты актуальности предмета спора, усталости субъектов, истощения ресурсов и пр.). Политический и правовой механизм урегулирования должен строиться на комплексной основе и на различных уровнях включая:

– механизм урегулирования конфликта между непосредственными его участниками;

– многосторонний механизм урегулирования с участием всех заинтересованных сторон, независимо от их этнической и религиозной принадлежности;

– процесс урегулирования должен включать весь спектр методов умиротворения конфликтующих сторон, но при изначальном приоритете несиловых путей;

– сотрудничество в процессе урегулирования межэтнических конфликтов должно основываться на неукоснительном соблюдении равноправия участвующих в этом процессе сторон.

В случае возникновения конфликта необходимо провести его всесторонний анализ – диагностику:

– выявить основные причины и мотивы конфликта, его объективную и субъективную составляющие;

– определить реальных субъектов, имеющих свой интерес в конфликте;

– выявить конфликтную установку сторон, их цели, ожидания и намерения;

– какие силы задействованы в конфликте и какие силы могут принять участие в ходе его развития?

– кому выгодно конфликтное развитие событий?

– оценить состояние внешних условий, в которых развивается конфликт, например наличие объективных критериев для институционализации конфликта или внешних факторов влияния на конфликт.

На основании полученных данных появляются возможности:

- составить прогноз возможного развития событий;
- определить возможные варианты урегулирования конфликта;
- разработать план урегулирования и разрешения конфликта, определить тактические и стратегические задачи.

Практическая реализация плана предполагает следующую последовательность действий:

- уменьшить (снять) эмоциональное напряжение конфликтующих (например, информацией и намерениях);
- четко определить предмет спора и тем самым локализовать конфликт;
- установить нормы и правила взаимодействия конфликтующих сторон;
- организовать диалог между конфликтующими сторонами и открыто информировать общественность о позициях сторон и принимаемых мерах по урегулированию конфликта;
- отделить проблемы от субъективной заинтересованности участников конфликта и сосредоточить внимание на их разрешении;
- провести всесторонний анализ конфликтной ситуации, который предполагает: выявление субъектов и участников конфликтного взаимодействия; определение реального объекта (предмета) конфликта; выявление (уточнение) позиций сторон, их конфликтных установок, интересов, целей;
- строгое соблюдение регламента и процедурных норм судопроизводства;
- непредвзятое отношение к сторонам конфликта;
- учет сопутствующих обстоятельств; документальная фиксация всех процедурных коллизий.

Юридизация конфликта: трансформация хаотичного, неформализованного конфликта в формализованный (юридический); придание субъектам и сторонам конфликта статуса равных прав, определение соответствующей правовой базы (законы, нормы, процедуры) для разрешения конфликта.

Процесс принятия правового решения: принятое решение должно быть предельно объективным, чтобы не вызывать сомнений в части своей справедливости ни у одной из сторон конфликта. Если в результате принятых мер урегулировать или локализовать конфликт не удалось

и его дальнейшее развитие представляет угрозу для общества, то властные структуры должны быть готовы применить силу или остановить развитие конфликта угрозой ее применения.

Конфликт, сигнализируя обществу и власти о существующих противоречиях, разногласиях, несовпадении позиций, стимулирует действия способные поставить ситуацию под контроль. Поэтому дестабилизация власти на местах и дезинтеграция общества возникают не потому, что возникают конфликты, а из-за неумения своевременно урегулировать противоречия или элементарного игнорирования этих коллизий. Конфликтологи считают, что если энергия людей распылены на решение множества властно значимых задач, а не концентрируется на каком-либо одном конфликте, такие социальные и политические системы, как правило, сохраняют больше возможности поддерживать стабильность своего развития.

Таким образом, поднятые в статье вопросы требуют внимательного исследования, прогнозирования потенциальных причин их возникновения, изучения их движения от зарождения и до эскалации, создания механизмов их контроля и урегулирования. Своевременное прогнозирование и урегулирование конфликтов оказалось сложной задачей. Сегодня любое продвижение в этой области имеет важное значение и для Кыргызской Республики в свете недавних негативных явлений среди ее многонационального состава.

В свете вышеизложенного необходимо отметить, что консолидация представителей всех этносов, межэтнической интеграции, – это путь к сохранению самого государства. При этом консолидируемая политическая нация должна с уважением относиться к этническому многообразию, развитию этносов и их культур. Свободное развитие этносов, их культур, является базовым условием консолидации гражданской нации. В этой связи, Указ Президента Кыргызской Республики К.С. Бакиева «О созыве Курултая Соглашения Кыргызской Республики», стало своевременной и стратегической инициативой для укрепления и сплочения всех национальностей и этносов, достижения межэтнического и межрелигиозного согласия в Кыргызской Республике.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

ЖАМГЫРЧИЕВ Э.Э.
соискатель Академии МВД
Кыргызской Республики

С развитием рыночной экономики все более важным элементом товарно-денежных отношений становятся такие объекты промышленной собственности¹, как товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров и др.

Создание равных условий хозяйствования, поощрение конкурентных начал в деятельности хозяйствующих субъектов, необходимость насыщения рынка разнообразными высокого качества товарами и услугами для удовлетворения потребностей населения обуславливают объективную потребность в правовом механизме, обеспечивающем должную индивидуализацию предприятий и предпринимателей, а также производимых ими товаров и услуг. Эту роль и призваны выполнять указанные выше объекты промышленной собственности.

Товарный знак и другие средства информации о товарах и услугах дают возможность потребителю отличить товар одного производителя от аналогичных товаров другого производителя. Это весьма важно, поскольку ассортимент производимых однородных товаров постоянно расширяется и поэтому ориентироваться в них потребителям, как правило, затруднительно либо невозможно.

Товарный знак имеет оценочную стоимость, которая определяется степенью его известности, товарооборотом компании или другого производителя, затратами на формирование имиджа. Право на товарный знак и другие средства индивидуализации товара может принадлежать физическим или юридическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Наименование места происхождения товара как самостоятельный объект промышленной собственности имеет важное значение, как для производителей продукции, так и для потребителей, а также и для государства. Правовая охрана наименования места происхождения товара способствует сохранению и стимулированию

¹ *Промышленная собственность – понятие, используемое в законодательстве ряда стран и международных соглашениях для обозначения исключительного права на нематериальные ценности: изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения товара, а также прав, относящихся к защите против недобросовестной конкуренции. Международная правовая защита промышленной собственности осуществляется путем зарубежного патентования по установленным правилам, основные из которых закреплены в Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. (с поправками 1900, 1911, 1925, 1934, 1958 и 1967 гг.). См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М., 1999. С.559; Большой энциклопедический словарь. Изд. 2-е, пер. и доп. Глав. ред. А.М. Прохоров. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия». 1998. С.966.*

ванию традиционных художественных ремесел и промыслов, а следовательно, плодотворному развитию самобытной и неповторимой культуры Кыргызстана. Наличие наименования места происхождения товара повышает его конкурентоспособность.

Экономическое значение товарного знака, наименования места происхождения товара и иных средств индивидуализации продукции переоценить невозможно. Товарный знак и наименование места происхождения товара, подтвержденные предупредительной маркировкой, выполняют, в частности, такие функции, как стимулирование покупательской активности потребителей в отношении товаров конкретного производителя, указание на определенное качество товара, место происхождения товара, донесение до потребителей, информации об изделии и т.д.

Товарный знак и наименование места происхождения товара имеют огромное стимулирующее значение не только на внутреннем рынке нашей страны, но и на международном рынке, активизируя внешнюю торговлю, продвижение и реализацию товаров за рубежом.

Незаконное использование чужого товарного знака или предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Кыргызской Республике товарного знака либо наименования места происхождения товара подрывает международный авторитет нашей страны, препятствует добросовестной конкуренции на товарном рынке, тормозит приток инвестиций на отечественный рынок.

Согласно ст. 4 Закона Кыргызской Республики от 15 апреля 1994 г. «Об ограничении монополистической деятельности, развитии и защите конкуренции»² конкуренция – свободная состязательность хозяйствующих субъектов на товарном рынке, когда их действия эффективно препятствуют монополизации с целью повышения цен на рынке и стимулируют производство товаров, требующихся потребителю.

Добросовестная конкуренция – это благо для экономики, и она должна поддерживаться и защищаться государством. Государство обязано защищать честного предпринимателя от недобросовестной конкуренции на товарном рынке, обеспечивать реализацию провозглашенных законом гарантий его деятельности.

В то же время оно обязано пресекать те формы конкуренции и предпринимательской деятельности, которые основаны на нечестных и противоправных методах их ведения.

Среди противоправных действий, связанных с недобросовестной конкуренцией на товарном рынке, ведущее место принадлежит незаконному использованию объектов промышленной собственности, в частности, незаконному использованию чужих товарных знаков, наименований места происхождения товара и других средств индивидуализации товаров и их производителей.

Незаконное использование чужого товарного знака, наименования места происхождения товара и других средств индивидуализации товаров и их производителей причиняет серьезный вред, прежде всего правообладателям товарного знака или наименования места происхождения товара, а также и потребителям товаров и услуг. Кроме того, такими противоправными действиями причиняется немалый вред авторитету государства и государственной казне.

В результате незаконного использования чужого товарного знака или наименования места происхождения товара правообладатели несут материальные потери. В то же время интенсивность борьбы с рассматриваемыми преступлениями не может быть признана успешной.

Определенным сдерживающим фактором в деятельности оперативных служб и подразделений предварительного следствия системы МВД по противодействию рассматриваемой преступности является то, что в доктрине и на практике до сих пор нет четкости в понимании законодательства о борьбе с незаконным использованием чужого товарного знака и других средств индивидуализации товаров и их производителей, а это является свидетельством необходимости дальнейшего научного поиска средств преодоления разночтений в понимании и применении уголовного закона.

Проблемы профилактики незаконного использования товарного знака и других средств индивидуализации товаров и их производителей уже исследовались в кандидатских диссертациях Склярук С.А., Быкодоровой А.Ф., Демьяненко Е.В., а также попутно с другими вопросами – в кандидатской диссертации Бондарева В.Н., докторских диссертациях Аслаханова А.А., Лопашенко Н.А., Талан М.В., в публикациях Волженкина Б.В., Гаухмана Л.Д., Максимова С.В., Яни П.С. и других авторов, однако названными выше исследователями многие теоретические вопросы по данной проблематике решаются разноречиво либо неубедительно.

Опыт свидетельствует о том, что наиболее

² См.: *Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики* 1994 г. № 5. Закон Кыргызской Республики «Об ограничении монополистической деятельности, развитии и защите конкуренции» от 15 апреля 1994 г. № 1487-ХII

эффективным методом борьбы с незаконным использованием зарегистрированных товарных знаков или обозначений, сходных с ними до степени смешения, является привлечение правоохранительных органов к прекращению такой незаконной деятельности, а ведение переговорной работы с нарушителями прав на данную категорию объектов промышленной собственности.

Дело в том, что нормы действующего Уголовного кодекса Кыргызской Республики, и, в частности, ст. 191 "Незаконное использование товарного знака", оказываются по ряду причин неприменимыми на практике, однако такие причины, скрытые, в том числе, и в вопросах теории уголовного права, являются предметом отдельного исследования.

Попытка добиться решения о запрете незаконного использования товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, посредством обращения в суд с соответствующим иском, рискует затянуться, и может повлечь расходы, порой превосходящие возможную выгоду от "благоприятного" для истца судебного решения, тем более что ответчик, пригласив профессионального юриста к участию в деле, всегда сможет затянуть ход рассмотрения дела. Таким образом, у владельца товарного знака остается сравнительно ограниченное поле деятельности по прекращению нарушения своих прав. Начинать урегулирование вопроса о прекращении нарушения прав на товарный знак следует, разумеется, с получения доказательств его нарушения. В качестве доказательств могут фигурировать, как правило, товары, изготовленные (проданные, импортированные) нарушителем прав или их предложение к продаже, т.е. реклама. Важно отметить, что порой приобретение у нарушителя прав на товарный знак, образца товара, нарушающего права владельца объекта промышленной собственности, само по себе может быть связано со значительными затратами. В связи с этим при определении предполагаемой сметы расходов на пресечение незаконного использования товарных знаков целесообразно принимать во внимание обстоятельства, связанные с каждым конкретным нарушением, и не стремиться при первой же возможности приобрести образец продукции. Иногда достаточно только сбора информации рекламного характера и получения прейскурантов с упоминанием товаров, нарушающих права на товарный знак. В случае если обстоятельства позволяют, целесообразно сфотографировать образец контрафактного товара. Вторым и зачастую определяющим весь дальнейший ход меропр

ятий, связанных с пресечением незаконного использования товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, является подготовка и направление претензионного письма нарушителю. Для этих целей настоятельно рекомендуется обратиться к специалисту, профессионально занимающемуся вопросами борьбы с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности. Это связано в основном с тем, что такой специалист должен, помимо юридических навыков, владеть методологией сравнительного анализа зарегистрированного (или охраняемого) в Кыргызской Республике товарного знака и обозначения, которое предположительно является тождественным ему или сходным с ним до степени смешения. Анализ имеющегося опыта показывает, что юристы, не специализирующиеся непосредственно в делах, связанных с защитой прав на объекты интеллектуальной собственности, зачастую некорректно используют или интерпретируют положения соответствующих нормативных актов, что может крайне негативно сказаться на всей работе, которую владелец товарного знака намерен провести с нарушителем своих прав.

В случае если речь идет о нарушении прав на товарный знак претензионное письмо, адресованное нарушителю, как правило, должно содержать обоснование использования нарушителем чужого товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения. Также должна быть обоснована незаконность использования товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения. В заключение целесообразно сформулировать перечень конкретных требований к нарушителю с указанием сроков их выполнения и последствий оставления письма без ответа. Надо отметить, что основной задачей претензионного письма является, как это ни странно, не угроза нарушителю или немедленное исполнение всех требований, изложенных в документе, а приглашение нарушителя к диалогу. Для этого письмо должно содержать ряд дополнительных пунктов, которые предназначены как раз для последней цели.

Как правило, правильно написанное и надлежащим образом доставленное (о доставке письма, особо, далее) нарушителю позволяет пригласить его на переговоры или начать переписку, в ходе которой можно установить мотивы и цели его действий, а также скорректировать выбранную тактику пресечения нарушения прав на товарный знак. Очень часто нарушитель воспринимает требование владельца товарного знака, изложенное в претензии, надлежащим образом,

и дело решается быстро и практически с нулевыми затратами для предъявителя претензии. В 70 процентах случаев ведения переговоров с нарушителями прав на товарные знаки в течение первых пяти минут удается выяснить, что нарушитель не подозревал о наличии специального законодательства, регулирующего сферу интеллектуальной собственности. Это говорит лишь о низкой правовой грамотности значительного числа современных отечественных предпринимателей, зачастую не знающих о принципах правового регулирования интеллектуальной собственности, или недооценивающих его практическое значение.

Результатом правильного построения отношений с нарушителем прав на объекты интеллектуальной собственности возможны различные варианты решения данной проблемы. Во-первых, наиболее частым является добровольное прекращение нарушения прав на товарный знак его виновником (вероятнее всего, он перекалифицируется на конкурента владельца товарного знака). Вторым возможным вариантом, хотя и сравнительно редким, является установление полноценных коммерческих лицензионных отношений с бывшим нарушителем прав на товарный знак. Обязательным условием при этом должно быть приведение товаров, производимых лицензиатом (т.е. бывшим нарушителем), в соответствие со стандартами качества лицензиара (владельца товарного знака) и регистрация лицензионного договора. Иногда владелец товарного знака может получить денежную компенсацию от нарушителя, значительно превосходящую его затраты на борьбу с нарушением своих прав. Также возможна и передача владельцу товарного знака произведенных и не распроданных товаров, нарушающих права на товарный знак. Помимо изложенных вариантов от нарушителя можно потребовать прекратить рекламу контрафактных изделий, в том числе в сети Интернет. Исключительно важными элементами при проведении работы по пресечению нарушений прав на товарные знаки является профилактика возможных нарушений посредством распространения предупредительных писем в дистрибьюторской (дилерской, агентской и т.п.) сети и привлечение широкой общественности (как правило, потребителей) с помощью средств массовой информации к работе владельца товарных знаков по пресечению такого незаконного использования

объектов интеллектуальной собственности. Такая работа имеет исключительно важное значение и позволяет повысить объемы продаж и укрепить деловую репутацию владельца товарного знака, особенно, когда речь идет о незаконном использовании товарных знаков в отношении товаров массового потребления (продукты питания, средства гигиены, лекарственные средства). Целью таких писем обычно является уведомление максимального числа посредников (дистрибьюторов, агентов) между производителем оригинальных товаров и конечными потребителями о последствиях, которые могут возникнуть для них при приобретении товаров, в отношении которых товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения, используются незаконно. Текст такого письма также должен быть подготовлен профессиональным юристом, при этом письмо должно иметь исключительно "дипломатический" характер. Средства массовой информации, привлекаемые к публикации сведений о фактах выявления производства и продажи контрафактных изделий, а также о мерах, принимаемых владельцем товарного знака в отношении нарушителей его прав, также является очень эффективным и полезным инструментом в работе над пресечением незаконной деятельности производителей и распространителей контрафактной продукции. Призванные привлечь в первую очередь рядовых потребителей, такие статьи служат не только мерой профилактики нарушений прав на товарные знаки и иллюстрацией серьезности намерений владельцев товарных знаков, но и по сути, служат эффективной рекламой товаров, обозначаемых подделываемым товарным знаком, что дает возможность подчеркнуть выдающийся статус таких товарных знаков и продемонстрировать заботу его владельца о потребителях.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что претензионной и профилактической-просветительской работе по делам о незаконном использовании товарных знаков следует уделять исключительное внимание, так как своевременное и целенаправленное ее выполнение позволяет увеличить объемы продаж оригинальной продукции, повысить уровень репутации владельца товарного знака, публично продемонстрировать заботу о рядовых потребителях, а так же сэкономить значительные средства по оплате юридических услуг.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХУЛИГАНСТВА

КЕНЖЕБАЕВ С.М.

*соискатель Института
государства и права
Национальной Академии Наук
Кыргызской Республики*

Термин «хулиганство» возникло исторически, чему есть объективное объяснение. В научной литературе, изученной нами, по этому поводу существовали различные точки зрения юристов и филологов о происхождении слов «хулиган» и «хулиганство».

Существует несколько версий появления терминов «хулиганство» и «хулиган». По одной из версии слово «хулиган» произошло от наименования двух кланов американских индейцев – хулиганов и апашей, которым за их упорное сопротивление завоеватели приписали самые отрицательные качества¹.

По другой, термин «хулиган» произошел от древнерусского «хула» и французского «gens» – люди. Кличку хулиган давали крепостным крестьянам, которых хотели опорочить, унижить².

По мнению составителя словаря русского языка, ученого-филолога Ожегова С.Я. слова «хулиганство», «хулиган» происходят от древнерусского – «хула», «хулить», означающих – порочить, осуждать, бранить³.

Этот вопрос рассмотрен и в работе правоведа Калмыкова В.Т. «Ответственность за хулиганство по советскому законодательству». По его мнению, слово «хулиган» «происходит от фамилии ирландской семьи знаменитых преступников Ноо 1igan, живших в 18 веке г. Лондоне и отличавшихся особым буйством. Впоследствии хулиганами стали называть уличных буйных, грабителей и иных преступников, а слово «хулиган» стало нарицательным. Нередко и в наши дни хулиганами называют людей, совершивших те или иные неблагоприятные поступки»⁴.

Профессор Коржанский Н.И. в своей работе «Квалификация хулиганства», поддерживая вышеуказанные версии и раскрывая историческое происхождение термина «хулиганство», предлагает интересное дополнение. С одной стороны, по его мнению, в Лондоне в XVIII в. проживала ирландская семья преступников по фамилии «Ноо 1igan», мешавшая жизни общества. Производная от этой фамилии и послужила основанием для того, чтобы называть нарушителей общественного спокойствия «хулиганами».

¹ Люблинский П.И. *Хулиганство и его социально бытовые корни.*// В сб. «Хулиганство и хулиганы». Изд-во НКВД РСФСР. М., 1929. С. 38.

² Калмыков В.Т. *Хулиганство и меры борьбы с ним.* Минск, 1979. С. 9.

³ Ожегов С.И. *Словарь русского языка: 70000 слов! Под ред. Шведовой Н.Ю.* М., 1989. С. 868.

⁴ Калмыков В.Т. *Ответственность за хулиганство по советскому законодательству.* Минск: изд. «Беларусь», 1970. С. 5.

С другой стороны, ученый пишет о том, что в Париже и в Лондоне нарушителей общественного спокойствия, нравственности и порядка называли «хулиганами». «Хулиганы» – это название одного из индейских племен североамериканского континента. Европейские колонизаторы негативно их характеризовали за решительное сопротивление порабощению⁵.

Понимание проблемы и применение правовых мер борьбы с деяниями, имеющими признаки хулиганства, выражающихся в нарушении общественного спокойствия и посягательстве на мораль и нравственность общества, имело место и в мировой практике.

Византийский император Юстиниан, правивший с 527 по 565 гг., осуществил кодификацию римского права, получившего в Западной Европе (возможно уже в IIIв) название «Corpus iuris civilis», т.е. «Свод гражданского права». Кодекс Юстиниана вступил в силу в 529 г., а в 534 г. вышел в новой редакции.

Один из разделов этого Кодекса, известный как дигесты Юстиниана⁶ в Титуле II, дает понятие о лицах, «которые объявлены пользующимися дурной славой (De his qui notantur infamia)», и соответствующее разъяснение: Слова претора таковы: «Признается пользующимся дурной славой тот, кто был лично осужден за воровство, грабеж, причинение обиды за злой умысел и обман». Этим же законом, согласно Титула XV, вводит в обязанность «перфекта ночной охраны», в обязанности которого входило «производство расследования о поджигателях, взломщиках, грабителях, укрывателях, нарушителях порядка»⁷.

Древнерусский закон X века «Русская правда» в статье 10 предусматривает наказание за «оскорбление действием, или нанесение побоев»⁸.

Другой исторический сборник законов, именуемый «Ясы Чингисхана», принятый правителем Монгольской империи Чингисханом в 1206 г., отличается «крайней жестокостью наказаний за несоблюдение этикета и даже нравственных норм применялась смертная казнь»⁹.

В истории юриспруденции, при рассмотрении вопросов, касающихся уголовно наказуемого хулиганства, не раз проводились научно-практические дискуссии о сущности хулиганства, а именно: признать этот вид правонарушений либо в качес-

тве отдельного общественно-опасного деяния, либо в качестве элемента, характеризующего иное преступление. Так, некоторые ученые считали хулиганство «терминологическим недоразумением»¹⁰, другие говорили о нем как о свойстве противоправного действия¹¹. В этой связи, познавательность и полезность подобных споров в контексте исследования проблем признания мелкого хулиганства отдельным деянием либо свойством деяния, несомненно, требует адекватной реакции с нашей стороны в виде некоторого обзора сущности мелкохулиганских проступков.

Мелкое хулиганство однозначно признается деяниями, причем совершаемыми в форме активных действий. Вместе с тем мы отмечаем большую схожесть мелкохулиганских действий с другими административными проступками, например, в сфере труда и здоровья населения при посягательствах на различные виды собственности, в области жилищных прав граждан, жилищно-коммунального хозяйства при нарушениях установленного порядка управления и т. д., что порой вызывает проблемы с их разграничением. Однако мелкое хулиганство имеет свои особенные черты, что выражается в конкретном посягательстве на общественный порядок и нравственность.

Поэтому можно смело утверждать, что борьба с правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, к числу которых относится хулиганство, была и будет актуальной на любом этапе развития государства и общества.

Слова «хулиган» и «хулиганство» получили распространение в XIX веке в России. Однако: несмотря на активное внедрение термина «хулиганство» в разговорный язык, в русском до-революционном законодательстве отсутствовало определение данного понятия.

После революции впервые о хулиганстве упоминал Декрет СНК от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах». В нем говорилось: «Возложить на революционные трибуналы также дела по борьбе с погромами, взяточничеством, подлогом, неправомерным использованием советских документов, хулиганством и шпионажем». Соответственно решалась и подсудность. Это свидетельствует о том, насколько

⁵ Коржанский Н.Я. Квалификация хулиганства: Учебное пособие. Волгоград: ВВСШ МВД СССР, 1989. С.5

⁶ Дигесты Юстиниана: Избранные фрагменты! Пер. Перетерского И.С. М.: Наука, 1996. С.691.

⁷ Там же. С.45.

⁸ Российское законодательство X-XX вв. М.: Юр. лит., 1984. 54с.

⁹ Сартаев С.С. Государство и право Казахской ССР. Алма-Ата: Мектеп, 1982. С.31.

¹⁰ Чубинский М.П., Гурвич В.Я. О хулиганстве // Сборник «Отчет X собрания русской группы международного союза криминалистов, 16-19 февраля 1914 г. в г. Петрограде». Петроград, 1916. С.128-132.

¹¹ Мокринский С.М. Озорство и хулиганство / I Ежегодник Советской юстиции. М., 1924. С.57.

важное значение придавало государство деяниям данного типа.

Не меньшее значение борьбе с хулиганством придавалось и в последующие годы. Достаточно сказать, что этому важнейшему участку работы правоохранительных органов постоянно уделялось внимание государства. Уголовное законодательство совершенствовалось в соответствии истребованиями времени и динамичностью подобных преступных деяний. К примеру, Верховные суды – Союза и республики – четырежды принимали постановления пленумов по вопросам толкования и применения норм об ответственности за хулиганство. Основой их явился Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» а также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1981 г.¹².

Весьма значительную роль во внедрении понятия хулиганства в уголовный закон сыграл В.И. Ленин, который ставил хулиганов в один ряд с врагами трудящихся и подчеркивал, что диктатура пролетариата «есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в подавлении, как эксплуататоров, так и хулиганов»¹³.

Советское уголовное законодательство с момента своего зарождения выделило хулиганство в самостоятельный состав преступления. Достаточно сказать, что специальная глава, объединяющая преступления данной категории, была известна уже уголовному кодексу РСФСР 1922 г.

В Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. была введена ст. 176 о хулиганстве как «озорных, бесцельных, сопряженных с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действиях»¹⁴. Правовой запрет, установленный данной нормой закона, распространялся и на граждан Киргизии являвшегося одним из автономных республик РСФСР.

В УК 1926 г. ст. 76 определяла хулиганство как «озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия» и относило его к преступлениям против управления.

Следует отметить, по уголовному кодексу РСФСР 1926 г., действовавшему на территории Кыргызстана до 1961 г., то есть до принятия собственного Уголовного Кодекса ответственность за хулиганство наступала, если таковые действия совершались в общественном месте. При этом понятие общественного места не рас-

крывалось. Это вносило раз глаголицу в толкование данного понятия в правоприменительной практике. Большинство практиков, да и теоретиков, склонялись к тому, что под общественным местом следует понимать помещение, где присутствовало несколько лиц, официальные организации, учреждения, зрелищные залы-театры, рестораны, столовые, кафе и так далее и тому подобное. Даже улица, если на ней присутствовали люди, не всегда рассматривалась как общественное место.

В связи с этим квалификации статьи, предусматривающей ответственность за хулиганство, изобиловала массой юридически ошибок и неточностей, на что неоднократно Пленум Верховного суда СССР и Кыргызской Республики вынуждены были давать соответствующие поправки и руководящие указания о применении ном ст. ст. 206 УК РСФСР и ст. 215 УК КР.

В ходе совершенствования уголовных кодексов была достигнута согласованность теории и практики: хулиганством признавались умышленные действия, совершенные в любом месте, если они нарушали общественный порядок, если в них проявлялось неуважение к обществу независимо, совершались ли они в присутствии посторонних либо без. Поскольку хулиганство – это многообъектное преступление, то есть оно одновременно может посягать не только на общественный порядок или общественную безопасность, но и на интересы личности, ее телесную неприкосновенность, честь, достоинство, имущество и так далее, то, естественно, подобные действия должны рассматриваться как преступные и квалифицироваться как хулиганство.

Впоследствии УК было исключено указанное выше определение хулиганства. Президиум Верховного Совета СССР в Указе от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» дал новое определение этому явлению, квалифицировав его как «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу». Согласно этому же Указу, мелкое хулиганство, совершенное лицом, к которому в течение года применялось административное воздействие за мелкое хулиганство, признавалось уголовно наказуемым. Указ Пленума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. исключил уголовную ответственность за мелкое хулиганство¹⁵.

¹² См. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 - 1986 гг. С. 702.

¹³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.36. С.196.

¹⁴ УК РСФСР. Министерство юстиции РСФСР. М.: Юр. лит., 1986. С.177.

Указ 1966 г. ужесточил политику ответственности за проявления хулиганства. Этот законодательный акт в отличие от Указов 1956 и 1961 гг. был усовершенствован. Поэтому в дальнейшем он становится основной правовой базой в процессе борьбы с мелким хулиганством. Именно этим Указом, а также иными нормативно-правовыми актами, принятыми в его разъяснение и дополнение, был детально регламентирован институт ответственности за мелкое хулиганство, основные положения которого существовали до последнего времени.

В сравнении с теми же Указами Указ 1966 г. имел репрессивную направленность. Это выражалось в том, что за совершение мелкого хулиганства повторно предусматривалось уголовное наказание. Так, уголовно-наказуемым хулиганством, в редакции Указа от 26 июля 1966 г., признавалось «мелкое хулиганство, совершенное лицом, к которому в течение года была применена мера административного воздействия за мелкое хулиганство»¹⁵. Предусматривались такие меры уголовной ответственности, как лишение свободы на срок от 6 месяцев до 1 года, исправительные работы на тот же срок и штраф до 50 рублей.

Возможно, подобные меры не достигали должного эффекта, вследствие чего уголовная ответственность за повторное совершение мелкого хулиганства была вскоре отменена.

Принятые в соответствии с «Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1958 г., установивших право приема уголовных кодексов каждой союзной республики самостоятельно с учетом национальных

особенностей, они позволили разработать уголовные кодексы, в частности, Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 1960 г. усовершенствовал данную главу, которая действовала вплоть до 1997 г. То есть до обретения Кыргызстаном суверенитета и независимости.

Развитие уголовного законодательства об ответственности за посягательства на общественную безопасность и общественный порядок представляет довольно значительный интерес. Уголовный Кодекс 1922 г. воспроизводил систему рассматриваемых преступлений в аналогичной главе. Однако к моменту принятия уголовных кодексов бывших союзных республик 1959-1961 гг. система их сложилась наиболее удачно и насчитывала 51 статью. Называлась эта глава «Преступления против общественного порядка, общественной безопасности и населения здоровья».

В уголовном Кодексе, действовавшем до первого января 1998 г., хулиганство подразделялось на три категории: простое – часть первая, злостное – часть вторая и третья часть этой статьи предусматривала ответственность за так называемое особо злостное хулиганство. При этом каждом отдельном случае указывались конкретно признаки, присущие каждой из этих категорий. Статья 234 УК 1997¹⁷ г. также имеет три части и в зависимости от наличияотячающих обстоятельств, то есть квалифицирующих признаков, дается юридическая оценка содеянного. Однако, несмотря на изменившуюся редакцию диспозиции, суть и понятие остались прежними.

¹⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 28.

¹⁶ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1975. М., 1975. Т. 3. С. 380.

¹⁷ См. Уголовный кодекс 1997 года.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ГЛАВНОМ СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

ТОЛСТОВА М.В.

*ведущий специалист
Атырауского областного суда,
соискатель кафедры
уголовного судопроизводства
и криминалистики КазГЮУ*

Научно-технический прогресс общества обуславливает необходимость постоянного внедрения его новейших достижений в практику уголовного судопроизводства.

Статья 7 пункт 40 УПК определяет научно-технические средства, как приборы, специальные приспособления, материалы, правомерно применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств. Возможность применения научно-технических средств в ходе судебного разбирательства предусмотрена рядом статей УПК, а именно: п.40 ст.7; ч.2 ст.84; ч.11 ст.126; ст.129; ч.4 ст.129; ч.6 ст.326; ч.6 ст. 328; ст. 331 УПК.

В статье 129 УПК закреплены общие критерии применения научно-технических средств: допустимости, законности, научной состоятельности, эффективности и безопасности в процессе доказывания по уголовным делам.

Применение научно-технических средств в ходе судебного разбирательства по уголовным делам признается допустимым, если такие средства отвечают требованиям статьи 129 УПК.

1. Научно-технические средства должны быть прямо предусмотрены процессуальным законом или не противоречить его принципам. Ряд статей не только прямо предусматривает применение тех или иных научно-технических средств, но и называет их (ч.6 ст.326; ч.6 ст. 328; ст. 331) УПК.

2. Научная состоятельность научно-технических средств означает обоснованность таких средств в конкретной области научного знания, а также их апробированность на практике.

Фактические данные, полученные с применением в ходе доказывания методов, противоречащих современному научному знанию, являются недопустимыми в качестве доказательств (п.7 ч.1 ст.116 УПК).

3. Применение научно-технических средств должно обеспечивать эффективность производства по уголовному делу. Это означает, что по делу должны применяться только такие научно-технические средства, которые смогут обеспечить получение достоверных и полных сведений, необходимых для установления фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

4. Безопасность применяемых научно-технических средств для окружающих, отсутствие угрозы для их жизни и здоровья. В отношении определенных категорий научно-технических средств имеются правила техники безопасности по их применению, требования к определенным защитным средствам.

Субъектами применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве являются эксперты, поскольку специальные научные знания, применяемые для разрешения поставленных

перед экспертами вопросов, требуют использования разнообразных приспособлений и приборов. А это есть не что иное, как научно-технические средства.

Кроме того, субъектами применения научно-технических средств могут быть суд, прокурор, которые могут применять их самостоятельно или путем привлечения специалиста, то есть лица, обладающего специальными знаниями и навыками, необходимыми для оказания суду содействия в применении технических средств.

Так, уголовно-процессуальным законом прямо предусматривается возможность применения при производстве судебных действий аудио-, видеозаписи, киносъемки, фотографиярования.

Для фиксации хода судебного заседания используются фотографиярование, киносъемка, звуко-, видеозапись. Их применение, в соответствии с ч.6 ст.326 УПК, допускается только с разрешения председательствующего.

Согласно ст.331 УПК, председательствующий, открывая судебное заседание и объявляя рассматриваемое уголовное дело, также объявляет, что в главном судебном разбирательстве наряду с ведением протокола будут применяться научно-технические средства фиксации, а именно осуществление аудио-видео записи. В протоколе главного судебного разбирательства секретарем судебного заседания делается отметка о применении указанных технических средств, с указанием данных научно-технических средств, условий и порядка их применения.

В соответствии с ч.6 ст.328 УПК материалы применения научно-технических средств прилагаются к протоколу главного судебного разбирательства и хранятся вместе с делом.

В судебном разбирательстве технические средства целесообразно применять при осмотре местности и помещения, при осмотре судом вещественных доказательств и предъявлении их участникам процесса, при проведении судебного эксперимента, при проведении в суде опознания предметов и людей.

В настоящее время в судах Республики Казахстан функционирует система аудио-видео записи судебных заседаний.

В рамках проекта «Содействие судебной системе Казахстана» реализуемого совместно с Верховным судом Республики Казахстан и Комитетом по судебному администрированию при Верховном суде Республики Казахстан 39 судов республики, областные и городские суды были оснащены новейшей техникой, позволяющей вести качественную видеозапись судебного разбирательства.

Система видеозаписи судебных заседаний имеет ряд преимуществ перед письменным эквивалентом. Остановимся подробно на каждом.

Во-первых, система видеозаписи позволяет фиксировать не только слова, но и интонацию, мимику, движения всех участников судебного разбирательства.

Во-вторых, видеозапись позволяет объективно передавать все происходящее в зале судебного заседания, зафиксировать действия участников процесса.

В-третьих, она более точна, а именно не позволяет допускать ошибок в интерпретации сказанного, в изложении услышанного.

В-четвертых, видеозапись отвечает принципу гласности, делает судебное разбирательство более открытым, доступным и прозрачным.

Процесс применения видеозаписи в судебном разбирательстве по уголовным делам основывается на следующих принципах:

1. Достоверность, означает, что все, что было сказано в судебном заседании, будет воспроизведено в точности и без каких-либо поправок и погрешностей;

2. Объективность – техника будет фиксировать все, что будет происходить непосредственно в зале судебного заседания;

3. Доступность – любой участник процесса по ходатайству перед председательствующим может получить свободный доступ к видеозаписям судебных заседаний для ознакомления. Кроме того, при обжаловании приговора суда, вышестоящие судебные инстанции смогут получить подробную информацию о процессе, просмотрев данную видеозапись.

Система видеозаписи судебного заседания состоит из: четырех видеокамер и шести микрофонов для аудиозаписи, что позволяет подробно и точно произвести запись всех нюансов определенного уголовного дела.

Использование каналов на каждом микрофоне позволяет не только получить аудиозапись высокого качества и различать голоса выступающих участников судебного разбирательства. Кроме того, на базе персонального компьютера для технической фиксации всего хода судебного процесса применяется система «Видеопротокол».

Система «Видеопротокол» представляет собой сложный виртуальный документ, содержащий информацию о судебном заседании, аудио и видеозапись, список событий, протокол судебного заседания, стенограмму судебного заседания.

«Видеопротокол» судебного заседания отображает в хронологической последовательности: время начала события, название события,

действующие лица, сведения о составе суда, номер уголовного дела, номер компакт диска, на который осуществляется запись. В целях облегчения создания текстового протокола система «Видеопротокol» содержит шаблоны тех действий, которые могут происходить во время слушания дела, а также содержит перечень действующих лиц. Данные шаблоны можно редактировать, пополняя их новыми сведениями. Записанное судебное заседание, сохраняется на компакт-диск, который впоследствии можно будет просмотреть на любом персональном компьютере.¹

Внедрение системы аудио-видео фиксации при рассмотрении уголовных дел судами республики представляет собой трудоемкий и сложный процесс. Комитетом по судебному администрированию при Верховном Суде Республики Казахстан проделана огромная работа по обеспечению судов республики всем необходимым оборудованием для установки данной системы, а также проведено обучение специалистов по правильному применению оборудования аудио-видео записи и повсеместного применения его на практике.

Фиксация хода судебного заседания складывается из ряда последовательных действий. После запуска программы «Видеопротокol», в случае записи нового судебного заседания секретарем вносятся реквизиты дела, а именно дата заседания, номер уголовного дела, по обвинению кого рассматривается данное дело. Далее заполняется список лиц, участвующих в деле – председательствующий, прокурор, адвокат, подсудимый, свидетели, если они имеются и т.п. Система «Видеопротокol» позволяет редактировать список участников процесса: удалять из списка или добавлять новых участников процесса. Все основные действия судебного процесса: подготовительная часть, судебное следствие, судебные прения, последнее слово подсудимого, постановление и провозглашение приговора заносятся в «Журнал действий».

Секретарем судебного заседания может осуществляться прямое прослушивание хода процесса с использованием наушников. Кроме того, процесс аудио-видео записи может сопровождаться отображением на экране компьютера самого видео.

Готовый протокол необходимо сохранить на жестком диске. Подготовленный протокол выводится на печать. В последующем записанный диск можно будет просмотреть на любом персональном компьютере.

Единственным недостатком данной системы является аварийное отключение напряжения в сети питания. В этой ситуации секретарь должен предупредить судью о необходимости перерыва по техническим причинам, поскольку среднее время работы системы «Видеопротокol» от источника бесперебойного питания варьируется от 5 до 7 минут.

В целях облегчения процесса создания текстового протокола система «Видеопротокol» содержит в себе шаблоны всех основных действий, которые могут происходить в судебном заседании, а также перечень действующих лиц. Входящие в состав системы «Видеопротокol» шаблоны можно редактировать по своему усмотрению.

Протокол главного судебного разбирательства – это документ, оформленный в соответствии с правилами статьи 328 УПК, формируется секретарем судебного заседания на основе аудио или аудио и видео записи судебного заседания после его окончания в отведенный процессуальным законом срок. Система аудио-видео фиксации позволяет создавать основной процессуальный документ главного судебного разбирательства в режиме реального времени, и во многом облегчает работу секретаря судебного заседания, позволяет с точностью зафиксировать все происходящее в зале судебного заседания.

Таким образом, применение научно-технических средств в главном судебном разбирательстве способствует расширению процессуальных возможностей установления истины по уголовному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: Юрист, 2003.*
2. *Криминалистика. Под редакцией Белкина Р.С. М., 2000.*
3. *Система технической фиксации судебного процесса. «Видеопротокol». ТОО «Фирма ИЗЕТ», Астана, 2008.*

¹ Система технической фиксации судебного процесса. «Видеопротокol». ТОО «Фирма ИЗЕТ», Астана, 2008г.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ

СУЛАЙМАНОВА Б.К.
*преподаватель кафедры
уголовного права
Ошского государственного
юридического института
(Кыргызская Республика)*

Бандитизм известен с незапамятных времен и во всех государствах оно рассматривалось как одно из самых опасных. Бандитизм как уголовно-правовое понятие, обозначающее конкретное преступление появилось впервые в Советском уголовном законодательстве. Понятие бандитизма (в современном его понимании) начало формироваться в 19 веке. Согласно словарю В. Даля, банда – это толпа, шайка, ватага, артель, скоп, общество, братство или союз в дурном значении; бандит – это вор, дерзкий мошенник, разбойник, подорожная вольница¹.

Впервые в российском законодательстве, а именно в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных», утвержденном 15 августа 1845 г. Николаем I, преступное сообщество определялось как «шайка, которая должна была состоять не менее чем из трех человек для совершения двух видов преступлений:

1) для совершения разбоев или зажигательства, «делания или привоза» фальшивой монеты, или фальшивых ассигнаций, или кредитных государственных бумаг;

2) для воровства-кражи или воровства-мошенничества либо для изготовления фальшивых документов, кроме государственных бумаг, а также для противозаконного привоза «питей» или контрабанды, запрещенных торговли, игр или подкупа чиновников². За одно только вступление в шайку, лица, даже не совершавшие преступлений, наказывались лишением всех прав состояния и ссылкой в отдаленнейшие места Сибири, телесными наказаниями розгами до 30 ударов и исправительно-арестантскими ротами до четырех лет. Вступившие в шайку и совершившие первый вид преступлений, к которым относился и разбой, лишались всех прав состояния и ссылались в каторгу на срок до 6 лет и дополнительно наказывались плетью до 40 ударов с наложением клейм. Знавшие, но не донесшие об этом преступлении помимо лишения прав и преимуществ и ссылки наказывались исправительно-арестантскими ротами сроком до 2 лет либо рабочим домом на срок до 1 года (статьи 1146-1150 Раздела VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния»). Все находившиеся в шайке считались ответственными, даже если не совершали определенного преступного деяния, совершивший же деяние приговаривался к максимальной мере наказания, предусмотренного за данное преступление (статьи 1151-1152). Специально предписывалось наказание для пособников шаек: нес ответственность доставивший оружие или другие средства

¹ См.: Толковый словарь В. Даля.

² Чистяков О. И. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. Т.6. С.311.

преступления; пристанодержатели отвечали как члены шайки, а те, кто занимался «скупом» и перепродажей краденного, помимо лишения всех прав и преимуществ и телесного наказания отдавались в исправительно-арестантские роты на срок до четырех лет (статьи 1153-1155)³.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных изданиях 1885 г. определило «шайку» как сообщество, составившееся для совершения ряда преступлений.

В конце XIX – начале XX вв. разбойный промысел в России не носил массового характера. В этот период отмечается резкое замедление темпов прироста преступности в Российской империи, что обусловило и «затухание» преступной деятельности разбойничьих шаек. Другим фактором называется эффективность самой практики борьбы с шайками разбойников.

22 марта 1903 г. Николаем II был утвержден последний законодательный акт Российской империи в области уголовного права – Уголовное Уложение⁴, в котором впервые давались определения групп различной преступной направленности: «скопище» (статья 121 главы 5 «О смуте»), «сообщество» (статья 102 главы 3 «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома») и «шайка» (статья 279 главы «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие»). Если «скопище» и «сообщество» относились к политическим преступлениям, то «шайка» – к общеуголовным. «Виновный в участии в шайке, составившейся для воровства, разбоев, вымогательств или мошенничества, если не подлежит за преступное деяние, шайкой учиненное, более строгому наказанию, наказывается заключением в исправительном доме». Такому же наказанию подвергался пособник преступного деяния: «Сему же наказанию подлежит виновный в том, что давал пристанище заведомо участнику такой шайки или доставлял средства для учинения преступных деяний». Следует отметить, что уже в Уложении 1903 г. действия преступной шайки законодателем были отнесены к деяниям, нарушающим общественное спокойствие, то есть против общественной безопасности⁵.

Если обратиться к кыргызскому обычному праву, которое действовало на территории Кыр-

гызской АССР до 1917 г. наряду с общеимперской системой права, а отдельные его нормы, не противоречащие декретам и программе новой власти – вплоть до принятия первого УК РСФСР 1922 г., то в нём нет упоминания о бандитизме как особом преступлении.

Кыргызскому обычному праву были известны такие основные виды преступлений, как убийство, телесные повреждения, оскорбление, воровство, грабёж, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. Почти все виды имущественных преступлений обозначались одним названием «уурулук» (воровство). Разбой (каракчылык) и грабёж (тоно) хотя и были известны, но не имели современного значения. По нормам обычного права, как указывает Т.М. Культелев, у всех народов «за воровство, сопровождавшееся насилием, убийством, наказывали как за два преступления, посредством складывания наказания за воровство и насилие, за воровство и убийство. «Кто сделал воровство и убийство вместе, тот платит за два преступления», на основании подобных норм обеспечивалась наказуемость разбоя, поэтому разбой не выделялся как отдельный вид преступления»⁶.

Хотя в кыргызском обычном праве не выделялся бандитизм как самостоятельное преступление, однако грабёж и разбой, совершаемые путем нападения вооруженными группами лиц с причинением вреда здоровью либо сопровождавшиеся убийством, являются по существу синонимами бандитизма в современном его понимании.

Грабеж и разбой были самыми распространенными видами преступлений. Если воровство среди кыргызов считалось позором, то грабеж и разбой – удалством и джигитством. Отчаянных и умелых грабителей сородичи нередко называли «батырами» и о них слагали песни. Недаром поэтому царские власти, с первых дней вхождения в состав России, передали рассмотрение разбоев и грабежей имперским судам⁷.

Грабежи и разбойные нападения при родовом управлении в основном совершались в отношении членов других родов и народов. Организованный грабеж инородных и иноземных обозов и караванов совершался под руководством родовых правителей и других представителей феодальной знати. Среди кыргызов грабеж совер-

³ Скрипелев Е.А. Развитие русского права в первой половине XIX века. М., 1994. С. 193.

⁴ Гарбузов В.М. Бандитизм: прошлое и настоящее // Миллиция. 1996. № 6. С. 10.

⁵ Чистяков О. И. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С.300-313.

⁶ Рукописный фонд Института философии и права АН Казахской ССР, инв.№13, л.506.

⁷ В обзоре Семиреченской области за 1884 год указывалось: «Улучшение суда биев весьма важно, так как суду этому подведомственны все преступления между киргизами, кроме разбоя и грабежа» (ЦГА Казах. ССР, ф.64. оп.1., д.175, л.29).

шался как отдельными лицами, так и шайками⁸.

За грабеж с насилием виновные отвечали по общим законам империи. Если по имперскому суду грабеж был доказан, то потерпевший или его родственники имели право взыскивать стоимость отнятого через суды биев. Но в основном грабежи рассматривались военно-окружными судами⁹.

Таким образом, грабеж и разбой были среди кыргызов самым распространенным видом преступлений, который наказывался царскими властями очень строго – ссылкой в Сибирь¹⁰ или даже смертной казнью¹¹.

В большинстве случаев организованные групповые грабежи и разбои совершались под предводительством или под руководством самой феодально-родовой знати. По обычному праву кыргызов, преступные действия таких шаек не только не карались внутри рода, а наоборот, восхвалялись и поощрялись представителями имущих классов, одноаильцами и однородцами¹².

После упрочнения царской власти в Кыргызстане родоплеменная знать и другие представители феодалов, заняв должности волостных управителей, биев и аильных старшин, стали укрывать преступные шайки, за что и получали большую долю из угнанного скота.

По обычному праву кыргызов, соучастники привлекались к уголовной ответственности наравне с лицами, совершившими преступление. В юридических обычаях кыргызов отмечалось, что «все так или иначе причастные к преступлению, отвечают вместе, платят один и тот же аип или кун по частям»¹³. Но главари шаек при распределении между соучастниками айыпа для оплаты потерпевшим, всегда стремились получить за счет других определенное количество скота для покрытия своих расходов. Об ответственности соучастников образно сказано в кыргызской поговорке: «Ичкен да бир тен, табак жалаган да бир

тен» – «Одинаково ответственны и тот, кто ел, и тот кто чашку лизал».

Подтверждая это, Н.И. Гродеков пишет: «Укрыватели преступлений и преступников или вещей, добытых преступлением, привлекаются к ответственности наравне с самими преступниками»¹⁴. Также об этом указывает и Г. Загрязский: «Участники-попустители и укрыватели наказываются наравне с совершившими преступление»¹⁵.

По уголовному обычному праву кыргызов к отягчающему вину обстоятельствам можно отнести и совершение преступления организованной группой. До вхождения в состав России членов таких групп могли наказывать только сильные начальники со своими многочисленными сородичами. В этих случаях члены преступных групп подвергались разграблению всего имущества и наказанию. Люди же, понесшие всякое зло от таких вооруженных шаек, не могли с ними, как правило, ничего сделать. Поэтому обычно стремились находиться с участниками шаек в дружественных отношениях, хотя и терпели от них издевательства и произвол.

После вхождения в состав России, такие разбойничьи шайки, укрепившиеся в недоступных ущельях гор, судами биев осуждались заочно, и эти решения приводились в исполнение силами джигитов волостных управителей и уездных вооруженных казаков¹⁶.

Совершение преступления с применением оружия любого типа увеличивало вину. Например, в ереже 1893 г. об этом указывается следующее: «Если вор нанес раны, наказание за них полагается особое, а за кражи усиливается»¹⁷.

В то время кыргызы вооружались чочмором – дубинкой, найзой – пикой, айбалтой – кривым топором на длинной палке с резаком в виде неполного лунного месяца, кылычью – шашкой, ак баранью – фитильным ружьем, мылтыком – ружьем с ударным замком¹⁸.

⁸ ЦГА Казах. ССР, ф. 64. оп. 1, д. 1844, л. 5.

⁹ ЦГА Казах. ССР, ф. 64. оп. 1, д. 1910, л. 3.

¹⁰ См.: Тынаевский волостной управитель Бабакан вынес приговор за подписью 1103 человек о ссылке в Сибирь Булекбая Торокчиева за его систематические кражи и грабежи. Этот приговор 24 сентября 1870 года был дан для исполнения начальнику Токмакского уезда подполковнику Г. Загрязскому. (ЦГА Казах. ССР, ф. 44 оп. 2, д. 29, л. 30).

¹¹ См.: По делу об ограблении близ урочища Ат-Баши каравана, следовавшего в Кашгар с вещами детей Российского Императорского консула, указывается, что обвиняемые по этому делу «киргизы из Есенгуловской волости Пишпекского уезда, в количестве 110 человек главным военным судом были осуждены к расстрелу. Для исполнения приговора дело передано командующему войсками Семиреченской области». (ЦГА Казах. ССР, ф. 64. оп. 1, д. 1711, л. 20).

¹² Кожоналиев С. К. Обычное право кыргызов. Бишкек, 2000. С. 94.

¹³ Материалы для изучения юридических обычаев киргизов // Материальное право. Омск, 1886. Вып. 1. С. 66.

¹⁴ Гродеков Н. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт. Ташкент, 1889. Т. 1. С. 145.

¹⁵ Загрязский Г. Юридический обычай киргиз // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. СПб, 1876. Вып. 4. С. 166.

¹⁶ Кожоналиев С. К. Обычное право кыргызов. Бишкек, 2000. С. 114.

¹⁷ Ереже Токмакского чрезвычайного съезда биев. Верный, 1893. С. 47.

¹⁸ Талызин А. Пишпекский уезд. Исторический очерк. 1855–1868 г. Издание Семиреченского областного статистического комитета. Верный, 1898. С. 28.

Литературные и архивные источники указывают на то, что в уголовном обычном праве совершение преступления организованной группой и с применением оружия рассматривалось какотячающее обстоятельство.

Как уже отмечалось, о бандитизме как конкретном преступлении впервые упоминается в первых советских законодательных актах, а именно в декрете СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде», который однако не раскрывал понятие бандитизма, а только называл его как преступление¹⁹.

Определение состава бандитизма и его признаков было дано чуть позднее – в декрете ВЦИК РСФСР от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»²⁰. Декрет объявлял бандитизм как «участие в шайке, состоявшейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки.» Это определение привело к созданию в законодательстве состава бандитизма, в котором были указаны основные признаки этого опасного деяния. В тот особый период, когда не было еще определенной системы уголовного законодательства, данное определение явилось правовой базой ответственности за бандитизм и сыграло большую роль в борьбе с этим преступлением.

Недостатком Декрета, на наш взгляд, является то, что он не указывал определяющих признаков банды, отождествляя её с шайкой, независимо от вооруженности. Пособничество и укрывательство рассматривались в нём как самостоятельные виды соучастия в бандитизме. Цель совершения бандитизма ограничивалась только убийством, грабёжом и разбоем. Между тем практика свидетельствовала о совершении бандами и других преступлений. Также не предусматривалась самостоятельная ответственность за организацию банд. Несмотря на указанные недостатки, в целом декрет, давший впервые законодательное определение бандитизма, имело большое практическое значение в борьбе с этим опаснейшим явлением.

В последующем декрете СНК РСФСР от 19 февраля 1920 г. «О предании лиц, обвиняемых в бандитизме, суду военно-революционного трибунала» упоминается о банде, которая рассматривалась как лиц, обвиняемых в вооруженных грабежах, в разбойных нападениях и в налётах²¹.

Последующие законодательные акты пошли

по пути признания совершения преступлений бандой отячающим вину обстоятельством. Так, декретом ВЦИК РСФСР от 2 февраля 1921 г. «О борьбе с дезертирством» к числу квалифицированных видов дезертирства было отнесено участие дезертиров в вооруженных шайках (бандах). Однако Декрет не проводил различия между шайкой и бандой, что вызывало значительные затруднения на практике.

Следующим важным законодательным актом, предусматривающим ответственность за бандитизм, явились «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 12 декабря 1919 г. Статья 21 «Руководящих начал» указывала, что «за деяния, совершаемые сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой) наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники. Мера наказания определяется не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния»²².

На наш взгляд, недостатком «Руководящих начал» было то, что опять-таки не давалось определение понятий шайки, банды, толпы, не указывались их отличительные признаки, тем самым банды не выделялись среди прочих преступных групп. Меры наказания определялись не степенью участия в преступлении, а степенью опасности преступника и совершаемого им деяния, что значительно затрудняло дифференциацию их наказания. Не была установлена ответственность за сам факт организации банды, наказуемыми признавались лишь преступления, совершаемые ею. Это было существенным пробелом законодательства.

До введения в действие на территории Кыргызской АССР УК РСФСР 1922 г., «Руководящие начала являлись основным законодательным актом при осуществлении правосудия над бандитами.

В 1922 г. было принято постановление «Об изменении и дополнении Уголовного кодекса РСФСР и о введении его в действие на территории Кыргызской АССР с 1 июля 1922 г.» Сессия внесла в текст УК ряд изменений и дополнений, обусловленных местными бытовыми условиями²³.

Впервые в законодательстве советского периода бандитизм как состав преступления появился в УК РСФСР 1922 г. – в статье 76. Понятия банды данный закон не раскрывал. Определение

¹⁹ Голяков И. Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952. М., 1953. С. 28.

²⁰ См.: Там же. С. 49.

²¹ Голяков И. Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952. М., 1953. С. 66.

²² Голяков И. Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952. М., 1953. С. 59.

²³ См.: Там же. С. 125.

бандитизма существовало в виде «организации и участия в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандой разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась».

В УК состав бандитизма был предусмотрен среди государственных преступлений в разделе преступлений против порядка управления. Однако в юридической литературе тех лет оспаривалось место нормы о бандитизме в данной главе.

Принятый в 1926 г. новый УК РСФСР сохранил норму о бандитизме в такой же редакции, и она оставалась неизменной вплоть до принятия Положения о преступлениях государственных 1927 г. Положение отнесло бандитизм к числу особо для Союза ССР опасных преступлений против порядка управления. Статья 17 Положения (ст. 59-3 УК РСФСР) определяла бандитизм как «организацию вооруженных банд и участие в них и организуемых ими нападения на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов и разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи, влекущих за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3-х лет, с конфискацией всего и части имущества, с повышением при особо тяжких обстоятельствах вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела с конфискацией имущества»²⁴.

По сравнению с редакцией УК 1926 г., признаки состава бандитизма в Положении сформулированы более сжато и четко, исключена часть вторая, предусматривавшая ответственность за пособничество бандитизму.

Таким образом, статья 17 Положения, предусматривавшая ответственность за бандитизм, не подвергалась каким-либо законодательным изменениям и действовала вплоть до принятия в 1958 г. Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

Дальнейшее развитие советского уголовного законодательства, в том числе и уголовного законодательства Кыргызской ССР, шло в соответствии с упомянутым законом 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и Указом от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями», нормы которых в неизменном виде вошли в уголовные кодексы всех союзных республик.

29 декабря 1960 г. был принят первый Уго-

ловный кодекс Кыргызской ССР, который был введен в действие с 1 мая 1961 г. Ответственность за бандитизм в нем предусматривалась статьей 71, и эта норма просуществовала почти тридцать лет, вплоть до принятия нового УК КР 1997 г.

Редакция ст. 71 УК Кыргызской ССР выглядела следующим образом:

«Организация вооруженных банд с целью нападения на государственные, общественные учреждения или предприятия, либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и совершаемых ими нападениях – наказываются лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или смертной казнью с конфискацией имущества.»

Хотя следует отметить, что статья 71 УК Кыргызской ССР после 60-х годов на практике применялась весьма редко.

В практике правоохранительных органов в тот период произошел отказ от квалификации особо дерзких разбоев, совершенных устойчивыми организованными преступными группами с применением оружия, по уголовному закону, предусматривающему ответственность за бандитизм. Были ликвидированы спецподразделения – отделы по борьбе с бандитизмом. Об организованной преступности в те годы не упоминалось вообще, говорилось только о групповой преступности, которая якобы неуклонно шла на убыль. Но сам бандитизм в стране фактически существовал и даже имела тенденция к его росту. А теория констатировала: «Группы контрабандистов и тому подобные объединения незначительны по численности и представляют антиобщественные интересы узкого круга лиц. То же относится и к банде – редко встречающейся узкой группе, создаваемой преимущественно в целях вооруженных хищений»²⁵.

В новом УК КР норма об ответственности за бандитизм (ст. 230 УК) содержится в главе о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка, что вполне отвечает сущности этого деяния.

УК Кыргызской Республики 1997 г. в основном сохранил исторически сложившийся к моменту его принятия набор видов преступных деяний, связанных с бандитизмом.

Ныне действующий уголовный кодекс продолжил развитие норм об ответственности за бандитизм и как нам представляется, сохранил исторически сложившийся к моменту его принятия набор видов преступных деяний, связанных с бандитизмом.

²⁴ Голяков И. Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952. М., 1953. С. 223.

²⁵ Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 134.

ПРОФИЛАКТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ГУРОНОВ О.Н.

*соискатель кафедры
уголовного права
Академии МВД
Кыргызской Республики*

Под профилактикой преступности понимается совокупность мер, направленных на выявление, ограничение или нейтрализацию факторов преступности, общественной опасности личности преступника, а также на устранение факторов возникновения и распространения отдельных видов и форм преступлений.

Профилактика преступности представляет собой вид социального управления, направленного на искоренение преступлений, устранение причин, их порождающих, и условий, способствующих совершению их. Социальная ценность профилактики состоит в том, что она представляет собой наиболее действенный путь борьбы с преступностью, так как обеспечивает выявление и устранение ее корней, истоков¹.

По мнению многих ученых, термины борьба с преступностью, предупреждение, предотвращение, пресечение, являясь взаимозаменяемыми термину профилактика².

В современной криминологии предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности.

Выделяют три основных уровня предупреждения преступности, в зависимости от иерархии причин и условий: общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный³.

Общесоциальное (общая профилактика) предупреждение преступности реализует антикриминогенный потенциал общества в целом, всех его институтов. Общесоциальное предупреждение преступности представляет собой систему экономических, социальных, политических, идеологических, культурных и организационных мер, которые направляются государством и обществом на развитие экономики, повышение благосостояния граждан, совершенствование культурного уровня, укрепление правопорядка, создание благоприятных условий для труда, быта и отдыха всех граждан. Оно осуществляется различными органами государственной

¹ См.: Концепция развития государственной системы социальной профилактики правонарушений (проект) // Концептуальные основы развития системы социальной профилактики правонарушений и предупреждения преступлений. М., 1998. С. 5.

² См.: Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Буракова, В.П. Сальникова. СПб., 1998. С. 230.

³ См.: Криминология / Под ред. В.Н. Буракова, В.П. Сальникова, С.П. Степашина. СПб., 1999. С. 236.

власти и управления, общественными формированиями, для которых функция предупреждения преступности не является главной или профессиональной. Профилактический эффект достигается вследствие успешного проведения социально-экономической политики в целом⁴.

Общесоциальная профилактика преступлений – это функционирование всех позитивных социальных институтов в экономической, политической, нравственной и иных сферах, полезные обществу меры и действия. При этом эффект предупреждения преступлений достигается опосредованно, в процессе реализации органами государственной власти возложенных на них функций по развитию экономики, социальной сферы и т.п.

Общесоциальные меры должны включать в себя во-первых укрепление государственной власти и правоохранительной системы, обеспечение конституционного порядка и эффективное пресечение попыток его нарушения; во-вторых общее оздоровление обстановки в стране: сглаживание социальных, экономических, политических и национальных противоречий; в третьих создание социально-культурных условий для нормального развития граждан, проведения досуга, отдыха молодежи.

Специальное предупреждение, в отличие от общего, имеет целенаправленный характер на недопущение преступлений, а его меры дополняет и конкретизирует общее. Более того, они строго целенаправленны, специализированны и, так или иначе, локализованы во времени и пространстве применительно к определенным сферам правового регулирования⁵.

Специальная предназначенность для выявления и устранения (блокировки, нейтрализации) причин, условий и иных детерминант преступности – его профилирующий, конституирующий признак, главная особенность. Наряду с этим специально-криминологическое предупреждение включает: предотвращение замышляемых и подготавливаемых, пресечение начатых преступлений⁶.

Специально-криминологические мероприятия должны разрабатываться и осуществляться применительно к различным видам преступлений и типам преступного поведения, ибо они характеризуются особенностями процессов детерминации⁷.

Специальное предупреждение органично дополняет и конкретизирует общее, но принимается в разрезе отдельных его составляющих и имеет временные границы. Они строго целенаправленны, специализированны и, так или иначе, локализованы во времени и пространстве применительно к определенным срокам проведения и т.д.

Специально-криминологическая профилактика осуществляется в форме планов (программ) по усилению борьбы с преступностью. Обеспечение предусмотренных программой мероприятий достигается во взаимодействии и взаимосогласованности работы различных субъектов профилактики, как связанных, так и не находящихся между собой в иерархических отношениях. Безусловно, что успех в предупреждении преступности будет зависеть от согласованности программы по борьбе с преступностью с концепцией государственного плана экономического и социального развития страны.

Меры специального предупреждения преступности, классифицируют по разным основаниям: по содержанию (экономические, политические, культурно-воспитательные и др.), масштабам воздействия (общегосударственные, региональные и др.)⁸.

Индивидуальная профилактика представляет собой конкретизацию общесоциальных и специальных криминологических мер в отношении отдельных лиц, которые: а) не совершили противоправных действий, но находятся в неблагоприятных условиях и под влиянием их могут совершить такие действия; б) ведут антиобщественный образ жизни, совершают уголовно наказуемые деяния, характеризуются формированием мотива и умысла на совершение преступления, подготовкой конкретного преступления; в) начали осуществление преступления, но не довели его

⁴ См.: Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С.43.

⁵ См.: Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. М., 1998. С.127.

⁶ См.: Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С.347; Баранов П.П., Витвицкая С.С., Кашуба Ю.А., Перекрестов В.Н. Криминология и профилактика преступлений: Общая часть. Ростов-на-Дону, 2001. С.219; Криминология и профилактика преступлений / Под ред. В.П.Сальникова. М., 2002. С.76.

⁷ См.: Сахаров А.Б. Социальная система предупреждения преступлений // Советское государство и право. 1972. №11. С.70.

⁸ См.: Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С.349.

до конца; г) совершили преступление и могут допустить рецидив.

Что касается субъектов предупреждения преступности, то для общего предупреждения преступности его субъекты – это практически все общество, все институты гражданского общества, государство в целом. Выделяя государственные органы, в современных условиях необходимо указать и органы местного самоуправления.

Проблема предупреждения женской преступности – это часть предупреждения преступности в целом, но она имеет определенную специфику, обусловленную статусом женщины в обществе, наличием целого комплекса специальных мер, направленных на защиту прав женщин.

Меры по предупреждению и предотвращению преступлений, совершаемых женщинами, можно разделить на несколько групп: долговременные, связанные с необходимостью разработки национальной программы по положению женщин, направленные на общее улучшение всех сфер жизнедеятельности женщин и совершенствование морального климата общества. Особое внимание должно быть обращено на степень удовлетворения потребностей; разработку системы мероприятий, направленных на повышение законности в обществе, включая не только оценку существующих мер, но и систему контроля за их выполнением, систему защиты прав женщин на производстве, в семье, разработку системы воспитательных мероприятий с учетом особенностей формирования поведения женщины; анализ обстановки на производстве, в семье, быту с целью выявления факторов, провоцирующих женщин на совершение преступлений, повышение социального контроля за выполнением женщиной семейных ролей, меры, направленные на предотвращение конкретных преступлений, совершаемых женщинами. В этом случае применяется общая методика предупредительных мер, однако, с учетом особенностей совершения преступления женщинами, мер, направленных на предотвращение различных правонарушений, приводящих к совершению преступлений, таких, как, например, пьянство, наркотики и т.п., предотвращение и оказание помощи женщинам, ведущим антиобщественный образ жизни, оказание помощи женщинам, от-

бывающим срок лишения свободы в исправительных учреждениях, оказание помощи женщинам, отбывающим срок наказания, в адаптации к жизни на свободе⁹.

Система мер по предупреждению женской преступности, как преступности в целом, базируется на мероприятиях общесоциального характера, связанных с наиболее значимыми и долговременными видами социальной деятельности, крупными мерами развития экономики, обеспечения прав, свобод, законных интересов граждан, поддержания культуры и нравственности, укрепления законности, социальной защиты женского населения. Подобные меры имеют важный криминологический аспект, являясь платформой специальной профилактики, поскольку их направленность на решение задач социального развития создает предпосылки ограничения женской преступности, противодействует криминогенным факторам, ее провоцирующим¹⁰.

Исходя из специфики поставленных перед нами задач, хотелось бы более подробно остановиться на некоторых аспектах профилактической работы, на факторах устранения или нейтрализации, либо, напротив, активизация которых имеет определенное значение в деле предупреждения женской преступности. Очевиден криминологический интерес к проблемам профилактики в сфере семейно-бытовых отношений, выступающих одним из видов направлений предупреждения преступности в целом и, в частности, женской. Представляется, что тяжкие насильственные преступления (убийства, нанесение тяжкого вреда здоровью) женщинами совершаются в основном в семейно-бытовой среде. Современная семья сталкивается с целым рядом острых проблем, которые имеют общесоциальный характер и несут в себе трудности не только семье, но и отдельным людям, всем общественным институтам. Они порождены экономической системой, неразвитостью обслуживания, несовершенством гражданского законодательства, бесправностью человека и насилием бюрократического аппарата. Эти проблемы, естественно, структурируются по основным функциям семьи: экономическим, демографическим, социально-психологическим и социально-культурным.

В экономической сфере – это, прежде

⁹ См.: *Криминология. М., 1997. С.684.*

¹⁰ См.: *Криминология: Учебное пособие. М., 1998.С.57; Криминология: Учебник. М., 1997.*

всего, несоответствие между условиями выполнения производственных и семейных функций взрослыми членами семьи, а также между экономическими потребностями и доходами семьи на некоторых этапах ее жизненного цикла, крайне ограниченном числом альтернативных решений семьей ее экономических проблем.

Так, особенно тяжелое материальное положение складывается у молодой семьи в связи с рождением ребенка. Кроме того, у молодежи практически отсутствует возможность обеспечить себя жильем. Широко известно, что материальное благосостояние – это та необходимая база, на которой должны строиться отношения в семье. Если эта база отсутствует, то, как правило, должны отношения там, как правило, не складываются. Постоянная нужда формирует повышенную тревожность, зависть, толкает на совершение многих корыстных проступков, занятие проституцией, торговлю наркотиками и т.д. Поэтому, естественно, без повышения уровня благосостояния населения не следует всерьез рассчитывать на снижение уровня женской преступности¹¹.

В демографической сфере это – несоответствие между новыми возможностями выбора линии демографического поведения и материальным обеспечением реального выбора, что, в свою очередь является причиной снижения уровня рождаемости. Безусловно, имеет место трансформация брачно-семейных отношений, ослабление брачно-семейных уз.

Социальные механизмы взаимоотношений мужчины и женщины устроены таким образом, что ухудшение положения женщины сегодня влечет за собой социальный дискомфорт мужчины. Эта ситуация диктует определенные требования к разработке программ по проблемам женщины, затрагивая одновременно проблемы и мужчин, и женщин. Все эти вопросы решить трудно, поскольку они связаны с глобальными проблемами общества, общим экономическим развитием страны, изменением многих наших представлений. Однако без их решения эффективно предупреждать антиобщественное поведение женщины невозможно.

Следует отметить, что, когда в сфере труда женщин вырабатывается антиобщественная направленность, то она обычно принимает

корыстную окраску, которая, в свою очередь, негативно влияет на других рабочих и служащих и в то же время на отношения в семье, на ее нравственно-психологическую атмосферу. Поэтому организация профилактической деятельности в трудовом коллективе требует сочетания материального и морального воздействия, а иногда – улучшения семейно-бытовых условий работающих женщин. В последнем случае, особенно при планировании мер индивидуального характера, нужно учитывать их семейное положение, материальную обеспеченность, состав семьи, источники доходов, наличие свободного времени, их бытовое окружение и т.д.¹²

В современных условиях важное профилактическое значение приобретает система подготовки и переподготовки кадров. При этом необходимо учитывать особенности жизнедеятельности женщин разного контингента, в том числе матерей, вернувшихся после отпуска по уходу за малолетними детьми, женщин, отбывающих наказание, и т.п.

Простое выделение средств на организацию профессионального обучения женщин может и не принести желаемых результатов, если не будет сопровождаться специальными мерами, которые компенсировали бы уже упоминавшуюся относительную пассивность женщин на рынке труда. Практика показывает, что даже самым успешным женщинам-предпринимательницам почти всегда нужен внешний финансовый толчок, чтобы резко изменить свою жизнь и раскрыть свои способности. Разумно было бы, например, создать клубы для женщин по профессиям, где бы женщины учились искать работу. Немалую роль может сыграть уже сама информация о существующих возможностях, о том, чем можно начать заниматься, утратив привычное дело. Причем, для женщин особенно важно получить подробную информацию не из печатных источников, а непосредственно от другой женщины, которая сама занимается этим делом, которой можно задать вопросы и получить психологическое подкрепление¹³.

Отметим, что социальные ценности, будучи отражением фундаментальных интересов, выражают и субъективную общественную позицию женщин, их мировоззрение и нравственные принципы. Криминологические исследования показывают, что, например, ко-

¹¹ См.: Антоная Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С.218-219.

¹² См.: Антоная Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С.225.

¹³ См.: Бабаев Л.В. Женщины: актуальные направления социальной политики // Социс, 1997. С.51-59.

рыстные преступления против собственности совершаются лицами, имеющими, как правило, искаженные ценностные ориентации, определенные перекосы в нравственном сознании. Практически все осужденные женщины за корыстные преступления против собственности были осведомлены, в той или иной степени, о существующих уголовно-правовых запретах, но не считали для себя нужным следовать правовым предписаниям.

В связи с этим видно, что действительным средством предупреждения преступлений, в том числе совершаемых женщинами, способно стать только правовое воспитание, ориентированное на создание людьми социального, нравственного значения уголовно-правовых запретов, на формирование у них чувства ответственности, солидарности с правом, уважения к закону, навыков правомерного поведения¹⁴.

Формировать сознание необходимости уважительного отношения к интересам других людей, общества нужно начинать как можно раньше, с первых дней сознательной жизни ребенка. Безусловно, если общество всерьез намерено заняться борьбой с наиболее опасными формами преступности несовершеннолетних, надо начать с устранения причин и

условий преступности. Важно конкретизировать причины и условия преступлений, совершаемых несовершеннолетними, нужна научно обоснованная классификация. Это и даст возможность предупреждать преступления несовершеннолетних, в том числе женского пола, нейтрализуя и устраняя их причины и условия.

Мы считаем, что рассмотренными вопросами проблема эффективности правового воспитания не исчерпываются. Однако даже эти исследования позволяют разработать такие мероприятия и рекомендации в криминологическом разделе планов социального развития, которые в известной степени способствуют повышению эффективности правового воспитания, являются одним из действенных факторов предупреждения преступности.

Как было уже отмечено, эффективность общего предупреждения преступлений во многом зависит от социально-психологических факторов, в число которых, кроме состояния потребности в уголовно-правовых знаниях, уровня уголовно-правовых знаний, входят: отношение к действующим уголовно-правовым запретам и практике их применения, отношение к соблюдению уголовно-правовых запретов.

¹⁴ См.: Елисеев С.А. *О правовом воспитании как средстве предупреждения преступности против собственности*//Актуальные проблемы правоведения в современный период. Томск, 1991. С.179-181.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

АМАНБАЕВ М.К.

*доцент кафедры уголовного права
Академии МВД
Кыргызской Республики*

В условиях перехода общества к рыночным отношениям, отказа от командно-административной системы управления существенно возрастает значение: реализации конституционных норм, гарантирующих защиту прав собственников (граждан, организаций, государства).

Действующий Уголовный кодекс КР, выполняя охранительную функцию, обеспечивает защиту собственности: от преступных посягательств. В решении указанной задачи важную роль играет эффективная борьба с таким противоправным деянием, как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством.

Охрана права собственности предполагает равную защиту всех правомочий собственников и всех видов собственности. Однако на практике данная функция в полной мере не выполняется. В частности, не получает должной защиты право владения автотранспортными средствами.

Одной из неблагоприятных криминологических тенденций последнего времени является устойчивый рост преступлений против собственности, в том числе и неправомерных завладений автомобилями и иными транспортными средствами. Общественная опасность угона выражается в том, что он препятствует собственнику осуществлять свои права по владению, пользованию и распоряжению транспортным средством, может причинить ему крупный материальный ущерб. К тому же, угон посягает на порядок использования транспортного средства как источника повышенной опасности и способен привлечь в результате дорожно-транспортных происшествий к человеческим жертвам, причинению тяжкого вреда здоровью. Распространенность деяний подобного рода достаточно велика, к тому же на протяжении целого ряда лет сохраняется устойчивая тенденция роста.

Актуальность научного анализа причин и условий неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством обусловлена взаимосвязанными процессами развития экономических отношений собственности и ростом преступных посягательств на нее. Утверждение рыночных отношений в стране, с одной стороны, привело к появлению класса собственников и признанию права собственности одним из важнейших естественных прав человека; а с другой

стороны, сопровождается весьма опасным с криминологической точки зрения резким имущественным и социальным расслоением населения. Подобные условия, как известно, являются питательной средой для формирования корыстных побуждений, стимулируют криминальное перераспределение собственности. Отрицательные составляющие сложного пути становления новых социально-экономических, политических, культурных и иных общественных отношений проявляются также в спаде производственной активности, обострении проблемы безработицы, недостатках нормативно-правовой базы и других негативных факторах. Все они в совокупности обуславливают и собственно рост преступности в стране, и преобладание в ее структуре посягательств на отношения собственности. Одним из распространенных преступлений против собственности следует признать угон транспортных средств.

Переход к новому социально-экономическому строю и развитие рыночных отношений связаны не только с ростом преступности в целом, но и с ее качественным изменением. Происходящие в нашей стране реформы в экономической, социально-политической сферах жизни привели к необходимости коренных изменений правовой системы. И, прежде всего это касается проблемы правового обеспечения борьбы с преступностью в современных условиях. В рамках этой проблемы современная теория и практика должна уделять внимание созданию хорошо отлаженного механизма борьбы с преступностью и особенно ее предупреждению.

Уголовное законодательство занимает значительное место в механизме борьбы с преступностью. В этой связи актуальной является задача виктимологического и криминологического исследования действия уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за корыстные посягательства на автотранспортные средства. На актуальность этой проблемы не раз обращалось внимание в литературе.

Научный интерес к вопросам ответственности за неправомерное завладение автотранспортными средствами и эффективности действия уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за эти

деяния, обусловлен значением автотранспорта в нашей жизни и соответственно мер по обеспечению его использования в условиях стремительного роста и значительной интенсификации движения автотранспортных средств.

Преступные посягательства на автотранспортные средства за рубежом представляют острейшую проблему как для их владельцев, так и для государственных структур, страховых компаний, полиции и общества в целом, которое не только несет огромные финансовые потери, но и вынуждено расходовать значительные средства на борьбу с этим видом преступлений.

Так, в США ежегодный экономический ущерб, причиняемый хищениями транспортных средств, оценивается суммой около 8 миллиардов долларов. Если сопоставить эту сумму с годовым бюджетом России, то начинаешь понимать место нашей страны в мировой экономической системе. По величине наносимого ущерба хищения автомобилей – это второй (после наркобизнеса) вид преступной деятельности.

Актуальность рассмотрения данной проблемы в настоящее время особенно возрастает в связи с развитием автомобильного транспорта как в мире, так и в Кыргызской Республике, о чём свидетельствует тот факт, что личные автомобили из предметов роскоши переходят в предметы ежедневного пользования. Увеличивается число автовладельцев, многие из них стали использовать автотранспорт и другие транспортные средства в предпринимательской деятельности. Отмечается рост стоимости автомобилей, так как большую часть автомобильного парка составляют машины иностранного производства. Всё это привело к резкому увеличению числа посягательств на транспортные средства.

Вопрос о причинах преступности и условиях, способствующих их совершению, является одним из важнейших в криминологии. Его изучением занимались многие видные криминологи¹. Среди множества определений понятия «причин и условий преступности», по нашему мнению, наиболее полным и точным является следующее: в нём под детерминантами понимаются – «совокупность явлений; воздействующих на преступность (порожда-

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. *Проблемы криминологической детерминации*. М., 1984; Лунеев В.В. *Мотивация преступного поведения*. М., 1991; Карпец И.И. *Преступность: иллюзии и реальность*. М., 1992. С. 251–446; Кудрявцев В.Н. *Социальные отклонения: введение в общую теорию*. М., 1984; *Криминология: Учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой*. М., 1997 и др.

ющих, способствующих или препятствующих ей)»².

Переходя к анализу причин и условий совершения неправомерного завладения, автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, следует отметить, что данный вопрос нашёл своё рассмотрение в работах таких специалистов в области права, как Арендаренко А.В., Киселевская Л.М.³, Панова Ю.А., Фунин О.В.⁴ и др.

Вместе с тем, в опубликованных работах нашли отражение не все причины и условия совершения этого вида преступлений. Следует обратить внимание на особенности детерминант угонов транспортных средств.

Причинный комплекс любого вида преступности вообще, и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством в частности, имеет свои особенности, отличительные черты, которые зависят от географического расположения того или иного города и изменяются с течением времени.

Все непосредственные причины совершения неправомерных завладений автомобилями или иными транспортными средствами без цели хищения по содержанию можно подразделить на: социально-экономические, социально-психологические, воспитательные, организационно-управленческие, технические, правовые и духовно-нравственные.

Основными социально-экономическими причинами совершения угонов, являются:

- 1) безработица;
- 2) незанятость большого числа молодёжи;
- 3) невыплата заработной платы;
- 4) переход к рыночной экономике;
- 5) закрепление новых форм собственности;
- 6) инфляция;
- 7) расслоение населения, рост числа малоимущих граждан.

Социально-психологические детерминанты – это такой круг причин, которые относятся непосредственно к личности преступника, характеризуют её внутренний мир. На формирование личности угонщика влияют обнищание, сильное имущественное, расслоение населения и, в связи с этим, ослабление контроля в семьях за детьми, отсутствие условий для воспитания несовершеннолетних, нет должной органи-

зации их образования и досуга, распространение пьянства, алкоголизма и наркомании, повышенная социальная конфликтность.

В состоянии алкогольного опьянения расматриваемое преступление совершили 60 % преступников, в токсикологическом опьянении 1%. В числе причин совершения таких, преступлений также продолжают оставаться – устойчивое увлечение, особенно среди молодёжи, «в свободное время заниматься вождением и техническим обслуживанием автомобиля или мотоцикла». Однако, постоянный рост цен на автомобили и запчасти к ним осложняют возможность приобретения, содержания и эксплуатации транспорта для значительного числа людей. Практически: полностью отсутствуют клубы, кружки технического творчества, а действующие являются платными, что вызывает желание удовлетворить интерес в этой области противоправным путём.

Воспитательными причинами неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством являются:

- 1) недостатки воспитания в семье;
- 2) просчёты в воспитательной работе;
- 3) неблагоприятное окружение по месту жительства. Воспитательная работа в школе, в трудовом коллективе в последние годы практически не проводится, школьники и другие, подростки предоставлены самим себе.

Подростки объединяются в малые группы для проведения досуга, в них они ощущают себя защищёнными, нужными, востребованными людьми. В этих группах существует своя субкультура, свои правовые нормы, правила поведения.

По нашему мнению, на молодёжь негативное влияние оказывают телевизионные программы, пропагандирующие преступный образ жизни, воспитывающие молодёжь на насилие, и реклама, призывающая пить пиво.

Следующая важная группа причин совершения: угонов – это организационно-управленческие причины, а именно: недостатки в деятельности правоохранительных органов по предупреждению и раскрытию угонов. Хочется: обратить внимание на недостаточное участие органов внутренних дел в устранении

² См.: *Криминология: Словарь / Под общей ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999. С. 177-178.*

³ См.: *Киселевская Л.М. Характеристика краж и угонов автотранспортных средств. М., 1979; Криминология: М., 1988; Криминология и уголовная политика. М., 1985.*

⁴ См.: *Фунин О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Дисс. к.ю.н. Рязань, 1999.*

условий, способствующих совершению данного преступления, на некавалифицированное проведение расследования совершённых преступлений. Отсутствует необходимое количество сотрудников для несения патрульно-постовой службы в местах парковки автотранспорта. Низкой остается раскрываемость неправомερных завладений транспортными средствами.

Указанные выше обстоятельства приводят к возвращению дел судами и прокурорами для производства дополнительного расследования, прекращению и, в том числе и по реабилитирующим основаниям; приостановлению предварительного следствия в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого не установлено. Также не выполняются требования УПК КР об относимости, допустимости, достоверности и достаточности оценки доказательств, что ведёт к неправильной квалификации содеянного.

Основные причины низкой раскрываемости преступлений, связанных с угонами транспортных средств заключаются в непрофессионализме сотрудников правоохранительных органов, недобросовестном отношении к исполнению своих обязанностей при выполне-

нии отдельных следственных действий и несвоевременном возбуждении уголовных дел.

Нередки случаи когда в ходе дознания не устраняются противоречия в показаниях потерпевших, виновных и свидетелей, их допросы носят поверхностный характер, в полном объёме не изучается личность обвиняемого.

Одной из причин возвращения дел на дополнительное следствие является нарушение следователем права обвиняемого на защиту. Низкая эффективность и качество проведения осмотров мест происшествий, в ходе которых не используются возможности экспертно-криминалистических подразделений. Сделан вывод о том, что осмотры по местам происшествий проводились не только без экспертов-криминалистов, изъятые вещественные доказательства не осматривались и не направлялись на исследование в экспертно-криминалистические учреждения. Между тем, необходимо отметить, что качественно проведённый осмотр места происшествия с изъятием следов и вещественных доказательств, в значительной мере, способствует раскрытию преступления по «горячим следам».

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ТУРГУМБАЕВ Е.З.

*начальник Департамента
внутренних дел гор. Алматы,
кандидат юридических наук,
генерал-майор полиции*

Проблема легитимности оперативно-розыскной информации давно привлекала ученых и практиков. Оценив положительное значение оперативно-розыскной деятельности для уголовно-процессуального производства (И.Ф. Демидов), ученые делают вывод о том, что знание теории оперативно-розыскной деятельности сотрудниками правоохранительных органов необходимо для надлежащего выполнения следователями, прокурорами и судьями своих функций, связанных с организацией оперативной работы и реализацией полученных им при этом результатов (П. Кабанов), что возникла необходимость в разработке и принятии уголовно-процессуального кодекса, основанного на интеграции знаний уголовного процесса, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности (А. Гинзбург, М. Когамов) [1, с.28].

Законодательство Республики Казахстан предусматривает несколько направлений использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. Во-первых, результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться для подготовки и осуществления следственных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. В случае успешного взаимодействия с оперативными работниками, следователь на основании полученных оперативных данных может планировать и успешно осуществлять конкретные следственные мероприятия и тактические операции, строить обоснованные версии по делу, упреждать негативные действия подследственных лиц и лиц, оказывающих им поддержку со стороны родственников и коллег. Во-вторых, результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в качестве доказательств по уголовным делам после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст.14 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Таким образом, следователь может использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий при подготовке и проведении следственных действий при расследовании преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел. Анализ следственной практики показывает, что использование следователем результатов ОРД вызывает ряд затруднений. **Первая проблема заключается в том,** что следователям предоставлялись не все результаты оперативно-розыскной деятельности. Причем некоторые оперативные работники не допускали следователей к озна-

комлению с оперативно-розыскными данными, ограничиваясь показом результатов оперативно-розыскной деятельности. Тем самым следователи оставались в неведении о значимых для них результатах оперативно-розыскной деятельности. Другие оперативные работники полностью ознакомливали следователей с материалами оперативно-розыскной деятельности и согласовывали с ними объем передаваемых результатов. Эти разночтения в практической степени обусловлены тем, что законодатель не конкретизировал, с какими материалами оперативно-розыскной деятельности следователь вправе знакомиться – любыми материалами оперативно-розыскной деятельности, материалами оперативной проверки, материалами оперативной разработки?

Для выяснения причин, препятствующих предоставлению результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, нами были проанкетированы оперативные работники подразделений собственной безопасности ОВД Республики Казахстан. Так, на вопрос, каковы причины, препятствующие предоставлению результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, мы получили следующие ответы: 62% опрошенных назвали основной причиной невозможность разглашение информации о государственной тайне; 29% – несовершенство норм права, регламентирующих безопасность участников оперативно-розыскной деятельности; 9% – отсутствие необходимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел.

Согласно ч.5 ст.130 УПК Республики Казахстан, начальник органа дознания, принимая решение о представлении материалов оперативно-розыскной деятельности по требованию органа, ведущего уголовный процесс, либо по собственной инициативе в соответствии с правилами статьи 202 настоящего Кодекса выносит соответствующее постановление. В постановлении указываются: орган, ведущий уголовный процесс, по требованию которого представляются результаты оперативно-розыскной деятельности; какие результаты, в каком объеме и какого оперативно-розыскного мероприятия представляются; технические средства, использованные для получения указанных результатов; предметы и документы, направляемые для приобщения к материалам уголовного дела; рекомендуемые меры по обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, а также охране государственных секретов. *При этом, мы специально дублируем по тексту диссертации диспозицию ст.130 УПК Республики Казахстан.*

Недостатком указанной статьи является раз-

мытость диспозиции, поскольку неясно, в каком объеме следователю передаются результаты оперативно-розыскной деятельности. Поэтому в практической деятельности стали преобладать случаи передачи результатов оперативно-розыскной деятельности не в полном объеме, которыми были недостаточными для принятия важных процессуальных решений. Нередко представители оперативно-розыскных подразделений, в силу чрезмерной конспирации своей деятельности, необоснованно затягивают со сроками предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности. На наш взгляд, объем передаваемой информации в виде результатов оперативно-розыскной деятельности должен передаваться по согласованию начальника органа дознания со следователем. **При этом, учитывая современное состояние взаимодействия следователей с оперативными подразделениями, не лишним было бы законодательное определение сроков передачи результатов оперативно-розыскной деятельности следователю.**

Вышеизложенное в практической деятельности подразделений собственной безопасности привело к тому, что оперативные работники стали самоустраняться от оперативного обеспечения расследования преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. Руководители следственных подразделений отмечают то, что следователи практически стали придатком оперативных подразделений. Нередко после задержания сотрудников органов внутренних дел, уличенных в совершении должностных преступлений, деятельность оперативных работников заканчивалась. Последние отказывались от содействия следователям в собирании дополнительных доказательств, необходимых для доказывания фактов совершения преступлений в соучастии или в составе организованного преступного формирования. Таким образом, отсутствие оперативного сопровождения уголовных дел приводило к затруднениям при проведении отдельных следственных действий. Свидетельством тому является низкий процент выявления преступлений, совершаемых в системе органов внутренних дел, которые совершались в составе организованных преступных формирований.

Таким образом, налицо разобщенность деятельности следователей и оперативных работников. Изложенное привело к тому, что следователи не владеют навыками использования результатов оперативно-розыскной деятельности при выборе и проведении тактики отдельных следственных действий. **Поэтому создание подразделений собственной безопасности в системе органов внутренних дел заслуживает особого внима-**

ния. Наличие в подразделениях собственной безопасности штатных следователей и оперативных работников представляет собой наиболее эффективную форму взаимодействия и предполагает постоянный контакт, обмен информацией, совместное обсуждение тактических операций, согласование плана расследования.

Отметим, что законодательно следователь вправе давать органам дознания обязательные для исполнения поручения и указания о производстве розыскных и следственных действий и требовать от них содействия в производстве следственных действий (ч.7 ст.64 УПК Республики Казахстан). Однако отдельные поручения стали носить формальный характер. Нередко следователям представлялись формальные рапорта оперативных работников о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в которых наиболее распространенной стала формулировка «установить подозреваемых лиц или получить дополнительные доказательства не представилось возможным».

Анализ следственной практики показывает, что 7% преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, подлежали приостановлению в порядке ст.50 УПК Республики Казахстан. При этом, на наш взгляд, по приостановленным уголовным делам возможна дача отдельных поручений

Вторая проблема состоит в использовании результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных от лиц, содействующих правоохранительным органам на конфиденциальной основе. Данными лицами может быть предоставлена ценная информация о фактах и обстоятельствах преступной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Рассматриваемая проблема состоит в том, что существует опасность использования этих данных без расшифровки конфиденциентов и негласных способов получения результатов оперативно-розыскной деятельности.

По нашему мнению, в целях обеспечения безопасности лиц, участвующих в оперативно-розыскной деятельности, необходимо предусмотреть в статье 130 УПК Республики Казахстан часть шестую и изложить ее в следующей редакции:

«**Статья 130.** Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам

6. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть предоставлены следователю, когда невозможно обеспечить безопасность участников оперативно-розыскной деятельности,

если их использование создает реальную возможность расшифровки сведений о лицах, внедренных в организованные преступные формирования, штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе».

В иных ситуациях результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные с помощью лиц, содействующих правоохранительным органам на конфиденциальной основе, могут содержать информацию о: соучастниках преступлений; существовании организованного преступного формирования в системе органов внутренних дел; месте нахождения предмета преступного посягательства; иных предметах и документах, могущих быть доказательствами по делу; избранной подозреваемым линии поведения на предварительном следствии и т.д. Подобная информация может быть использована следователем при планировании допроса подозреваемого (обвиняемого). Результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в качестве оснований для проведения обыска. На наш взгляд, целесообразней использовать в качестве доказательств не показания лица, содействующего правоохранительным органам на конфиденциальной основе, в качестве свидетеля, а полученные им результаты в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Согласно ч.2 ст.130 УПК Республики Казахстан, фактические данные, непосредственно воспринятые лицом, оказывающим на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, могут быть использованы в качестве доказательств после допроса указанного лица в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого).

При этом, законом предусмотрены меры безопасности в отношении свидетелей преступления. Так, следователь может ограничить доступ к сведениям о защищаемом лице, который состоит в изъятии из материалов уголовного дела сведений об анкетных данных лица и хранении их отдельно от основного производства, использовании этим лицом псевдонима. Отделенные от основного производства материалы могут быть доступны для ознакомления только органу, ведущему уголовный процесс. Другие участники процесса могут знакомиться с ними лишь с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, при даче подписки о неразглашении указанных сведений. Процессуальные действия с участием защищаемого лица в необходимых случаях могут производиться в условиях, исключающих его узнавание (ч.3 ст.100 УПК Республики Казахстан).

Таким образом, ч.3 ст.100 УПК Республики

Казахстан имеет двоякое толкование. С одной стороны, отделенные от основного производства материалы, связанные с показаниями конфиденнта, могут быть доступны для ознакомления только органу, ведущему уголовный процесс. С другой стороны, другие участники процесса, в том числе и защитник, могут знакомиться с ними лишь с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, при даче подписки о неразглашении указанных сведений. Причем диспозиция ч.3 ст.100 УПК Республики Казахстан не содержит оснований для отказа в ознакомлении защитника с материалами дела, связанными с допросом конфиденнта в качестве свидетеля.

Таким образом, государственная тайна не препятствует защите прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых), а также ознакомлению со всеми материалами уголовного дела. Тем самым к сведениям, составляющим государственную тайну, полученную в ходе допроса свидетеля, оказывающего помощь правоохранительным органам на конфиденциальной основе, может быть допущен широкий круг лиц. Дело в том, что в качестве защитника может быть допущен не только адвокат (профессиональный защитник). Согласно закону защитником является лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь (ч.1 ст.70 УПК Республики Казахстан). При участии адвоката в уголовном процессе в качестве защитника, помимо него, защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного может осуществлять его супруг (супруга) или близкий родственник либо опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находятся подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, оправданный (ч.2 ст.70 УПК Республики Казахстан).

Существует и практическая нецелесообразность допроса конфиденнтов в качестве свидетелей. Во-первых, допрос конфиденнта в качестве свидетелей делает невозможным дальнейшее оказание содействия правоохранительным органам в осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Во-вторых, существует опасность совершения в отношении конфиденнта противоправных действий со стороны преступников. В третьих, большинство из лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, отказываются быть допрошенным в качестве свидетелей по уголовному делу. В законе (ч.3 ст.83 УПК Республики Казахстан) свидетель имеет право: отказаться от дачи показаний, которые могут повлечь для него самого, его супруга (супруги) или

близких родственников преследование за совершение уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения. Между тем, за дачи заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний свидетель несет уголовную ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом Республики Казахстан. Уклонение от дачи показаний или неявка без уважительных причин по вызову органа, ведущего уголовный процесс, влечет административную ответственность (ч.6 ст.84 УПК Республики Казахстан). **Таким образом, налицо коллизии норм права. Для их устранения целесообразно дополнить ч.6 ст.84 УПК Республики Казахстан словами «за исключением случаев, предусмотренных частью третьей статьи 82 настоящего Кодекса» и изложить ее в следующей редакции:**

«Статья 82. Свидетель

6. За дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний свидетель несет уголовную ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом Республики Казахстан, **за исключением случаев, предусмотренных частью третьей статьи 82 настоящего Кодекса.** Уклонение от дачи показаний или неявка без уважительных причин по вызову органа, ведущего уголовный процесс, влечет административную ответственность».

На наш взгляд, лицо, оказывающее содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность на конфиденциальной основе, не может быть допрошено в качестве свидетеля, поскольку затрагиваются интересы государственной тайны. В этой связи **полагаем о необходимости исключения части 2 из ст.130 УПК Республики Казахстан и возможности использования в уголовном процессе лишь результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с помощью конфиденнтов.**

Третья проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, состоит в отсутствии законодательно закрепленной процедуры ввода результатов ОРД в уголовный процесс. Данная проблема привела к тому, что следователи служб собственной безопасности ОВД Республики Казахстан стали необоснованно возбуждать уголовные дела в отношении сотрудников полиции на основании материалов ОРД, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального права. Наиболее распространены нарушениями при документировании преступных действий должностных лиц органов внутренних дел стали: видео- или аудиозапись

преступных действий с помощью неисправных научно-технических средств; задержание сотрудников органов внутренних дел при совершении коррупционных преступлений с применением видеосъемки, при просмотре которой отсутствовали понятые и т.д.

На наш взгляд, необходимо дополнить ст.64 УПК Республики Казахстан частью восьмой и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 64. Следователь

8. Истребовав результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные от органов дознания, следователь обязан в присутствии понятых осмотреть их, воспроизвести кино-, видео-, аудиозапись, оценить с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. После осмотра результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть признаны в соответствии с правилами статьи 121 настоящего Кодекса вещественными доказательствами. О признании результатов оперативно-розыскной деятельности вещественным доказательством и приобщении его к делу следователь выносит постановление. В этом же постановлении должен быть решен вопрос об оставлении вещественного доказательства при деле или сдаче его на хранение владельцу или иным лицам или организациям».

Таким образом, при получении результатов оперативно-розыскной деятельности, следователь обязан пригласить понятых, которыми могут быть только не заинтересованные в деле и не зависимые от органов уголовного преследования совершеннолетние граждане, способные полно и правильно воспринимать происходящие в их присутствии действия (ч.2 ст.86 УПК Республики Казахстан). Участие понятых повышает достоверность истребованных результатов оперативно-розыскной деятельности и дает возможность в последующем допросить их в качестве свидетелей, которым может быть любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела (ч.2 ст.82 УПК Республики Казахстан). Осмотренные результаты оперативно-розыскной деятельности после их принятия и осмотра могут приобрести значение вещественных доказательств.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть получены и в процессе проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий. Такая необходимость возникает по возбужденным делам в отношении сотрудников органов внутренних дел. При этом, нередко доказать причастность должностных лиц в совершении преступлений процессуальными способами не представляется возможным. Поэтому основная часть фактических данных может быть

получена в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые могут использоваться в качестве доказательств после их предоставления следователю в порядке ст.130 УПК Республики Казахстан. Приобщая к материалам уголовного дела результаты оперативно-розыскной деятельности, следователь может допросить лицо, осуществлявшее оперативно-розыскную деятельность, в качестве свидетеля (ч.2 ст.130 УПК Республики Казахстан). Сотрудник оперативного подразделения может дать ценные показания, указывающие на то, каким образом им была получена оперативная информация о криминальной деятельности сотрудников органа внутренних дел, каким образом были собраны фактические данные. Поэтому в большинстве случаев оперативные работники являлись очевидцами преступных действий при проведении оперативно-технических мероприятий, связанных с использованием научно-технических средств фиксации.

При этом, допрос сотрудниками оперативного подразделения в качестве свидетеля представляет собой самостоятельный вид доказательств. Результаты, полученные сотрудником оперативного подразделения в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, могут трансформироваться в уголовное судопроизводство через такой вид фактических данных, как «иные документы» (ч.2 ст.115 УПК Республики Казахстан).

Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности могут представляться следователю в порядке ст.130 или 64 УПК Республики Казахстан и использоваться в качестве доказательств следующим образом: показания оперативных работников после их допроса в качестве свидетеля – как протоколы следственных действий (ст.122 УПК Республики Казахстан); изъятые в ходе оперативно-розыскных мероприятий предметы – в качестве вещественных доказательств (ст.121 УПК Республики Казахстан); рапорта оперативных работников, протокола изъятия предметов и документов, аудио-, видео-, кинозапись – как документы (ст.123 УПК Республики Казахстан).

ЛИТЕРАТУРА

1. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук (по материалам органов внутренних дел): автореф.дисс. ...докт.юрид.наук. Волгоград, 2000. 49 С.9.

ЖАЛҒАН АҚША ЖАСАУШЫЛЫҚТАН ҚОҒАМ МЕН МЕМЛЕКЕТКЕ КЕЛЕТІН ЗИЯНДЫ АЗАЙТУ ШАРАЛАРЫ

ӘМИТОВ Ш.Е.

*Каспий қоғамдық университеті
жария құқықтық пәндер
кафедрасының ассоциациялы
профессоры, заң
ғылымдарының кандидаты*

СЕМБИЕВ С.Ж.

*ҚР Ішкі істер министрлігі
Академиясы криминалистика
кафедрасының аға оқытушысы,
полиция подполковнигі,
заң ғылымдарының кандидаты*

Жалған ақша жасаушылық дегеніміз – ҚР ҚК-нің 206-бабына сәйкес Қазақстан Республикасы Ұлттық Банкінің жалған банкноттары мен мәннеттерін, мемлекеттік бағалы қағаздарды немесе Қазақстан Республикасының валютасындағы басқа бағалы қағаздарды не шетел валютасы мен шетел валютасындағы бағалы қағаздарды сату мақсатында жасау немесе сақтау, сол сияқты сату.¹

Қылмыстық кодекстегі түсіндірмелерді қарасақ “жалған ақша жасау дегеніміз – осы қылмыстың заттарын толық немесе жарым-жартылай қолдан жасау. Сонымен қатар, жасауға дайындалудың өзі оқталу ретінде қарастырылады.

Қазақстан Республикасы үкіметінің 13.12.1993 ж. **“Қазақстан Республикасындағы ақша жүйесі туралы”** қаулысымен ақша айналымының құқықтық негіздері, ұйымдастыру және реттеу жүйесі белгіленген. Осы қаулымен арнайы ақша бірлігі – мәннеттерді жасау реті және ақшаның эмиссиясы бекітілген.

Жалған ақша жасаушылық – көптеген ғасырлық тарихы бар аса қауіпті мемлекеттік қылмыс. Онымен ақша жүйесіне келтірілетін зиянның қауіптілігі қандай да болмасын мемлекеттермен, олардың дамуының барлық сатысында мойындалады. Сондықтан да ерте заманнан бері барлық елдердің қылмыстық құқығында ақша белгілерін заңсыз жасауды қатаң жазалайтын заңдар болған. Кез келген мемлекеттің экономикалық және саяси дербестігінің ажырамас элементі болып әрқашанда ақша жүйесі табылады, оны нығайту мен қорғау қашанда жалпымемлекеттік міндет ретінде қарастырылады.

Жалған ақшаларды немесе бағалы қағаздарды жасау және сату нарықтық экономиканың қалыптасуы жағдайында ұлттық валютаның тұрақтылығын төмендетіп, ақша айналымын реттеуді қиындата отырып ерекше қоғамдық қауіп тудырады. Бұл қылмыстық көріністер елеулі залал келтіруімен мемлекеттің қаржылық қызметін шайқалтатын факторлардың бірі болып табылады.

Қазақстан Республикасында нарықтық қатынастардың қалыптаса бастауы, біздің қоғамымыздың экономика және саясат саласындағы дағдарысты құбылыстардың тереңдеуі қылмыстардың жалпы санының өсуімен қоса жүріп отырды және олардың ішінде елеулі орынды **жалған ақша жасау** алады.

1991 жылдан 1993 жылдың 15 қарашасында Қазақстан Республикасының өз валютасын енгізгенге дейін Ресей Орталық Банкімен бірнеше рет ақша белгілері ауыстырылды. Тез өсіп жатқан инфляциямен қатар әрбір шығарылған ірі номиналды купюралар айналымда неғұрлым белсенді болды, сондықтан да көбінесе со-

¹Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі. Алматы: Дәнекер, 2000.

лар жалған ақша жасаушылардың әрекеттеріне ұшырап отырды. Дәл осындай жағдай 1993 жылғы 15 қарашадан қазіргі уақытқа дейін Қазақстан Республикасының валютасы теңгемен де болды. Өйткені, Қазақстанда ақша толығымен ауыстырылмағанмен, инфляцияға байланысты теңгенің ірі купюралары бірінен соң бірі айналымға еніп жатты. Оның үстіне осы кезеңдерде импорттық көшіру-көбейту және фотографиялық техникаларды алу өсті. Осы процесске параллель ондай техникаларды пайдалану тәртібіне бақылау да әлсіреді. ҚР Министрлер кабинетінің “Түрлі-түсті көшіру-көбейту техникаларын сатып алу, шеттен әкелу, сақтау мен пайдалануға бақылау орнату туралы”² қаулысының талаптары орындалмай жатты. Елімізде демократиялық өзгерістердің кеңейуі қоғам бәсіндегі саяси, экономикалық, әлеуметтік және басқа да салалардағы үлкен-үлкен шектен тыс еркіндіктермен қоса жүрді. Сонымен қатар, баспаханалық өнімдер шығару үшін көшіру-көбейту және басқа да құралдардың көптеген түрлерін пайдалануға рұқсат беретін заңдар қабылданды. Мұндай техниканың отандық үлгілерінің шет елдік үлгілерге қарағанда сапасы мен мүмкіншіліктері төмен болғандықтан, олар негізінен шет елдерден әкелінді және көпшілігі тіркеуге алынбады. Осындай жағдай, оларды пайдалану тәртібіне бақылауды әлсіреткенімен қатар, жалған ақша жасаушылықтың дамуына себін тигізуші фактор болды.

Шекаралық режимнің әлсіреуі, Қазақстан Республикасының әлемдік және Азиялық қауымдастыққа ұмтылуы белгілі бір дәрежеде жалған ақша жасаушылықтың дамуына да себін тигізді. Қазақстан Республикасының аумағына жалған ақша жасаумен және сатумен айналысушы ұйымдасқан қылмыстық топтардың ену қаупі шындыққа айналды. Бұл процесстер біздің еліміз үшін де, сондай-ақ басқа мемлекеттер үшін де өте салмақты зардаптар көзі болып келеді.

Соңғы бес жылдағы статистикалық мәліметтерге жүгінсек республикамыз бойынша тіркелген осы қылмыс түрінің саны тұрақты өсіп отырған. Мысалы, 2000 жылы барлығы 838 қылмыс тіркелсе, 2003 жылы ол 981-ге, ал 2005 жылдың 11 айында 932-ге жеткен. Ал, осы қылмыс түрін жасаған тұлғалар саны 2000 жылы 177-адам, 2003 жылы 124, 2005 жылдың 11 айында 85-адам болған.³

Қылмыстың осы түрімен күресудің қазіргі тәжірибесі көрсетіп отырғандай, қазіргі заманғы

жалған ақша жасаушылықтың ерекшелігі сондай, кейбір жағдайларда жалған ақша жасаушылардың қылмыстық топтары өздерінің үлкен ұйымын – қылмыстық қоғамдастық құруы мүмкін. Бұл қоғамдастық Қазақстан Республикасының шеңберінде аумақаралық деңгейде де әрекет ете алады, сондай-ақ өздерінің жалған ақша жасау бойынша әрекеттерін Қазақстан аумағынан әлдеқайда тысқары жерлерде жүзеге асырушы ұйымдасқан топтармен де қылмыстық байланыс жасай алады. Сонымен бірге мұндай бірлестік-қоғамдастыққа (корпорация) өздерінің қызметтік жағдайын пайдаланушы билік органдарының өкілдері де кіруі мүмкін (мысалы, үкімет, банк мүшелері және т.б.).

Қылмыскерлер жалған ақшаларды полиграфиялық тәсілмен немесе көшіру-көбейту техникасын пайдалану арқылы, фоторепродукция, суретін салу т.б. жолдармен жасайды. Жалған ақша жасаудың бұлардан басқа да әртүрлі тәсілдері кездеседі.

Мысалы, 1998-1999 ж.ж. Республика айналымына 1000 теңгелік купюраларға жасандыланған, құны 200 теңгелік ақшалар шығарылған болатын. Онда үшкір құралмен түп нұсқа белгі “екі жүз” толығымен және “2” жартылай қырылады. Купюраның беткі жағының ортасында орналасқан және артқы бетінің оң жағына ығыстырылған біріншісінің орнына қолдан “мың” жазуы жасанды жазылады, жартылай қырылған “2” “0”-ге дейін салынып жеткізіледі, және оның алдына “1” саны шығарылады. Сосын купюралар шын купюралардың жалпы фонына ұқсас арнайы бояулармен боялады. Одан кейін айналымға 2000 және 5000 теңгелік купюралар шығарылды да, қылмыскерлердің жұмысы жеңілдеді. Неге екенін түсініп отырған шығарсыздар.⁴

Қылмыстың осы түріне белгілі бір тенденциялар жігі тән. Соның ішінде, қылмыскерлермен ұсақ номиналды ақша белгілері өте сирек жасалады, шет елдердің ақша белгілерін жасандылау мен сату фактілерінің саны өсуде, сондай-ақ, қазіргі заманғы баспаханалық құрал-саймандар мен көшіру-көбейту құралдарын пайдаланудан көрінетін олардың кәсіптілігінің арту қарқындылығы. Бұл жалған ақшаларды танып ақша айналымынан алуды қиындатады.

Осы категориялы қылмыстық істерді талдау көрсетіп отырғанындай, шет ел валюталарын жасандылау Қазақстан Республикасының аумағында да, сонымен қатар одан тыс жерлерде де іске асы-

²ҚР Министрлер кабинетінің 29 қыркүйек 1993 жылғы №966 қаулысы.

³ҚР Бас Прокуратурасының ҚС және АЕАК-нің шығ. №11К-8-803-05 21.12.05 ж. хатына сәйкес.

⁴К-з: ҚР ІІМ тергеу департаментінің бюллетені. №3, 1999 ж. 113-б.

рылады, содан кейін контрабандалық жолмен біздің елімізге әкелінеді. Ұйымдасқан қылмыстық топтардың шет ел жалған ақша жасаушылар орталықтарымен қауымдасуы белең алып отыр. Жалған ақша жасау және сатудың, контрабанда, астыртын есірткі саудасы сияқты қылмыстармен бірігіп әрекет ету жағдайлары жиі анықталуда. Соңғы жылдары кейбір жалған ақша жасаушылар топтарының қызмет ету аясы кеңі бастағаны байқалады. Мысалы, кейбір жалған ақша белгілерін жасау және таратумен айналысатын қылмыстық топтардың жүргізуші куәліктері мен автоматокөлікке ие болу құжаттарын жасандылаумен айналыса бастауы анықталған.

Тәжірибе көрсетіп отырғанындай, жалған ақша немесе бағалы қағаздар жасау және сатумен баспахана, химия, суретке түсіру саласында белгілі бір білімі мен дағдысы бар, соның ішінде цинкографтар, баспашылар, уландырушылар, сондай-ақ баспаханалық объектілерге және көшіру-көбейту техникаларына қатысы бар қылмыскерлер айналысады. Сонымен қатар, металл мәнәттер мен қағаз ақшалар үшін матрицалар жасандылаумен металдар өңдеумен байланысы бар тұлғалар – слесарлар, жестшілер, қалыпшылар, оймашылар (граверлер), тіс техниктері және т.б. айналысады.

Жалған ақшалар мен бағалы қағаздарды сатушылар сол жасаушылардың өздері болуы мүмкін, көбінесе басқа тұлғалар, яғни жалған ақшаға тапсырыс берушілер, жасаушылардың жақындары мен таныстары, сондай-ақ әдейі қойылған адамдар болады. Соңғылар негізінен қылмыскерлермен базарларға жекелеген ақша белгілерін шығару үшін, аз көлемді тауар алдыру немесе белгілі бір сыйақы уәде ету арқылы ірі ақшаны майдалату үшін пайдаланылады.

Қылмыстылықпен белсенді күресуді жүзеге асыру үшін қылмыстарды ашу мен тергеуден бөлек тергеу және анықтау органдарының алдын алу міндеттері де іске асырылуы қажет. Мұнда кіретіндер қылмыстардың жасалуына ықпал ететін себептер мен шарттарды анықтау, оларды жою, сонымен қатар басқа да мемлекеттік органдардың алдын алу қызметінің шараларын белгілеу. Ол шараларға жататындар: экономикалық, саяси, идеологиялық, әлеуметтік-мәдени, құқықтық және өзге де анықталған криминогенді мән-жайларды жоюға бағытталған шаралар.

Жалған ақша жасаушылықтың алдын алу құралдарының маңыздыларының біріне халықты, әсіресе өзінің қызметіне байланысты ақшалар мен құнды қағаздарды қабылдау немесе таратумен айналысатын тұлғаларды ақпараттандыруды

жатқызу керек. Түсіндірме жүргізілетін тұлғаларға жалған ақшалар немесе құнды қағаздарды ажырату белгілері, ал қажет болған жағдайда осындай қылмыс жасаған тұлғалардың сырт пішіндерінің ерекше белгілері жеткізіледі. Қылмыскерлерді ұстау немесе ұстауды жеңілдету мақсатында түсіндірме жүргізілетін тұлғаларға біреулер жалған ақша немесе құнды қағаздарды өткізбек болған жағдайда олардың қимыл-әрекеттерінің тәртібі түсіндіріледі. Бұл кезде оларға тұлғаның сыртқы пішінінің, жүріс-тұрысының ерекше белгілерін, автокөліктерінің маркасы мен мемлекеттік номерлерін, қай бағытта кеткендерін есте сақтап қалу ұсынылады.

Жалған ақшалардың жасалу тәсілдері жайлы жалпы түсінігімен қатар нақты қылмыстарды тергеумен айналысатын қызметкерлер, сондай-ақ қаржы саласында қызмет ететін еліміздің азаматтары шын ақша белгілерін мемлекеттік жасау кезінде қолданылатын қорғау тәсілдерін де білуі қажет. Әр мемлекеттің банкноттары мен олардың шығарылуының айырмашылығына қарамастан, бәріне ортақ кейбір ұқсастық белгілері бар. Барлық дерлік ақша белгілері ұзынша тікбұрышты болып келеді және екіжақты баспасы бар. Оларда міндетті түрде сол елдің ресми тілінде (тілдерінде) мемлекеттің немесе шығарушы мекеменің аты, негізінен екі жақ бетінің әр жерінде бірнеше рет қайталанатын ақша бірлігінің аты және номиналды құнының (сандық және сөздік) белгісі көрсетіледі. Ақша белгілерінің реттік саны мен сериясы бар, кейбіреулерінде жауапты тұлғалардың қолдары қойылған.

1993 жылдың 15 қарашасынан бастап Қазақстан Республикасының аумағында ұлттық валюта теңге енгізілді. Қазіргі уақытта ҚР-ның аумағында құны 1-ден 10000 теңгеге дейінгі ақша белгілері айналымда жүр. Банкноттар ең жоғары стандарттар бойынша жасалып басылған және бірнеше негізгі қорғау дәрежелері бар⁵:

1. **Қағазы** – жоғары сапалы, көп уақыт айналымда болып тозған банкноттардың өздері өзіне сипатты қытырлауын жоғалтапайды. Қағаз жылытыр емес, ультракүлгін жарық бергенде көк түске енетін көрінбейтін талшықтары бар.

2. Банкноттың сол жағында жеке портрет ретінде, банкнотта салынған портретке сәйкес – **су белгілері**. Шын су белгілері қағазды шығару кезінде жасалады да, анық белгіленген ашық және қоңырқай түсті, жарыққа қарағанда жақсы көрінетін бейнеден тұрады.

3. **Қорғау жібі** – ақша купюраларында күміс тәріздес жылтыр ретінде көрініп тұрады. Жіп 200,

⁵Қ-з: КР ИМ тергеу департ. бюллетені. №3, 1999 ж. 115-116-бб.

500, 1000 теңгелік купюралардың беткі жағында, сол жақ бөлігінде орналасқан да, ал одан жоғары купюраларда оң жақ бөлігінде орналасқан. Жіптің баспа түрінде жазылған «қазақ» деген микромәтін бар.

4. **Ақша басудың арнайы үрдістері** – ҚР-ның банкноттарын шығаруда жасандылау қиын эффекттер құрылады. «Радужная баспа» банкноттың артқы жағының бүкіл бойындағы фондық өрнектерінің түсін біртіндеп өзгертеді. «Металлографиялық баспа» ерекше дәйектілігімен, бейнелерінің дәл бөлшектерімен сипатталады.Metalлографиялық баспаны ерекшелейтін белгісі болып оның қағаз бетінде білінетіндігі табылады. Терең әртүсті баспаны ерекшелейтін белгісі болып бейнелердің тегіс емес шеттері, яғни 10-15 есе үлкейткенде портреттің, купюра номиналының шеттері «қауырсындар» тәріздес болып көрінеді.

5. **Көшіруге қарсы элементі** – барлық банкноттардың шын банкнотта бір түсті болып көрінетін жіңішке сызықтар түрінде орындалған элементі бар.

6. **Жарық өткізу арқылы қарағанда сәйкестенетін элемент** – литографиялық баспа тәсілімен орындалған орнамент банкноттың екі жағында да қатаң сәйкес келуі керек.

7. **Микромәтін** – банкноттарда биіктігі 0,25 мм микромәтін мен одан да кіші металлографиялық баспа мәтін жолы бар.

8. **Жасырын бейне** – банкноттарды көлденеңінен көз деңгейіне көтеріп қарағанда металлографиялық баспада купюраның номиналы көрінеді.

9. **Флуоресценуші элементтер** – ультракүлгін жарық түсіргенде купюраның номиналы мен литографиялық баспа элементтерінің біріні көруге болады.

10. **Оптикалық өзгеруші бояулар** – арнайы оптикалық өзгеруші бояуларды қолданып металлографиялық баспамен орындалған ромб

тәріздес, Ф-әргіне ұқсас, сегментті орнаменттен тұрады.

Айта кететін болсақ, ҚР Ұлттық банкімен 2006 жылдың 15 қарашасынан бастап айналымға енгізілетін теңгенің жаңа үлгісінде ескі үлгідегі қорғаныш элементтері сапасы және саны жағынан сақталып қалдырылған, тек микромәтін қорғаныш белгісі алып тасталып, көзі нашар көретін адамдарға арналған белгі қосылған, әрине жалпы дизайнын айтпағанда.⁶

Жалған ақша немесе құнды қағаздар жасауға немесе өткізуге септігін тигізетін жағдайларға жалған ақша жасаушылықпен күресуге тиісті құқыққорғау органдарының алдын ала тергеу барысында жекелеген тергеу әрекеттері мен басқа да шараларды жүргізу кезінде жіберген қателіктері мен кемшіліктерін, өндіруші мекемелер мен ұйымдардың жалған ақша, тиындар немесе құнды қағаздар жасауға жарамды материалдарды сақтау бойынша қателіктері мен кемшіліктерін; көшіру-көбейту құралдары мен арнайы әдебиеттерді дұрыс пайдаланбау немесе оларға еркін қол жеткізу, заңды тұлғалар басшыларының мүліктік-жауапты лауазымдарға кадрларды таңдау мен орналастырудағы қателіктерін; мекемелер мен ұйымдардың өз еңбек ұжымдары және оқу орындарындағы тәрбие саласындағы қателіктері мен кемшіліктерін, бос уақыттарын дұрыс өткізбеуін және т.б. жатқызуға болады.

Қорыта келгенде, бұл мақала барлық азаматтарға тәрбиелік әсер етуге, оларды заңның әділетті екендігіне сендіруге, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарына қол сұғылмайтындығына сенім тудыруға арналған. Оны жүзеге асырудың бірден-бір жолы алдын алу шаралары болып табылады. Халық арасында анықталған жалған ақшалардың жалғандық белгілері туралы, ұсталған жалған ақша жа-саушылардың қатаң жазаға тартылғандықтары жайлы әңгімелер өткізу, азаматтардың жазаның бұлтартпастығына сенуіне, заңдарды құрметтеу және орындау ретінде тәрбиеленуіне көмегін тигізеді.

⁶ «Казахстанская правда» газеті, №197, 24 тамыз 2006 жыл

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ХАРТИИ

ЖАЛИМБЕТОВА Р.Б.
*заведующая кафедрой
социально-гуманитарных дисциплин
Каспийского общественного
университета, кандидат
экономических наук, академик*

Согласно Конституции 1995 г. Республика Казахстан провозгласила себя «демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы» (статья 1), политика которого направлена на создание условий достойной жизни и свободного развития человека. Тем самым Казахстан принял на себя обязательство проводить в жизнь определенную социальную политику, направленную на обеспечение защиты достойной и свободной жизни людей. В связи с этим государство законодательно регулирует реализацию социальных прав, устанавливает дополнительные гарантии по социальной защите для отдельных категорий граждан. Сравнение положений Хартии и действующего законодательства РК дает основание для вывода о соответствии правовой системы Казахстана основным принципам и нормам данного международного документа.

Так, в части I Хартии определяются цели, к достижению которых стороны должны стремиться всеми необходимыми средствами и создавать политические и экономические условия для эффективной реализации 19-ти основных социальных прав, закрепленных в части II Хартии. Все перечисленные здесь цели признаются и развиваются казахстанским законодательством как приоритетные для правовой политики государства. Например, ст.24 Конституции РК устанавливает свободный характер труда «Каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор деятельности и профессии»; «Каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы». Эти положения соответствуют статьям 1-4 Хартии, которые провозглашают возможность каждого зарабатывать себе на жизнь свободно выбранным трудом; право на справедливые условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; право на справедливое вознаграждение, достаточное для поддержания нормального уровня жизни их самих и их семей.

В статье 28 Конституции РК «Гражданину Республики Казахстан гарантируется минимальный размер заработной платы и пенсии, социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и по иным законным основаниям». В установлении в КЗОТе РК в качестве исходной базы минимального размера оплаты труда, обязательного для всех работодателей. Аналогичные положения

Хартии гласят: «Все трудящиеся и их иждивенцы имеют право на социальное обеспечение»; «Каждый человек имеет право на получение услуг со стороны социальных служб».

Основой для дальнейшего законодательного обеспечения деятельности системы здравоохранения стал Закон РК «Об охране здоровья народа РК» от 19 мая 1997 г. В соответствии со статьей 4 Закона принципами государственной политики в области охраны здоровья граждан определялись следующие приоритеты:

- обеспечение государственных гарантий и соблюдения прав граждан в области охраны здоровья;

- доступности, преемственности бесплатности в рамках гарантированной ответственности за их реализацию;

- социальной защищенности граждан в случае утраты здоровья;

- социальной справедливости и равенства в получении медицинской помощи в рамках гарантированного объема медицинской помощи;

- развития здравоохранения в соответствии с потребностями населения и создания равных условий для организаций, независимо от форм собственности;

- ответственности центральных исполнительных органов, а также местных представительных и исполнительных органов, работодателей, должностных лиц за создание условий, обеспечивающих укрепление и охрану здоровья граждан;

- ответственности медицинских и фармацевтических работников, а также лиц, имеющих право на занятие медицинской и фармацевтической деятельностью, за вред, причиненный здоровью граждан;

- ответственности граждан в сохранении и укреплении здоровья своего и окружающих лиц.

На работодателей возлагается ответственность за экологическое благополучие, обеспечение здоровых условий труда, быта и отдыха граждан; соблюдение санитарных правил и норм, гигиенических нормативов, содержание производственных помещений и территорий; информирование населения о вредных факторах производства; ущерб, причиненный здоровью граждан и др.

Законом определена организация охраны здоровья граждан, государственная система здравоохранения, полномочия юридических

и физических лиц, занимающихся частной медицинской практикой, порядок и выдача лицензий, а также меры по обеспечению экологического, санитарно-эпидемиологического благополучия и радиационной безопасности населения.

По существу настоящий Закон определил правовые, экономические и социальные основы охраны здоровья граждан РК, регламентировал участие государственных органов, физических и юридических лиц в реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и стал основой для разработки дальнейших нормативно-правовых актов в области здравоохранения. В последующие годы в соответствии с этим Законом была подготовлена государственная программа «Здоровье народа», которая включает в себя подпрограммы по туберкулезу, профилактике СПИДа, иммунопрофилактике, охране материнства и детства, первичной медико-санитарной помощи, здоровому образу жизни. Также подготовлена Государственная программа развития медицинской и фармацевтической промышленности. В 2009 г. принят Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения».

Статьи 5 и 6 Хартии декларируют для трудящихся и работодателей право на свободное объединение в национальные или международные организации для защиты своих экономических и социальных интересов и заключать коллективные договоры. Статья 23 Конституции РК коррелирует с этим положением «Граждане Республики Казахстан имеют право на свободу объединений. Деятельность общественных объединений регулируется законом».

Принципы Хартии обязывают государства предоставить особую социальную, правовую, экономическую защиту детям и подросткам; работающим женщинам в период беременности и другим работающим женщинам в необходимых случаях; семье, материнству и детству. Им соответствует статья 27 Конституции РК «Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства». А также Закон Республики Казахстан от 11 июля 2002 г. № 343-ІІ «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями» **(с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.07.2007 г.)**; Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2000 г. №

113-II «О детских деревнях семейного типа и домах юншества» (***с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2009 г.***)

Охрана здоровья в Республике Казахстан и право каждого на медицинскую помощь, которая оказывается бесплатно закреплено в статье 29. Это положение Конституции РК соответствует статьям 11 («каждый человек имеет право пользоваться всеми средствами, способствующими достижению им наилучшего возможного для него состояния здоровья»), и 13 (каждый человек, не имеющий достаточных средств к существованию, имеет право на социальную и медицинскую помощь») Хартии. А также статья 34 «Гарантированный объем бесплатной медицинской помощи **Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 г.** № 193-IV ЗРК. Настоящий Кодекс регулирует общественные отношения в области здравоохранения в целях реализации конституционного права граждан на охрану здоровья.

Закон РК 13 апреля 2005 г. № 39-III ЗРК **«О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан»** (***с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2009 г.***) регулирует общественные отношения в области социальной защиты инвалидов в Республике Казахстан и определяет правовые, экономические и организационные условия обеспечения социальной защиты инвалидов, создания им равных возможностей для жизнедеятельности и интеграции в общество.

Хартия провозглашает право каждого на соответствующие условия для профессиональной ориентации в целях оказания ему помощи в выборе профессии, которая отвечала бы его личным способностям и интересам; для профессиональной подготовки. В ней особо подчеркивается, что трудящиеся инвалиды имеют право на профессиональную подготовку, профессиональную и социальную реадaptацию, независимо от причин и характера инвалидности.

Вопросы профессиональной подготовки регулирует статья 30 Конституции РК, Закон об образовании, Концепция развития системы образования Республики Казахстан до 2015 г., которая определила цели и задачи, структуру и содержание казахстанского образования, ее основные стратегические направления развития.

В соответствии с Законом РК от 13 апреля

2005 г. № 39-III ЗРК **«О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан»** (***с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2009 г.***) в статье 14 «Права инвалидов» говорится, что «Инвалиды в Республике Казахстан обладают всей полнотой социально-экономических и личных прав и свобод, закрепленных Конституцией Республики Казахстан, другими законодательными актами Республики Казахстан, включая права на:

- 1) социальную защиту, в том числе реабилитацию, интеграцию в общество;
- 2) обеспечение доступа к объектам социальной инфраструктуры;
- 3) обеспечение доступа к информации;
- 4) образование, свободный выбор рода деятельности, в том числе трудовой;
- 5) гарантированный объем бесплатной медицинской помощи в порядке, определяемом законодательством Республики Казахстан;
- 6) профессиональную подготовку и переподготовку, восстановление трудоспособности и трудоустройство;
- 7) жилище в соответствии с жилищным законодательством Республики Казахстан;
- 8) первоочередное обслуживание в государственных и иных организациях, в том числе в организациях здравоохранения, культуры, связи, транспорта, сфере услуг;
- 9) поддержку творческих способностей инвалидов».

Во II части Хартии, в соответствии с указанными принципами, определяется содержание 19-ти зафиксированных в Хартии прав. Основное место среди них занимают 7, среди которых 5 (по выбору) являются обязательными для исполнения. Эта группа репрезентативно представляет все положения Хартии.

Статья 1 Хартии провозглашает право на труд. В Казахстане практическое обеспечение права на труд осуществляется государством поддержкой стабильного уровня занятости и решением задачи предоставления работы всем желающим до достижения полной занятости.

Право на защиту от безработицы предоставляется любому лицу. Правовой механизм защиты от безработицы включает в себя законодательство о занятости, регламентирующее вопросы создания рабочих мест, обучения новым профессиям, трудоустройство и т.д.; защиту работников от необоснованных

увольнений, судебное восстановление незаконно уволенных на работе с оплатой времени вынужденного прогула (ст.5 Закон РК «О занятости населения» от 23 января 2001 года N 149). **Статья 5. Государственные гарантии в сфере занятости населения.** Государство гарантирует гражданам в сфере занятости населения: 1) защиту от любых форм дискриминации и обеспечение равных возможностей в получении профессии и работы; 2) социальную защиту от безработицы; 3) содействие в подборе работы и трудоустройстве при посредничестве уполномоченных органов.

Статья 1 Хартии требует также, чтобы государства обеспечили эффективную защиту права трудящихся зарабатывать себе на жизнь свободно избранным трудом, включая защиту от принудительного труда и от дискриминации в вопросах труда и занятости. Кроме прямого указания в Конституции РК (статья 24) о свободе труда и запрете принудительного труда национальное законодательство устанавливает гарантии этого конституционного положения: договорный характер труда, размер прав и льгот работника, который может быть повышен коллективным договором, гарантии при приеме на работу, запрещающие необоснованный отказ или какое бы то ни было «прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при приеме на работу в зависимости от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников» («О коллективных договорах и соглашениях»).

Хартия требует, чтобы для обеспечения надлежащего уровня занятости были созданы или поддержаны для всех трудящихся бесплатные службы по трудоустройству. Согласно статье 8 Закона РК «О занятости населения» гарантируется бесплатное содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве через уполномоченного органа Министерства труда и социальной защиты РК. В статье 8 определены функции, сфера деятельности и компетенция уполномоченного органа. В статье 10 указанного Закона определены также функции, сфера деятельности и компетенции частного агентства занятости,

где в частности сказано «Частное агентство занятости обязано: 1) не допускать любых форм дискриминации; 2) обеспечивать конфиденциальность информации, получаемой от обратившихся лиц; 3) не допускать эксплуатации детского труда, вербовки людей для сексуальной и (или) иной эксплуатации; 4) заключать договоры с обратившимися лицами о предоставлении услуг по трудовому посредничеству».

В статье 8 также сказано, что «Уполномоченный орган обязан: оказывать бесплатные услуги гражданам и безработным в профессиональной ориентации; направлять безработных на профессиональное обучение в соответствии с потребностями рынка труда с последующим содействием их трудоустройства». Это положение полностью соответствует предписаниям пункта 4 статьи 1 Хартии об обеспечении или содействии соответствующей профессиональной ориентации, подготовке и переподготовке.

Последняя статья Хартии призвана обеспечить право трудящихся-мигрантов и их семей на защиту и помощь. Это право включает в себя: оказание бесплатной помощи таким трудящимся облегчение их выезда, проезда и приема, оказание необходимых санитарных и медицинских услуг; сотрудничество между социальными службами стран эмиграции и иммиграции; гарантии предоставления не менее благоприятного режима, чем собственных граждан, в оплате и иных условиях труда и найма; в членстве профсоюзов и пользовании преимуществами по коллективным договорам; в предоставлении жилья; в отношении налогов, сборов и отчислений; в обеспечении доступа к судебным инстанциям; гарантии того, что трудящиеся-мигранты не могут быть высланы, кроме случаев, когда они создают угрозу национальной безопасности или наносят ущерб общественному порядку или нравственности».

В Казахстане приняты следующие нормативно-правовые акты: Указ Президента «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан» от 19 июня 1995 г. (внесены изменения 19 июня 1997 г., 1 марта 2001 г., 16 марта 2001 г.), Постановление Правительства РК «Отдельные вопросы правового регулирования пребывания иностранных граждан в Республике Казахстан» от 28 января 2000 г.; Закон РК «О миграции населения» от 13 декабря 1997 г. (внесены из-

менения в 2001 г.); Указ Президента РК «Об основных направлениях миграционной политики до 2000 г.» №3419 от 19.03.97; Постановление Правительства РК «Об утверждении Правил по вопросам лицензирования привлечения иностранной рабочей силы и вывоза рабочей силы из РК за границу (изменениями, внесенными в соответствии с постановлениями Правительства РК от 15.05.00 от 14.11.00) 25.06.1999 г.; Постановление Правительства РК «Об отдельных вопросах регулирования ввоза иностранных граждан для работы на территории РК» №1709 от 14.11.2000 г.; Постановление Правительства РК «Об утверждении отраслевой программы миграционной политики РК на 2001-2010 годы» №1371 от 29.10.2001г.; Постановление Правительства РК «Правила определения

квоты и выдачи разрешений работодателям на привлечение иностранной рабочей силы в Республику Казахстан» от 19 июня 2001 г., Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам регулирования миграционных вопросов» (2006 г.), Закон РК «Об амнистии в связи с легализацией трудовых иммигрантов» от 4 июля 2006 г. №149, Закон РК от 31 декабря 2009 г. № 235-IV «О ратификации Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств» и др.

С определенными оговорками принципы и нормы казахстанского законодательства можно считать соответствующими основным положениям Европейской социальной хартии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залученова О.М. Основные направления социальной политики в Республике Казахстан // Вестник Университета международного бизнеса. 2010. № 1.(15). С. 72, 73.
2. Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. 3-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007 (Высшее образование). С. 62, 64. С. 140.
3. Донна Гомьен, Дэвид Харрис, Лео Зваак. «Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика». М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1998. С.526-527. С.528-529.
4. Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, в сфере обеспечения прав, основных свобод человека, охраны труда, миграционной политики / Сост. Межибовская И.В., Мухамеджанов Э.Б. В 2-х Кн. Алматы: Жеті жарғы, 2000.

2010: KAZAKHSTAN IN THE OSCE

ROZA B. ZHALIMBETOVA
*Candidate of Science in Sociology,
Professor, Chair of the
Social-Humanitarian division at
the Caspian Social University*

ASSEL R. AUZHANOVA
*Candidate of Science in History,
Associate Professor at the Social-
Humanitarian division of the Caspian
Social University
Florida State University International
Scholar*

The Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), created in 1973, is a pan-European structure currently comprising 56 participating states. It was established under Chapter VIII of the United Nations Charter as the primary tool for early warning and prevention of crisis situations, resolution of existing conflicts and post-conflict rehabilitation in Europe. The Organization deals with a wide range of issues, including arms control, preventive diplomacy, strengthening of confidence- and security-building measures, human rights, observation of elections and economic and environmental security issues [1,4].

The Chairmanship of the OSCE rotates annually, and the post of the Chairperson-in-Office is held by the foreign minister of the participating state which holds the Chairmanship. The first country to chair the OSCE was Germany (1991); it was followed by other countries from Western Europe (Sweden, Italy, Switzerland, Denmark, Norway, Austria, Portugal, Netherlands, Belgium, Spain, Finland, Greece) and Eastern Europe (Czechoslovakia, Hungary, Poland, Romania, Bulgaria, Slovenia) [2].

On November 30, 2007 in Madrid, the 55 OSCE participating states unanimously chose the Republic of Kazakhstan (RK) to chair the OSCE in 2010. This is an objective indicator of the outstanding efforts made during the short period of Kazakhstan's independence in fields of social, economic and political development. Kazakhstan has made significant progress and now has a significant diplomatic achievement, because on 13 January 2010 in Vienna it was inaugurated as the chairing state of the OSCE. Kazakhstan thus became the first ex-Soviet state to assume the chairmanship of the OSCE.

Germany, the largest OSCE member-state had supported Kazakhstan's chairmanship in the OSCE. Large minority of Germans puts partnership between Kazakhstan and Germany on special good level. In Kazakhstan there is German-Kazakh University; about 140 German companies have representations and branches in Kazakhstan. 2010 - the Year of Germany in Kazakhstan. "Germany in Kazakhstan 2010" is initiative in which Germany holds a variety of cultural, political, and business events and presents its diversity to the Kazakh public. It was opened with a festive ceremony in Astana on February 3. Throughout 2010, German ministries plan to organize numerous events in Kazakhstan to advance bilateral political, business, and cultural relations. Cornelia Pieper, State Minister of Germany's Federal Foreign Office who was the main guest on the ceremony,

confirmed Germany's unwavering support of the Kazakh chairmanship in the OSCE. "Under your leadership the OSCE has a chance to prove pluralism of opinions and free thinking are not western, but universal values", she said [8].

Collaboration between Kazakhstan and OSCE/ODIHR (The Office for Democratic Institutions and Human Rights) started after signing the Memorandum of Understanding (1998) between the government of the RK and OSCE. Serious work began to implement OSCE projects in the fields of democratization, human rights and the electoral system. Joint with OSCE colleagues, Kazakh official experts organized meetings, consultations, conferences and round tables. During these meetings action-oriented recommendations on the further development of the regulatory framework and mechanisms of the electoral process in Kazakhstan were discussed. Modifications were aimed at widening electoral rights. The most noticeable changes were made to electoral laws adopted in April 2004 [7].

Kazakhstan continues to implement the OSCE obligations on electoral process transparency. The Republic welcomed the participation of all international observers, including the OSCE, to monitor its elections. During the presidential elections in 2005, the Central Electoral Commission accredited 1227 observers from foreign countries and international organizations, and 407 representatives of the foreign media.

On 5 November 2007 the OSCE/ODIHR management staff visited Astana to discuss follow up mechanisms. Thus, the OSCE/ODIHR determined the timetable on reforming electoral legislation in Kazakhstan. On the basis of OSCE recommendations, in 2009 the project on introducing changes to the law on elections was adopted by both houses of Parliament.

Building a political system based on the values and principles of democracy is a difficult process; however, Kazakhstan has achieved impressive results. In recent years the RK improved its economy and human wellbeing, implemented a multiparty system, broadened the rule of law, increased political stability; and strengthened the role of Kazakhstan in the international arena. These results come not only from a successful internal policy, but are also the fruits of the collaborations with many international institutions. Kazakhstan has joined 40 international agreements and treaties on human rights, and has ratified variety of international universal documents on human rights. In 2008 the Parliament ratified the United

Nations Convention Against Transnational Organized Crime; the United Nations Convention Against Corruption; and the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children. And in February 2009 Kazakhstan joined the Optional Protocol to the Covenant on Civil and Political Rights of 1966 [7].

According to the President of the RK Nursultan Nazarbayev, Kazakhstan took over the chairmanship at a difficult time. The modern world has many complicated problems, such as terrorism, humanitarian disasters, poverty, and conflicts based on inter-religious differences. The most important issues that the OSCE is now facing have always been included in foreign policy of the RK. The President said: "Since its sovereignty, Kazakhstan has made a real contribution in strengthening regional and global security: the shutdown of Semei nuclear test laboratory; as a major exporter of grain and other food stuffs, Kazakhstan is actively promoting the implementation of the United Nations Millennium Development Goals (MDGs) in order to end hunger and ensure food security [5]. At the Nuclear Security Summit held in Washington in April 2010 the U.S. appreciated the leadership of President Nazarbayev and the contribution of Kazakhstan to nuclear disarmament and nonproliferation [9].

A result of Kazakhstan's chairmanship of the OSCE in 2010 has been the Kazakh government's development of a special program "Path to Europe," which reflects the broad interest of Kazakhstan in cooperating with European countries in the humanitarian field, as well as in politics, economics and education.

The Kazakh model of inter-religious and inter-ethnic tolerance has been very successful. Representatives of more than 140 nationalities live together respecting each other. 1 May is Kazakhstan Nations Unity Day. Ecumenism is in progress. At the President's initiative, Astana has hosted since 2003 three Congresses of Leaders of World and Traditional Religions, which have created an effective platform for dialogue [5].

Kazakhstan's Chairmanship of the OSCE marks the success of its diplomacy and is a valuable national achievement. In accordance with OSCE traditions, Kazakhstan declared the motto of its chairmanship to be the four "Ts": "Trust", "Tradition", "Transparency" and "Tolerance".

In this regards, the OSCE member states supported the President of the RK when he

suggested a summit which would recognize the 35th anniversary of the Helsinki Final Act, the 20th anniversary of the Charter of Paris and the 65th anniversary of the end of World War II. The agenda of the summit will include security issues in the OSCE area of responsibility and the situation in Afghanistan. Kazakhstan suggested to declare August 1st the day of the signing of the Helsinki Final Act, to be OSCE Day.

Kazakhstan's Chairmanship in OSCE is an opportunity to make it more flexible and effective in facing the challenges of the modern world. This country, as the most stable country in Central Asia can demonstrate by its own experience in the development of social relations and bring a contribution in balancing the relationships between the states based on tolerance and consensus. Therefore, all of the above activities will provide an opportunity for creating more effective opportunities for supporting security and stability, not only among OSCE member states but over the world.

Түйін

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының Еуропа қауіпсіздігі және бірлестігі ұйымына (ЕҚБҰ) төрағалық етуі, сонымен қатар Қазақстан алдында халықаралық қоғамдастықтың бірлесуі аясында қойылған мәселелерді шешуі қарастырылады.

LITERATURE

1. Official web site of the OSCE // www.osce.org
2. Wikipedia // <http://en.wikipedia.org/wiki/OSCE>
3. *Kazakhstan To Assume OSCE Chairmanship In 2010* / by Bruce Pannier // <http://www.rferl.org/content/article/1079221.html>
4. *Kazakhstan: OSCE Chairman in 2010* // <http://www.osce2010.kz>
5. *Video-message by President Nursultan Nazarbayev on the occasion of Kazakhstan's assumption of the Chairmanship of the OSCE* // www.osce2010.kz
6. *Official web site of the President of Kazakhstan* // www.akorda.kz
7. *Kazakhstan and OSCE: monograph / under editorship of B. K. Sultanov. — Almaty: The Kazakhstan Institute for Strategic Studies, 2009, P. 183-220*
8. *Bilateral Ties Reach New Heights as Year of Germany in Kazakhstan Opens* // <http://kazakhstan-osce.org>
9. *Joint Statement: Meeting of President Obama and Kazakhstan President Nazarbayev* // <http://www.prnewswire.com>

Резюме

В данной статье рассматривается вопрос о председательствовании Республики Казахстан в Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 2010, а также о поставленных перед Казахстаном задачах в рамках сотрудничества с международным сообществом.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ОВАРИАЛЬНОГО РЕЗЕРВА

МАМЛЕЕВ Р.С.

*ассоциированный профессор кафедры
социально-гуманитарных
дисциплин, кандидат биологических
наук, член-корреспондент МАИИ*

По данным ВОЗ, не менее чем 25% супружеских пар страдают бесплодием. По прогнозам, эта проблема сможет стать актуальной для 50% мужчин и женщин в ближайшем десятилетии. В арсенале современной медицины имеется множество методов, позволяющих восстановить фертильность как мужчин, так и женщин. Одна из самых эффективных методик – это экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) [1].

Открытие этого метода было совершено в конце 70-х годов английскими учеными Эдварсом и Стептоу. Он разрабатывался на лабораторных млекопитающих, домашних и сельскохозяйственных животных. В конце концов, ученые приступили и оплодотворению человеческих яйцеклеток. Этот опыт был успешно завершён в июле 1978 года, когда впервые получилась девочка, зачатая при помощи процедуры ЭКО. Эту девочку назвали Луизой. Сейчас Луизе 27 лет, и она живет в городе Бристоль в Англии. На ее двадцатипятилетие собрались более тысячи гостей, рожденных, как и она, благодаря искусственному зачатию. Они приехали из других городов Англии, из Исландии, Норвегии, Германии. В одной Японии на сегодняшний день сто тысяч человек, появившихся на свет благодаря ЭКО, в России их больше 20 тысяч, а в мире около миллиона [2].

Пара становится бесплодной в результате различных обстоятельств, в 50% случаев причиной является супруг. И дело не только в экологии и повышенных дозах радиации, но и в том, что интересы карьеры вытесняют естественный интерес между полами. В результате снижается качество жизнеспособных сперматозоидов, нарушается созревание яйцеклеток у женщин, и с каждым годом таких людей, для которых работа заменяет все другие интересы, становится все больше. Современная медицина позволяет при помощи репродуктивных технологий решить проблемы бесплодных пар.

Однако необходимо провести весь комплекс предварительного лечения и лишь в случае, когда других альтернатив нет, использовать ЭКО. Суть метода ЭКО проста. Медики берут яйцеклетку жены и сперматозоид мужа и помещают их в специальную стеклянную камеру, где происходит оплодотворение, после чего происходит развитие эмбриона в течение 3-4 дней, затем эмбрион помещают в матку матери. Таким образом, ЭКО не вмешивается в природу, лишь помогает ей преодолеть трудности. И все же полученные беременности заканчиваются родами лишь в 80%. Поэтому процедура называется попыткой ЭКО.

Несмотря на все попытки врачей провести оплодотворение, результата может не быть, так как нарушается созревание яй-

цеклетки. Ему предшествуют стадии цитологического созревания хромосомного аппарата. С этим процессом тесно связаны процессы роста фолликулов, который регулируется гормонами гипофиза, которые в свою очередь зависят от гипоталамических и эпифизарных ингибирующих и стимулирующих факторов, являющихся производными взаимодействия внутренних биологических часов с нейроэндокринной системой, на которую в свою очередь действуют многие составляющие, в том числе и высшая нервная деятельность. Познание этих процессов позволит расширить возможности врачей в восстановлении фертильности бесплодных пар.

Получение яйцеклеток для программ донорства и суррогатного материнства становится с каждым днем все актуальнее, поэтому использование удаленных по разным причинам яичников может стать одним из источников получения яйцеклеток, применяющихся в ЭКО.

Гормональная регуляция процессов роста фолликулов и созревания яйцеклеток у млекопитающих

Одним из наиболее важных элементов в системе регуляции полового цикла, в течение которого происходит созревание яйцеклеток, является передняя доля гипофиза.

При удалении гипофиза у самок происходит атрофия яичников. В особенности это сказывается на росте фолликулов. Они не достигают предовуляторных размеров, так как образование яйцеклеток прекращается. Секреция половых гормонов яичников снижается, а матка, влагалище, молочные железы в результате этого подвергаются обратному развитию.

Из передней доли гипофиза выделяются три белковых гормона: фолликулостимулирующий (ФСГ), лютинизирующий (ЛГ) и лактотропный (ЛТП).

В овариальном цикле млекопитающих есть два четко различающихся процесса: 1) рост фолликула, завершающийся овуляцией, и 2) образование желтого тела. Эти два процесса регулируются гормонами гипофиза. Один из них (ФСГ) вызывает рост овариальных фолликулов как у неполовозрелых или гипофизэктомированных самок млекопитающих, так и у нормальных взрослых животных. Второй гормон гипофиза (ЛГ) сам по себе оказывает незначительное действие или вообще не влияет на увеличение размеров яйца или рост фолликула. Но совместно с ФСГ в малой концентрации он

вызывает созревание фолликула, овуляцию и образование желтого тела. Третий гормон (ЛТП) ответственен за секрецию молока и поддержание желтого тела в функциональном, секреторном состоянии.

Периодичность активности яичника нельзя объяснить одним лишь влиянием со стороны гипофиза. На гипофиз, в свою очередь, действуют два гормона яичника – эстроген и прогестерон. Реципрокное и совместное действие двух гормонов яичника и трех гонадотропных устанавливает периодичность цикла. Это происходит следующим образом: гормон гипофиза ФСГ, действуя с небольшими дозами ЛГ, вызывает рост фолликула, созревание яйцеклетки и образование эстрогенов в яичнике [2]. Эстроген действует на гипофиз и, при его определенном уровне в крови, вызывает увеличение уровня ФСГ и скачкообразное возрастание уровня ЛГ. Это явление известно под названием «Пик ЛГ». Пик ЛГ, вызывая овуляцию в зрелом фолликуле, одновременно дает стимул к завершению созревания яйцеклеток [3,4]. Овулировавшая зрелая яйцеклетка попадает в яйцевод. Неовулировавшие ооциты дегенерируют вслед за гибелью фолликулярных клеток. Незрелые фолликулы не претерпевают лютеинизации, так как этому препятствуют находящиеся в них яйцеклетки [5,6]. Эти фолликулы бесследно рассасываются в последующих эстральных циклах. Во время овуляции начинается выделяться прогестерон, который подавляет дальнейшее выделение гонадотропинов. Из перфорированных фолликулов возникают желтые тела, продуцирующие прогестерон. Его секреция поддерживается ЛТП.

Прогестерон, в больших дозах продуцируемый желтым телом, вызывает подавление секреции ЛГ и ФСГ. Их уровень в крови и это время минимален. Деградирующее желтое тело продуцирует недостаточное количество прогестерона для подавления секреции гипофизом ФСГ. Первичный рост фолликулов, вначале не зависимый от гормонов [7], начинает стимулироваться ФСГ, и на яичнике с желтым телом и в парном к нему появляются заметные Граафовы пузырьки. Обнаружено, что кратковременное увеличение концентрации эндогенного прогестерона в крови у женщин на 14-16 день цикла приводит к регрессии желтого тела [7,8]. Отмеченные отношения характерны и для других видов млекопитающих. При дегенерации желтого тела поступает закономерное уменьшение секреции прогестерона и эстрогена. Начинается секреция ЛГ, и еще более увеличивается

продукция ФСГ, вызывая преовуляторный рост фолликула и созревание яйцеклеток, согласно вышеописанному.

Цитогенетические механизмы оогенеза, роста и созревания яйцеклеток млекопитающих

В ходе оогенеза клетки проходят различные стадии, меняясь морфологически и функционально. В конце овогонияльных делений образуется ооцит, ядро которого проходит стадии премейотического превращения. Это стадии профазы мейоза первого деления созревания. За ней следует период, называемый периодом роста, характеризующийся увеличением массы ооцита, которая почти не изменяется во время мейотических делений овогоний. В этот период хроматин зачастую деспирализован, функционально активен наряду с ядрышком и другими компонентами ядра. Очевидно, что в течение этой фазы ядро принимает активное участие в процессах синтеза, связанных с ростом ооцита [9, 10].

В 1883-1884 гг. ван Бенеден показал, что при оплодотворении оба родителя приносят в зиготу одинаковое число хромосом. Каждый родитель, следовательно, передает одинарный или гаплоидный набор хромосом, а образующаяся в результате оплодотворения зигота имеет двойной или диплоидный набор хромосом.

Имеется прямая зависимость между степенью плоидности клетки и количеством ДНК в ней. Если обозначить через C количество ДНК в гаплоидной яйцеклетке, то диплоидная клетка (например, зигота или любая клетка тела) будет содержать в ранней интерфазе количество ДНК, равное $2C$. Величина C относится к содержанию ДНК в ядре и ничего не говорит о числе хромосом, которое обозначается через N .

Когда клетка готовится к делению, то в результате происходящей в S периоде интерфазы репликации ДНК, ее количество удваивается и становится равным $4C$. Затем в результате расхождения хроматид в анафазе это количество вновь уменьшается, в расчете на ядро, до $2C$. Клетки таким образом обнаруживают регулярный цикл изменения ДНК в ядрах. В результате же редукционного деления, происходящего при образовании гамет, содержание ДНК в ядре уменьшается до $1C$. Или, выражаясь математически, $2C:2:2=1C$.

Мейоз, следовательно, представляет особый тип клеточного деления и является противоположностью оплодотворения. В ходе него число хромосом уменьшается вдвое. Этот про-

цесс состоит из двух следующих друг за другом делений ядра, сопровождающихся лишь только одним удвоением количества ДНК.

Координация овуляции и хромосомного созревания ооцита

У большинства видов млекопитающих овуляция и созревание яйцеклеток до метафазы II, события, хорошо координированные во времени, и регулируются гонадотропными гормонами. Данные, касающиеся овуляции и экспериментов по созреванию ооцитов, демонстрируют удивительное структурное подобие в том, как гормоны индуцируют оба эти процесса.

В гипотезе предполагается, что блокада мейоза зависит от образования в ооците Ц-АМФ, которая и блокирует созревание [9].

Овулировавший ооцит лишен фолликулярных клеток. Их отделение обеспечивается гонадотропными гормонами, которые посредством ферментов прерывают межклеточные соединения, что вызывает угнетение синтеза цитоплазматического Ц-АМФ, продуцируемого в самом ооците. Этим обеспечивается индукция его созревания [6].

Воздействие гормонов гипофиза не ограничивается влиянием на рост фолликулов и последующую овуляцию. Они влияют и на развитие созревающего хромосомного аппарата в мейозе, а также на цитоплазму яйцеклетки.

События, происходящие в этот период, характеризуются следующими этапами: сначала разрушается зародышевый пузырек, затем происходит конденсация диплотенных хромосом и образуются видимые биваленты, это происходит одновременно с образованием веретена. Биваленты (тетрады) прикрепляются к веретену, затем начинается расхождение гомологических хромосом (диад) к полюсам веретена (метафаза I). Завершается это расхождение образованием гомологичных наборов хромосом в ооците и в полярном тельце (метафаза II). На этом редукционное деление созревания завершается. Сестринские хроматиды у млекопитающих расходятся во втором, эвакуационном делении созревания хромосом, которое происходит после проникновения в цитоплазму яйца сперматозоида [10].

Использование культуры ооцитов и фолликулов позволяет изучать эти процессы. Однако следует учитывать, что они не идентичны таковым в организме. Половые стероиды влияют на матку, стимулируя образование в ней PGF₂, PGE, которые совместно с эстрогенами поступают в кровоток и по принципу обратной связи

подавляют секреторную функцию гепаталамуса и гипофиза. Благодаря этим связям происходят изменения внутренней среды яичника, что также как-то влияет на ооциты. Роль нейрогормонов в воспроизводстве млекопитающих тоже в достаточной мере не изучена, особенно не ясно их влияние на созревание ооцита.

Не исследовались в этом аспекте и два других гормона передней доли гипофиза СТГ (соматотропный гормон) и Пр (пролактин). Эти гормоны ответственны за рост организма и лактацию.

Материалы и методы

Для культивирования ооцитов яичники получали от коров и телок алатауской и чернопестрой пород, забитых на Алма-Атинском мясокомбинате. Материал доставляли не позднее 2-3 часов после убоя животных в термосе со средой ТС-199 на растворе Хэнкса при температуре $0 + 5^{\circ}\text{C}$.

Яичники рассекали лезвием бритвы в среде ТС-199 с добавлением стрептомицина 50 мг/мл и пеницилина 100 ед/мл. Антибиотики добавляли для предотвращения микробной контаминации культуры вымытых ооцитов. Против

слипания гетерогенных ооцитов применялся гепарин 1-2 ед/мл. Полученные ооциты трижды промывали средой и собирали под контролем МБС-9 пастеровской пипеткой.

Для культивирования брали ооциты с плотным кульмульсом. Исследование хромосомных изменений при реинициации мейоза во время культивирования и до него проводили по методу Тарковского [11].

Оценку достоверности результатов проводили по критерию Пирсона χ -квадрат.

Блок редукционного деления хромосом и созревания ооцита

В яичнике женщины ооциты находятся на стадии диплотины у человека от возникновения в раннем эмбриогенезе до 50 лет. Блокирование на этой стадии достигается, как полагают многие авторы, за счет клеток гранулы. Они, по-видимому, выделяют вещества, предотвращающие мейоз (ВПМ). Известно, что это полипептиды. Дальнейшая блокировка мейоза ооцитов в растущих третичных фолликулах осуществляется за счет ингибитора созревания ооцитов (ИСО) (10). Этот пептид, имеющий массу от 1000 до 10000 дальтон, задерживает

Таблица 1.

Влияние клеток гранулы и фолликулярной жидкости на созревание ооцитов коров

Воздействие, доза	Время культивирования	Число клеток с хромосомами	Стадии мейоза, %			Дегенерация хромосом	Достоверность различий с контролем
			диплотена	Диакinesis + метафаза I	Анафаза + метафаза II		
5 ооцитов с КК	43	20	-	10	90	-	-
20 ооцитов с КК	43	28	16	52	32	-	$P < 0,05$
20 ооцитов без КК	43	28	14	-	70	16	-
40% ФЖ+2 ед/мл. СЖК	20	30	8	42	50	-	$P < 0,01$
Контроль 40% ФЖ	36	67	21	36	43	-	$P < 0,01$
Контроль	36	51	8	20	72	-	-

КК – клетки куммулюса.

ФЖ – фолликулярная жидкость.

СЖК – сыворотка жеребых кобыл.

созревание ооцитов вплоть до самой овуляции. ИСО проявил свое действие и в наших опытах, в которых обнаруживалось влияние на созревание ооцитов разного числа гранулезных клеток и жидкости фолликулов, диаметром 5-10 мм.

Влияние клеток гранулезы проявляется, по-видимому, в том что они, выделяя ИСО, препятствуют переходу яйцеклеток в стадию метафазы II. Это явление становилось заметным, когда в капле со средой объемом 0,06мл помещали 20 ооцитов, равномерно покрытых гранулезными клетками. В этих условиях за 43 часа до метафазы II созрели 32% ооцитов. В контроле, где в капле с таким же объемом их было 5, созрели 90%. Во втором контроле, где клетки куммулюса были удалены, а ооцитов было 20, созревание шло так же, как и в первом контроле (табл. 1).

Секретом клеток гранулезы и теки фолликула является жидкость, состав которой изменяется в соответствии со стадией овариального цикла. Мы использовали для своих опытов жидкость фолликулов диаметром 5-10 мл., выделенную из яичников без желтых тел.

Данные наших опытов (табл. 1) показывают, что это фолликулярная жидкость блокирует развитие ооцитов, ее добавление приостанавливает мейоз на стадиях диплотены у 21% и метафазы I у 36% клеток при 36 часах культивирования. В контроле на этих ранних стадиях мейоза находятся 8 и 20% клеток соответственно. В контроле замечен более интенсивный переход в стадию метафазы II – 72%, по сравнению с опытом – 43%.

Задержка созревания, вызванная ИСО, может быть снята лютеинизирующим гормоном. Это подтверждается нашими данными (табл. 1). Препарат СЖК, обладающий активностью ЛГ, вызывает созревание 50% ооцитов до метафазы II, а в присутствии фолликулярной жидкости значительно быстрее, чем в контроле, на 13%.

Это, по-видимому, связано, с тем, что наряду с ингибитором созревания в фолликулярной жидкости содержатся стимуляторы созревания ооцитов, которые действуют на ооцит после снятия блока созревания ЛГ.

Другим регулятором созревания ооцитов является ФСГ. Он поддерживает пролиферацию клеток гранулезы и тем самым увеличивает выделение ИСО в растущем фолликуле. Кроме того, он может, по-видимому, непосредственно блокировать ооциты на стадии метафазы I. Как видно из данных таблицы 2, через 24 часа культивирования ФСГ задерживает на ранних ста-

диях 97% ооцитов, в то время как в контрольной группе их 76%.

Действуя на ооциты таким образом, ФСГ еще более увеличивает вероятность совпадения времени овуляции и их созревания до метафазы II. Это в свою очередь обеспечивает попадание созревших яйцеклеток в подготовленные яйцеводы. После выделения ФСГ гипофиз выбрасывает повышенное количество ЛГ, который снимает блок созревания ооцита и вызывает овуляцию в созревшем фолликуле. Это подтверждено опытами, как нашими, так и других исследователей. В этих опытах после снятия блоков созревания ЛГ из ооцитов коров *in vitro* были получены 14% эмбрионов из оплодотворенных яйцеклеток [12]. ЛГ добавляют к ооцитам не сразу, а спустя 15-18 часов после начала культивирования.

Снятие блоков созревания ооцитов гормонами гипофиза

Предшествующим овуляции событием является рост концентрации эстрадиола, вызывающий пик ЛГ. Этот предовуляторный рост обеспечивается секрецией стероидов одного лидирующего фолликула. Дальнейшее увеличение концентрации ФСГ и ЛГ подавляется ингибиторами секреции гонадотропинов: ингибином, гонадостатином и стероидами. Предполагается, что таким опосредованным образом лидирующий или группа фолликулов подавляет рост остальных фолликулов [13].

После роста концентрации прогестиннов, вызванных секрецией лидирующего фолликула, в крови увеличивается выделение простагландинов PGF_2 и PGE. Они заметно стимулируют рост и созревание клеток. Так, в присутствии простагландина F_2 до метафазы II за 30 часов созревает 83% ооцитов, в контроле 30%. Таким образом, действие PGF_2 в значительной степени синергично с ЛГ. Что указывает на их роль в координации овуляции и созревания ооцитов [14].

В наших опытах испытывалось действие еще двух белковых гормона – СТГ, ЛТГ со сходной с ФСГ первичной структурой. При действии ЛТГ и СТГ при 20 часах культивирования метафазы II не созрела ни одна яйцеклетка, в это же время в контроле их было 24%. (табл 2). Таким образом ЛТГ, являясь триггером созревания яйцеклеток, одновременно поддерживает желтое тело в функциональном состоянии и не допускает роста фолликулов и созревания яйцеклеток в те периоды, когда организм женщины не готов к зачатию [7].

Действие этой группы гормонов, по-види-

Таблица 2
Воздействие гормонов на созревание ооцитов коров

Воздействие, доза	Время культивирования	Число клеток	Стадии мейоза, %			Достоверность различий с контролем
			диплотена	Диакинез + метафаза I	Анфаза I + метафаза II	
Контроль	20	30	7	69	24	
СЖК 2 ед/мл	20	24	-	15	85	P < 0,01
СТГ 1 ед/мл	20	48	14	86	-	P < 0,001
ЛТГ 1 ед/мл	20	23	13	87	-	P < 0,001
Контроль	24	96	7	62	31	
ФСГ 500 нг/мл	24	50	12	85	3	P < 0,01
Вазопрессин 10 нг/мл	24	32	9	47	44	P < 0,01
Вазотоцин 50 нг/мл.	24	40	5	15	80	P < 0,001

тому, вызывает пролиферативный рост и стимуляцию метаболической активности клеток фолликула, которые в свою очередь, выделяя ИСО, позволяют переходить ооцитам в стадию созревания до пика ЛГ [14].

Роль в созревании яйцеклеток гормонов задней доли гипофиза пока до конца не ясна. Представленные нами эксперименты показывают, что один из этих гормонов вазопрессин ускоряет созревание. Так, через 24 часа культивирования яйцеклеток на метафазе II в его присутствии было 44%, в то время как в контроле лишь 22% (табл. 2).

В наших опытах аналог вазопрессина вазотоцин вызвал за 24 часа культивирования созревание 80% яйцеклеток, что в четыре раза больше, чем в контроле 22%. Другой гормон нейрогипофиза окситоцин может вызвать посредством освобождения коллагеназ ускорение овуляции и, согласно нашим данным, способствовать созреванию яйцеклетки. Таким образом может усиливаться синхронизация между созреванием и овуляцией ооцита с последующим его оплодотворением.

Важным аспектом действия ЛТГ и СТГ является их действие на стероидогенез. Стероидные гормоны яичника не изменяют скорость созревания ооцитов, однако эстрогены уменьшают число хромосомных нарушений и стимулируют полно-

ценное созревание цитоплазмы. В комбинации с ЛГ они вызывают более успешное созревание ооцитов у коров, кроликов и, по-видимому, у человека.

Заключение

Созревание ооцита зависит от тех же гормонов, что и фолликула в целом. Созревание ооцитов начинается со снятия блокады мейоза на диплотене, однако пока рост фолликулов не завершился под воздействием ФСГ, ооциты блокируются на метафазе I. В свою очередь эта блокада снимается выбросом окситоцина, вазопрессина и ЛГ, затем созревание блокируется на метафазе II, эта блокада снимается проникновением сперматозоида, и мейоз завершается образованием гаплоидного набора хромосом. Синхронизация процессов созревания ооцитов, роста фолликулов и овуляции значительно увеличивает вероятность оплодотворения сперматозоидом нормально созревший яйцеклетки.

При культивировании ооцитов вне организма для снятия блокады мейоза, исходящей из клеток гранулы, необходимо уменьшить концентрацию блокирующих факторов (ВПМ и ИСО), либо снять его действия посредством последовательного введения ФСГ и ЛГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боярский Г.Ю. Роль показателей овариального резерва при лечении методом ЭКО и ПЭ. Лечение мужского и женского бесплодия МИА. М., 2005. С. 53-61.
2. Никитин А.И. Некоторые вопросы фолликуло- и оогенеза, оплодотворения при проведении процедур вспомогательной репродукции. Лечение мужского и женского бесплодия МИА. М., 2005. С. 33-43.
3. Rajakowsky E. The ovarian follicular system in sexually mature heifers with special reference to seasonal cyclical and left – right variations. *Data endocrinol., Suppl.52, F-68, 1960.*
4. Фильченко Н.Д., Щедрина Р.Н. Гормональная регуляция менструального цикла. Лечение мужского и женского бесплодия МИА. М., 2005. С. 43-53.
5. Остин К., Шорт Р. и др. Гормональная регуляция размножения у млекопитающих М., «Мир», 1987.
6. Schuets A. *Local control mechanisms during oogenesis and folliculogenesis in development biology N 1. Oogenesis Plenum press, New-York and London, 1985.*
7. Репин М.А., Корнилова Н.В. Триггер финального созревания фолликулов. Лечение мужского и женского бесплодия МИА. М., 2005. С. 61-71.
8. Прокофьев М.И. Регуляция размножения сельскохозяйственных животных. Алматы: Наука, 1983.
9. Eppig I.T., Downs S.H. *Chemical signals that regulate mammalian oocyte maturation. Biol. Reprod., 1984, vol.30, pp.1-11.*
10. Дыбан А.П. Раннее развитие млекопитающих. Л.: Наука, 1988.
11. Tarkowsky A.K. *An air drying method for chromosome preparation from mouse eggs. Cytogenetics, No. 5, 394-400, 1966.*
12. Мамлеев Р.С., Сироткин А.В., Голубев А.К. Влияние гормональных препаратов на созревание ооцитов коров. Симпозиум. Пути повышения продуктивности с/х животных. Тезисы докладов ВНИМС. Оренбург, 1985.
13. Голубев А.К., Сироткин А.В., Кузьмина Т.И. Регуляция созревания яйцеклеток сельскохозяйственных животных. Итоги науки и техники. Серия «Животноводство и ветеринария», 15. М., 1987. С. 22-50.
14. Карашаев М.Ф. Созревание и оплодотворение яйцеклеток крупного рогатого скота *in vitro* в средах с биологически активными веществами. Автореферат кандидатской диссертации. Харьков, 1987.
15. Van der Shoot P., De Greef W. *Development of ovarian follicles during lactation in rats. "Acta endocrinol.", 112, No. 2, pp. 247-252, 1986.*

ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

РАЗУМОВА А.В.

магистрант

*Университета международного
бизнеса*

Мировой финансовый кризис – для Казахстана это еще один шаг в преодолении трудностей, который должен укрепить позицию нашего молодого государства на мировой арене.

Страна за короткий исторический промежуток переживает не первые экономические потрясения. Был кризис развала хозяйственных связей и перехода к рынку в начале 1990-х, азиатский и российский кризис 1997-1998 гг. Ситуация в 1992-1996 гг. была намного сложнее и драматичнее. Ведь тогда не было ни резервов, ни специалистов и рыночного опыта, ни современных институтов. Денег не хватало даже на минимальные потребности. Но Казахстан успешно преодолел все трудности переходного периода, и каждый раз выходил из кризиса обновленным и еще более сильным. Мировой финансовый кризис вскрыл истинное состояние казахстанской экономики, прямую зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры и цен на нефть, другие сырьевые товары. Но кризис в банковском и строительном секторах несправедливо списывать только на мировой кризис, как это пытаются сделать сейчас. Одной из главных причин экономического кризиса в Казахстане является неверная экономическая политика правительства, которая усугубила ситуацию через всемерное поощрение ипотечного кредитования и молчаливое одобрение роста объемов внешних заимствований банками второго уровня для поддержания ипотечного и потребительского бума. Это, в свою очередь, привело к спекулятивному росту цен на недвижимость и земельные участки, что, рано или поздно, должно было вызвать кризис в банковской и строительной сферах.

Результатом экономического кризиса является уменьшение реального валового национального продукта, массовые банкротства и безработица, снижение жизненного уровня населения.

Нестабильность на мировых финансовых рынках, начавшаяся во второй половине 2007 г., повлияло на экономику Казахстана, это проявилось в снижении возможностей отечественных банков привлекать внешние финансовые ресурсы, а, следовательно, сокращение объемов кредитования внутренней экономики. После нескольких лет значительного роста (около 10% в год) в 2009 г. реальный ВВП замедлился до 1,2%, по сравнению с 2008 г. – рост составлял 3,3%. Так же впервые наблюдалось снижение розничного товарооборота на 3,9%. Низкой остается кредитная активность банковского сектора. Банки сократили объем внутреннего кредитования: в 2008 г. объем кредитования вырос на 2,8%, в 2009 г. – на 2,5%. В настоящее время, благодаря мерам правительства и Национального банка РК ситуация с банковской лик-

видностью улучшилось. Ликвидность банковского сектора, размещенная на счетах в Нацбанке, на конец февраля 2010 г. составила 13,0 млрд. долларов США, что в 3,3 раза больше по сравнению с показателями на начало 2009 г. Однако кредитная активность банков по-прежнему остается ограниченной, сохраняются негативные ожидания на рынке. В настоящее время задачей Нацбанка является направление избыточной ликвидности банков второго уровня на кредитование реального сектора экономики за счет снижения средств банков в Нацбанке.

Валовой внешний долг Казахстана на конец 2009 г. составил \$111,7 млрд против \$107,7 млрд на конец 2008 г. При этом краткосрочный долг снизился за отчетный период до \$9,8 млрд с \$10 млрд, долгосрочный, напротив, вырос - до \$101,9 млрд с \$97,7 млрд. По данным Нацбанка, в общем объеме внешнего долга доля государственного и гарантированного государством долга по итогам 2009 г. выросла до 3,3% (до \$3,7 млрд) против 2% годом ранее.

Обязательства банковского сектора Казахстана за рассматриваемый период снизились до \$30 млрд с \$39,2 млрд, в том числе долгосрочные обязательства - до \$26,1 млрд с \$36,1 млрд соответственно. Системный кризис дал о себе знать, прежде всего, в строительной сфере. Последние годы строительство развивалось за счет массивного кредитования со стороны банков второго уровня, которые, в свою очередь, занимались активным внешним заимствованием. Государство было не в состоянии помочь строительной отрасли. Отсутствие финансирования привело к тому, что более чем 70% строительного сектора Казахстана оказалось «замороженным». Ситуация, складывающаяся на мировых финансовых рынках, дала толчок уходу инвесторов из рынка Казахстана. Отток средств из фондов, инвестирующих в облигации и акции из «развивающихся рынков», к которым относится и РК, уже привел к массовому сбросу акций эмитентов из этих стран, нестабильности их национальных валют и резкому падению котировок на фондовых биржах. Банковский сектор РК составляет крупную долю фондового рынка страны - более 20%. Следовательно, его проблемы неизбежно отражаются на рынке в целом. Другую крупную нишу - более 50% - занимает сырьевой сектор, также испытывающий тяжелые времена. Новый Налоговый кодекс Казахстана, который был введен с 1 января 2009г., также не добавляет оптимизма. Намерения правительства снизить налоговое давление на реальный сектор экономики за счет

существенного увеличения нагрузки на сырьевые компании вызывает серьезное беспокойство у инвесторов, вызывая с их стороны «игру на понижение». В частности, правительство, взяв за основу российский опыт, с 1 января 2009 г. ввело экспортные пошлины на нефть, нефтепродукты и некоторые виды металлов. Ситуация для финансовой системы РК усугубляется снижением цен на энергоносители и металлы - основные экспортные товары РК. Если в июле цена на нефть выросла до рекордных \$147 за баррель, то в октябре упала ниже отметки в \$80 и продолжает падать. Аналогичная ситуация наблюдается в горнорудной промышленности и металлургии. На этом фоне наблюдается существенный рост инфляции и падение производства. Инфляция в Казахстане в марте 2010 г. составила 0,7%. Цены на продовольственные товары в марте выросли на 1,2%, на непродовольственные товары - на 0,4%, платные услуги - на 0,2%. Между тем инфляция в годовом выражении (март 2010 г. к марту 2009 г.) составила 7,2%, при этом продовольственные товары подорожали на 5,4%, непродовольственные - на 6,7%, платные услуги - на 10,2%. Среднегодовая же инфляция (январь-март 2010 г. к январю-марту 2009 г.) составила 7,3%.

Наряду с вышеизложенным хотелось бы выделить отдельные причины разразившегося мирового финансового кризиса.

1. Глобализация мировой экономики, особенно мировых финансов.

2. Специфическое формирование цен на нефть и их влияние на движение ссудного капитала и на всю финансовую сферу, «отрыв» ценообразования от «классического» порядка формирования цены.

3. Колоссально крупные размеры банков и трансконтинентальных корпораций в условиях глобализации подавляли и уничтожали основы конкуренции - главный двигатель рыночного хозяйства. Вследствие этого в мировой и национальных экономиках существенно ослаблены основы конкуренции и возросла степень различных видов рисков, допускаемых в погоне за сверхприбылями.

4. Кризис в деятельности международных финансовых институтов (МВФ, ВБ, ЕБРР, ВТО, Базельский Комитет по надзору и контролю и др.). Эти организации не всегда придерживались принципов и условий, установленных при их создании этих международных институтов, не совсем четко выполняли те функции, которые определены в их уставах, работали в интересах отдельных стран, особенно, в части регулирования и контро-

ля за движением финансовых потоков.

5. Несовершенство национального банковского регулирования и надзора за деятельностью банков, слабость пруденциальных нормативов и человеческого фактора (некомпетентность, снижение эффективности и качества менеджмента, злоупотребление и мошенничество, слияние чиновников высшего управления и власти с топ – менеджментом, учредителями банков и др.

Благодаря поддержке государства, финансовый сектор Казахстана успешно выдержал трудности, связанные с мировым финансово-экономическим кризисом. Внешний долг банковского сектора без учета реструктуризации очень сильно сократился – с 46 млрд. долларов до кризиса до 28,4 млрд. долларов. По данным Национального Банка Республики Казахстан, кредитные вложения банков второго уровня в отрасли экономики, на 1 декабря 2009 г. (январь – ноябрь) составляет 7 822,4 млрд. тенге, повысились на 4,9%. Общий объем депозитов резидентов в депозитных организациях за январь – ноябрь 2009 г. вырос на 15,7% до 6 257,9 млрд. тенге. Вклады населения (с учетом резидентов) в банках за 11 месяцев 2009 г. увеличены на 23,3% до 1 849,3 млрд. тенге.

По данным гос. агентства по финнадзору (АФН), совокупные активы коммерческих банков по состоянию на 1 апреля 2010 г. составили 11 трлн. 945,7 млрд. тенге, увеличившись за март на 1,7%. При этом ссудный портфель банков с учетом межбанковских займов уменьшился за март на 0,9%, составив по состоянию на 1 апреля 2010 г. 9 трлн. 471,9 млрд. тенге. Вклады населения, которые показали рост в 2009 г., уменьшились за март на 3,8%. Общая сумма депозитов, привлеченных банками от физических и юридических лиц, составила на 1 апреля 7 трлн. 297,9 млрд. тенге. Небольшое снижение показали и кредиты банков экономике (без учета физических лиц и индивидуальных предпринимателей), уменьшившись за март на 68 млрд. тенге или на 0,9% и составив на 1 апреля в общей сумме 7 трлн. 308,1 млрд. тенге. Доли займов в отраслевом разрезе выглядят следующим образом: строительство – 26,2%; торговля – 26,5%; производственная сфера – 24%; промышленность – 14,8%; сельское хозяйство – 4%; транспорт – 2,9%; индивидуальная деятельность – 0,7%; связь – 0,8%. Зато произошло существенное снижение совокупных обязательств банков за март на 10,6%. По состоянию на 1 апреля текущего года совокупные обязательства банков составили 12 трлн. 445,1 млрд. тенге. Значительное сокращение показателей продемонстрирова-

ли ипотечные компании, что неудивительно на фоне вялой активности в данном сегменте как со стороны потребителей, так и в какой-то мере со стороны кредиторов. Кредитный портфель ипотечных компаний Казахстана на 1 апреля составил 64 млрд. тенге, снизившись с начала года на 6,4%. По данным АФН, на отчетную дату совокупные активы ипотечных компаний составили 78,2 млрд. тенге, уменьшившись с начала года на 2,6%, совокупные обязательства – 59,6 млрд. тенге (снижение на 3,4%), совокупный собственный капитал ипотечных организаций – 18,6 млрд. тенге.[2]

Согласно Плану совместных действий Правительства Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан, Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций по стабилизации экономики и финансовой системы на 2009-2010 годы для стабилизации финансового рынка будут приняты следующие меры:

- во-первых, это дополнительная капитализация четырех системообразующих банков через приобретение простых и привилегированных акций, а также предоставление субординированных займов. Общая сумма дополнительной капитализации банков составит не менее 4 млрд. долларов США (480 млрд. тенге), из них: 1 млрд. долл. США (125 млрд. тенге) будет предоставлен в виде приобретения простых акций системообразующих банков (Народного Банка Казахстана, Казкоммерцбанка, Альянс банка и БТА банка); 3 млрд. долл. США (355 млрд. тенге) будет предоставлено в форме субсидированного долга и через покупку привилегированных акций, не дающих права голоса. Предоставленные средства должны быть направлены банками на формирование адекватного уровня резервов (провизий) и предоставление кредитов заемщикам внутри страны;

- во-вторых, создан Фонд стрессовых активов, деятельность которого будет направлена на улучшение качества кредитных портфелей казахстанских банков. В 2008 г. из республиканского бюджета на капитализацию Фонда стрессовых активов первым траншем выделено 52 млрд. тенге;

- в-третьих, будут предоставлены дополнительные источники ликвидности в целях обеспечения своевременного обслуживания обязательств банков. В частности, Национальным Банком будет расширен перечень инструментов, принимаемых в качестве обеспечения по операциям репо. В целях стабилизации ресурсной базы временно свободные денежные средства

национальных компаний, акционерных обществ, государственных предприятий и юридических лиц с участием государства в уставном капитале, а также государственных предприятий, активы которых находятся под управлением Национального Банка, будут размещены на депозитах отечественных банков;

- в-четвертых, будет усовершенствовано государственное регулирование в финансовом секторе. В частности, будут оптимизированы подходы к расчету капитализации банков на основе лучшей международной практики, будут усилены требования к системе управления рисками и внутреннему контролю в банках;

- в-пятых, будут проработаны механизмы функционирования накопительной пенсионной системы в новых условиях. Все взносы населения в пенсионные фонды гарантированы государством с учетом получения по ним дохода на уровне инфляции на момент выплаты пенсионных накоплений. Правительство будет осуществлять постоянный мониторинг выплат гражданам из пенсионных фондов и ежегодно предусматривать в республиканском бюджете необходимые

средства для компенсации разницы между размером пенсионных взносов с учетом инфляции и фактическими накоплениями на момент выхода на пенсию. [3]

В целом, от реализации стабилизационных мер, экономика Казахстана дополнительно получила государственную поддержку в объеме 2 172 млрд.тенге, из них за счет: средств Национального фонда – 1 200 млрд. тенге; мер Национального Банка – 350 млрд.тенге; снижения налоговой нагрузки в рамках действия нового Налогового кодекса – 500 млрд. тенге; создания Фонда стрессовых активов – 122 млрд. тенге. В результате принятых в 2007-2008 гг. мер и реализации Плана реальный прирост ВВП Казахстана в 2009-2010 гг. ожидается на уровне 1-3% в год. Уровень инфляции на конец 2009 и 2010 гг. будет удержан в пределах 7-9%. [1] Если все эти меры сработают, то Казахстан преодолит последствия финансового кризиса, и все сегменты финансового рынка будут функционировать как в докризисном периоде. Финансовая система Республики укрепитя и будет иметь собственный опыт преодоления кризисных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Деловой еженедельник «Бизнес Путеводитель». 18 декабря 2009 г.*
2. *Деловой еженедельник «Капитал» №16 (253). 29 апреля 2010 г.*
3. *Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 29 января 2010 г.*

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДВИЖЕНИЯ УПРУГОГО ЭЛЕМЕНТА ГАЛТЕЛЕОБРАЗНОГО КОСМИЧЕСКОГО АППАРАТА

МАРТЫНОВ Н.И.

*заведующий кафедрой
автоматизации и вычислительной
техники Каспийского
общественного университета,
кандидат физико-математических
наук*

РАМАЗАНОВА М.А.

*кандидат
физико-математических наук*

Введение

Исследования движения КА в поле земного тяготения начали интенсивно проводиться в мире с середины прошлого столетия, что в первую очередь было связано с запуском спутников и освоением космического пространства. Тогда теоретические исследования сопровождали проектную документацию, а запуски ракет и КА в свою очередь ставили перед теоретиками новые задачи. В это время появилось большое число работ по исследованию поступательно-вращательного движения сравнительно простых механических систем, моделируемых абсолютно твердыми телами, частично заполненных жидкостью, стержневыми конструкциями и др. в центральном ньютоновском поле [1-12].

Усложнение конструкций КА и использование их в более широком спектре выполнения народно-хозяйственных задач ставит перед исследователями и проектировщиками новых космических систем новые задачи управления и стабилизации их движения, обеспечение их прочности и надежности при функционировании на орбитах. Так надежность КА, деформируемость и прочность составляющих его конструкций, как показывают многочисленные наблюдения и исследования, необходимо учитывать не только при проектировании, но и в процессе управления КА. Эти свойства конструктивных элементов зависят от динамических нагрузок, жесткости составных элементов конструкции, температурных градиентов, возникающих при выводе КА и их движения с переменным попаданием в зону солнечного света и тени. Начиная с 70-х годов, появились первые единичные и более системные исследования [12-24] этого направления.

Следует отметить, что для описания движения систем с деформируемыми элементами используются различные математические модели (уравнения движения), а, следовательно, эти процессы описываются различными уравнениями математической физики. В инженерной практике используются два подхода: метод сосредоточенных параметров и метод нормальных форм колебаний. Однако тенденция увеличения размеров деформируемых конструкций и ряд других факторов требуют моделирования сложных механических систем на базе механики сплошной среды, что приводит к описанию их движений нелинейными интегро-дифференциальными уравнениями с обыкновенными и частными производными [24]. Заметим, что разработка таких механических систем является очень сложной задачей, требующей привлечения механиков и математиков различной специализации. Многие вопросы просто не исследовались в виду сложности задач этого направления.

В последнее время отмечается некоторое оживление и расширение области исследования этого направления [20-34]. Было установлено, что значительную роль на движение КА играет конфигурация его формы, приводящая к смещению перигелия орбиты [35,36]. Так, смещение перигелия орбиты Меркурия было объяснено за счет сжатия формы Солнца [36].

Тем не менее, практически отсутствуют в открытой печати исследования, посвященные оценкам напряженно-деформируемого состояния, которые испытывает упругий КА на орбите под действием инерциальных нагрузок и тепловых градиентов даже в одномерной постановке. Последние существенным образом влияют на прочность, а значит, и на надежность эксплуатации на орбите КА, предназначенного для выполнения целевых задач. Поэтому исследование этого направления актуальны.

Математическая модель

Построение всякой теории, как правило, необходимо начинать с простейших схем. Постепенно двигаясь от простого к сложному и обобщая предыдущие результаты, приходим к глубокому пониманию явления. Согласно этой схеме принята ограниченная постановка задачи. КА представляет собой упругую симметричную гантель с сосредоточенными одинаковыми грузами на ее концах. Упругим изгибом и кручением гантели на данном этапе исследования пренебрегаем. Расчет напряженно-деформируемого состояния проводится в рамках классической теории упругости. Во многих исследованиях динамики КА, ввиду малости его размеров по сравнению с элементами орбиты, принято допущение о том, что вращательное движение относительно центра масс не влияет на орбиту. Движение центра масс КА считается происходящим по известной кеплеровской круговой орбите радиуса R , расположенной в плоскости, проходящей через притягивающий центр (центральное ньютоновское поле) с постоянной угловой скоростью

$$\omega_{\text{сп}} = \frac{\sqrt{\mu}}{R^{3/2}}, \quad (1)$$

либо по эллиптической орбите

$$R = \frac{P}{1 + e \cdot \cos v}, \quad p = a(1 - e^2) \quad (2)$$

с угловой скоростью

$$\omega(t) = \frac{dv}{dt} = \frac{\sqrt{\mu}}{p^{3/2}} (1 + e \cos v)^2 \quad (3)$$

Здесь p – фокальный параметр; e – эксцент-

риситет орбиты ($0 < e < 1$); a – большая полуось эллипса; v – истинная аномалия. Такая постановка задачи Белецким В.В. [1] названа ограниченной.

Остальные положения принятой модели позволяют рассматривать напряженно-деформируемое состояние КА как одномерную динамическую задачу классической теории упругости.

В дальнейшем используются системы координат, принятые в работе [1]:

$CXYZ$ – неподвижная (абсолютная) система с началом координат в центре S Земли; ось \overline{CY} – по оси Земли, \overline{X} и \overline{Z} – в экваториальной плоскости Земли, ось \overline{CZ} направлена в точку весеннего равноденствия.

$OXYZ$ – система с осями, параллельными соответствующим осям предыдущей системы, но начало координат совпадает с центром масс O КА.

$Oxyz$ – орбитальная система; ось z направлена по текущему радиусу – вектору орбиты, оси oy и ox параллельны, соответственно, нормали к плоскости орбиты и трансверсали.

$Ox'y'z'$ – подвижная система, оси которой направлены по главным центральным осям инерции КА.

Взаимное положение систем $Oxyz$ определяется ортогональной матрицей направляющих косинусов

$$\begin{matrix} x' & y' & z' \\ x & \alpha & \alpha'' \\ y & \beta & \beta'' \\ z & \gamma & \gamma'' \end{matrix} \quad (4)$$

Пусть ψ – угол между проекцией oz' на плоскость oyz и осью oz ; θ – угол, образуемый осью oz' с плоскостью Oyz ; φ – угол между осью ox' и плоскостью $oz'x$, так что совмещение трехгранников $Oxyz$ и $Ox'y'z'$ осуществляется посредством трех последовательных поворотов на углы ψ , θ , φ вокруг осей Ox , Oy , Oz' . Тогда направляющие косинусы определяются через углы ψ , θ , φ как:

$$\left. \begin{aligned} \alpha &= \cos\theta \cos\varphi, \alpha' = -\cos\theta \sin\varphi, \alpha'' = \sin\theta \\ \beta &= \cos\psi \sin\varphi + \sin\psi \sin\theta \cos\varphi, \beta' = \cos\psi \cos\varphi - \sin\psi \sin\theta \sin\varphi \\ \beta'' &= -\sin\psi \cos\theta \\ \gamma &= \sin\psi \sin\varphi - \cos\psi \sin\theta \cos\varphi, \gamma' = \sin\psi \cos\varphi + \cos\psi \sin\theta \sin\varphi \\ \gamma'' &= \cos\psi \cos\theta \end{aligned} \right\} \quad (5)$$

Уравнение движения КА относительно центра масс.

Как показано в [1], если размеры КА малы по сравнению с расстоянием до притягивающего центра, то моменты от гравитационных сил, действующих на КА, определяются следующими

соотношениями:

$$\left. \begin{aligned} M_x &= 3 \frac{\mu}{R^3} (C - B) \gamma' \gamma'' \\ M_y &= 3 \frac{\mu}{R^3} (A - C) \gamma \gamma'' \\ M_z &= 3 \frac{\mu}{R^3} (B - A) \gamma \gamma' \end{aligned} \right\}, \quad (6)$$

где A, B, C – главные центральные моменты инерции КА относительно главных осей Ox', Oy', Oz' , соответственно. В векторном виде соотношения (6) записываются как:

$$\vec{M} = 3 \frac{\mu}{R^3} \vec{e}_r \times [A(\vec{e}_r \cdot \vec{i}') \vec{i}' + B(\vec{e}_r \cdot \vec{j}') \vec{j}' + C(\vec{e}_r \cdot \vec{k}') \vec{k}'], \quad (7)$$

где $\vec{e}_r, \vec{i}', \vec{j}', \vec{k}'$ – единичные векторы, соответственно, по направлениям радиуса-вектора орбиты и главным центральным осям инерции КА. Из формулы (7) следует, что $\vec{M} \perp \vec{e}_r$.

Подставляя в уравнение Эйлера выражение моментов гравитационных сил (6), получим:

$$\left. \begin{aligned} A \frac{dq}{dt} + (C - B)qr &= 3 \frac{\mu}{R^3} (C - B) \gamma' \gamma'' \\ B \frac{dq}{dt} + (A - C)pr &= 3 \frac{\mu}{R^3} (A - C) \gamma \gamma'' \\ C \frac{dr}{dt} + (B - A)qp &= 3 \frac{\mu}{R^3} (B - A) \gamma \gamma' \end{aligned} \right\} \quad (8)$$

Для относительных направляющих косинусов справедливы соотношения Пуассона:

$$\left. \begin{aligned} \frac{d\gamma}{dt} &= \gamma' r - \gamma'' q + \omega \alpha, \quad \frac{d\alpha}{dt} = \alpha' r - \alpha'' q - \omega \gamma \\ \frac{d\gamma'}{dt} &= \gamma'' p - \gamma r + \omega \alpha', \quad \frac{d\alpha'}{dt} = \alpha'' p - \alpha r - \omega \gamma' \\ \frac{d\gamma''}{dt} &= \gamma q - \gamma' p + \omega \alpha'', \quad \frac{d\alpha''}{dt} = \alpha q - \alpha' p - \omega \gamma'' \end{aligned} \right\}, \quad (9)$$

где ω – угловая скорость движения центра масс КА по орбите. Система уравнений (8), (9) замкнута: имеем 9 уравнений с 9 неизвестными. Эту систему можно дополнить уравнениями для β', β'' :

$$\left. \begin{aligned} \frac{d\beta}{dt} &= \beta' r - \beta'' q, \quad \frac{d\beta'}{dt} = \beta'' p - \beta r, \\ \frac{d\beta''}{dt} &= \beta q - \beta' p \end{aligned} \right\} \quad (10)$$

Если $A=B$, то существует первый интеграл системы:

$$r = r_0 \quad (11)$$

Кроме того, в случае круговой орбиты

$\omega^2 = \frac{\mu}{R^3} = \text{const}$ при произвольных моментах инерции существует интеграл типа Якоби [1]:

$$\frac{1}{2} (Ap^2 + Bq^2 + Cr^3) + \frac{3}{2} \omega^2 (A\gamma^2 + B\gamma'^2 + C\gamma''^2) - \omega (Ap\beta + Bq\beta' + Cr\beta'') = h \quad (12)$$

Если выразить интеграл (12) через относительные угловые скорости

$$\bar{p} = p - \omega\beta, \bar{q} = q - \omega\beta', \bar{r} = r - \omega\beta'' \quad (13)$$

то получим:

$$\frac{1}{2} (A\bar{p}^2 + B\bar{q}^2 + C\bar{r}^3) + \frac{3}{2} \omega^2 (A\gamma^2 + B\gamma'^2 + C\gamma''^2) - \frac{\omega^2}{2} (A\beta^2 + B\beta'^2 + C\beta''^2) = h \quad (14)$$

В левой части (14) первый член представляет кинетическую энергию в относительном движении, второй – потенциальную энергию ньютоновских сил, третий – потенциальную энергию центробежных сил.

Таким образом, движение ГКА относительно центра масс описывается системой обыкновенных дифференциальных уравнений (8), (9), к которой добавляются соответствующие начальные условия.

Уравнение движения упругого элемента ГКА

За ось Oz' примем центральную ось вдоль гантели (рис. 1). Закон Гука для изотропного однородного упругого одномерного тела имеет вид:

$$\sigma = \sigma_{33} = E \frac{\partial U}{\partial z'} \quad (15)$$

где $\sigma = \sigma_{33}$ напряжение, $U = U(z', t)$ – перемещение вдоль оси Oz' , E – модуль Юнга. В системе координат $Ox'y'z'$ уравнение движения упругого элемента ГКА:

$$\frac{\partial \sigma}{\partial z'} + \rho F = \rho \frac{\partial^2 U}{\partial t^2}, \quad (16)$$

где ρ – плотность упругого материала, F – массовая сила (сила, приходящая на единицу массы). Обозначим через S – площадь поперечного сечения гантели, а через $\vec{\omega}_A, \vec{\epsilon}_A$ – абсолютные угловые скорости и ускорения гантели.

Подсчитаем объемную силу ρF , действующую на упругий элемент dz' упругой гантели. Нетрудно видеть, что она представляет проекцию на ось Oz' всех инерциальных сил, действующих на элемент dz' :

$$\rho F = -\rho \Pi p_{Oz'} \left\{ \vec{w}_0 + \left[\vec{\epsilon}_A \times \vec{Oz}' \right] + \left[\vec{\omega}_A \times \left[\vec{\omega}_A \times \vec{Oz}' \right] + 2 \left[\vec{\omega}_A \times \vec{v}_{Oz'}^{\text{отн}} \right] \right\} \quad (17)$$

Здесь – ускорение центра масс O , – относи-

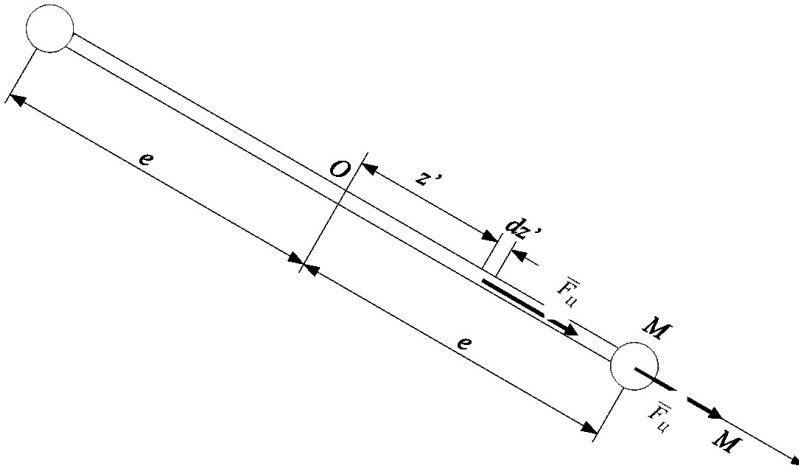

Рисунок 1. Схема галтели

тельная скорость упругого элемента. Проекция первого и третьего членов векторного произведения на ось в правой части (17) равны нулю.

$$\text{Пр}_{Oz'} \{ \vec{w}_0 \} = \text{Пр}_{Oz'} \{ \vec{w}_0^u + \vec{w}_0^r \} = -\omega^2 R \gamma'' + \dot{\omega} R \alpha''$$

Второй векторный член в (17) представляет собой центробежную силу. Вычисляя ее проекцию, получим:

$$\text{Пр}_{Oz'} = \left[\left[\vec{\omega}_A \times \left[\vec{\omega}_A \times \vec{Oz'} \right] \right] \right] = \left[\left[\vec{\omega}_A \times \left[\vec{\omega}_A \times \vec{Oz'} \right] \right] \cdot \vec{k}' \right] \cdot (-z'(p^2 + q^2))$$

Тогда

$$\rho F(z, t) = \rho \left[\left(\omega^2 \gamma'' - \dot{\omega} \alpha'' \right) R + z' \left(p^2 + q^2 \right) \right] \quad (17a)$$

Уравнение (16) запишется в виде:

$$\frac{\partial^2 U}{\partial z' \partial z'} + C_0 F(z', t) = C_0 \frac{\partial^2 U}{\partial t^2}, \quad C_0 = \frac{\rho}{E} \quad (18)$$

К волновому уравнению (18) добавляются начальные и граничные условия:

$$U(z', 0) = f_0(z'), \quad \frac{\partial U}{\partial t}(z', 0) = f_1(z') \quad (18a)$$

$$\frac{\partial U}{\partial z'}(\pm e, t) = \frac{\sigma(\pm e, t)}{E} = \frac{MF(\pm e, t)}{SE} \quad (18b)$$

Начальное распределение перемещений $f_0(z')$ и их скоростей $f_1(z')$ считаются известными функциями. Таким образом, уравнение движения упругого элемента ГКА описывается начально-краевой задачей гиперболического типа с

зависящими от времени параметрами, которые определяются как решение задачи Коши системы обыкновенных дифференциальных уравнений (8), (9) с соответствующими начальными условиями.

Если рассматривать движение ГКА в температурном поле, то закон Гука запишется как [37, 38]:

$$\sigma = E \frac{\partial U}{\partial z'} - E \beta (T - T_0), \quad (19)$$

где β – коэффициент температурного расширения, T – температура, T_0 – некоторая температура, соответствующая условно выбранному начальному состоянию (если $T = T_0, \sigma = 0$, то

$\theta = \frac{\partial U}{\partial z'} = 0$). В левой части уравнения движения (18) добавляется температурный градиент:

$$\frac{\partial^2 U}{\partial z' \partial z'} + C_0 F(z', t) - \beta \frac{\partial T}{\partial z'} = C_0 \frac{\partial^2 U}{\partial t^2} \quad (20)$$

и, кроме того, добавляется уравнение для температуры:

$$\frac{\partial T}{\partial t} + b^2 \frac{\partial^2 U}{\partial t \partial z'} = a^2 \frac{\partial^2 T}{\partial z' \partial z'} + \frac{Q}{c \gamma} \quad (21)$$

В (21) c – теплоемкость материала, γ^* – удельный вес, a – температуропроводность $b^2 = \frac{C_p - C_v}{\alpha_0 C_v}$, ($C_p > C_v$), C_p, C_v – теплоемкости при постоянном давлении и постоянном объеме, α_0 – коэффициент объемного расширения, Q – источники (или стоки) тепла. К уравнению (21) добавляются начальные

$$T(z', 0) = T^*(z') \quad (21a)$$

и граничные условия

$$\frac{\partial T}{\partial z'}(\pm e, t) = -q^0(t), \quad (21б)$$

где q^0 – количество тепла, втекающего или вытекающего через единицу площади поверхности тела за единицу времени. Согласно закону теплообмена Ньютона, условие на концах галтели может быть задано в виде:

$$\frac{\partial T}{\partial z'}(\pm e, t) = \frac{k}{\lambda}(T_{\text{окр}} - T), \quad (21в)$$

где $T_{\text{окр}}$ – температура окружающей среды, k – коэффициент теплоотдачи, λ – коэффициент теплопроводности. При этом боковые поверхности галтели считаются теплоизолированными. Условие (21в) можно заменить также условием $T(\pm e, t) = T_{\text{окр}}$.

Таким образом, даже в одномерной постановке, движение ГКА описывается завязанной системой гиперболических уравнений в частных производных (20), (21) и системой обыкновенных нелинейных дифференциальных уравнений (8), (9), которая представляет достаточно сложную математическую задачу даже при численном расчете.

В такой постановке задача реализуется тогда, когда, помимо температурных полей, на тело действуют быстро изменяющиеся внешние силы. Последние могут вызвать в теле довольно существенное перераспределение температурных полей, что приводит к перераспределению напряжений. В тех случаях, когда температурные напряжения возникают в теле только за счет нагрева (охлаждения) подводимого к нему извне тепла, в левой части уравнения (21) можно пренебречь вторым членом. Тогда из задачи термоупругости выделяется отдельно задача теплопроводности. Система уравнений (20), (21) перестает быть завязанной, т.е. она расщепляется на отдельные задачи.

Следует отметить, что термодинамические коэффициенты, вообще говоря, зависят от температуры и от состава упругого материала [37]. При небольших градиентах температуры их можно считать постоянными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белецкий В.В. Движение искусственного спутника относительно центра масс. М.: Наука, 1965. С.416.
2. Белецкий В.В. Движение искусственного спутника относительно центра масс в гравитационном поле. М.: Изд. МГУ, 1975. С.308.
3. Белецкий В.В., Хентов А.А. Вращательное движение намагниченного спутника. М.: Наука, 1985. С.288.
4. Белецкий В.В., Яншин А.М. Влияние аэродинамических сил на вращательное движение искусственных спутников. Киев: Наукова думка, 1984. С.188.
5. Румянцев В.В. Об устойчивости стационарных движений спутников. Изд. ВЦ СО АН СССР, 1967. С.142.
6. Морозов В.М. Устойчивость движения космических аппаратов. // Итоги науки и техники. Общая механика, 1971. С.5-83.
7. Сарычев В.А. Вопросы ориентации спутников. // Итоги науки и техники. Исследование космического пространства. М.: 1978. Т.11. С.223.
8. Shrivastava S.K., Modi B.J. Satellite attitude dynamics and control in the presence of environmental torques - a brief survey. // J. Guidance control and Dynamics, 1983. V.6. P.461-471.
9. Roberson R.E. Equilibria of orbiting gyro states. // J. Astronaut. Sci. 1968. V.15. N5, P.242-248.
10. Roberson R.E. Two decades of spacecraft attitude control. // J. Guidance Control, 1979. V.2. N1. P.3-8.
11. Афанасьев К.А., Челноков Ю.В. Оптимальное управление ориентацией орбиты. Математика, механика. Сб. научных трудов Саратовского гос. университета, 2005. С.153-155.
12. Pingyuan Juon Enjre. A nortee algorithm to optimize complicated low-thrust trajectory. // Aircraft eng. and Acrosp. Technol., 2007. V.79. N3. P.283-288.
13. Румянцев В.В. Некоторые задачи динамики сложных систем. // Проблемы прикладной математики и механики. М.: Наука, 1971. С.179-188.
14. Хорошилов В.С. Движение космического аппарата с гибкими панелями солнечной ба-

- тареи. // *Космические исследования*, 1981. Т.19, 3. С.336-345.
15. Чайник С.В. Алгоритмы численного интегрирования уравнений движения системы вибростабилизации тела с упругим стержнем. // *Дифференциальные уравнения. Численные методы*. М.: Наука, 1986. С.238-246.
16. Hablam Hari B. *Constrained and unconstrained modes: some is modeling aspects of flexible spacecraft*. // *J.Gruid. Centr. Mex. and Dyn.*, 1982. V.5. N2. P.164-173.
17. Болотина Н.Е., Вильке В.Г. О поступательно-вращательном движении упругого стержня в центральном ньютоновском поле сил. // *Изв. АН СССР. Мех. тверд. тела*, 1982. №4. С.64-68.
18. Хорошилов В.С., Яценко В.Ф. Исследования динамики управляемой деформируемой механической системы. // *Задачи динам. многомер. мех. систем*. Киев, 1986, С.33-37.
19. Черноусько Ф.А. Динамика систем с упругими элементами большой жесткости. // *Изв. АН ССР. Мех. тверд. тела*, 1983, №4. С.101-113.
20. Wittbradt E. *Dinamika ukladow o ozmiennej w czasik konfiguracji zastosowaniem metody elementoscoczonych* // *zasz, nauk. Pgdan, Mech.*, 1983, № 46. P.3-11.
21. Матросов В.М. Метод векторных функций Ляпунова в нелинейной механике. Иркутск, 1987, (Препр. Со АН СССР пр.ВИ №3). С.40.
22. Докучаев Л.В. Нелинейная динамика упругого летательного аппарата. // *Итоги науки и техники. Общая механика*, 1982. Т.5. С.135-198.
23. Докучаев Л.В. Нелинейная динамика летательных аппаратов с деформируемыми элементами. М.: Машиностроение, 1987. С.237.
24. Набиуллин М.К. Стационарные движения и устойчивость упругих спутников. М.: Наука, 1990, С.216.
25. O'Reilly Oliver, M. Thomo Benjamin L. *On the dynamics of a deformable satellite in the gravitation field of a spherical rapid body celest*. *Mech. And Dyn.Astron.*, 2003, V.86. N1. P.1-28.
26. Буров А.А. О плоском движении орбитального маятника с периодической колеблющейся точкой подвеса. // *Космические исследования*, 2007. Т.45, №2. С.180-182.
27. Казаковцев В.П., Матченкова А.А. Исследование динамики движения спускаемого аппарата с нежесткими конструктивными элементами. // *Вестник МГТУ. Сер. Машиностроение*, 2002. №4. С.21-29.
28. Закрачевский А.Е. Об оптимальном развороте упругого КА. // *Прикл. мех. Киев*, 2003, №10. С.106-113.
29. Афанасьев Ю.В., Челетов Ю.Н. Оптимальное управление ориентацией орбиты КА. // *Мат. мех.*, 2005, №7, с.153-155
30. Драновский В.И., Закржевский А.Е., Хорошилов В.С. Динамика КА с гравитационно-гироскопической системой стабилизации при реориентации. // *Тех. мех.*, 2005, №1, с.3-15
31. Драновский В.И., Закржевский А.Е., Коваленко А.П., Хорошилов В.С. О динамике раскрытия орбитальной конструкции с упругими элементами. // *Прикл.мех.*, 2006. Т.42, №8. С.136-144.
32. Arribas M., Elipe A., Palacios V. // *Celest. Mech. and Dyn.Astron.* 2006, v.96, N 3-4, p.239-251
33. Вильке В.Г., Шатина А.В. Медленная диссипативная эволюция движения вязкоупругого шара в ограниченной круговой задаче 3-х тел. // *ПММ*, 2002. Т.66, №5. С.782-792.
34. Ермилова А.С., Ермилова Т.В., Суханов В.М. Метод автономной стабилизации упругих колебаний деформируемых космических аппаратов при управлении ориентацией с использованием калмановского оценивания МФ-координат движения. // *Труды 7 межд. конференции «Идентификация систем и задачи управления»*. М., 2008, ИПУ РАН. С.2077-2093.
35. Сизяков В.П., Разумов В.И. Конфигурация как инструмент управления. // *Идентификация систем и задачи управления. Труды 3-ей междунар. конф. SICPRO'04*. М.: ИПУ, 2004. С.2059-2090.
36. Сизяков В.П. Кучету конфигурации объектов. // *Ж.«ПЭОС»*, 2007. Т.1, №9. С.52-63.
37. Работнов Ю.Н. *Механика деформируемого твердого тела*. М.: Наука, 1988. С.712
38. Амензаде А.А. *Теория упругости*. М.: 1976. С.275.

НАПРЯЖЕННО-ДЕФОРМИРУЕМОЕ СОСТОЯНИЕ ОСАДОЧНОГО КОМПЛЕКСА И ПОДСОЛЕВОГО ЛОЖА

МАРТЫНОВ Н.И.

*заведующий кафедрой
автоматизации и вычислительной
техники Каспийского
общественного университета,
кандидат физико-математических
наук*

ТАНИРБЕРГЕНОВ А.Г.

*ассоциированный профессор
кафедры Нефтегазового дела
Каспийского общественного
университета,
кандидат физико-математических
наук*

Введение

Изучение формирования солянокупольных структур и мантийных диапиров имеет большое научное и практическое значение, поскольку с последним связано распределение месторождений нефти и газа, а также полезных ископаемых в земной коре. Кроме того, соляные структуры используются в качестве подземных хранилищ нефти и газа, а также «хранилищ-консерваторов» термоядерных отходов.

Модель релей-тейлоровской неустойчивости, учитывающая инверсию плотностей горных пород и основанная на базовых уравнениях ползущих течениях Стокса неоднородной несжимаемой жидкости, позволяет с помощью компьютерного моделирования не только оценить характерное время формирования соляного диапиризма, но и дать развернутую во времени количественную оценку основных параметров этого процесса, что другими методами затруднительно.

В Казахстане многие задачи солянокупольной тектоники были поставлены академиком Ж.С.Ержановым, и под его руководством решен ряд задач его учениками. В настоящее время исследования этого направления продолжают в отделе геодинамики института ИКИ. Были разработаны и обоснованы несколько численных методов, позволяющих корректно проследить эволюцию поверхности раздела слоев вплоть до образования соляных линз. Численное моделирование позволило провести детальный анализ механизма формирования солянокупольных структур, выявить закономерности и особенности их формирования, описать ее фазы развития и вид основных характеристик в зависимости от различных физико-геометрических параметров среды. В [1] подведен итог этих многолетних исследований.

В работах [2,3] показана возможность существования мелко-масштабной тепловой конвекции в верхних горизонтах земной коры. Последняя оказывает существенное влияние на распределение и формирование соляных диапиров в осадочном чехле.

В настоящем исследовании обсуждаются результаты численного моделирования напряженно-деформируемого состояния осадочного комплекса и подсолевого ложа, формирования нефтегазовых ловушек. Показано, что области нефтегазовых ловушек приурочены к повышенным термическим градиентам.

Математическая модель и ее реализация. Система уравнений, описывающая движения вязкой несжимаемой жидкости в поле силы тяжести и перенос тепла, имеет вид:

$$\rho \frac{\partial V_i}{\partial t} + \rho V_k \frac{\partial V_i}{\partial x_k} = -\frac{\partial p}{\partial x_i} + \frac{\partial \sigma_{ik}}{\partial x_k} + \rho g_i, \quad (1)$$

$$\frac{\partial V_k}{\partial x_k} = 0, \quad (2)$$

$$\frac{\partial p}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x_k} (\rho V_k) = 0, \quad (3)$$

$$\rho C_p \left(\frac{\partial T}{\partial t} + V_k \frac{\partial T}{\partial x_k} \right) = \frac{\partial}{\partial x_k} \left(k \frac{\partial T}{\partial x_k} \right) + \sigma_{ik} \dot{\varepsilon}_{ik}, \quad (4)$$

(i, k = 1, 2)

Здесь σ_{ik} – девиатор напряжений, ε – тензор скоростей деформации, P – давление, V_k – компоненты скорости, g_i – компоненты ускорения силы тяжести, ρ – плотность, C_p – удельная теплоемкость при постоянном давлении, k – коэффициент теплопроводности, T – абсолютная температура.

Система уравнений (1)-(4) замыкается реологическим соотношением, связывающим тензор напряжений и тензор скоростей деформаций, а также уравнением состояния, отражающим зависимость плотности и вязкости от температуры и давления. Из результатов работ [4-5] следует, что в верхних горизонтах земной коры плотность и динамическая вязкость практически не зависят от давления, а их величины определяются значением абсолютной температуры. С высокой степенью точности жидкость можно принять ньютоновской. В качестве уравнения состояния для плотности принимается линейное соотношение:

$$\rho = \rho^* (1 - \alpha(T - T_*)) \quad (5)$$

где ρ^* – невозмущенная плотность, зависящая от химического состояния материала или плотности при температуре T_* . Кроме того, сохраняется динамическая вязкость локальной жидкой частицы:

$$\frac{\partial \mu}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x_k} (\mu V_k) = 0 \quad (6)$$

Далее воспользуемся приближением Буссинеска: зависимость плотности от температуры учитывается только в выражении для архимедовой силы в уравнении импульса (1). Коэффициенты k , C_p , α приняты постоянными во всей области и равными их средним значениям для горных пород: $k = 2,4 \text{ Вт}/(\text{м} \cdot \text{С}^0)$, $C_p = 1,1 \text{ кДж}/(\text{кг} \cdot \text{С}^0)$, $\alpha = 2 \cdot 10^{-5} \text{ С}^{-1}$ в приведенных ниже расчетах плотности осадочного чехла и подсолевого ложа полагались равными: $\rho_1 = \rho_3 = 2,6 \text{ г}/\text{см}^3$; галита – $\rho_2 = 2,2 \text{ г}/\text{см}^3$. Кроме того, ось ou выбрана верти-

кальной вверх, а T , полагалась равной нулю (по Цельсию).

Обозначим характерные параметры с индексом нуль. Положим $\rho_0 = \rho_p$, $\mu_0 = \nu_p$. За характерную скорость и время примем: $u_0 = k / H_0 \rho_0 C_p$, $t_0 = H_0 / u_0$. Здесь H_0 – характерный размер области. Отнесем давление к $p_0 = \rho_0 g H_0$, а температуру к T_0 . Тогда система уравнений в безразмерных переменных запишется в виде:

$$0 = -Ra \frac{\partial p}{\partial x} + 2 \frac{\partial}{\partial x} \left(2\mu \frac{\partial u}{\partial x} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left\{ \mu \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial V}{\partial x} \right) \right\}, \quad (7)$$

$$0 = -Ra \left(\frac{\partial p}{\partial y} + \rho^* (1 - \alpha_0 T) \right) + \frac{\partial}{\partial x} \left\{ \mu \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial V}{\partial x} \right) \right\} + 2 \frac{\partial}{\partial y} \left(\mu \frac{\partial V}{\partial y} \right), \quad (8)$$

$$\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial V}{\partial y} = 0, \quad (9)$$

$$\frac{\partial \rho^*}{\partial t} + u \frac{\partial \rho^*}{\partial x} + V \frac{\partial \rho^*}{\partial y} = 0, \quad (10)$$

$$\frac{\partial \mu}{\partial t} + u \frac{\partial \mu}{\partial x} + V \frac{\partial \mu}{\partial y} = 0, \quad (\mu = \rho^* \nu) \quad (11)$$

$$\frac{\partial T}{\partial t} + u \frac{\partial T}{\partial x} + V \frac{\partial T}{\partial y} = \frac{1}{\rho^*} \left(\frac{\partial^2 T}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 T}{\partial y^2} \right) + \text{Div} \left\{ 2 \left(\frac{\partial u}{\partial x} \right)^2 + 2 \left(\frac{\partial V}{\partial y} \right)^2 + \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial V}{\partial x} \right)^2 \right\}. \quad (12)$$

здесь u, V – горизонтальная и вертикальная составляющие скорости, соответственно $\alpha_0 = \alpha T_0$; число Релея $Ra = g H_0^3 \rho_0 C_p / (\nu_p k)$; число Прандтля $Pr = \nu_p \rho_0 C_p / k$; безразмерный параметр диссипации $Di = \nu_p k / (T_0 H_0^2 C^2 \rho_0)$. Число Прандтля входит множителем Pr^{-1} в левую часть безразмерных уравнений импульса (7), (8). При характерном перепаде температур $T^0 = 300^\circ\text{C}$ имеет порядок 10^{23} , поэтому левые части уравнений (7), (8) можно положить равным нулю. Число Релея Ra имеет порядок 10^4 , а $Di \approx 10^{-6}$.

В работе [6] показано, что при малых скоростях можно пренебречь диссипацией, но из методических соображений при разработке численного метода он был оставлен. К системе уравнений (7)-(11) добавляются начальные и граничные условия. При $t = 0$ задаются распределения ρ , μ плотности и температуры T . Граничные условия могут быть разнообразными. В данном исследовании на боковых стенках ставились условия скольжения (или прилипания), а на верхней и нижней стенках – условия прилипания. Кроме того, на нижней стенке задавалась температура $T(x)$, а на верхней стенке температура полагалась равной нулю.

Для расчета чисто динамической задачи формирования соляных структур авторами был

разработан и реализован численный метод [1]. В тепловой задаче (7)–(12) в уравнениях импульса добавляется член, пропорциональный температуре, и уравнение (12), выражающее баланс энергии с соответствующими граничными и начальными условиями. Поэтому алгоритм расчета динамической части остается прежним (в дискретных уравнениях импульса добавляется архимедова сила, связанная с температурой, которая определяется в центре ячейки). Уравнение энергии аппроксимировано неявной абсолютно устойчивой схемой переменных направлений, которая реализуется продольно-поперечной немонотонной прогонкой. При этом конвективные члены в левой части уравнения (12) аппроксимировались схемой против потока, гарантирующей ее монотонность.

Реализация разностной начально-краевой задачи (7)–(12) проводится следующим образом. При $t \approx 0$ известны начальные значения плотности, динамической вязкости и температуры, по которым вычисляются объемные силы в уравнениях импульса. Разрешается разностный аналог уравнений (7)–(11), позволяющий определить значения компонент скорости и давления в начальный момент времени, а также распределение вязкостей и плотностей на первом временном слое. Разрешается разностный аналог уравнения (12), который дает распределение температуры по пространству на первом временном шаге. Затем процесс повторяется, и вычисления проводятся до необходимого временного слоя.

Расчет НДС. На фоне гидростатического давления, обусловленного залеганием слоёв горных пород, процесс формирования соляного диапиризма происходит за счет изменения во времени напряженно-деформируемого состояния слоёв горных пород и сопровождается образованием повышенных и пониженных зон концентраций напряжений и деформаций. Каменная соль (галит) представляет собой достаточно пластичный материал. Осадочный чехол и подсолевое ложе являются хрупкими горными породами, механизмом разрушения которых являются хрупкое растрескивание (разрушение), сопровождающееся дилатансией. Дилатансией называется неупругое увеличение объема (от десятых долей до нескольких процентов), обусловленное приложенными напряжениями. В горных породах дилатансия

происходит за счет раскрытия новых трещин, возникающих внутри зерен и между зёрнами горных пород, и за счет роста имеющихся ранее трещин, т.е. формируется поровое пространство. Заметим, что эффекты дилатансии горных пород были обнаружены Т.фон Карманом в 1912 г. и Бриджменом в 1949 г.

Именно благодаря тому, что горные породы обладают хрупким разрушением, в зонах повышенных концентраций напряжений происходит разрушение с образованием порового пространства, снимаются избыточные напряжения. В результате образуются локальные зоны пониженных напряжений (нефтегазовые ловушки), куда и мигрируют находящиеся в пластах горных пород углеводороды. Для соляных куполов нефтегазовые ловушки формируются в областях их крыльев (надкрылового и подкрылового пространства), а также в области подкупольного пространства подсолевого ложа, что было обнаружено глубинным бурением соляных диапиров.

При расчете на прочность горных пород обычно используется критерий прочности, достаточный для практики, который гласит: если девиатор касательных напряжений τ меньше определенного предела τ_{np} , то разрушение горной породы не происходит; если девиатор касательных напряжений τ больше или равен τ_{np} , то происходит разрушение горной породы. Для плоской деформаций он выглядит так:

$$\tau = \sqrt{(\sigma_{22} - \sigma_{11})^2 + 4\sigma_{12}^2} \leq \tau_{np}$$

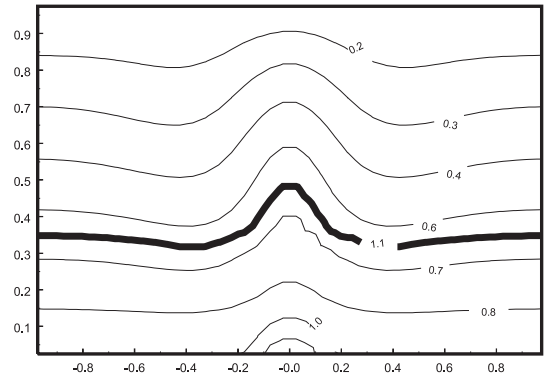
Заметим, что $\tau_{np} \ll \tau_T = 0.1 G$, где теоретическая прочность при сдвиге, модуль сдвига верхнего горизонта земной коры. Условие связано с тем, что в кристаллических твердых телах имеются дефекты – дислокации, трещины и их комбинации, что и понижает практический предел прочности горных пород относительно теоретического.

Поэтому схема расчета была принята следующей. Сначала численным моделированием определяется поле давлений, скоростей и температуры. Затем численным дифференцированием (через центральные разности на разнесенных сетках) строились поля напряжений σ_{11} , σ_{22} , σ_{12} и τ . Выделялись зоны повышенных концентраций девиатора касательных напряжений и по ним определялись наиболее вероятные зоны нефтегазовых ловушек. Для изотропного

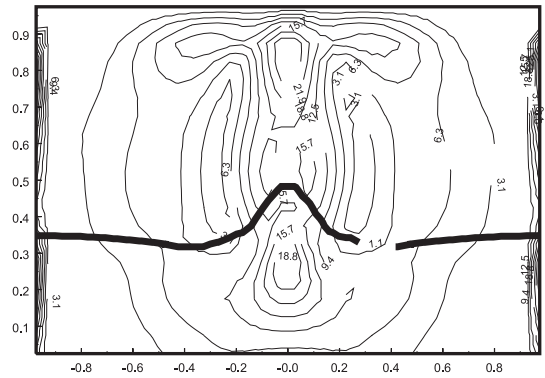
упругого (вязкого) тела тензоры напряжений и деформаций (тензоры скоростей деформации) соосны. Поэтому зонам повышенных или пониженных напряжений соответствуют зоны повышенных или пониженных компонент тензора деформаций (тензора скоростей деформаций). Следовательно, достаточно выделить зоны концентраций напряжений. Схема расчета пространственной модели аналогично плоской (с соответствующим пересчетом дивергента касательных напряжений для пространственного случая). Более детальный расчет требует точных реальных петрографических данных состава горных пород осадочного чехла и подслового ложа (для оценки предела прочности), что является закрытой информацией нефтяных компаний, и которой авторы в настоящий момент не располагают. Поэтому ограничимся рассмотрением плоской модели с выделением нефтегазовых ловушек на основе оценки зон, где максимален дивергент касательных напряжений.

Результаты численного моделирования. На рисунках 1а–1е показано формирование основного соляного диапира и вторичных диапиров в различные моменты безразмерного времени. Первоначальное распределение температуры по пространству было задано линейной функцией вертикальной координаты. На верхней стенке поддерживалась нулевая температура, на нижней – 250°C . В двух точках расчетной сетки, моделирующих локальный источник тепла, температура задавалась на 50°C выше. Первоначальная граница раздела – прямая линия. Кроме того, на рисунках 1а, 1в, 1д изображены изотермы $T=\text{const}$, а на рисунках 1б, 1г, 1е изображены изолинии дивергента касательных напряжений.

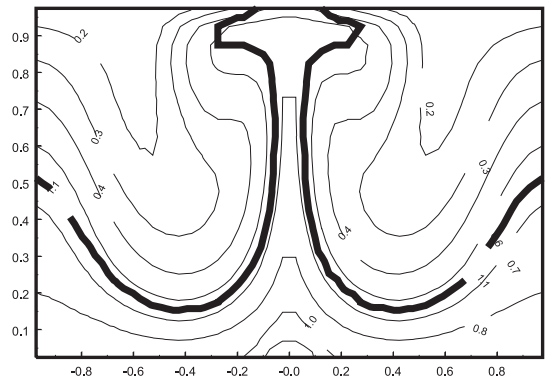
Расчеты показали, что величина компонент напряжений для развитой фазы примерно в 2–2,5 раза больше, чем для менее развитой фазы. Верхняя часть надкупольного пространства и самого купола представлена растягивающими горизонтальными напряжениями и сжимающими вертикальными напряжениями. Нижняя часть купола представлена сжимающими напряжениями. Нижняя центральная часть купола характеризуется примерно одинаковой интенсивностью вертикальных напряжений, а наибольшее различие в интенсивности характерно для её периферийной части. Величина

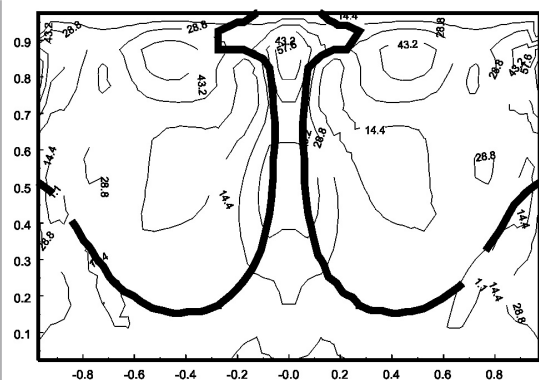
$t=0.3$ а)

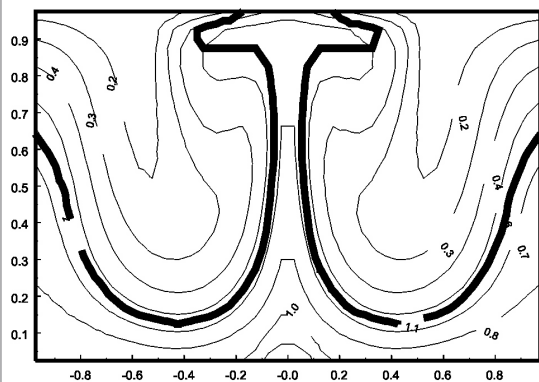
б)

$t=1.0$ в)

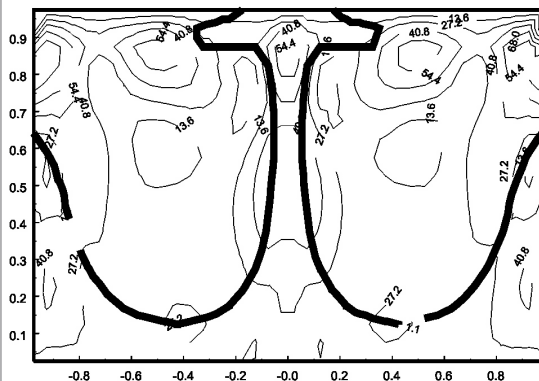

г)

t=1.0

д)

е)

 Динамические вязкости слоев: $\mu_1 = 10^{18} \text{ П}$, $\mu_2 = 5 \cdot 10^{17} \text{ П}$

Рисунок 1. Формирование диапиров во времени (двухслойная модель) и распределение изотерм и изолиний девиатора касательных напряжений

касательных напряжений изменяется в 1–1,5 раза, что связано с формированием вихревой зоны. Следует отметить, что распределение напряжений во времени согласуется с механизмом и формированием соляного купола. Аналогичная картина наблюдается в области формирования периферийных куполов.

Сопоставление рисунков 1б, 1г, 1е показывает, что развитая фаза солянокупольного диапиризма характеризуется более интенсивными девиаторами касательных напряжений, чем менее развитая фаза. Отличие местами составляет в 3 и более раза. Наибольшие по величине девиаторы касательных напряжений в развитой фазе наблюдаются в областях надкрылового, подкрылового и нижней центральной частях купола. Следовательно, вероятные нефтегазовые ловушки образуются в примыкающих к крыльям куполов областях. Простая оценка площадей этих областей и дает возможные вероятные объёмы углеводородов.

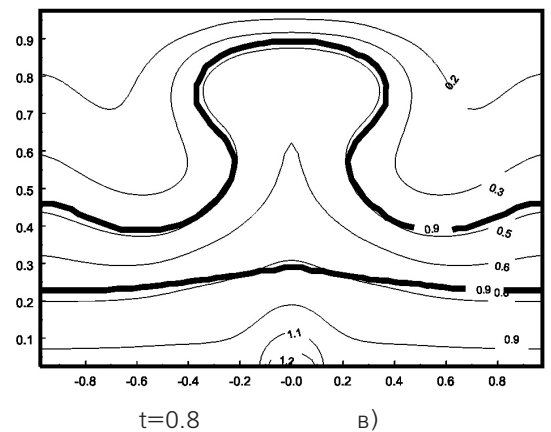
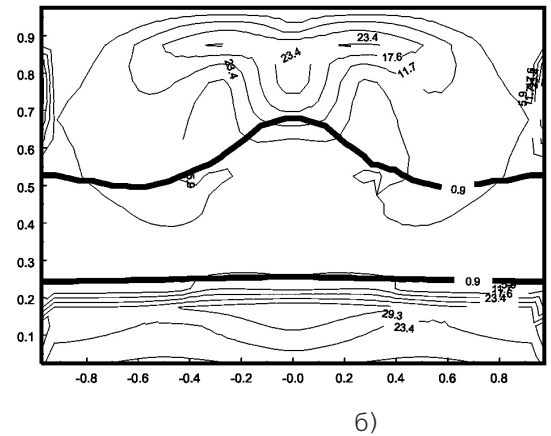
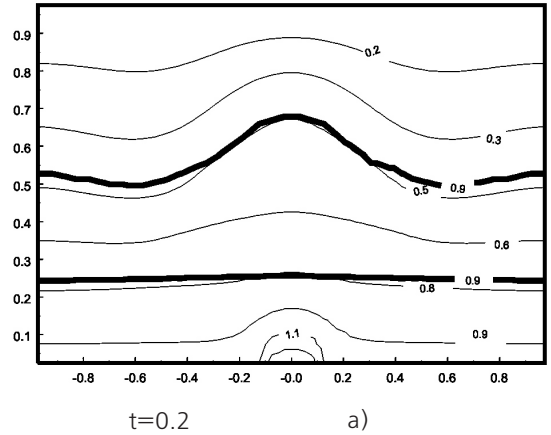
На рисунках 1а, 1в, 1д изображены изотермы, соответствующие процессу формирования диапиров. Как видно из этих рисунков изотермы высоких температур изогнуты сильнее, чем низких. Этот факт указывает на концентрацию движения в областях с повышенной температурой. При развитой гравитационной неустойчивости изотермы сильно изогнуты и диоморфны профилю соляного диапира. Изотермы от 0,3 до 0,5 заполняют область, прилегающую к крыльям соляного купола. Поэтому в этих областях температура повышена на 30–90°С относительно соседних областей осадочного чехла. Хорошо известно, что величина геотермического градиента является одним из главных параметров и признаков генерации полезных ископаемых [7]. Повышение температуры на 10°С увеличивает скорость химической реакции в два раза в средах, благоприятных для выделения углеводородных соединений, в том числе нефти. В работе [7] построены карты распределений геотермического градиента верхней части земной коры и теплового потока Казахстана. Анализ этих карт показал, что месторождения Западного Казахстана и акватория Аральского моря расположены в зонах с повышенным уровнем геотермического градиента. Распределение изотерм на рисунках 1а, 1в, 1д и распределение зон повышенных девиаторов касательных напряжений на рисунках 1г, 1е ко-

личественно подтверждают, что углеводородные запасы привязаны к областям с повышенными температурными градиентами.

Расчеты показали, что на формирование диапиров существенное влияние оказывают локальные источники тепла. При нулевой начальной температуре в осадочном чехле изотермы изгибаются в процессе формирования диапиров, но остаются в теле куполов. Это говорит о том, что процесс гравитационной неустойчивости преобладает над тепловыми эффектами. Конвекция просто не успевает развиваться.

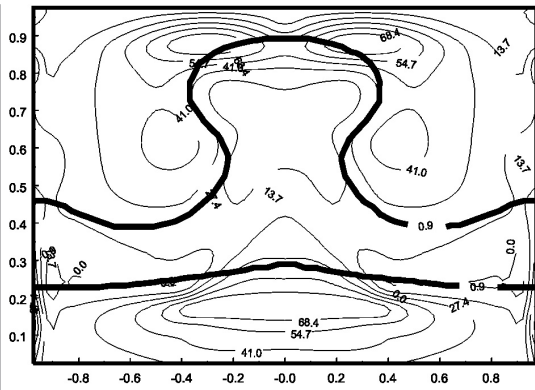
На рисунках 2а–2е показана эволюция формирования соляного диапира в глубоко залегающих осадочных комплексах (на глубинах 6–15 км). Первоначальное распределение температуры по пространству было задано линейной функцией вертикальной координаты. На верхней стенке поддерживалась нулевая температура, на нижней – 380°C. В трех точках расчетной сетки, моделирующих локальный источник тепла, температура задавалась на 70°C выше. Рисунки 2а, 2в, 2д дают представление о распределении изотерм как в осадочном чехле, так и в теле купола и подсолевого ложа. Рисунки 2б, 2г, 2е дают представление о распределении изолиний девиаторов касательных напряжений. Как видно из этих рисунков, термические градиенты оказывают существенное влияние на формирование подсолевого ложа, сильно деформируя подкупольное пространство (области границ раздела галит-подкупольные осадочные породы). В подсолевом ложе наблюдаются обширные области, в которых повышены и достаточно большие по абсолютной величине девиаторы касательных напряжений. В нижней центральной части купола за счет динамического давления и повышенной температуры осуществляется значительный подсос подсолевого ложа. Поэтому, если в подсолевом ложе присутствуют большие запасы углеводородов, то они будут вследствие делатансии мигрировать в центральную часть подкупольного пространства. Количественная оценка этих объемов позволяет определить вероятные запасы углеводородов.

Отметим, что численный метод с небольшими изменениями переносится на осесимметричные и трехмерные задачи, а с небольшими модификациями – и на задачи по расчету астеносферного диапиризма [8].

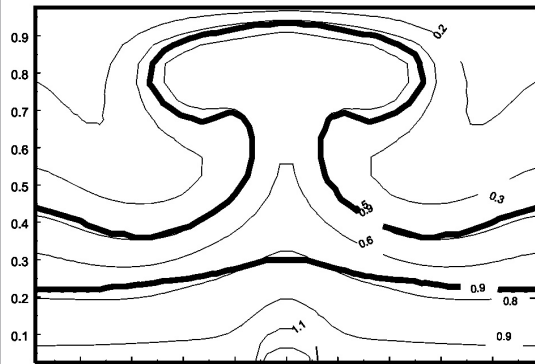

ЛИТЕРАТУРА

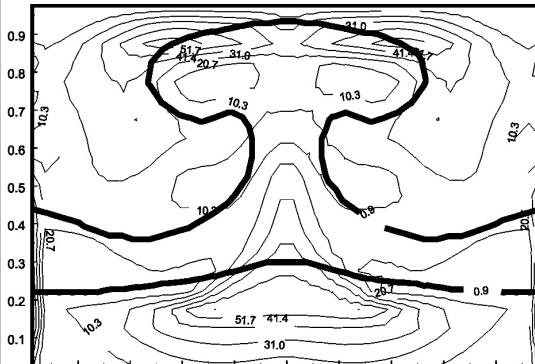
1. Мартынов Н.И., Танибергенов А.Г. Численное моделирование условий формирования солянокупольных структур в земной коре. // Математический журнал, 2006. Т.6, №1 (191). С.67-73.
2. Жантаев Ж.Ш., Мартынов Н.И., Танибергенов А.Г. Формирование соляных диапиров в температурном поле. // Ж. Проблем эволюции открытых систем, 2009. Т.2. Вып.14. С.11.
3. Мартынов Н.И., Танибергенов А.Г. Влияние температурных градиентов на формирование соляных диапиров. // Труды межд.науч.-практ. конф. «Механика и строительство транспортных сооружений», посв.75-лет. акад.НАН РК Айталиева Ш.М., 2010. С.273-276.
4. Karato S. Grain size distribution and rheology of the upper mantle. //Tectonophysics, 1984, v.104, p.155-176;
5. Ranalli G, Fisher B. Difussion creep, dislocation creep and mantle rheology. // Phys. Earth Planet. Inter, 1984. V.34. P.77-84.
6. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.Н., Гидродинамика. М.: Наука, 1986, 3-е издание. С.736.
7. Жантаев Ж.Ш. О характере изменения мощности земной коры в зависимости от величины геотермического градиента. // Материалы Российско-Казахстанского симпозиума по вопросам геодинамики. 2007. С.14-23.
8. Малевский А.В. Численная модель астеносферного диапиризма. // Физика Земли, 1986. №9. С.37-44.

г)

 $t=1.1$

д)

е)

Динамические вязкости слоев: $\mu_1 = 2.6 \cdot 10^{19}$, $\mu_2 = 2.2 \cdot 10^{18}$, $\mu_3 = 2.6 \cdot 10^{20}$

Рисунок 2. Формирование соляного купола во времени (трехслойная модель) и распределение изотерм и изолиний дивергатора касательных напряжений

КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Государственная лицензия АА № 0000167
(без ограничения срока действия)

ПРИНЦИП ПРОФЕССИОНАЛОВ – КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

Каспийский общественный университет – является многопрофильным вузом и позиционируется на рынке образовательных услуг как университет трехуровневой системы образования: довузовское – колледж, вузовское – бакалавриат, послевузовское – магистратура, докторантура. Дистанционная технология ведется на юридической и экономических специальностях.

Специальности бакалавриата:

- 050301 – «Юриспруденция»
- 050506 – «Экономика»
- 050507 – «Менеджмент»
- 050508 – «Учет и аудит»
- 050509 – «Финансы»
- 050510 – «Государственное и местное управление»
- 050511 – «Маркетинг»
- 050702 – «Автоматизация и управление»
- 050704 – «Вычислительная техника и программное обеспечение»
- 050706 – «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых»
- 050708 – «Нефтегазовое дело»
- 050731 – «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды»

Специальности магистратуры:

- 6N0301 – «Юриспруденция»
- 6N0506 – «Экономика»
- 6N0507 – «Менеджмент»
- 6N0509 – «Финансы»
- 6N0706 – «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых»
срок обучения – 2 года

Специальности аспирантуры:

- 12.00.03 – «Юриспруденция»
срок обучения – 3 года
(для магистрантов - 2 года)

Специальности докторантуры:

- Д12.00.03 – «Юриспруденция»
срок обучения – 3 года

Адрес: г. Алматы, пр. Сейфуллина, 521.
Тел.: 250-69-35, 250-69-34. Факс: 250-69-30.
Сайт: www.kou.kz. E-mail: Caspian@kou.kz

Журнал зарегистрирован
Национальным агентством по делам
печати и массовой информации
Республики Казахстан

Регистрационное свидетельство
№ 285 от 13 ноября 1996 г.

Главный редактор

С.В. Алимов

Редакционный совет

Диденко А.Г.	Мороз С.П.
Джомартов А.А.	Подопригора Р.А.
Ибраева А.С.	Сансызбаева Г.Н.
Ильясова К.М.	Сеитов Н.
Исахова П.Б.	Сулейменов М.К.
Казбеков Б.К.	Темирбеков Е.С.
Кабдулов С.З.	Шакиров К.Н.
Косболов С.	Шеретов С.Г.
Матюхин А.А.	

Учредитель

Учреждение образования
«Каспийский общественный
университет»

Ответственный редактор

Амзеева Б.Ш.

Дизайн и верстка

Нурмаханова Г.Н.

Адрес

050000, г. Алматы
пр. Сейфуллина, 521
тел.: (727) 250 69 35 (внутр.126)
250 11 43
факс: (727) 250 69 30
e-mail: caspian@kou.kz

Опубликованные материалы не всегда
отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность
фактов и сведений в публикациях
несут авторы.

Подписано в печать

23.11.2010 г.
Формат 70x100/16
Усл. п. л. 10,58
Уч.-издл. 12,38
Тираж 500 экз.
Заказ № _____

Типография «L Pride»

Толе би/Наурызбай батыра, 73/71

ПРАВИЛА ПРИЕМА РУКОПИСИ

Каспийский Общественный Университет
приглашает Вас к сотрудничеству с редакци-
ей журнала «Әділеттің» ғылыми еңбектері»
– «Научные труды «Әділет».

Журнал рекомендован Комитетом по
надзору и аттестации в сфере образования
и науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан для публикации ос-
новных результатов кандидатских и докторс-
ких диссертаций по юридическим наукам.

Периодичность: 4 номера в год.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ МАГИСТРАН- ТОВ, АДЪЮНКТОВ, АСПИРАНТОВ, ДОКТО- РАНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

Специально для этих целей действует
рубрика «Научные работы магистрантов, ас-
пирантов, докторантов КОУ».

Статья может быть представлена на од-
ном из трех языков: казахском, русском или
английском.

Минимальный объем подачи материала
– пять страниц текста, набранного в Word.

Параметры набора: 14-ый размер ке-
ля, одинарный интервал между строчками,
Times New Roman, поля: верхнее и нижнее
– по 2,5 см; левое и правое – по 3 см.

К статье обязательно прилагаются:

- 1) рецензия
- 2) аннотация на казахском (русском) и
английском языках;
- 3) перевод на английский язык названия
статьи;
- 4) перевод на английский язык фамилии,
имени, отчества автора статьи.

Статьи докторантов, кроме данной
рубрики, могут помещены и в других руб-
риках журнала, если их тематика отвечает
актуальности и цели номера.

• Мнение редакции может не совпадать с
точкой зрения авторов публикаций. Ответ-
ственность за содержание и достоверность
фактов несут авторы материалов.

• За сведения, содержащиеся в реклам-
ных объявлениях, редакция ответственности
не несет.

• Редакция не вступает в переписку с ав-
торами писем, рукописи не рецензируются и
не возвращаются.

• При перепечатке или воспроизведении
любым способом полностью или частично
материалов журнала «Әділеттің» ғылыми
еңбектері – «Научные труды «Әділет»
ссылка на журнал обязательна.